

Популярная религия и фольклор Северной Индии, Том 1 (из 2)

Уильям Крук

THE POPULAR RELIGION AND FOLK-LORE OF NORTHERN INDIA

VOLUME
I

WILLIAM CROOKE
1896

Электронная книга проекта "Гутенберг" о популярной религии и фольклоре Северной Индии, том 1 (из 2)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Популярная религия и фольклорные предания Северной Индии, Том 1 (из 2)

Автор: Уильям Крук

Дата выхода: 10 сентября 2013 г. [Электронная книга № 43681]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Джеруном Хеллингманом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА "ПОПУЛЯРНАЯ РЕЛИГИЯ И ФОЛЬКЛОР СЕВЕРНОЙ ИНДИИ", ТОМ 1 (ИЗ 2) *****Ошибка! Закладка не определена.Ошибка! Закладка не определена.**

ФОЛЬКЛОР СЕВЕРНОЙ ИНДИИ**Ошибка! Закладка не определена.**



ОМОВЕНИЕ В ГАНГЕ, ХАРДВАР.

Ошибка! Закладка не определена.

THE
POPULAR RELIGION
AND
FOLK-LORE
OF
NORTHERN INDIA

BY
W. CROOKE, B.A.
BENGAL CIVIL SERVICE

IN TWO VOLUMES
VOL. I.

A NEW EDITION, REVISED AND ILLUSTRATED

WESTMINSTER
ARCHIBALD CONSTABLE & CO.
2, WHITEHALL GARDENS, S.W.

1896

ПОПУЛЯРНАЯ РЕЛИГИЯ И ФОЛЬКЛОР СЕВЕРНОЙ ИНДИИ

У. КРУК, бакалавр ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
БЕНГАЛИИ

В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ I.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ

ВЕСТМИНСТЕР

АРЧИБАЛЬД КОНСТЕБЛ И КОМПАНИЯ

2, Уайтхолл Гарденс, Южная Каролина,
1896

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Успех этой книги превзошел все мои ожидания. Тот факт, что значительный тираж был исчерпан в течение нескольких месяцев после публикации, доказывает, что он удовлетворяет потребность.

Сейчас я практически переписал книгу и, воспользовавшись возможностью, ввел значительный объем свежей информации, собранной в ходе этнографического обследования Северо-западных провинций, результаты которого будут опубликованы отдельно.

За иллюстрации, которые сейчас появляются впервые, я обязан фотографическому мастерству мистера Дж. О'Нила из инженерного колледжа Томасона в Рурки. Я мог бы пожелать, чтобы они были взяты из более широкой области. Но Хардвар и его святыни очень хорошо представляют популярный индуизм в Северной Индии.

У. Крук.

Сахаранпур,
февраль 1895 г..

Ошибка! Закладка не определена.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

О брахманизме, или официальной религии индуизма, написано много книг; но, насколько мне известно, это первая попытка свести воедино некоторую доступную информацию о популярных верованиях народов Верхней Индии.

При написании этой книги я преследовал тройную цель. Во-первых, я хотел собрать для использования всеми офицерами, чья работа связана с сельскими слоями населения, некоторую информацию о верованиях людей, которая позволит им, в некоторой степени, понять таинственную внутреннюю жизнь рас, среди которых им выпал жребий; во-вторых, можно надеяться, что этот вводный очерк подтолкнет к расследованию, особенно **Ошибка! Закладка не определена.** среди образованных рас страны, которые пока еще не сделали этого. немногое,

что позволило бы европейцам получить более полное и сочувственное представление о своих сельских братьях; и, наконец, хотя я больше стремился собирать факты, чем теоретизировать на их основе, я надеюсь, что европейские ученые смогут найти на этих страницах несколько свежих примеров знакомых принципов. Моя трудность возникла не столько из-за нехватки материала, сколько из-за отбора и упорядочивания массы информации, которая разбросана по обширной литературе, большая часть которой носит беглый характер.

Я верю, что чем больше мы исследуем эти популярные суеверия и обычаи, тем ближе мы, вероятно, подойдем к открытию основы, на которой был основан индуизм. Официальная вера всегда характеризовалась крайним католицизмом и восприимчивостью, и многие из ее принципов и легенд, несомненно, произошли от того слоя людей, который удобно называть неарийским или дравидийским. Таким образом, очевидна необходимость изучения этих верований до того, как они будут поглощены брахманизмом, одной из самых активных миссионерских религий мира.

Я могу сказать, что материалы этой книги были практически завершены до того, как я смог воспользоваться ценным собранием “Заметок о духовной основе веры и обычаев” мистера Дж. С. Кэмпбелла; но, редактируя рукопись, я в некоторой степени воспользовался этим полезным собранием, и, сделав это, я постарался осознать свои обязательства перед ним. Даже рискуя перегружать заметки ссылками, я процитировал авторитетные источники, которыми пользовался, и добавил библиографию, которая может быть полезна студентам, которым этот предмет незнаком.

Единственное оправдание, которое я могу привести очевидным несовершенствам этого поспешного обзора очень широкой темы, заключается в том, что он был написан в промежутках между скучным досугом, характерным для жизни окружного чиновника в Индии, и часто вдали от справочных изданий и библиотек.

У. Крук.

Мирзапур,
февраль 1893 г.. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Содержание.

ГЛАВА I. Страница

Божества природы 1

ГЛАВА II.

Герои и Деревенские божки 83

ГЛАВА III.

Порождения болезней 123

ГЛАВА IV.

Ошибка! Закладка не определена.

ФОЛЬКЛОР СЕВЕРНОЙ ИНДИИ.

ГЛАВА I.

БОЖЕСТВА ПРИРОДЫ.

Ἐν μὲν γαῖαν ἐτεύξε' ἐν δ' οὐρανὸν, ἐν δὲ θάλασσαν

ἡέλιόν τ' ἀκάμαντα σελήνην τε πλήθουσιν,

ἐν δὲ τὰ τεῖρεα πάντα, τὰ τ' οὐρανὸς ἐστεφάνωται

Πληϊάδας θ' Ὑάδας τε, τό τε σθένος Ὀρίωνος

Ἄρκτον θ', ἣν καὶ ᾤμαξαν ἐπὶ κλησὶν καλέουσιν,

ἦτ' αὐτοῦ στρέφεται καὶ τ' Ὀρίωνα δοκεύει,

οἳ ἡ δ' ἄμμορος ἐστὶ λοετρῶν Ὀκεανοῖο.

Iliad, xviii. 483–88.

Среди всех великих религий мира нет более католической, более ассимилирующей, чем масса верований, составляющих то, что в народе известно как индуизм. К тому, что, вероятно, было его первоначальной формой — поклонению природе, в значительной степени привнесенному арийскими миссионерами, — добавилось огромное количество демонопоклонства, фетишизма и родственных форм примитивной религии, большая часть которых была перенята у рас, которые удобно описывать как аборигенные или автохтонные.

То же самое было и в западных землях. По мере расширения своей империи римляне приносили с собой и включали в национальный пантеон божества покоренных народов. Таким образом, Греция и Сирия, Египет, Галлия и Германия были последовательно обложены контрибуцией. Эта способность к ассимиляции в сфере религии имела свои **Ошибка! Закладка не определена.**преимущества, а также свои опасности. Хотя, с одной стороны, это способствовало укреплению единства империи, с другой стороны, это ухудшало национальный характер из-за введения нечистых культов, которые процветали на восточных берегах Средиземного моря.¹

Но, помимо этих форм религии, которые были непосредственно импортированы из-за рубежа, оставался слой местных верований, которые даже после двадцати веков христианства все еще процветают, хотя они могут быть дискредитированы священниками и помещены под запрет

официального вероучения. Таким образом, в Греции, в то время как высшие боги божественной расы Ахилл и Агамемнон забыты, nereиды, Циклопы и ламии все еще живут в вере крестьян Фессалии.² И так, в современной Тоскане язычества фактически столько же, сколько католицизма, и они все еще верят в *La Vecchia Religione*— “старую религию”; — и хотя в особо важных случаях они прибегают к помощи священников, они используют магию и колдовство для всех обычных целей.³

Одной из целей следующих страниц является показать, что в Индии история религиозных верований развивалась аналогичным образом. Повсюду мы обнаруживаем, что великие первобытные боги индуизма претерпели ужасную деградацию. По всей длине и ширине индийского полуострова у Брахмы, Творца, есть едва ли больше пары святилищ, специально посвященных ему.⁴ Индра, как мы увидим, стал неопределенным божеством погоды, которое управляет хорами фей в своей небесной Индра-локе: Варуна, как Барун, также стал деградировавшим божеством погоды, и моряки поклоняются своей лодке как его фетишу, когда отправляются в путешествие. Поклонение Агни сохранилось в огненном жертвоприношении, на котором специализировались брахманы-агнихотри. О Пушане и Ушасе, Вайю и марутах вряд ли сохранились даже имена, за исключением небольшого философского класса реформаторов, которые **Ошибка! Закладка не определена.** стремятся восстановить ведизм, веру, которая мертва, как Юпитер или Афродита.

Ошибка! Закладка не определена.

Дэва.

Общий термин для обозначения этих великих богов индуизма - Дэва, или “сияющие”. Даже те из них, кто выжил, в ходе развития религиозных верований народа претерпели серьезные изменения. В современном вайшнавизме мало что осталось от первоначальной концепции солнечного божества, которое в Ригведе в три шага проходит через семь областей вселенной и окутывает все сущее пылью своих лучей. В наше время к его культу добавился эротический цикл мифов, которые сосредоточены вокруг Кришны, Радхи и Рукмини. Последовательные Аватары, или воплощения, отмечают прогрессивное развитие культа, который последовательно вообрал в себя тотемистическое или фетишистское поклонение черепахе, кабану, рыбе и человеку-льву. Точно так же Рудра-Шива присоединил к себе различные религии, многие из которых, вероятно, местного происхождения, такие как поклонение быку и лингам. Дурга-Деви, опять же, скорее всего, обязана тем же источникам кровавыми жертвоприношениями, которые она любит в своих формах Кали, Бхавани, Чандики или Бхайрави. Еще более поздним развитием являются грязные тайны Тантры и шактис.

Ошибка! Закладка не определена.

Богиня.

Но в настоящем обзоре популярной веры, в отличие от официальной, нас мало интересуют эти в высшей степени могущественные божества. Это боги более богатых или высших классов, и для обычного крестьянина Северной Индии они теперь немногим больше, чем имя. Он, это правда,

будет время от времени кланяться их святилищам; он будет лить немного воды или возлагать цветы к изображениям или камням-фетишам, которые являются особыми местами упокоения этих божеств или олицетворяют производительные силы природы. Но с незапамятных времен, когда брахманизму еще не удалось захватить землю, его верность была дарована классу божеств **Ошибка! Закладка не определена.** гораздо более низкого и примитивного вида. Их неполноценность перед высшими богами отмечена в их названии: они девата или деота, “божества”, а не “боги”.⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Боги, Чистые и Нечистые.

Эти божества делятся на два четко обозначенных класса — “чистых” и “нечистых”. Первым, как правило, служат священники каст брахманов или одного из аскетических орденов: их подношения представляют собой то, что для индусов является чистой пищей — лепешки из пшеничной муки, особенно те, которые были дополнительно очищены путем смешивания с топленным маслом (*гхи*), наиболее ценным продуктом священной коровы, промытый рис (*акшата*) и сладости. Как правило, им поклоняются по воскресеньям, и священник высшей касты, совершающий обряд, принимает подношения. Подношения “нечистым” богам содержат такие продукты, как свинина и спиртные напитки, которые являются мерзостью для ортодоксального индуиста. На холмах Центральной Индии их жрецом является Байга, который управляет призраками и демонами деревни и всегда набирается из одного из дравидийских племен. На равнинах священник - неарийский шамар, дусадх, или даже подметальщик, или мусульманский дафали, или барабанщик. Излишне говорить, что ни один уважающий себя индуист не станет есть пищу, посвященную (*прасад*) божеству изгороди такого класса. Большая часть богослужения состоит в приношении крови. Но человек джунглей или деревенский слуга с равнин редко, за исключением случаев крайней нужды, может позволить себе дорогую жертву животного, и только когда деревенское святилище переходит под покровительство официальных священников ортодоксальной веры, алтарь богини источает запах крови, подобный запаху Дэвов Биндхачала или Девы Патана.

Но в том, что касается принятия доли от предложения, граница часто проводится не очень жестко. Как говорит мистер Иббетсон, пишущий о Панджабе:⁶ “Конечно, линия не всегда может быть **Ошибка! Закладка не определена.** нарисована с точностью, и брахманы часто соглашались на то, чтобы их кормили во имя божества, в то время как они не будут принимать подношения, сделанные в его святилище, или позволят своим девочкам, но не мальчикам, принять подношение, поскольку, если девочки умрут как следствие, это не имеет большого значения”. Фактически, как мы увидим позже, байга, или дьявольский жрец аборигенных племен, постепенно сливается с оджха, или низшим классом изгоняющих демонов, который называет себя брахманом и выполняет те же функции для племен несколько более высокого социального ранга.

Ошибка! Закладка не определена.

Сураджд Нарайян, Божество Солнца.

Первым и величайшим из “чистых” божеств является Сурья, или Сураджд Нарайян, божество Солнца. Таким образом, он считается Нараяной или Вишну, занимающим солнце. Любопытно, что примитивная легенда повествует о его тесте Вишвакарме, который поместил божество на свой токарный станок и обрезал одну восьмую его сияния, оставив только ступни. Из пылающих обломков он сварил оружие богов. Сурья был одним из великих божеств ведического пантеона: его называют Праджапати, или “повелитель созданий”: он был сыном Дьяуса, или светлого неба. Ушас, заря, была его женой, и он двигался по небу, запряженный семью румяными кобылами. Возможно, первоначально его поклонение было связано с поклонением огню, но легко понять, почему под тропическим небом индийский крестьянин стал смотреть на него как на повелителя жизни и смерти, приносящего изобилие или голод. Если одна из интерпретаций этого обряда верна, праздник Холи задуман как средство умиловления солнечного света. Однако теперь на него, подобно Гелиосу из гомеровской мифологии, смотрят всего лишь как на божество, а не как на бога, и даже как на героя, который когда-то жил и царствовал на земле.

Что касается деревенского поклонения Сураджду Нараяну, то утверждение, которое иногда делалось, что в его честь не было воздвигнуто ни одного святилища, достаточно верно; и нет сомнений в том, что изображения Сурьи и Адитьи сравнительно редки в недавние эпохи. Но есть много известных храмов, посвященных ему, таких как храмы в Таксиле, Гвалиоре, Гайе, Мултани, Джайпуре и в северо-западных провинциях. **Ошибка! Закладка не определена.** в Индоре, Хавалбаге, Сурья Бхите и Лахмипуре. ⁷ Его святилище в Канараке в Ориссе, рядом с храмом Джаганнатхи, описывается как одно из самых известных. один из самых изысканных существующих памятников солнцепоклонничества. ⁸ Недавно мистер Бендалл нашел в Непале изображение, посвященное ему еще в одиннадцатом веке. ⁹ Рядом с храмом Аннапурна в Бенаресе есть небольшое святилище в его честь, где бог изображен сидящим в колеснице, запряженной семью лошадьми, и ему поклоняются с огненным жертвоприношением (хома) в здании, отдельно стоящем от храма. ¹⁰

Во времена Шанкары Ачарьи (1000 г. н.э.) существовало шесть различных сект солнцепоклонников— одна поклонялась восходящему солнцу, отождествляемому с Брахмой; вторая - солнцу в зените, как Шиве; третья - заходящему солнцу, как Вишну; четвертая - солнцу во всех вышеперечисленных фазах, отождествляемому с Тримурти; пятая - солнцу, рассматриваемому как материальное существо в форме человека с золотой бородой и золотыми волосами. Ревностные члены этой секты отказывались что-либо есть по утрам, пока не увидят восход солнца. Последний класс поклонялся образу солнца, сформированному в уме. Они проводили все свое время, медитируя на солнце, и имели привычку клеймить круглые изображения его диска у себя на лбу, руках и груди. ¹¹

Секта Саура поклоняется Сурьяпати как своему особому богу. Они носят хрустальные ожерелья в его честь, воздерживаются от употребления соли по воскресеньям и в дни, когда солнце входит в знак зодиака. Они оставляют заметный след в красных сандалиях, и в настоящее время их штаб-квартира находится в Ауде. ¹²

Другая секта вайшнавов, нимбараки, поклоняется солнцу в измененной форме. Их название означает “солнце в дереве Ним” (*Azidirachta Indica*). История секты гласит **Ошибка! Закладка не определена.** что их основатель, аскет по имени Бхаскарачарья, пригласил Байраги отобедать с ним и все организовал для его приема, но, к сожалению, задержался с вызовом

своего гостя до захода солнца. Правила его ордена запрещали святому человеку принимать пищу, кроме как в дневное время, и он боялся, что будет вынужден практиковать невольное воздержание; но по просьбе хозяина бог Солнца Сурадх Нараян спустился на дерево Ним, под которым был накрыт пир, и продолжал сиять на них, пока ужин не закончился.¹³ В этом мы наблюдаем приближение к джайнскому правилу, по которому запрещено есть после захода солнца, чтобы насекомые не попали в рот и не были уничтожены. Это чрезмерное уважение к жизни животных является одной из главных черт символа веры. В качестве любопытной параллели можно отметить, что когда чернокожий австралиец хочет помешать заходу солнца до своего возвращения домой, он кладет дерн в развилку дерева точно лицом к заходящему солнцу; а индеец с Юкатана, направляясь на запад, подкладывает в дерево камень или выдергивает несколько ресниц и дует ими в сторону солнца.¹⁴

Великий император Акбар пытался ввести особую форму поклонения Солнцу. Он приказал поклоняться ему четыре раза в день: утром, в полдень, вечером и в полночь. “Его величество также собрал тысячу и одно санскритское название солнца и читал их ежедневно, благоговейно обращаясь к солнцу. Затем он обычно хватался за оба уха и, быстро повернувшись, бил кулаками по нижним концам своих ушей”. Он приказал своей группе играть в полночь, и в свой солнечный юбилей его обычно сравнивали с золотом.¹⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Деревенское поклонение Сурадху Нараяну.

Деревенское поклонение Сурадху Нараяну совершенно отличается от этого. Многие крестьяне в Верхней Индии не едят соль по воскресеньям и не заменяют молоко маслом, но делают из него рисовое молоко и раздают его брахманам. Иногда во время сбора урожая брахманов кормят в его честь, и благочестивый домохозяин кланяется ему, выходя утром из своего дома. Его более образованные собратья повторяют Гаятри, эту древнейшую из арийских молитв: “*Tam savitur varеньям бхарго девасйа дхимахи, Дхийо йо нах прачодаят*” (“Пусть мы получим великолепное сияние этого, творца, Бога, который будет способствовать процветанию наших трудов!”). Промозглым утром в холодную погоду вы услышите, как сонные кули просыпаются, зевая и бормоча Сурадх Нараян, когда желтый отблеск зари разливается по небу на Востоке. На самом деле, даже в ведические времена, по-видимому, существовало местное поклонение Сурье, связанное с какими-то примитивными народными преданиями. Харадатта упоминает в качестве одного из обычаев, не санкционированных Ведами, что когда солнце находится в Овне, молодые девушки рисуют солнце вместе с его свитой на земле цветной пылью и поклоняются этому утром и вечером;¹⁶ а в Центральной Индии в средние века солнцу поклонялись под местной формой Бхайлла, или “Владыка жизни”, термин, который, по-видимому, произошел от названия Бхилса, известного в более поздние века как знаменитое место буддизма.¹⁷

В Удайпуре в Раджпутане солнце имеет всеобщий приоритет. Его портал (Сурьяпуль) является главным входом в город; его имя придает достоинство главным апартаментам или залу (Сурьямахал) дворца, а с балкона солнца (Сурья-гохру) потомок Рамы показывает себя в темном муссоне как представитель солнца. Большое раскрашенное гипсовое солнце в горельефе с позолоченными лучами украшает зал аудиенций, а перед ним находится трон. Священный

штандарт несет его изображение, как и диск (*чанги*) из черного войлока или страусовых перьев с золотой пластиной в центре, представляющей солнце, водруженный на шест. Королевский зонтик называется Кирания, намекая на его форму, подобную лучу (*кирану*) небесного светила. **18 Ошибка! Закладка не определена.**

Другим известным центром поклонения Солнцу был Мултан, где, как мы видели, был обнаружен посвященный ему храм и где племена бала и кати были посвящены ему. Поклонение продолжалось до тех пор, пока идол не был разрушен по приказу Аурангзеба.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Солнцу среди неарийских рас.

Ахерийи, племя обитателей джунглей и воров в Центральном Дуабе Ганга и Джамны, приняли своим мифическим предком Прияврату, который, будучи недоволен тем, что только половина земли когда-то была освещена лучами солнца, проследовал за ним семь раз вокруг земли на его пылающей колеснице, решив превратить ночь в день. Но Брахма остановил его, и колеса его колесницы образовали семь океанов, которые разделяют семь континентов мира.

В нижних хребтах Гималаев поклонение Солнцу проводится в декабре и январе, а также во время затмений. Основными обрядами являются употребление пищи без соли при каждом переходе солнца в новый знак зодиака и прием пищи в другие дни только с восходом солнца.

Среди дравидийских рас, проживающих на холмах Центральной Индии, широко распространено поклонение Солнцу. Находясь в тяжелом положении, харвары вызывают к солнцу. Любое открытое пространство, на котором он сияет, может быть его алтарем. Кисаны предлагают ему белого петуха, когда требуется жертва. Бхуйи и ораоны поклоняются ему как Борам или Дхарм Девата, “божество сострадания”, и его умиляют в сезон посева жертвоприношением белого петуха. Корвы поклоняются ему как Бхагвану, или “единственному Богу”, на открытом пространстве с муравейником в качестве алтаря. Харийи обожают его под именем Бери. “Каждый глава семьи должен в течение своей жизни принести этому божеству не менее пяти жертвоприношений — первое из домашней птицы, второе из свиньи, третье из белой козы, четвертое из барана и пятое из буйвола. Затем он считается достаточно умиленным для этого **Ошибка! Закладка не определена.** К нему обращаются как к Парамешвару, или “великому богу”, и его жертвы всегда приносятся перед муравейником, который считается его алтарем. Колы поклоняются Синг Бонга, создателю и хранителю, как солнцу. К нему возносятся молитвы и приносятся жертвы, как к милосердному божеству, которому не доставляет удовольствия уничтожение кого-либо из своих подданных, хотя, как отец, он наказывает своих заблудших детей, которые должны быть благодарны ему за все те благословения, которыми они пользуются. Говорят, что он женился на Чандо Омале, луне. Однажды она обманула его, и он разрубил ее надвое; но, раскаиваясь в своем гневе, он раз в месяц возвращает ей ее первоначальный вид, когда она сияет во всей своей красе. Ораоны обращаются к солнцу как к Дхарми, или “святому”, и не считают его виновником болезней или несчастий; но к нему можно обратиться, чтобы предотвратить их, и это обращение часто делается, когда жертвоприношения второстепенным божествам оказались непродуктивными. Он является племенным богом корку из Хошангабада; они, однако, не совершают ему

возлияний, как это делают индуисты; но раз в три года глава каждой семьи, в какое-нибудь воскресенье в апреле или мае, приносит в жертву за пределами деревни белую козу и белую домашнюю птицу, поворачивая во время жертвоприношения лицо на восток. Точно так же куры Центральных провинций вырезают грубые изображения солнца и луны на деревянных столбах, которым они поклоняются, возле своих деревень.¹⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение солнцу в домашнем ритуале.

Нет нужды говорить, что обычай обходить любой священный объект по ходу солнца широко распространен. Так, в Ирландии, находясь на кладбище, принято как можно больше ходить “по солнцу”, держа правую руку по направлению к центру круга.²⁰ Даже по сей день на Гебридских островах животных водят вокруг больного человека, следуя за **Ошибка! Закладка не определена**.солнцем; а в Высокогорье существует обычай совершать “дезил” или обходить три раза по солнечному кругу вокруг тех, кому они желают добра. Когда горец идет купаться или пить воду из освященного источника, он всегда должен приближаться, обходя место с востока на запад с южной стороны, имитируя ежедневное движение солнца.²¹ Мы следуем тому же правилу, когда передаем графины по кругу наших обеденных столов. Точно так же в Индии жениха и невесту заставляют вращаться вокруг священного огня или центрального столба брачного навеса по ходу солнца; паломник совершает свое торжественное хождение (*парикрама*) вокруг храма или святыни таким же образом; в этом направлении движется скот, вытаптывая зерно.

Одна из особых частей очистительного обряда после родов заключается в том, чтобы вывести мать наружу и подставить ее солнечным лучам. Во всех популярных верованиях и фольклорных преданиях фигурирует идея о том, что девушки могут быть оплодотворены солнцем.²² Следовательно, им не разрешается подвергать себя воздействию его лучей в период менструации. По той же причине невесту выводят поприветствовать восходящее солнце на следующее утро после того, как она начинает жить со своим мужем. Пережиток того же верования можно проследить в английской вере в то, что счастлива та невеста, над которой светит солнце. Та же вера в силу солнца проявляется в принципе, столь распространенном в фольклоре, что достаточно показать ему определенную вещь (в кашмирской сказке это пучок шерсти доброй тигрицы), чтобы призвать отсутствующего друга.²³

Мистическая эмблема Свастики, которая, по-видимому, представляет солнце в его путешествии по небу, встречается постоянно. Торговец рисует его на титульном листе **Ошибка! Закладка не определена**.своей бухгалтерской книги; человек, у которого есть маленькие дети или животные, подверженные сглазу, изображает его на стене рядом со своим дверным косяком; он занимает первое место среди счастливых знаков джайнов; его рисуют на бритых головах детей в день свадьбы в Гуджарате; красный круг со свастикой в центре книги. центр изображен на месте, где хранятся боги.²⁴ В тех частях страны, где Бхумии поклоняются как божеству-хранителю деревни, его приверженец сооружает ее грубую модель на святилище, скрепляя две перекрещенные соломинки куском гипса. Это часто встречается в фольклоре. В драме “Игрушечная тележка” вор колеблется, сделать ли ему дыру в стене дома Чарудатты в виде свастики или кувшина для воды. В гимне Ригведы²⁵ говорится о всевидящем оке солнца, лучи

которого открывают его присутствие, сияя подобно яркому пламени для народа за народом. Такое же представление о солнце как о глазу распространено в фольклоре Запада.²⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Луне.

Судьба Чандры или Сомы, божества Луны, очень похожа. Название Сомы, первоначально применявшееся к растению, сок которого использовался в качестве религиозного опьяняющего средства, стало использоваться в связи с луной в постведической мифологии. Существует множество легенд, объясняющих убывание луны и пятна на ее поверхности, поскольку к луне, как и к солнцу, всегда относились как к божеству мужского пола. Мы уже упоминали об одной из распространенных легенд, объясняющих фазы Луны. Согласно другой истории, луна женился на двадцати семи астеризмах, дочерях Риши Дакши, который является героем любопытного рассказа о жертвоприношении, которое сейчас находится в Канкхале, пригороде Хардвара. Ума, или Парвати, супруга Шивы, также была дочерью Дакши, и когда он, оскорбленный своим зятем Шивой, не пригласил его на великое жертвоприношение, Ума стала Сати, и в своем гневе Шива создал Вирахадру, который убил мудреца. Сомы после женитьбы на астеризмах посвятил себя одной из них, Рохини, что вызвало зависть остальных. Они пожаловались своему отцу Дакше, который проклял луну бездетностью и чахоткой. Его жены, сжалившись, заступились за него, но проклятие разгневанного мудреца не могло быть полностью снято: все, что было возможно, - это изменить его так, чтобы оно было периодическим, а не постоянным. В более ранней легенде, следы которой есть в Ригведе,²⁷ боги, выпив нектар, вызвали убывание луны. Другое любопытное объяснение распространено в Бомбее. Однажды вечером Ганеша упал со своего коня, крысы, и луна не могла удержаться от смеха над его несчастьем. Чтобы наказать его, разгневанный бог поклялся, что никто никогда больше не увидит луну. Луна молила о прощении, и Ганеша согласился, что луна должна быть опозорена только в его день рождения, Ганеша Чатуртхи". В эту ночь дикие свиньи прячутся, чтобы не видеть луну, а кунби отслеживают их и убивают.²⁸

Существует также множество объяснений пятен на Луне. В западных странах на Луне обитает человек с вязанкой хвороста за спиной; но неясно, за какой проступок это было наказанием. Данте говорит, что он Каин; Чосер говорит, что он был вором, и дает ему нести терновый куст; Шекспир дает ему нести шипы, но в качестве компаньона дает собаку. В Ирландии детей учат, что он собирал хворост в воскресенье и его наказывают как нарушителя субботы. В Индии существом на луне обычно является заяц, и поэтому луну называют Сасадхара, "тот, кто отмечен, как заяц". Согласно одной легенде, луна влюбилась в Ахалью, жену риши Гаутамы, и навещала ее в отсутствие мужа. Он вернулся и, найдя виноватую пару вместе, проклял свою жену, которая превратилась в камень; затем он швырнул своим ботинком в луну, отчего на ней остался черный след, который остается и по сей день. Место этого события указано в **Ошибка! Закладка не определена.** локализовано в Гондаре в районе Карнал. Согласно другому варианту легенды, именно Врихаспати, Гуру или религиозный советник богов, нашел луну со своей женой. Святой человек как раз возвращался после омовения в Ганге и бросил свою мокрую набедренную повязку на луну, отчего на ней появились пятна. В Верхней Индии, опять же, маленьких детей учат называть луну Мамью, или "дядей по материнской линии", а темные пятна, как говорят, изображают старуху, которая сидит там за прялкой.

У Луны есть одна особая функция, связанная с болезнями. Один из его титулов - Ошадхипати, или "повелитель лекарственных растений". Отсюда возникает идея, что корни и простые растения, и в особенности те, которые должны использоваться для каких-либо магических или мистических целей, следует собирать при лунном свете. Так, у Шекспира Джессика говорит: "

" В такую ночь Медея собрала заколдованные травы

Это действительно обновило старого Эзона.

А Лаэрт говорит о яде, "собранном из всех простых растений, обладающих силой под Луной".²⁹ Отсюда вера в то, что луна оказывает благоприятное влияние на растительность. Тассер³⁰ посоветовал крестьянину:

"Сеять горох и фасоль на закате луны.

Кто сеет их раньше, тот сеет слишком рано;

Чтобы они вместе с планетой могли отдохнуть и восстать,

И процветайте, принося самые обильные плоды".

Такое же правило действует по всей Северной Индии, и фазы Луны оказывают важное влияние на все сельскохозяйственные операции.

На том же принципе основан обычай пить луну. У мусульман в Ауде "серебряную чашу, наполненную водой, держат в таком положении, чтобы в ней могла отражаться полная луна. Человек, которому напиток принесет пользу, должен пристально смотреть на луну в чаше, затем закрыть глаза и залпом выпить жидкость. Это средство советуют профессора-медики **вОшибка! Закладка не определена.**при нервных расстройствах, а также при учащенном сердцебиении".³¹ Несколько похожие обычаи преобладают среди индусов в Северной Индии. В полнолуние месяца Куар (сентябрь-октябрь) люди раскладывают еду на крышах домов, и когда она впитает лучи луны, они распределяют ее между своими родственниками; предполагается, что это продлевает жизнь. В ту же ночь девушки выливают воду при лунном свете и говорят, что они выливают холодную погоду, которая была спрятана в кувшине с водой. Обычай заставлять пациентов смотреть на луну в гхи, масле или молоке распространен и, как говорят, особенно эффективен при проказе и подобных заболеваниях.

В настоящее время особого поклонения Соме или Чандре практически нет, и когда ему воздвигают изображение, оно обычно ассоциируется с изображением Сурьи. В старом ритуале Анумати, или почти полной луны, особо поклонялись в связи с Гривами. День полнолуния был обеспечен особой богиней, Ракой. В настоящее время фазы в значительной степени влияют на домашние ритуалы. Во всем мире мы встречаем идею о том, что все, что сделано или перенесено человеком на растущей луне, имеет тенденцию к развитию, в то время как все, что сделано или перенесено на убывающей луне, имеет тенденцию к уменьшению. Таким образом, популярный оберег от бородавок - посмотреть на новолуние, поднять немного пыли из-под левой стопы, потерять ею бородавку, и по мере убывания луны бородавка отмирает.³² Именно в дни новолуния и полнолуния духи наиболее многочисленны и активны. Кодекс Ману предписывает проводить церемонии при соединении и противостоянии луны.³³ У евреев, по-видимому, полнолуние было предписано для национальных праздников, в то время как праздники домашнего характера проводились в новолуние; есть некоторые свидетельства того,

что это может быть связано с привычкой скотоводческих народов совершать путешествия прохладными лунными ночами.³⁴ **Ошибка! Закладка не определена.**

Гораций говорит о деревенском Фидиле, —

“Coelo supinas si tuleris manus,

Nascente Lunâ rustica Phidyle,”³⁵

и Обри из “Йоркширских служанок”, которые “поклоняются молодой луне, стоя на голых коленях на вросшем в землю камне”. Ирландские девушки, впервые увидев новолуние, падают на колени и громким голосом обращаются к ней в молитве— “О Луна! Оставьте нас такими, какими вы нас нашли!”³⁶ В Европе принято поворачивать кусок серебра, который, поскольку является лунным металлом белого цвета, при первом появлении новой луны. Поэтому индусы при первых признаках новолуния берут в руки один конец своих тюрбанов, отрывают от него семь нитей, с молитвой протягивают их луне, а затем обмениваются подобающими сезону комплиментами. В Бомбее³⁷ во все дни новолуния брахманы приносят в жертву воду и семена кунжута своим предкам, а те, кто являются Агнихотри и совершают огненное жертвоприношение, разжигают священный огонь во все дни новолуния и полнолуния. Мусульмане в новолуние, которое наступает после нового года, окропляют кровью козла дверь дома. В Бомбее молодая девушка-мусалман не выходит на улицу в новолуние или в четверг, очевидно, потому, что в это время злые духи бродят по округе. В Верхней Индии дома благочестивых людей свободно обмазываются смесью земли и коровьего навоза, и ни одно животное не запрягается.

Любопытная идея применима к новолунию Бхадона (август). Тот, кто посмотрит на луну в этот день, станет жертвой ложных обвинений в течение следующего года. Единственный способ избежать этого - совершить своего рода епитимью, заставив кого-нибудь постучать кирпичом в вашем доме, что в других случаях расценивается как крайняя форма оскорбления и деградации. С этой целью в Бенаресе на четвертый день месяца Бхадон (август) регулярно проводится фестиваль, известный как Дхела Чаут Мела, или “фестиваль комков земли”**Ошибка! Закладка не определена.четвертый**.³⁸ Позже мы рассмотрим другие примеры принципа, согласно которому осуждение жестокого обращения при определенных обстоятельствах является средством умиловливания злых духов и избежания опасности с их стороны. Вероятно, таково происхождение этой практики в Ориссе— “В поместье Хурда крестьяне объясняют любопытную причину отсутствия огородов и фруктовых деревьев, которые являются характерной чертой этой части страны. В наших собственных районах у каждой усадьбы есть свое маленькое кольцо огородов. Но в Хурде редко можно встретить такие зеленые пятна, за исключением брахманских деревень. Простые земледельцы говорят, что с незапамятных времен они считали удачей для человека в определенный праздник подвергаться раздражению и оскорблениям со стороны своих соседей. Стремясь дать достаточный повод для оскорблений, они калечат фруктовые деревья и топчут сады своих соседей и таким образом добиваются удачи, навлекая гнев оскорбленного владельца ”.³⁹ Мы увидим, что это одно из вероятных объяснений непристойностей, царящих на празднике Святых.

Поклонение Луне, по-видимому, более популярно в Бихаре и Бенгалии, чем в Северо-Западных провинциях или Панджабе.⁴⁰ Четвертый день растущей луны в месяце Бхадон посвящен луне и известен как Чаук Чанда. Смотреть на луну в этот день - очень плохая примета, так как тот, кто это сделает, опозорит свое имя. История гласит, что Такшака, царь змей, украл серьги царя

Адити, который, будучи не в состоянии обнаружить вора, возложил это на Кришну, чьи кражи молока и сливок у Гопи сделали его достаточно известным. Кришна, оскорбленный этим ложным обвинением, извлек и вернул серьгу на место, и поскольку это был день, когда Кришна был несправедливо опозорен, луна той ночи ассоциируется с особой греховностью. Некоторые люди постятся и вечером едят только рис и творог. Брахманы поклоняются луне, предлагая цветы и сладости, а в дома людей бросают камни, как это происходит дальше на западе в день Дхела Чаут. В этот день школьники навещают своих друзей и производят особый шум, стучая двумя цветными палочками, похожими на кастаньеты.

Одна из идей, лежащих в основе большого уважения, оказываемого Луне, заключается в том, что это обитель питри, или святых умерших. Это теория, которая является общим достоянием многих примитивных рас.⁴¹ Объяснение, вероятно, заключается в том, что душа умершего человека поднимается вместе с дымом погребального костра, и, следовательно, царство Ямы, естественно, должно быть зафиксировано на луне. По-видимому, именно по этой причине ранние индийские буддисты поклонялись луне. В новолуние монахи мыли и брили друг друга; а на специальной службе декламировались обязанности монаха. В дни полнолуния они обедали в домах мирян. В ту ночь в проповедническом зале была воздвигнута платформа. Старшие братья скандировали закон, и люди приветствовали имя Будды криками “Садху” или “святой”.⁴²

Ошибка! Закладка не определена.

Затмения и Огненное жертвоприношение.

У индусов, как и у других примитивных рас, есть свои демоны затмения. “Когда однажды практика захода луны стала знакомой первобытному греку, который видел, как это делается при священных браках и других обрядах, ему объяснили лунные затмения: какой-то другой человек спускал луну для своих личных целей. И в наши дни в Греции правильный способ остановить лунное затмение - крикнуть: “Я вижу тебя!” - и таким образом заставить творца этого темного дела прекратить. Эта теория, которую мы должны рассматривать как сугубо греческую, настолько прочно утвердилась в Древней Греции, что, как ни странно, в классической греческой **Ошибка! Закладка не определена.** ГИПЕРССЫЛКА \ I "X822b9d70932a6afeda53883ac760a383ecf2e0d", если только удары металлическими инструментами для отпугивания чудовища не являются пережитком примитивной практики”.⁴³

Однако в Индии это более раннее объяснение феномена затмений процветает в полную силу. Демон затмения, Раху, чье имя означает “слабак” или “захватчик”, был одним из асуров, или демонов. Когда боги извлекли Амриту, или нектар, из взбитого океана, он переоделся одним из них и выпил его порцию. Солнце и луна обнаружили его обман и сообщили Вишну, который отделил голову и две руки Раху от туловища. Порция нектара, которую он выпил, обеспечила ему бессмертие; голова и хвост были перенесены в солнечную сферу, причем голова мстила солнцу и Луне, время от времени проглатывая их, в то время как хвост под именем Кету породил многочисленное потомство комет и огненных метеоров. Согласно другой легенде, Кету был превращен в демона Сайнхикею и Арунах Кетаву, или “Красных призраков”, которые часто появляются в старых народных преданиях.

Кету в наши дни - всего лишь расплывчатый демон болезни, и Раху тоже претерпел ужасную деградацию. Теперь он особое божество душадхов и дхангаров, двух племен слуг, обитающих в восточных районах Северо-Западных провинций. Его поклонение - это своего рода огненное жертвоприношение. Выкапывается ров длиной в семь локтей и шириной в один с четвертью локтя (оба числа имеют мистическое значение) и заполняется горящим хворостом, которому дают возможность тлеть, превращаясь в золу. Один из племенных жрецов в состоянии религиозного аффлатуса проходит через костер, в который подливают немного масла, чтобы внезапно вспыхнуло пламя. Говорят, что священный огонь безвреден, но некоторые допускают, что исполнители используют определенную консервирующую мазь. Верующие настаивают на том, чтобы священник действительно соприкасался с пламенем, и несколько лет назад в Горакхпуре произошел случай, когда один из священников был низложен из-за небрежного исполнения своего священного долга. То же правило применимо и к священнику, который совершает обряды при зажигании Священного огня. Нет необходимости **Ошибка! Закладка не определена.** говорить, что подобные обряды распространены и в других местах, главным образом в Южной Индии.⁴⁴

В связи с этим обрядом хождения по огню у них есть еще одна функция, при которой из деревянных лезвий мечей делается лестница, по которой жрец вынужден взбираться, опираясь подошвами ног на острия оружия. Когда он достигает вершины, он обезглавливает белого петуха, который привязан к вершине лестницы. Такого рода жертвы, как мы уже видели, подходят для умиловления бога Солнца, и не может быть никаких сомнений в том, что главной целью этой формы символической магии является умиловление божеств, управляющих дождем и урожаем.

Брахманы до сих пор присоединяются к этому низкому кастовому богослужению, совершая огненное жертвоприношение (хома) возле траншеи, где проводится церемония. В Мирзапуре по этому случаю читается одна из песен: “О преданный! Сколько локтей в длину имеет траншея, которую ты вырыл? Сколько кусков масла ты вылил на него, чтобы огненные волны поднялись в воздух? Семь локтей в длину имеет ров; семь кусков дров ты положил в него. Ты положил в него одну с четвертью пачку дров. Одну с четвертью пачку масла ты вылил в ров, чтобы огненные столбы поднимались к небу”. Все это основано на идее, что огонь отпугивает демонов, теории, которая широко распространена. Римляне заставляли свои стада проходить через огонь, через который они перепрыгивали сами. В Ирландии, когда костер в канун дня Святого Иоанна догорает, “молодые люди раздеваются до пояса и перепрыгивают через пламя, и тот, кто выдержит самое сильное пламя, считается победителем над силами зла”.⁴⁵

Благодаря любопытному процессу антропоморфизма, другая легенда делает Раха или Раху, божество Душада, не демоном затмения, а призраком древнего **Ошибка! Закладка не определена.** вождь племени, убитый в битве.⁴⁶ Еще более грубая теория затмений содержится в вере гасий из Мирзапура в то, что солнце и луна однажды заняли деньги у кого-то из племени Дом и не вернули их. Теперь в отместку Дом время от времени пожирает их и снова извергает, когда затмение заканчивается.

Ошибка! Закладка не определена.

Наблюдения за солнечными затмениями.

Затмения - дурное предзнаменование. Глостер подводит итог:⁴⁷ “Эти поздние затмения солнца и луны не предвещают нам ничего хорошего; хотя мудрость природы может рассуждать об этом так или иначе, все же природа оказывается наказанной последующими последствиями: любовь остывает, дружба рушится, братья разделяются; в городах мятежи; в странах раздор; во дворцах измена; и узы между сыном и отцом растрескались”. Индуистский авторитет⁴⁸ пишет во многом о том же. “Затмения обычно предвещают или вызывают горе; но если в течение недели после затмения выпадет дождь без необычных симптомов, все пагубные влияния сойдут на нет”.

Среди индусов высшей касты нельзя употреблять в пищу пищу, оставшуюся в доме во время солнечного или лунного затмения; ее необходимо раздавать, а все глиняные сосуды, используемые в доме в это время, должны быть разбиты. Мистер Конвей,^{49-летний}, понимает это так, что “затмение должно было привлечь его внимание криками и молитвами к тому факту, что если ему нужен огонь, то на земле его предостаточно; а если еда, то у него может быть все в доме, при условии, что он согласится утолить свой аппетит продуктами питания, менее важными, чем небесные светила”. Это соблюдение, скорее всего, основано на идее церемониального осквернения, вызванного фактической работой демонической силы.

Пищевые продукты особенно подвержены этой форме загрязнения. Мудрая домохозяйка, когда объявляется затмение, берет лист Туласи, или священного базилика, и, побрызгав на него водой из Ганги, кладет лист в кувшины с питьевой водой для семьи и приготовления пищи, и таким образом сохраняет их чистыми, пока продолжается затмение. Кондитеры, которые обязаны держать наготове большое количество приготовленных блюд, освобождают себя и своих клиентов от табу, храня немного священной травы Куша или Дуб в своих сосудах, когда ожидается затмение. Беременная женщина не будет выполнять никакой работы во время затмения, так как в противном случае, по ее мнению, ее ребенок был бы деформирован, и предполагается, что это уродство имеет какое-то отношение к работе, которую она выполняет в данный момент. Таким образом, если бы она что-нибудь пришила, у ребенка была бы дырочка в плоти, обычно возле уха; если бы она что-нибудь отрезала, у ребенка была бы заячья губа. По тому же принципу рога беременного крупного рогатого скота смазывают красной краской во время затмения, потому что красный цвет вызывает отвращение у демонов. Во время затмения запрещено пить воду, принимать пищу и заниматься всеми домашними делами, а также поклоняться богам. Ни один уважающий себя индус не станет в такое время спать на кровати или ложиться отдохнуть, и он подаст милостыню ячменем или медными монетами, чтобы облегчить боль страдающих светил.

Итак, у мусульман,⁵⁰ избранная невеста отправляет подношения заступничества (*садку*) своему предполагаемому мужу в сопровождении козы или козленка, которые должны быть привязаны к его кровати на время затмения. Впоследствии эти пожертвования распределяются в благотворительных целях. Женщинам, готовящимся стать матерями, тщательно следят за тем, чтобы они не спали, поскольку они верят, что безопасность будущего ребенка зависит от того, что матери не дают спать. Им не разрешается пользоваться иглой, ножницами, тесаком или любым другим инструментом из-за боязни пустить кровь, которая в это время может нанести вред как матери, так и ребенку.

Но среди индусов наиболее эффективным средством устрашения демона и освобождения пораженной планеты является омовение в каком-нибудь священном ручье. В это время брахман

должен стоять в воде рядом с молящимся и читать Гаятри. Во время лунного затмения желательно совершать омовение в Бенаресе, а при солнечном затмении - на Курукшетре. Бернье⁵¹ **Ошибка! Закладка не определена.** приводит очень любопытный отчет о купании, свидетелем которого он был в Дели во время великого затмения 1666 года. В нижних Гималаях нынешний ритуал предписывает сложную церемонию, когда в сосуд со священной водой помещают множество предметов; поклоняются изображению бога-змеи, отчеканенному в серебре, и делают обычные подарки.⁵²

В Ладаке бараньи рога прикрепляют к стволам фруктовых деревьев в качестве умиловительного приношения во время затмения, и считается, что деревья, почитаемые таким образом, приносят неиссякаемый урожай отборных фруктов.⁵³

Другим эффективным средством отпугивания демона является музыка и шум, примеры которых мы найдем позже. “Ирландцы и валлийцы во время затмений бегают, разбивая чайники и сковородки, думая, что их шум и раздражение доступны помощи высших сфер”.⁵⁴ Так в Индии женщины ходят с медными сковородками и бьют ими, чтобы отогнать Раху от его добычи.

Конечно, время затмения наиболее неблагоприятно для начала любого важного дела. И здесь ученый Обри подтверждает нынешнюю индуистскую веру. “Согласно правилам астрологии, - говорит он, - нехорошо браться за какое-либо важное дело в новолуние или во время затмения”.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение звездам.

Поклонение другим созвездиям гораздо менее важно, чем поклонению более великим светилам, которые мы обсуждали. Индуисты называют девять созвездий, известных как Нава-граха, “девять правителей”, особенно в связи с Раху, который захватывает солнце и луну во время затмений, и в более общем астрологическом смысле влияния на судьбы людей. Этими девятью звездами являются солнце (Сурья), луна (Сома, Чандра), восходящий и нисходящий узлы (Раху, Кету) и пять планет — Меркурий (Будха), Венера (Шукра), Марс (Мангала, Ангарака), Юпитер (Врихаспати), **Ошибка! Закладка не определена.** и Сатурн (Сани). Этой группе из девяти звезд поклоняются во время бракосочетаний и других важных религиозных обрядов. Из знаков Зодиака (*раси-чакра*) сельский индус знает немногим больше имен — Меша (Овен), Вриша (Телец), Митхуна (Близнецы), Карка (Рак), Синха (Лев), Канья (Дева), Тула (Весы), Вришчика (Скорпион), Дхану (Стрелец), Макара (Козерог), Кумбха (Водолей) и Мина (Рыбы). Практически единственное прямое влияние, которое они оказывают на его жизнь, заключается в том, что из начального Раси, или знака, в котором он родился, выбирается первая буква тайного имени, которое он носит. Еще меньше его интересовали астеризмы, или Накшатры, слово, которое по-разному интерпретировалось как означающее “приближающийся или восходящий”, “ночные стражи” или “неувядающий”. Как уже говорилось, говорят, что они были двадцатью семью дочерьми Риши Дакши и женами Сомы, или луны. Обычное перечисление дает двадцать восемь, и смутно предполагается, что они представляют определенные звезды или созвездия, но идентификация их очень неопределенна. В одном списке с некоторыми соответствующими звездами указаны Шравишта или Дхаништха (Дельфин), Сата-бхишадж (Водолей), Пурва Бхадрапада, Уттара Бхадрапада, Ревати, Ашвини (Овен), Бхарани (Маска),

Криттика (Плеяды), Рохини (Альдебаран), Мрига-сирас (Орион), Ардра, Пунарвасу, Пушья, Слеша, Магха (Лев), Пурва-Пхалгуни, Уттара Пхалгуни, Хаста (Звезда), Читра (Девственный колос), Свати (Арктур), Вишакха (Весы), Анурадха, Джьештха, Мула, Пурва-Ашадха, Уттара-Ашадха, Абхиджит (Лирида) и Шравана. Они используются только при составлении брачного гороскопа, и единственный из них, который вызывает большое беспокойство у довольно зажиточного деревенского жителя, - это невезучая Мула. Если по злой случайности его сын родится в этом астеризме, он должен пройти сложный обряд очищения.

Удругих звезд есть свои легенды. Рикша, или созвездие Большой Медведицы, представляет семь обожествленных риши — Гаутаму, Бхарадваджу, Вишвамित्रу, Джамадагни, Вашиштху, Кашьяпу и Атри. Дхрува, Полярная Звезда, был внуком Ману Сваямбхувы и был изгнан из **Ошибка! Закладка не определена.** Он, хотя и был кшатрием, присоединился к обществу риши и в конце концов был вознесен на небеса как Грахадхара, “стержень растений”. Итак, Канопус - это Риши Агастья, который, возможно, был одним из первых арийских миссионеров в Южной Индии и завоевал место на небесах своим благочестием. Орион - это Мригасирас, голова Брахмы в форме оленя, которая была отрублена Шивой, когда божество попыталось совершить насилие над его собственной дочерью Сандхьей, сумеречной. Криттика, или Плеяды, представляют шесть сестер милосердия Карттикеи, бога войны.

Часть очистительного обряда для женщины после родов заключается в том, чтобы вывести ее ночью на улицу и позволить ей посмотреть на звезды, в то время как ее муж стоит над ней с дубинкой, охраняя ее от нападений демонов. Одним из интересных пережитков старой мифологии является то, что в Верхней Индии женщины любят учить своих детей, что звезды - это корова, а луна - их пастух, идея, которая легла в основу многих спекуляций школы сравнительной мифологии, ныне почти полностью дискредитированной.

Ошибка! Закладка не определена.

Радуга.

Существует много любопытных народных преданий о радуге. Большинство индусов называют его Дхану, или лук Рамы Чандры, а мусульмане - лук Баба Адама, или отца Адама. В Панджабе это часто известно как качели Биби Баи, жены святого Сакхи Сарвара. Персы называют это луком Рустама, или Шайтана, или сатаны, или Шамшер-и-'Али - “меч Али”. На санскрите это Рохитам, невидимый лук Индры. В горах его называют Панихарин, или женщина-водонос.

Ошибка! Закладка не определена.

Млечный Путь.

То же самое и с Млечным Путем, раннее название которого - Нагавити, или путь змеи. Персы называют это Кахкашан, волочение пучка соломы по небу. Индуисты называют это Акаш-Ганга или небесный Ганг, Бхагван ки качахри или Двор Бога, **Ошибка! Закладка не определена.** Сварга-дуари или врата рая; в Панджаби он известен как Бера да гас или путь

Ноева ковчега. В кельтской легенде это дорога, по которой Гвидион преследовал свою заблудшую жену.

Ошибка! Закладка не определена.

ПоклонениеЗемле.

Следующей в порядке почитания небесных тел идет богиня Земли, Дхаритри, или Дхарти Мата, или Дхарти Майи, имя, которое означает “поддерживающая”. Она отличается от Бхуми, “почвы”, у которой, как мы увидим, есть свой собственный бог, и от Притхиви, “обширного мира”, который в Ведах олицетворяется как мать всего сущего, идея, общая для всех народных преданий. Миф о Дьяусе, небе, и Притхиви, земле, когда-то соединенных, а теперь разделенных, лежит в основе великой главы мифологии, такой как “увечье Урана Кроносом” и других историй самого отчетливо дикого типа.⁵⁵ Мы встречаем ту же идею в случае с Деметрой, “плодородной почвой”, в отличие от Геи, более ранней, Титанической, бесформенной земли; если, конечно, мы не примем отождествление м-ром Фрейзером Деметры с Матерью Зерна.⁵⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Матери-Земле.

Поклонение Матери-Земле принимает множество разнообразных форм. Благочестивый индус благоговеет перед ней, когда встает утром со своей постели; и даже равнодушный следует его примеру, когда он начинает пахать и сеять. В Панджабе,⁵⁷ “когда корову или буйволицу покупают впервые, или когда она впервые дает молоко после отела, первым пяти струям молока, вытекающим из нее, разрешается падать на землю в честь богини, и так обрабатывают первую струю каждый раз при доении. Итак, когда принимают лекарство, немного разбрызгивают в **Ошибка! Закладка не определена.** в ее честь.” По тому же принципу великий Хубилай-хан разбрызгивал молоко своих кобыл по земле. “Это сделано”, - говорит Марко Поло,⁵⁸ “по указанию идолопоклонников и жрецов идолов, которые говорят, что это превосходная вещь - разбрызгивать молоко по земле каждое 28 августа, чтобы земля, воздух и ложные боги получили свою долю молока, а также духи, населяющие воздух и землю, и эти существа защитят и благословят Каана, и его детей, и его жен, и его народ, и его снаряжение, и его скот, и его лошадей, и все, что ему принадлежит”.

То же чувство проявляется и в первобытном табу, которое запрещает проливать на землю какие-либо святыни, такие как кровь члена племени. Так, нам сообщают, что Хубилай-хан приказал завернуть своего пленника Наяна “в ковер и швырять туда-сюда с такой безжалостностью, что он умер, и каан приказал предать его смерти таким образом, потому что он не хотел, чтобы кровь его Императорского Рода пролилась на землю и предстала взору небес и солнца”. Даже некоторые дикари, когда им приходится проливать кровь члена племени, как при обряде обрезания, омывают ею свои собственные тела. Фактически, предполагается, что душа находится в крови, и любая почва, на которую падает кровь, становится табуированной или проклятой.⁵⁹

По всей Северной Индии распространена вера в святость земли. Умиравший мужчина лежит на земле в момент разложения, так же как и мать во время родов. В случае умирающего, возможно, в этой предосторожности проявляется еще одно влияние - идея о том, что душа не должна быть загорожена крышей или стеной и должна беспрепятственно лететь в отведенное для нее место.

В восточных районах Северо-Западных провинций существует обычный обряд, общий для всех низших каст: за несколько дней до свадьбы женщины идут процессией к деревенскому глиняному яму и приносят оттуда священную землю (*матмангара*), которая используется для изготовления брачного алтаря и очага, на котором готовится свадебный пир. **Ошибка!**

Закладка не определена. В ритуале присутствуют различные элементы, которые указывают на очень примитивное происхождение. Таким образом, одна из частей церемонии заключается в том, что чамар, представитель неарийской касты, возглавляет процессию, все время барабана в свой барабан, чтобы отпугнуть демонов. Когда земля собрана, барабану поклоняются и смазывают его красным свинцом. Не может быть никаких сомнений в том, что барабан был одним из самых примитивных фетишей аборигенных рас. Одной и, возможно, самой примитивной его формой является Дамару, или барабан в форме песочных часов, который сопровождает Шиву, а за ним следует Мандар, стенки которого сделаны из фаянса, и который является первой стадией развития музыкального инструмента из сосуда, покрытого каким-либо веществом, звучащим при ударе. Эта последняя форма барабана является национальным музыкальным инструментом центральноиндийских гондов и их собратьев. Шамар, опять же, роет землю с наигранной таинственностью, которая, как мы увидим, необходима в ритуалах этого класса. Мать невесты или жениха прикрывается своей простыней, а землекоп передает землю через левое плечо девственнице, которая стоит позади него и принимает ее в угол своего одеяния.

Опять же, пыль, по которой ступали, обладает мистической силой. В деревнях вы можете увидеть маленьких детей после того, как пройдет слон, которые похлопывают по следам своих ног в пыли и поют песенку. У кунби Колаба, когда соседки приходят осмотреть новорожденного ребенка, они прикасаются к подошвам ног матери, как бы снимая с них пыль, машут ею над ребенком и сдувают пыль особенно высоко в воздух и частично над ребенком.⁶⁰ В Тане, когда мать выходит на улицу с маленьким ребенком на бедре, если она не может заставить лампадно-черного потереть ему между глаз, она снимает пыль со своей левой ноги и втирает ее в лоб ребенка.⁶¹ Итак, мы читаем об острове Мэн— “Если человек, наделенный Дурным глазом, только что прошел мимо фермерского стада крупного рогатого скота, и теленок внезапно заболел серьезной болезнью, фермер спешит за человеком с дурным глазом, чтобы убрать пыль у него из-под ног. Если он возражает, он может, как это иногда очень бесцеремонно делалось, силой повалить его на землю, снять с него обувь, соскрести пыль, прилипшую к подошвам, и отнести ее обратно, чтобы накинуть на голень. Но даже это не всегда необходимо, поскольку кажется вполне достаточным, если он поднимет пыль там, где только что ступил Сглаз”.⁶²

Земля, опять же, рассматривается как средство от болезней. Я видел, как люди в Ирландии брали щепотку земли с могилы священника, известного своим благочестием, и выпивали ее, растворенную в воде. Люди, страдающие определенным типом заболеваний, приходят к могиле святого Кадри в Емнуре в Дарваре и смазывают свое тело грязью, чтобы излечиться от

болезни.⁶³ Известны многочисленные случаи использования земли в качестве припарки и аппликации для лечения ран и язв среди диких племен Африки и других мест.

Во многом по тому же принципу некоторые племена Индии почитают Мать-Землю как Куладевату, или домашнюю богиню, к которой обращаются во времена опасности. Индийские солдаты в битве при Кампти, в самый разгар сражения, снимали пыль со своих женихов и посыпали ею их головы. В Сурате в 1640 году, опасаясь засухи, брахманы ходили, неся на голове доску с землей.⁶⁴ Поэтому борцы, собираясь участвовать в состязании, натирают руки и ноги землей и катаются по земле. Как и в классической легенде об Антее, они верят, что черпают силу в прикосновении Матери-Земли.

Тот же принцип, по-видимому, лежит и в основе многих аналогичных практик. Таким образом, индуист всегда использует землю для очистки своих кухонных принадлежностей, к которым он относится с особым уважением. Скорбящие джайнского вероисповедания, возвращаясь домой после похорон, натирают руки землей и водой, чтобы удалить нечистоту смерти. Во время ежедневного омовения благочестивый индус втирает в свое тело немного гангской грязи. Парси присыпают обрезки волос и ногтей небольшим количеством земли, чтобы демоны не могли проникнуть в них. Мусульманин использует землю с целью очищения, когда нет возможности достать воду. По той же причине аскет натирает свое тело пылью и пеплом, которые, как мы увидим, являются мощным средством отпугивания демонов. Хотя здесь, возможно, одновременно работает и другая теория. Эта практика была обычной как для греческих, так и для варварских мистерий, и, по словам мистера Лэнга, “идея явно заключалась в том, что очищение от грязи, налипшей на тело, символизировало чистое и свободное состояние посвященного”.⁶⁵

Наконец, возможно, по тому же принципу возникли многие универсальные погребальные обычаи. Мусульманская фраза для обозначения погребения -*матти-дена*, “отдать землю”. Непогребенный моряк просит у Горация в дар немного земли. Мы сами считаем своим благочестивым долгом бросить немного земли на гроб ушедшего друга. Такой же обычай преобладает среди многих индуистских племен. Чамбхары Пуны бросают пригоршни земли на труп; то же делают халал-кхоры; лингайаты Дхарвара следуют той же практике. Ибраилы бани на похоронах набивают горсть земли в подушку, которую кладут под голову трупа.⁶⁶ Та же концепция, вероятно, легла в основу универсального обычая погребальных жертвоприношений. Даже в наши дни в Шотландии все молоко в доме выливают на землю после смерти, и тот же обычай известен по многим примерам из иврита и Гомера. Та же идея прослеживается в обычае, распространенном в средние века в Германии, согласно которому, когда монахиня отрекалась от мира и мирно умирала, ее родственники посыпали пылью ее руки.⁶⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Кульٹ Земли у дравидов.

Среди дравидийских рас Центральной Индии широко распространено поклонение земле. В Чхота-Нагпуре ораоны весной празднуют бракосочетание земли. Дриаду дерева Сал (*Shorea robusta*), которая управляет дождем, умиляют жертвоприношением птиц. Цветы дерева Сал привозят в деревню и разносят от дома к дому в

Ошибка! Закладка не определена..

Женщины омывают ноги священнику и кланяются ему. Он танцует с ними и возлагает цветы на них и на дом. Сначала они обливают его водой, чтобы вызвать дождь, а затем освежают пивом.⁶⁸

В Хошангабаде по окончании сева его завершение отмечается Махандри Пуджей, или поклонением Матери-Земле, церемонией, призванной призвать плодородие. “Каждый совершенствующийся совершает богослужение сам, со своей семьей, слугами и т.д.; ни одному брахману не нужно присоединяться к нему. На краю одного из своих полей, предназначенных для весеннего сбора урожая, он возводит небольшой полукруг или трехстороннюю стену из комьев земли высотой около фута, предназначенную для обозначения хижины. Он покрыт зеленой травой Канс (*Imperata spontanea*), которая представляет собой соломенную крышу. По обоим концам хижины установлены два столба из дерева паласа (*Butea frondosa*) с листьями вокруг головки, похожими на те, которые выставляют при вступлении в брак. Они привязаны к соломенной крыше красной нитью. В центре этого маленького домика, который является храмом Мачандри, или Матери-Земли, разводят небольшой костер и ставят на него молоко для кипячения в крошечном глиняном горшочке. Ему дают закипеть в знак изобилия. Пока это происходит, пахари, которые все собрались в поле, гонят своих быков рысью, яростно нагоняя их; это конец годового труда для скота. Земледелец тем временем предлагает Мачандри немного риса, патоки и шафрана, а затем делает в земле две крошечные ямки, изображающие зернохранилища; он бросает туда несколько зерен и закрывает их сверху; это символ молитвы, чтобы его зернохранилище наполнилось продуктами земли”. Подобные случаи символической магии будут постоянно происходить в связи с подобными ритуалами. Затем он намазывает немного шафрана на лбы пахарю и тельцам и обвязывает красной нитью рога крупного рогатого скота. Затем животных отпускают, и пахари со всех ног убегают по стране, разбрасывая пшеницу, сваренную целиком, в знак изобилия. На этом обряд завершается, и все возвращаются домой.⁶⁹ **Ошибка! Закладка не определена.**

Многие подобные обычаи преобладают среди племен джунглей Южного Мирзапура. Корвы считают Дхарти Мата одним из своих главных божеств. Она живет в деревне в Деохаре, или общем деревенском святилище, под деревом Сал. В месяц Аган (ноябрь–декабрь) ей поклоняются цветами и приносят в жертву козла. Когда ей должным образом поклоняются, урожай процветает и эпидемий нет. Патари и Маджвары также признают ее богиней и поклоняются ей в месяце Саван (август). Местный дьявольский священник или Байга предлагает ей козла, петуха и сдобные лепешки (*пури*). Ей также поклоняются в холодную погоду перед посевом зерна и ячменя и снова на гумне перед началом веяния. Мясо животных употребляют в пищу мужчины и незамужние девушки; взрослой девушке или замужней женщине не разрешается прикасаться к мясу. Гасийи также верят в Дхарти Мату. Она является богиней их деревни, и ей преподносят барана или козу или лепешки. Подношение делает байга, для которой материалы предоставляются за счет общего пожертвования в деревне. Харвары поклоняются ей в деревенском святилище перед началом рубки леса и вспашки. В месяце Саван (август) они совершают специальное богослужение в ее честь, известное как Хариари Пуджа, или “поклонение зелени”, во время пересадки риса. В Аган (ноябрь) они совершают Хар Пуджу, когда начинают косить тростниковую траву (*хар*). Ей предлагают петуха, немного махуа (*Bassia latifolia*) и сушеное зерно. Все это делает Байга, которая принимает подношения, и никому, кроме мужчин, не разрешается присутствовать при этом. Точно так же панки поклоняются ей перед посевом и сбором урожая зерна. Они и Бхуияры предлагают свинью и немного спиртного в более важные сельскохозяйственные сезоны. Харвары иногда называют ее

Деви Дай, или “Медсестра Дэви”, и в трудные времена посыпают землю рисом и измельчают в ее честь. Когда сеют урожай, они выпускают птицу в качестве козла отпущения и молятся —*Хе Дхарти Махтар! Кусал мангала ракхийо! Харвах, бейл, саб бачен рахен* — “О Мать-Земля! Сохраняйте процветание и защищайте пахарей и волов”. Во многом в том же духе выдержана **Ошибка! Закладка не определена.** молитва крестьянина в Карнале Матери—Земле:—*Да благословит его Аллах и приветствует сурхру рахие! Аур ис мен аччха надж дэ, бадшах ко бхи пайса ден, аур Сах ка бхи утар джаве*— “Держите наших правителей и банкиров довольными! Даруй нам обильный урожай! Так мы выплатим наш доход и удовлетворим нашего банкира!”⁷⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Тайна в поклонении Матери-Земле.

Мы встретимся с другими примерами, когда секретность является важным элементом этих сельских обрядов. Это условие преобладает почти повсеместно. Примечательно также правило, по которому замужние женщины не допускаются к участию в подношениях богине Земли.

Ошибка! Закладка не определена.

Гром и молния.

Как и положено, гром и молния считаются дурными предзнаменованиями. В старой мифологии молния (*видьют*) была одним из видов оружия марутов, а Парджанья был божеством, владеющим молнией. Многие легенды повествуют о том, что душа первого человека пришла на землю в виде молнии. Таким образом, Яма был первым человеком, рожденным от молнии, и он первым ступил на путь смерти и стал правителем мертвых. Существует множество приспособлений для устрашения демона молнии. “Во время грозы у греков был обычай тушить огонь, шипеть и чирикать губами. Причина этого обычая была объяснена пифагорейцами в том, что, действуя таким образом, вы пугали духов в Тартаре, которые, несомненно, должны были производить гром и молнию. Точно так же некоторые австралийские чернокожие, которые приписывают гром действию демонов и очень боятся его, верят, что они могут рассеять его, произнося определенные слова и тяжело дыша; а немецкое суеверие гласит, что опасность от грозы можно предотвратить, потушив огонь. Во время грозы сакаи Малайского полуострова выбегают из своих **Ошибка! Закладка не определена.** и размахивают оружием, чтобы отогнать демонов; а эстонцы в России прикрепляют косы острием вверх над дверью, чтобы демоны, убегающие от бога-громовержца, могли порезать себе ноги, если попытаются укрыться в доме. Иногда эстонцы с аналогичной целью берут все имеющиеся в доме режущие инструменты и выбрасывают их во двор. Говорят, что когда гром стихает, на косах и ножах часто обнаруживаются пятна крови, свидетельствующие о том, что ими были ранены демоны.

Поэтому, когда миссионеры-иезуиты спросили канадских индейцев, почему они воткнули свои мечи в землю острием вверх, они ответили, что дух грома разумен и что если бы он увидел обнаженные клинки, то отвернулся бы и постарался не приближаться к их хижинам. Это наглядный пример близкого сходства европейских суеверий с суевериями дикарей. В данном

случае разница оказывается незначительной в пользу индейцев, поскольку они, в отличие от наших европейских дикарей, не обманывали себя, видя кровь демонов на мечах. Причиной греческого и немецкого обычая тушить огонь во время грозы, вероятно, является желание не привлекать внимания демонов грома. Из сходных побуждений некоторые австралийские чернокожие прячутся во время грозы и хранят полное молчание, чтобы гром не застал их врасплох. Однажды во время бури белый человек громким голосом крикнул чернокожему парню, с которым он работал, положить пилу под бревно и искать укрытия. Он обнаружил, что пила уже отложена в сторону, и чернокожий парень был очень возмущен тем, что его хозяин говорил так громко. 'Зачем, — сказал он в сильном гневе, - зачем говорить так громко? Теперь ум слышит гром и знает, где находится ум пила'. И он вышел и сменил место, где она пряталась".⁷¹



ИЗОБРАЖЕНИЕ ГАНГИ МАЙ.

Все эти меры предосторожности хорошо известны жителям Верхней Индии. Это очень распространенная привычка выбрасывать топоры и ножи, чтобы напугать демона грома, как мы увидим, это **Ошибка! Закладка не определена.**случай со злым духом града. Правило соблюдать тишину и бормотать заклипания себе под нос также знакомо им. Они особенно осторожны, чтобы перворожденный сын не прислонился к чему-нибудь и таким образом не

привлек на себя демона. Грома среди ясного неба очень бояться, и эта идея часто встречается в классической литературе.⁷²

Землетрясения.

Землетрясения, естественно, также являются объектом ужаса. Пифагор верил, что они были вызваны мертвецами, сражающимися под землей. Общепринятое объяснение этих явлений в Индии заключается в том, что Вараха, или кабан, воплощение Вишну, поддерживающее землю, перекладывает бремя мира с одного бивня на другой. По другой версии, это связано с огромным быком или слоном, которые поддерживают мир. Производной от более продвинутой теологической стадии является теория о том, что земля сотрясается, потому что она чрезмерно обременена грехами человечества в этот злой век. Полковник Далтон описывает, как грохот (вероятно, вызванный землетрясением) в пещере, в которой, как предполагалось, обитало кровожадное божество корва, вызвал у них крайний ужас.⁷³

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение реке.

Высоко в списке благожелательных божеств Северной Индии стоят великие реки, особенно Ганг и Джумна, которые известны соответственно как Гангма, или “Мать Ганг”, и Джумна джи, или “Леди Джумна”.

Ганга, конечно, в мифологиях имеет божественное происхождение. Согласно одному рассказу, она вытекает из пальца ноги Вишну и была низведена с небес заклинаниями Святого Бхагиратхи, чтобы очистить прах шестидесяти тысяч сыновей царя Сагары, которые были сожжены гневным взглядом мудреца Капилы. Согласно другой истории, она **Ошибка! Закладка не определена.** нисходит семью потоками со лба Шивы. Нисхождение Ганги обеспокоило святого Джанху из-за его аскетизма, и в гневе он выпил ручей; но в конце концов он смягчился и позволил реке течь из своего уха. По третьей версии, она является дочерью Химавата, олицетворения Гималайского хребта. Другой любопытный рассказ, который, должно быть, был основан на какой-то индийской традиции, содержится у Плутарха⁷⁴: “Ганг — река в Индии, названная так по следующей причине: Нимфа Калаурия родила от Инда сына замечательной красоты по имени Ганг, который по неведению, находясь в состоянии опьянения, вступил в связь со своей матерью. Но когда позже он узнал правду от своей няни, в порыве раскаяния он бросился в реку Хлиарос, которая была названа в его честь Гангом”. В “Махабхарате” встречается еще одна легенда.⁷⁵ Мудрый Сантану отправляется на охоту на берега Ганга и находит прекрасную нимфу, в которую влюбляется. Она накладывает на него табу, что он никогда не должен говорить ничего, что могло бы вызвать ее неудовольствие, идея, знакомая по хорошо известному циклу народных сказок “Дева-лебедь”. Она рождает ему восьмерых сыновей, семерых из которых выбрасывает в реку, и ее муж не смеет возражать ей. Когда она собирается выбросить последнего ребенка, он бросает ей вызов, требуя сказать ему, кто она такая, и сжалиться над ним. Затем она говорит ему, что она - олицетворение Ганги и что семь сыновей -

это божественные Васавы, которые, будучи брошенными в реку, освобождаются от проклятия человеческой жизни. Восьмой остается среди людей как Дьяус, небо, в образе евнуха Бхишмы.



ВОДОНОСЦЫ ГАНГА.

Примечательно, что, как и в легенде Плутарха, Джамна связана с рассказом об инцесте. Ями или Ямуна была дочерью Солнца и сестрой Ямы, бога смерти. Они были первой человеческой парой и прародителями расы людей. Излишне говорить, что подобные традиции брака брата и сестры существуют в Египте, Перу и других местах. Ямуна, согласно современной истории, рассказанной на ее берегах, не была замужем, и, следовательно, некоторые люди не будут пить из нее, потому что она не была очищена **Ошибка! Закладка не определена.** посредством брачного обряда, и поэтому вода тяжелая и неудобоваримая. Другая история рассказывает, как Баларама, находясь в состоянии алкогольного опьянения, позвал ее прийти к нему, чтобы он мог искупаться в ее водах; и поскольку она не послушалась, он в ярости схватил свое лемеховое оружие, притянул ее к себе и заставил следовать за ним, где бы он ни бродил по лесу. Затем река приняла человеческий облик и попросила у него прощения; но прошло некоторое время, прежде чем она смогла успокоить разгневанного героя. Это было принято за изображение строительства какого-то древнего канала от реки; но м-р Гроуз показывает, что эта идея неверна.⁷⁶

Поклонение Матери Ганге сравнительно современно. В Ригведе Она упоминается только дважды, и то без какого-либо ударения или дополнительного эпитета. Очевидно, в то время так называемые арийские захватчики еще не достигли ее берегов.⁷⁷ По всем берегам Ганги расположено множество храмов, из которых храмы в Хардваре, Гархмуктесаре, Сороне, Матхуре, Прайаге и Бенаресе, пожалуй, самые важные в Верхней Индии. У нее свой особый праздник седьмого числа месяца Байсакх (май-июнь), который отмечается всеобщим омовением по всем берегам священного ручья. Воду из Ганга переносят на большие расстояния вглубь страны, и она высоко ценится за то, что ее используют при жертвоприношениях, как лечебное средство, форму строгой клятвы и виатикум для умирающих. Вода из некоторых святых источников в Шотландии⁷⁸ и в других местах имеет аналогичную ценность.

Но наибольшая эффективность достигается при купании в священном ручье в полнолуние, во время затмений и по особым праздникам. В этих случаях используется возможность совершить жертвоприношения святым усопшим, чей прах был предан ее водам. Омовение по всей Индии считается одним из главных средств религиозного продвижения. Идея основана на метафоре — как тело очищается от физического загрязнения, так и душа очищается от греха. Основным примером заслуг этого религиозного омовения является заслуга царя Тришанку, “совершившего три смертных греха”, который также известен как Сатьяврата. Легенда появляется в различных формах. Согласно одной истории, он пытался проложить себе путь на небеса с помощью великого жертвоприношения, которое его священник Васиштва отказался совершить. Затем он обратился к Вишвамित्रе, сопернику-левиту, который согласился помочь ему. Ему воспротивились сыновья Васишты, которых он превратил в пепел. Наконец, Тришанку был допущен на небеса, но разгневанный святой заставил его вечно висеть головой вниз. Согласно другому рассказу, он совершил смертные грехи, сбежав с женой горожанина, оскорбив своего отца и убив во время голода Камадхену, чудесную корову Васишты. Согласно другой истории, он убил корову и Брахмана и женился на своей мачехе. Во всяком случае, он и нечестивый Раджа Вена были образцами жестоких грешников в ранних легендах; возможно, они представляют собой бунт против притязаний брахманов. Наконец мудрец Вишвамित्रа сжалился над ним и, собрав воду из всех священных мест мира, очистил его от оскорблений.

Ошибка! Закладка не определена.

Источники, соединенные с Гангом.

Предполагается, что многие знаменитые источники имеют подземную связь с Гангом. Таков случай с Чангдео в Хандеше, о котором рассказывает Абуль Фазл, и в Джаханпуре в Алваре.⁷⁹ Именно в деревне Бастали в округе Карнал жил мудрец Вьяса, и там Ганга впадала в его колодец, чтобы избавить его от необходимости идти к реке купаться, принося с собой набедренную повязку и кувшин с водой, чтобы убедить его, что она на самом деле сама Ганга.⁸⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Перекрестки Священных рек.

Когда две священные реки соединяют свои воды, место слияния (*Сангама*) считается особо священным. **Ошибка! Закладка не определена.** Таково знаменитое место слияния Ганга и Джумны в Прайаге, современном Аллахабаде, которым руководит божество-хранитель Вени Мадхава. Та же добродетель, но в меньшей степени, присуща слиянию Ганги и Сына, или Гандака. В Гималаях на слиянии трех ручьев возвышаются пирамиды из камней, и каждый прохожий добавляет к ним камень. Говорят, что в Холмах, где сливаются реки Гаула и Балия, находится золотой дом, но, к сожалению, в настоящее время он невидим из-за каких-то могущественных чар.⁸¹ Купание в таких реках является не только искуплением грехов, но и эффективным средством лечения болезней. Даже нечестивый Раджа Вена, который, как мы видели, был образцом нечестия старого света, был излечен, подобно Нееману Сирину, от своей проказы, искупавшись в Сарасвати, затерянной реке индийской пустыни.

Даже небольшие ручьи имеют свою святость и свои легенды. Русло Сарджу было открыто Риши, с этого времени начинается паломничество в Багхешвар.⁸² Раджа Рантидева был таким благочестивым царем и принес в жертву столько скота, что из его крови образовалась река Чамбал. Анасуйя, жена Атри, была дочерью риши Дакши. Она совершала покаяние в течение десяти тысяч лет, и так ей удалось создать реку Мандакини, и таким образом она спасла землю от голода. Ее культ сосредоточен в Ансуядзи в районе Банда. Говорят, что священная часть Пхалгу иногда истекает молоком, хотя доктору Бьюкенену не посчастливилось встретить никого, кто утверждал бы, что был свидетелем этого явления.⁸³ За Нармадой ухаживал Сын реки, который оказался ей неверен, и был обольщен Джохилой, соперницей леди стрим, которая играла роль жены цирюльника на свадьбе. Нармада, разгневанная вероломством своего возлюбленного, прорвалась сквозь мраморные скалы в Джабалпуре и с тех пор носит иву.⁸⁴ Теперь она великая соперница Матери **Ошибка! Закладка не определена.** Ганг. В то время как в последнем случае только Северный берег (или, как его еще называют, берег Каси или Бенареса) пригоден для омовения или кремации умерших, Нармада свободен от каких-либо ограничений подобного рода. То же самое происходит и с "Сыном", по крайней мере, во время его прохождения через район Мирзапура. Некоторые считают, что святость Нармады выше даже святости Ганги. Хотя, согласно некоторым авторитетным источникам, необходимо совершить омовение в Ганге, чтобы получить прощение грехов, тот же результат достигается простым созерцанием Нармады. Согласно Бхавишья-пуране, святость Ганги прекратится по истечении пяти тысяч лет Кали-юги, или четвертой мировой эпохи, которая наступила в 1895 году, и ее место займет Нармада. Жрецы Ганга, однако, отвергают эту клевету, и можно с уверенностью предположить, что Мать Ганга не откажется от своего главенства в религиозном мире индуизма без решительной борьбы.⁸⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Зловещие ручьи.

Но не все реки благотворны. Хуже всего ужасная Вайтарана, река смерти, которая находится в Ориссе и изливает свой поток нечистот и крови на границы царства Ямы. Горе несчастному, которому в этот страшный час не хватает помощи Брахмана и священной коровы, которые помогли бы ему перебраться на другой берег. Название одного ручья, проклинаемого всеми индусами, - ненавистная Карамнаса, которая протекает на протяжении части своего русла через район Мирзапур. Даже прикосновение к нему уничтожает достоинства благочестивых дел, ибо таково популярное толкование его названия. Не было предложено никакой правдоподобной причины дурной репутации этого конкретного ручья, за исключением того, что, возможно, в древние времена он был границей между вторгшимися арийцами и аборигенами и, возможно, ареной кампании, в которой последние одержали победу. Дерево Карамы, однако, является тотемом дравидийских харваров и **Ошибка! Закладка не определена.** Манджхи, которые живут вдоль его берегов, и, возможно, это может быть настоящим происхождением названия, и что его связь с добрыми делами (*кармой*) была придумана позже.

Легенда об этом зловещем ручье связана с легендой о злом короле Трисанку, о котором уже упоминалось. Когда мудрец Вишвамित्रа собрал воду из всех священных ручьев мира, она, отягощенная грехами монарха, упала в Карамнасу, которая с тех пор остается оскверненной.

Согласно другому рассказу, грешник был повешен между небом и землей в наказание за свои проступки, и с его тела капает губительная влага, которая до сих пор загрязняет воду. Подобные легенды о происхождении рек нередки в фольклоре. Австрийская история гласит, что все реки берут свое начало из слез, пролитых женой великана, когда она оплакивала его смерть.⁸⁶ Та же идея реки, берущей начало из трупа, появляется в одном из рассказов Сомадэвы и в двенадцатом романе "Геста Романорум".⁸⁷ В наши дни ни один индуист, претендующий на личную чистоту, не станет пить из этого проклятого ручья, а у его бродов многие представители низших каст зарабатывают на жизнь тем, что переносят на своих плечах своих более щепетильных собратьев через его воды.

Ошибка! Закладка не определена.

Происхождение культа реки.

Возможно, стоит задуматься о возможном происхождении этого поклонения реке. Оно далеко не характерно для индуизма, оно является общим для всего арийского мира. Молитва терпеливого Одиссея⁸⁸, обращенная к реке после его страданий в пучине, звучит почти на одном и том же языке в каждом гате для купания в Верхней Индии, от истока Матери-Ганга до того места, где она впадает в океан. Река всегда течет, ее притоки всегда пополняют ее запасы, и поэтому ее начинают рассматривать как предмет жизни, эмблему вечного существования, доброжелательный дух, который смывает грехи человечества и удовлетворяет в тропической стране главные потребности **Ошибка! Закладка не определена.** мужчины. В измученной жаждой стране могучий поток Ганга, естественно, вызвал бы чувства уважения и обожания, возможно, не столько у тех, кто живет на его берегах и когда-либо был благословлен его добрым влиянием, сколько у измученного путешествиями паломника из песчаных степей Раджастана или безводных долин холмов Центральной Индии. Мы едва ли можем сомневаться в том, что с этой точки зрения Мать-Ганг была мощным фактором в распространении индуизма. Она стала служанкой единственной настоящей цивилизации, которой мог похвастаться Индостан, и из ее святынь группы нетерпеливых миссионеров начали сеять семена поклонения богам в землях неверующих.

Две великие реки Верхней Индии, опять же, ассоциировались с этой страной легенд и тайн, снежным хребтом, который был домом богов и прибежищем бесчисленных святых и мистиков, которые в его уединении разгадывали загадку мира для современного индуса. Они закончились в великом океане, последнем пристанище праха святых усопших. Даже частично индуизированные дравидийские племена плато Виндхиан приносят кости своих умерших родственников, чтобы смешать их с костями общины верующих, которые нашли свой последний покой в его водах с тех пор, как мир был молод. Таким образом, Ганг и ручьи, разливающиеся в нем, ассоциируются с глубочайшими верованиями расы, и трудно преувеличить его влияние как связующего звена между неопределимыми сущностями, составляющими современный индуизм.

Опять же, большая часть поклонения рекам связана с умилованием водяных змей, демонов и гоблинов, которыми, по народным поверьям, кишат многие из них. Таковы были Калия, великий черный змей Джамны, напавший на младенца Кришну; змеиный царь Непала Каркотака, который обитал в озере Нагараса, когда по его поверхности плавал божественный

лотос Ади Будды.⁸⁹ В храме Триюги Нараяна в Гархвале есть бассейн, который, как говорят, полон змей желтого цвета, которые выходят по **Ошибка! Закладка не определена.**праздник Нагпанчами, которому поклоняются. Гардеви, или речной дух Гархвала, очень зловреден и является призраком человека, который встретил свою смерть в результате самоубийства, насилия или несчастного случая.⁹⁰ Эти злобные водные демоны естественным образом населяют опасные пороги и водовороты, и их необходимо умиловить. Таким образом, мы узнаем, что на реке Тапти в Бераре сплавленная вниз древесина иногда исчезает в подземной полости; поэтому, прежде чем попробовать плавать там, гонды приносят в жертву козла, чтобы умиловить речного демона.⁹¹

Другой разновидностью этих демонов воды является Нага и его жена Нагин, о которых мы еще услышим в связи с поклонением змеям. В Сикандаре, притоке Сон, есть глубокая прорубь, куда никто не осмеливается заходить. Говорят, что вода доходит до Паталы, или адских областей. Здесь живут нага и нагин. Посреди реки растет дерево разновидности Куало, и когда призраки беспокоят окрестности, вызывается опытный оджа или колдун, который проделывает отверстия в коре дерева и загораживает их от вредных призраков, которые затем попадают под власть нага и нагин, верховных правителей призрачной банды.

Другая река Мирзапура, Карса, кишит Део, или демоном, известным как Джата Рохини, или “Рохини спутанных локонов”. Жрец Байга поклоняется ему, чтобы обеспечить обильный дождь и урожай, а также предотвратить болезни. Байга ловит рыбу, которую он преподносит Део, но если кто-нибудь, кроме Байги, осмеливается напиться там, вода пузырится, и демон уносит его прочь.

Подобно этому Део из Мирзапура, большинство этих водных демонов злобны и ждут, пока какое-нибудь несчастное существо не войдет в их владения, после чего хватают и утаскивают его прочь. Некоторые из них могут даже уловить отражение человека, когда он смотрит в воду, и поэтому дикари во всем мире очень неохотно заглядывают в глубокие водоемы. Таким образом, зулусы верят, что в воде обитает зверь, который может схватить тень человека, и мужчинам запрещено наклоняться и **Ошибка! Закладка не определена.**заглядывать в глубокий бассейн, чтобы их тень не исчезла. Есть рассказ о цикле “Годива”, в котором женщину из Арля похищает существо по имени Драк и заставляет нянчиться с ребенком демона.⁹² В Шотландии водоемы известны как “чаши фей”. А в Ирландии есть колодец Святой Троицы, в который никто не может заглядывать безнаказанно и из которого однажды вырвалась река Бойн, преследуя даму, оскорбившую ее.⁹³

В Индии также предостаточно опасных существ такого рода. В Мирзапуре есть знаменитый источник, известный как Барева. Однажды пастух пас своих буйволов неподалеку от этого места, когда воды в гневе поднялись и унесли его и его скот. В наши дни утонувшие буйволы приняли облик опасного демона, известного как Бхаинсасура, или демон-буйволица, который теперь вместе с Нага и Нагинами живет в этом месте, и никто не осмеливается ловить там рыбу, пока он не умиловит демонов подношением домашней птицы, яиц и козла. Другой вид водяного демона нападает на рыбаков; он появляется в виде тюрбана, который прикрепляется к его крючку и увеличивается в длину по мере того, как он пытается вытащить его на берег.

Здесь снова фигурирует водяной конь, с которым мы знакомы по “Тысяче и одной ночи”, где он совокупляется с кобылами смертной расы. Это существо известно в Кашмире как Залгур.⁹⁴ Водяной бык Манксленда - существо того же класса, и они постоянно появляются во всем

кельтском фольклоре.⁹⁵ Такова Гидра из греческой мифологии и тевтонский Никке или Никси, породивший легенду о Летучем голландце, а в облике Старого Ника наводящий ужас на моряков. Похож на него Келпи из **Ошибка! Закладка не определена.** Шотландии, водяной конь, который, как считается, уносит неосторожных людей внезапными наводнениями и пожирает их. К тому же роду принадлежит последний из драконов, которого Святой Патрик посадил на цепь в озере в горах Голти в Типперэри.

Опять же, многие водоемы в Северной Индии кишат существом, известным как Бурна, которое является призраком утонувшего человека. Он всегда ищет кого-нибудь на его место, поэтому привлекает людей, которые приезжают порыбачить в его владения.⁹⁶ Его особенно боятся магахия Домс, каста деградировавших кочевых цыган, наводнивших Горакхпур и Бехар.

У многих из этих демонов, таких как Нага и Нагин, есть королевства и дворцы, где под водой хранятся сокровища, и туда они заманивают юношей и девушек, которые время от времени возвращаются к своим смертным сородичам и рассказывают им о чудесах, которые они видели. Они сродни Моргане ла Фэй из "Орlando Иннаморато", "Ундине" Ла Мотта Фуке, и они часто сливаются с русалкой из сказок типа "Девы-лебедя", которая выходит замуж за смертного возлюбленного и в конце концов бросает его, потому что в своем безумии он нарушает какое-то табу, которое является условием постоянства их любви.

Но помимо этих драконов, населяющих реки и озера, существуют особые боги воды, многие из которых являются примитивными водными чудовищами в развитой форме. Таков Махишасура, который является Махишобой Берара и, подобно уже упомянутому Бхаинсасуре, наводняет великие реки и требует умиловивления. Согласно ранней мифологии, этот Махиша, демон-буйвол, был убит Карттикеей на перевале Краунча в Гималаях, который был открыт богом, чтобы сделать проход для божеств, посещающих равнины с Кайласа. У Колов, опять же, есть Нага Эра, которая управляет резервуарами, колодцами и любой стоячей водой, и Гарха Эра, богиня реки. "Они", как выразился полковник. Далтон отмечает: "часто и очень правдиво осуждаются как причина болезней и умиловивляются жертвоприношениями, чтобы пощадить своих жертв".⁹⁷ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Наводнения и тонущие люди.

Наводнения, как мы видели, рассматриваются как вызванные демоническими силами. В Панджабе, когда деревне угрожает наводнение, староста делает подношение в виде ореха какао и рупии демону наводнения. Как и во многих других местах, кокосовый орех представляет собой голову человеческой жертвы, которая в старину считалась подходящим подношением. Он держит подношение в руке и стоит в воде. Считается, что когда вода поднимется достаточно высоко, чтобы смыть подношение с его рук, она спадет. Некоторые люди бросают в ручей семь горстей вареной пшеницы и сахара, а остальное раздают присутствующим. Некоторые берут самца буйвола, лошадь или барана и, проткнув жертве правое ухо, бросают его в воду. Если жертвой является лошадь, ее следует оседлать, прежде чем приносить в жертву. Некоторое время назад, когда город и храмы в Хардваре оказались в непосредственной опасности во

время наводнения в Гохне, брахманы вылили сосуды с молоком, рисом и цветами в воды Матери Ганги и молили ее пощадить их.

В этой же связи можно отметить очень распространенное в Индии предубеждение против спасения утопающих. Это знакомо по западному фольклору. Предполагается, что на это есть отсылка в “Двенадцатой ночи” Шекспира, и сюжет “Пирата” сэра У. Скотта разворачивается вокруг этого. Многочисленные примеры той же идеи были собраны доктором Тайлором и мистером Конвеем.⁹⁸ Доктор Тайлор считает, что она основана на вере в то, что вырвать жертву из самых лап духа воды - это опрометчивый вызов божеству, который вряд ли останется неотмщенным. М-р Блэк⁹⁹ объясняет эту идею тем, что духи людей, умерших насильственной смертью, могут вернуться на землю, если им удастся найти замену; следовательно, душа последнего умершего человека оскорблена или ранена тем, кто мешает другому забрать его жизнь. место. Эта последняя теория очень распространена в западном фольклоре. Так, леди Уайльд пишет из Ирландии¹⁰⁰: “Считается, что **Ошибка! Закладка не определена.** что дух похороненного последним должен дежурить на церковном дворе, пока там не положат другой труп, или выполнять черную работу в мире духов, например, носить дрова и воду, пока следующий дух не придет с земли. Их также отправляют с посланиями на землю, главным образом для того, чтобы сообщить о скорой смерти какого-нибудь родственника, и они рады этому, потому что для них самих наконец наступит время мира и упокоения”. Так, в Аргиллшире,¹⁰¹ считалось, что дух последнего погребенного нес вахту вокруг церковного двора до прибытия другого обитателя, которому была передана его опека. Это, как мы увидим в связи с обычаем запрещать возвращение призрака, вполне согласуется с распространенными чувствами в Индии и дает адекватное объяснение предубеждения против спасения утопающих и навлечения на себя гнева бывшего призрака, который, таким образом, лишен шанса на освобождение из-за передачи его функций заместителю.

Ошибка! Закладка не определена.

Хваджа Хизр, Бог Воды.

Но помимо этих духов воды и местных речных богов, у индусов есть особый бог воды, Хваджа Хизр, чей мусульманский титул был индуизирован в Раджа Кидар, или, как его называют в Бенгалии, Кавадж или Пир Бадр. Это хороший пример факта, который будет отдельно обсуждаться в другом месте, что индусы всегда готовы аннексировать божества и верования других рас.

Согласно Сикандарнаме, Хваджа Хизр был святым ислама, который руководил колодцем бессмертия и руководил Александром Македонским в его тщетных поисках благословенных вод. Рыба - его средство передвижения, и поэтому ее изображение нарисовано над дверями как индуистов, так и мусульман, в то время как она стала семейным гербом покойного королевского дома Ауд. Среди мусульман при первом бритье мальчика произносится молитва Хвадже Хизру, и в его честь в реке или водоеме спускают на воду маленькую лодку. Тот же самый обряд совершается в конце сезона дождей, когда предполагается, что он имеет какую-то связь со святым Илишей, то есть **Ошибка! Закладка не определена.** сказать пророку Елисею. Кстати, Елисей, очевидно, благодаря чудесному способу, которым его кости воскрешали

мертвых, дошел в наше время до Италии как чудотворец и известен тосканскому крестьянину как Элисей. [102](#)

Другая легенда утверждает, что Хваджа Хизр происходил из семьи Ноя, которого сельские мусульмане также считают водным божеством в связи с потопом. Другие связывают его со святым Георгием, покровителем Англии, который является гергисом Сирии и, согласно мусульманской традиции, был послан во времена Пророка обратить короля Маушила и вернулся к жизни после трех последовательных мученических смертей. Другие отождествляют его с Таммузом, Таузом или Адонисом. Другие называют его спутником Моисея, а комментатор Хусейн говорит, что он был генералом в армии Зу'ль Карнаина, "того, у кого рога", или Александра Македонского. [103](#)

Из этой мешанины всех мифологий возник индуистский бог воды, божество-покровитель лодочников, к которому они обращаются, чтобы он не разбил или не затопил их лодки, или чтобы он указал им путь, когда они его потеряют. Ему поклоняются, зажигая лампы, угощая брахманов и опуская на воду в деревенском пруду небольшой травяной плотик с зажженной лампой. Следует отметить, что это один из многих способов изгнания демона зла или болезни во многих частях света. [104](#) Согласно распространенному поверью, Хваджа Хизр выполняет еще одну любопытную функцию - посещает рынки ранним утром и устанавливает нормы продажи зерна, которое он также защищает от сглаза. [105](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Фольклор Уэллса.

В этой связи можно упомянуть некоторые фольклорные предания об Уэллсе. Рытье колодца - это обязанность, требующая бесконечной **Ошибка! Закладка не определена.** осторожности. Работы должны начаться в воскресенье, а в предыдущую субботу вечером вокруг предполагаемого места расставляются маленькие чаши с водой, и та, которая меньше всего высыхает, отмечает лучшее место для колодца, что напоминает нам о руне Гедеона. Затем размечается окружность, и они начинают копать, оставляя центральный комок земли нетронутым. Они вырезают этот ком земли последним, и в Панджабе его называют Хваджаджи, возможно, в честь Хваджа Хизра, бога воды, которому поклоняются и которым кормят брахманов. Если он сломается, это плохое предзнаменование, и через неделю будет выбрано новое место. Дальше на восток, когда человек намеревается вырыть колодец, он спрашивает у Пандита о благоприятном моменте для начала работы. Когда наступает этот час, он поклоняется Гаури, Ганеше, Шеша Наге, мировому змею, земле, лопате и девяти планетам. Затем, повернувшись лицом в ту сторону, где, согласно указаниям Пандита, в это время должен был находиться Шеша Нага, он отрезает лопатой пять комьев земли. Когда рабочие доходят до места, где нужно закрепить деревянный бордюр колодца, владелец смазывает бордюр в пяти местах красным порошком и, привязав к нему траву Дуб и священную нить, опускает его на прежнее место. Совершается огненное жертвоприношение, и брахманы накормлены. Когда колодец готов, перед использованием в него добавляют коровий навоз, молоко, коровью мочу, масло и воду из Ганги, листья священной Туласи и мед.

Но ни один колодец не считается счастливым, пока Салаграма, или спиральный аммонит, посвященный Вишну, не будет торжественно соединен с Туласи, или базиликом, представляющим сад, для орошения которого предназначен колодец. Обряд совершается в соответствии со стандартной формулой заключения брака: родственники в сборе; владелец сада представляет жениха, в то время как родственник его жены представляет невесту. Брахманам раздаются подарки, в саду устраивается пир, и тогда и им, и колодцем можно пользоваться без опасности. Все это по той же схеме, как многие из символический брак обряды, которые в других местах предназначены для стимулирования роста растительности.¹⁰⁶

Ошибка! Закладка не определена.

В Сирсе есть легенда, что давным-давно, во время засухи, деревенский староста пришел к факиру, чтобы попросить его помолиться о дожде, и пообещал ему свою дочь в жены, если его молитва увенчается успехом. Пошел дождь, но вождь не выполнил своего обещания, и факир проклял землю, так что вся вода стала солоноватой. Но он настолько смягчился, что позволил течь пресной воде при условии, что она будет раздаваться всем людям бесплатно. В одной деревне источник сразу стал солоноватым, когда была введена плата за воду, и снова стал пресным, когдасняли налог. В другом случае солоноватая вода стала сладкой по заступничеству Факира. В Панджабе есть класс факиров, которые известны как Сунга, или “нюхачи”, потому что они могут учуять пресную воду под землей. Они работают во многом по тем же принципам, что и их собратья в Англии, которые открывают источники с помощью жезла для предсказаний.¹⁰⁷ В одной из сказок о Сомадеве у нас есть кукла, которая может добывать воду по желанию, что напоминает историю Люциана о пестике, который послали за водой. Когда египетский колдун был в отъезде, его ученик попытался проделать этот трюк, но он не знал заклинания, останавливающего воду, и дом был затоплен. Затем он разрубил пестик пополам, но от этого стало только хуже, потому что обе половинки пустили воду. Это чем-то похоже на волшебный кверн из европейского фольклора.¹⁰⁸

Вода из многих колодцев эффективна при лечении болезней. В Ирландии первая вода, взятая из священного колодца после полуночи накануне мая, считается эффективным противоядием от колдовства.¹⁰⁹ В Индии многие колодцы известны тем, что излечивают бесплодие, которое повсеместно считается болезнью, делом рук сверхъестественных сил. В Индии воду из семи колодцев собирают в ночь Дивали, или праздника светильников, и бесплодные женщины купаются в ней, чтобы зачать детей. В колодце в Ориссе священники бросают в грязь орехи бетеля, и бесплодные женщины лезут за ними. Те, кто их найдет, получают свое желание по

Ошибка! Закладка не определена. дети вскоре будут удовлетворены.¹¹⁰ По той же причине после родов мать отводят поклоняться деревенскому колодцу. Она обходит его по ходу солнца и смазывает платформу красным свинцом, что, вероятно, является пережитком первоначального обряда кровавого жертвоприношения. В Дхарваре ребенка брахмана на третий месяц водят поклоняться воде у деревенского колодца.¹¹¹ В Паламау праздник Шарил отмечается в месяц Байсах (май), когда продолжаются танцы и пение, а старейшины развлекают своих арендаторов. Вся деревня очищается, а затем они направляются к деревенскому колодцу, который очищается, в то время как деревенская Байга совершает жертвоприношение, и каждый смазывает платформу свинцово-красным. Никто не имеет права черпать воду из колодца во время Шарили.¹¹² Водобоязнь по всей Северной Индии лечат, заглядывая в семь колодцев подряд.

В Панджабе места заброшенных колодцев обнаруживаются путем перегона стада коз, которые, как предполагается, ложатся в том месте, где следует производить поиск. Некоторые люди находят колодцы по снам; говорят, что другие, как лунии, каста землекопов, подобно факирам в Сирсе, способны определять по запаху, где, вероятно, можно найти воду. Однажды мне показали колодец в районе Музаффарнагар, в который однажды плюнул Факир, и долгое время после визита святого человека из него текло превосходное молоко. К сожалению, поставки прекратились еще до моего визита. Источник жизни, способный сохранить даже пепел трупа, встречается во всех индийских народных сказаниях. [113](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Священные источники.

Священных источников, конечно же, предостаточно по всей стране. Предполагается, что многие из них имеют подземное сообщение с Гангом или какой-либо другой священной рекой. Многие из **Ошибка! Закладка не определена.** они связаны со странствиями Рамы и Ситы после их изгнания из Айодхьи. Кухня Ситы (Sîtâ kî rasoî) показана в разных местах, например, в Канаудже и Деории в районе Аллахабад. [114](#) Ее колодец находится на холме Биндхачал в Мирзапуре и является известным курортом паломников. Другой находится недалеко от Монгира, а третий - в районе Султанпур в Ауде. Колодец Монгир был снабжен особой легендой. Ситу подозревали в неверии во время ее пленения в королевстве Равана. Она бросилась в яму, наполненную огнем, где сейчас течет горячий источник, и вышла оттуда очищенной. Когда доктор Бьюкенен посетил это место, они только что придумали новую легенду в связи с этим. Говорили, что незадолго до этого вода стала настолько прохладной, что в ней можно было купаться. Губернатор запретил эту практику, поскольку она делала воду настолько грязной, что европейцы не могли ее пить. “Но в тот самый день, когда каменщики начали возводить стену, чтобы не впускать купальщиков, вода стала такой горячей, что никто не осмеливался к ней прикоснуться, так что предосторожность оказалась ненужной, и работа неверных была прервана”. [115](#)

В Бенаресе есть колодец Маникарника, который образовался из упавшей в него серьги Шивы, и Джнянавапи, питье из которого приносит мудрость. Колодец в Сихоре в Раджпутане является священным для Гаутамы и считается эффективным при лечении различных заболеваний. В Саркухии в районе Басти есть колодец, из которого Будда ударил в землю своей стрелой и заставил потечь воду, как это сделал Моисей из скалы. Опять же, есть много колодцев, которые дают предзнаменования. В средние века люди прибегали к фонтану Баранта в лесу Бреклье и выплескивали воду из кружки на камень поблизости, за чем следовали гром, молния и дождь. [116](#) К колодцу в Корнуолле люди ходили расспрашивать об отсутствующих друзьях. Если человек “жив и здоров, тихие воды колодца мгновенно забурлят или вскипят, превратившись в горшок с чистой, кристально чистой водой; если он болен, вода станет грязной и соберет лужи; если он мертв, это будет **Ошибка! Закладка не определена.** не вскипает и не пузырится, не меняет своего цвета или неподвижности”. [117](#) Можно привести много других примеров того же факта. Так, в Кашмире из одного колодца вытекает вода, когда приносят в жертву овцу или козу; из другого вытекает, если девятое число любого месяца выпадает на пятницу; в третьем те, у кого есть какие-либо особые потребности, бросают в него орех; если он всплывает, это считается предзнаменованием успеха; если он тонет, это считается неблагоприятным. В Аскоте,

в Гималаях, есть священный колодец, который используется для предсказания перспектив урожая. Если родник в определенное время наполнит медный сосуд до краев, в который попадает вода, будет хорошее время года; если воды прибудет совсем немного, можно ожидать засухи.¹¹⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Горячие источники.

Горячие источники, естественно, считаются священными. Мы уже видели пример в случае с колодцем Сита в Монгире. Священное урочище на холмах, известное как вайшнавская Кшетра, содержит несколько горячих источников, в которых с разрешения Вишну обитает Агни, бог огня. Горячие источники в Джамнотри принадлежат двенадцати риши, которые последовали за Махадевой из Ланки.¹¹⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Водопады.

К водопадам, естественным образом не встречающимся на равнинной местности Верхней Индии, как и следовало ожидать, относятся с почтением, а божество водопада тщательно умилоствляют. Посетитель великолепного водопада, в котором река Чандрапрабха изливает свои воды через отвесный обрыв высотой в триста футов, спускаясь с плато Виндхьян в долину Ганга, узнает, что его посещают женщины, особенно те, кто желает иметь потомство. На камень рядом с водопадом они кладут простое подношение, состоящее из нескольких стеклянных браслетов, украшений для ушей **Ошибка! Закладка не определена.**, сделанных из пальмовых листьев, и хлопчатобумажных шнурков для талии. В Гархвале есть водопад, известный как Басодхара, который перестает течь, когда на него смотрит нечистый человек.¹²⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Священные озера.

Здесь также есть множество озер, которые считаются священными и посещаются паломниками. Таков Пушкар, или Покхар, *по преимуществу* озеро в Раджпутане. Одна из теорий святости этого озера заключается в том, что изначально оно было естественным углублением, которое впоследствии расширилось благодаря сверхъестественным силам. “У каждой известной индуистской семьи есть своя ниша для поклонения. Здесь находится единственный храм в Индии, посвященный Брахме, Творцу. Пока он создавал мир, он зажег священный огонь; но его жены Савантари нигде не было видно, и поскольку без женщины обряды не могли продолжаться, ее место заняла девушка-гуд-джар. Савантари по возвращении была так разгневана таким унижением, что удалилась на близлежащую высоту, известную как Ратнагири, или ‘холм драгоценных камней’, где и исчезла. На этом месте бил фонтан, до сих пор называемый ее именем, рядом с которым находится ее святилище, не менее привлекательное в

окрестностях Покхара.” Как и у многих из этих озер, известных в Великобритании как чаши для пунша Дьявола, у Покхара есть своя легенда о драконе, а одна из скал возле озера известна как Нагпахар, или “Драконий холм”. Похожая легенда связана с озером Лонар в Бераре, которое в то время было логовом великана Лонасуры, которого уничтожил Вишну.¹²¹

Самым известным из всех озер является Мана Саровара в Тибете, о котором рассказывают множество легенд. “Озеро Мана Саровара было образовано из разума Брахмы, отсюда и произошло его название. Там обитают также Махадева и боги, и оттуда текут Сарджу и другие женские реки, а также Сатадру (Сатладж) и другие мужские реки. Когда земля Мана Саровара коснется чьего-либо тела, или когда **Ошибка! Закладка не определена.**любой, кто искупается в ней, попадет в Рай Брахмы; и тот, кто выпьет ее воды, попадет на Небеса Шивы и будет освобожден от грехов ста рождений; и даже зверь, носящий имя Мана Саровара, попадет в Рай Брахмы”. сказано, что сыновья Брахмы, Маричи, Васишты и остальные мудрецы отправились на север Гималаев и совершили аскезы на горе Кайласа, где они увидели Шиву и Парвати и оставались там в течение двенадцати лет, погруженные в медитацию и молитву. Дождей было очень мало, и воды было мало. В отчаянии они обратились к Брахме. Он спросил их, каковы могут быть их желания. Риши ответили: “Мы погружены в преданность на Кайласе и всегда должны ходить туда, чтобы омыться в реке Мандакини; приготовь для нас место для омовения”. Затем Брахма усилием ума создал священное озеро Манаса, и Риши поклонялись золотому Лингам, который поднимался из вод озера.¹²²

Итак, озеро Найни-Тал является священным для Кали в одной из ее многочисленных форм. Богиня Самбра, божество-покровительница чауханских раджпутов, превратила густой лес в равнину из золота и серебра. Но они, опасаясь раздоров, которые могло вызвать такое обладание, умоляли богиню отказаться от своего дара, и она подарила им нынешнее соленое озеро.¹²³ Люди говорят, что долина Катур когда-то была большим озером, где жил Ракшас по имени Рана, который обычно пожирал жителей соседних деревень. Слон Индры Айравата спустился на землю в месте, известном теперь в его честь под названием Хатхи Чина, и своими могучими бивнями он проломил набережную озера, и вода утекла, так что богиня Равари, чье святилище находится там по сей день, получила возможность уничтожить чудовище.

Ошибка! Закладка не определена.

Озеро сказочных даров.

В районе Чанда в Центральных провинциях находится **Ошибка! Закладка не определена.**озеро Тароба или Тадала, с которым связан интересный ряд фольклорных легенд. Однажды мимо этого места проходила свадебная процессия, и, не найдя воды, незнакомый старик предложил жениху и невесте вместе выкопать источник. Они со смехом согласились, и после того, как убрали немного земли, забил чистый фонтан. Пока все они с наслаждением пили, вода поднялась и, разлившись по земле, затопила супружескую пару. “Но волшебные руки вскоре построили храм в глубинах, где, как предполагается, обитают духи утонувших. Позже на берегу озера выросла пальма, которая появлялась только днем, погружаясь в землю в сумерках. Однажды опрометчивый паломник сел на дерево, и его унесло в небеса, где пламя солнца поглотило его”. Эта часть истории читается как подлинный солярный миф. Затем пальма превратилась в пыль, и на ее месте появилось изображение духа озера, которому поклоняются

под именем Тароба, или 'божество пальмы'. Раньше по призыву паломников все необходимые сосуды поднимались из озера и после омовения возвращались в воду. Но злонамеренный человек, наконец, забрал тех, кого он получил, к себе домой, и с того дня мистическое обеспечение полностью прекратилось”.

Эта легенда о волшебных дарах, которые теряются из-за эгоистичной жадности какого-то подлого человека, была превосходно проиллюстрирована мистером Хартлендом. Рассказывается также об озере Амнер в Эличпуре, об озере Карсота в Мирзапуре и о многих других местах.¹²⁴

Под водами многих из этих озер находятся подводные дворцы. В Кадден-Пойнт в Корнуолле из-под волн доносится неосвященное веселье группы гуляк.¹²⁵ В одной из историй Сомадевы герой ныряет вслед за женщиной и натывается на великолепный храм Шивы; Саттвасила падает в море и находит город с золотыми дворцами, опирающимися на колонны из драгоценных камней; Ясахкету ныряет в море и находит город, сверкающий дворцами, у которых были яркие колонны из **Ошибка! Закладка не определена.** драгоценный камень, стены, сверкающие золотом, и решетчатые окна из перламутра. Итак, в шестой басне второй главы "Хитопадеша" герой ныряет в воду и видит принцессу, сидящую на ложе в золотом дворце, за которой ухаживают юные сильфы. Мудрец Мандакарни встревожил богов своим аскетизмом, и Индра послал пятерых своих фей, чтобы соблазнить его. Им это удалось, и теперь они живут в доме под водами озера, называемого у них Панчапсарасом. На озере Тароба, история о котором уже была рассказана, тихими ночами деревенские жители слышат слабые звуки барабана и трубы, разносящиеся по озеру, и старики рассказывают, что в один засушливый год, когда вода опустилась низко, в глубине были замечены золотые шпили сказочного храма. Это именно та легенда о Лох-Неа, увековеченная Томасом Муром.

Ошибка! Закладка не определена.

Озеро Шахгарх.

Озеро в Шахгархе в районе Барейли является местом действия еще одной легенды, которая широко встречается в фольклоре. Когда Раджа Вена правил страной, он, подобно Будде, пораженный неравенством человеческой жизни, удалился со своей молодой женой Сундари или Кетаки, чтобы жить как крестьянин. Однажды она пошла к озеру за водой, и у нее не было ничего, кроме кувшина с необожженной глиной и нити из расплетенного хлопка. В невинности своего сердца она вошла в озеро, но боги сохранили ее. Через некоторое время ей надоела эта убогая жизнь, и однажды утром она облачилась в свои царственные одежды и драгоценности и, направляясь к озеру, как обычно, наступила на лепестки лотоса. Когда она погрузилась в свою банку, она растаяла, раскрученная нить порвалась, и она сама погрузилась под воду. Но она была спасена и с тех пор познала зло тщеславия и гордости богатством, а также силу невинности и чистого разума. А бассейн с лотосом, в честь доброй королевы Сундари, все люди называли Рани Тал, или "резервуар королевы", и его по сей день можно увидеть недалеко от города Кабар, хотя лотос **Ошибка! Закладка не определена.** цветы погибли, а замок Шахгарх превратился в пыль.¹²⁶

Ту же историю рассказывают в Южной Индии о Ренуке, матери Парашурамы. В западной форме, в Швейцарии, рассказывается о благочестивом мальчике, который служил в монастыре и в своей невинности мог носить воду в решете, не проливая ни капли. [127](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Другие Священные Резервуары.

Количество озер и резервуаров, связанных с какой-либо легендой или наделенных какой-то особой святостью, исчисляется legionами. Таким образом, резервуар в Чакрати-Рате, недалеко от Нимкхара, отмечает место, куда упала Чакра или диск Вишну во время его состязания с Асурами. [128](#) Говорят, что ледник Сатопант рядом с ним бездонный, и ни одна птица не может пролететь над ним. Бхотияс приносит подношения озеру, прося духа воды держать проходы открытыми и помогать им в их опасных путешествиях. Поскольку им отказано во входе в храм Бадаринатха, он обладает для них всеми достоинствами самого Бадаринатха. [129](#) Еще одним известным резервуаром является Амритсар, "Озеро бессмертия". Однажды святая женщина сжалилась над прокаженным и отнесла его на берег водоема. Пока он лежал там, ворона спикировала в воду и вылетела белым как снег голубем. Прокаженный увидел чудо, искупался и был исцелен. Женщина, вернувшись, не узнала своего друга и в ужасе вырвалась из его объятий. Но пришел Гуру Рам Дас и объяснил суть дела, и благодарная пара помогла ему украсить резервуар, который стал центром религии сикхов. Тадаг Тал в горах священен для Бима Сена, и говорят, что любопытные рыбы, которые в нем содержатся, - это вши с тела героя.

Ошибка! Закладка не определена.

Однажды брахман проходил мимо резервуара Мандкаллы и увидел молодоженов, сидящих перед свадебным пиром; но все они были необъяснимо молчаливы и неподвижны. Они попросили его присоединиться к трапезе, и он сделал это с некоторыми опасениями, которые вскоре оправдались, когда он увидел, как у всей компании на глазах отваливаются головы, и вскоре они исчезли. [130](#) Раджа Рама Чандра Сена когда-то охотился недалеко от места нынешнего резервуара Дхарават. Он увидел ворону, пьющую из лужи, и, испытывая нужду в воде, приказал придворным выкопать резервуар, пределами которого должно было быть пространство, которое его лошадь объедет галопом, когда ее выпустят. К счастью для них, они выбрали место недалеко от нескольких холмов, что позволяло контролировать ход лошади. Это уменьшило танк до сравнительно умеренных размеров. [131](#)

Резервуар в Лалитпуре славится средством от проказы. Однажды Раджа, пораженный болезнью, проходил мимо, и его Рани приснилось, что он должен съесть немного конферве, лежащего на поверхности. Он съел его и выздоровел; а на следующую ночь Рани приснилось, что там спрятано огромное сокровище, которого, когда его выкопают, будет достаточно, чтобы оплатить стоимость раскопок. [132](#) Итак, в Касуре есть резервуар святого Басант Шаха, в котором купают детей, чтобы вылечить их от фурункулов.

О бассейне Рин Мочан брахманы говорят, что любой, кто искупается там, избавляется от долгов. [133](#) Другой в Пушкаре краснеет, если на него падает тень женщины во время ее менструации. [134](#) Сита доказала свою добродетель, искупавшись в резервуаре. Она помолилась Матери-Земле, которая появилась и перенесла ее на другой берег, случай,

любопытную параллель которому приводит мистер Клаустон из Евангелия псевдо Матфея.¹³⁵ В легенде о Чаване, рассказанной в "Махабхарате", трое женихов Суканьи искупались в водоеме и вышли оттуда небесной красоты, равной ее. Так, в одной из бенгальских народных сказок старая выброшенная **Ошибка! Закладка не определена.** жена купается в резервуаре и возвращает себе молодость и красоту.¹³⁶ Частым условием, предъявляемым к посетителям этих священных резервуаров, является то, что они должны убрать определенное количество земли и таким образом улучшить ее состояние.

Опять же, предполагается, что многие резервуары содержат зарытые сокровища, которые обычно находятся в ведении якши. Следовательно, к таким местам относятся с большим благоговением. Резервуар такого типа находится в форте Биджайгарх в районе Мирзапур, где многие спекулянты тщетно копали; другой случай описан в рассказе Лала Бихари Де о Говинде Саманте.¹³⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение горам; Гималаи.

“Тот, кто думает о Химачале (Гималаях), хотя ему и не следует видеть его, более велик, чем тот, кто совершает все богослужения в Каси (Бенаресе); как утреннее солнце высушивает росу, так и грехи человечества стираются при виде Химачала”.¹³⁸ Таково было благоговение, с которым ранние индусы смотрели на него как на обитель богов. За ним их фантазия создала элизиум Уттара-Куру, который правильнее всего рассматривать как созданную воображением идеальную картину спокойной счастливой жизни, а не как воспоминание о каком-либо реальном местожительстве куру на севере.¹³⁹

С незапамятных времен гималайские долины были пристанищем мудрецов и аскетов. Почти каждый холм и река освящены их легендами, и вся страна полна воспоминаний о ранней религиозной жизни индуистской расы. Как и в мифологии многих других народов,¹⁴⁰ он считался домом святых усопших и общим источником индуизма. Считалось, что его пещеры были **Ошибка! Закладка не определена.** пристанищем ведьм и фей. Демоны прятались в его укромных уголках, как в Блокберге, где, как говорит нам Обри, “дьяволы и ведьмы танцуют и пируют”.¹⁴¹ Многие из его самых известных вершин являются обителью божеств. Шива и Кувера покоятся на горе Кайласа; Вайкунтха, рай Вишну, находится на горе Меру. Весь ареал олицетворен в Химавате, отце Ганги и Умы Деви, которая по своему происхождению известна как Парвати, или “горец”. Один из титулов Шивы - Гириша, “горный бог”. Его сын Карттикея восхищается причудливыми горными высотами.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение горам у дравидов.

Но, поскольку почитание гор глубоко укоренилось в умах ранних арийцев, есть основания подозревать, что это уважение к горам может быть пережитком верований неарийских рас, которые индусы вытеснили или поглотили. Во всяком случае, вера в святость гор широко

распространена среди неарийских или дравидийских рас. Большинство этих народов поклоняются горам в связи с богом дождя. Санталы приносят жертву Маранг Буре на плоском камне на вершине горы, а после пиршества доводят себя до исступления, чтобы вызвать дождь. Корвы и куры таким же образом поклоняются Майнпату, плато в горной стране к югу от Сон. Нагбанси и мундари кол поклоняются огромной скале как обители “великого бога” Барадео.¹⁴² И так, в Гархвале на перевале Чхипула находится святилище бога горы. В Толме находится храм Гималаев, а ниже Дунгагири в той же долине находится святилище в честь того же пика.¹⁴³ В Хошангабаде на центральноиндийском плато Сурьябхан, или “Солнечные лучи”, - очень распространенное название изолированных холмов с круглыми вершинами, на которых, как предполагается, обитает бог, и среди курку, Дунгардео, гора **Ошибка! Закладка не определена**. бог, обитающий на ближайшем холме за пределами деревни. Каждый год на фестивале Дасахра ему поклоняются с козой, двумя орехами какао, пятью финиками и шариком киноварной пасты, и они считают его своим особым богом.¹⁴⁴ Идея о том, что гномы, духи и феи живут на вершинах гор, является распространенной в Европе.

Как в Гималаях одна из главных вершин, Нанда Деви, отождествлялась с Парвати, богиней гор, так и аборигены Центральных провинций имеют в Каттарпаре, Каттипене кхандхов, особое божество ущелий, каким была Раха Сибели для этрусков.¹⁴⁵ На холмах Мирзапура племена аборигенов питают глубокое уважение к горам. На холме Матра живет Део, или демон, известный как Даррапат Део. Говорят, что когда Равана похитил Ситу, он некоторое время держал ее на этом холме, и ее паланкин, превратившийся в камень, находится там по сей день. Никто не поднимается на гору из страха перед демоном, за исключением оджхи или колдуна, который приносит в жертву козла у подножия холма, прежде чем совершить попытку. И так, в Гарвале пик Бармдео священен для Деви, и никто не может вторгнуться туда безнаказанно. Факир, который отважился сделать это в былые дни, был переброшен через реку оскорбленной богиней.¹⁴⁶ На другом мирзапурском холме, Чаинпуре, живет Коти Рани, воплощенный в саранче, которая обычно водится там. Точно так же Пахар Пандо - горное божество дхаркаров, субкасты домовладельцев. Бансапти Май, наполовину лесная, наполовину горная богиня, живет на холме Джурма, и если кто-то осмеливается петь по соседству с ней, он заболевает или сходит с ума. Эти горные демоны часто принимают облик тигров и убивают неосторожных нарушителей в своих владениях. На холме Аунри обитают два страшных демона, Деорасан и Бирват, последний - Бир или злобный призрак кого-то, кто умер насильственной смертью. Они правят градом, и во время сбора урожая Байга приносит в жертву козу и, рассыпая рис по земле, молится: “О Господь **Ошибка! Закладка не определена**. Махадева! Пусть это подношение будет действенным”. Мангесар, скалистая вершина, хмуро возвышающаяся над долиной Сына, является популярным местным богом различных коларианских рас, и святилище Бабе или Раджа Мангесару, “отцу и царю”, находится во многих их деревнях.

Ошибка! Закладка не определена.

Уважение, оказанное хребтам Виндхья и Каймур.

Хребты Каймур и Виндхьян также пользуются определенной степенью святости. На последнем из них наиболее известными святилищами являются Астхабхуджа, или “восьмирукий Дэви”, Ситакунда, или бассейн Ситы, и храм Махарани Виндхьешвари, богини-покровительницы хребта, построенный там, где он выходит в долину Ганга. Она добралась до Катча, где ей

поклоняются под искаженным именем Виньян.¹⁴⁷ Ее святилище вызывает зловещие ассоциации с традициями человеческих жертвоприношений, происходящими от более грубого культа аборигенов, который теперь перешел в брахманизм.¹⁴⁸ Там тхаги обычно встречались и делились добычей со своей богиней-покровительницей, а ее панды или жрецы настолько беспорядочны, что у святилища приходится выставлять специальную полицейскую охрану, чтобы обеспечить мирный раздел подношений между участниками, которые закладывают и продают свое право участвовать в ритуале. прибыль, как у адвоосона, зарабатывающего на жизнь в Английской церкви.

Эти два хребта, гласит легенда, являются ответвлением от Гималаев. Когда Рама строил мост через пролив на Ланку, он послал своих последователей в Гималаи за материалами. Они вернулись с огромной ношей, но тем временем герой выполнил свою задачу; поэтому он приказал им сбросить свою ношу, и там, где падали камни, образовались эти гряды. Точно так же говорят, что Манипарвата в Аджудхье была сброшена Сугривой, царем обезьян Кишкиндхьи, и описывается, что холмы Ирич в Джханси образовались таким же образом.**Ошибка! Закладка не определена.**

Есть еще одна легенда о виндхьях, рассказанная в истории о Нале и Дамаянти. Они завидовали Гималаям, вершины которых каждое утро озарялись первыми лучами восходящего солнца. Солнце, к которому обратились, заявило, что для него невозможно изменить свой курс. Тотчас же виндхьи пришли в ярость и, поднявшись в небеса, закрыли вид на солнце, луну и созвездия. Встревоженные боги призвали на помощь святого Агастью. Он пошел в сопровождении своей жены и попросил виндхьев погрузиться и пропустить его на юг, и не подниматься, пока он не вернется. Они согласились и дали проход святому, но так как он так и не вернулся, они так и не восстановили свою прежнюю высоту. В конце концов Агастья поселился на горе Малаям, или Потиям, недалеко от мыса Коморин. Теперь он сияет в небесах как регент звезды Канопус, и ему приписывают почти всю цивилизацию Южной Индии. Легенда, возможно, восходит к прибытию первых брахманических миссионеров в Южную Индию, а название хребта, которое, вероятно, означает “разделяющий”, обозначало границу между арийскими и дравидийскими народами. Похожая история рассказывается об одном из горных хребтов в Непале.¹⁴⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Другие знаменитые холмы.

Упоминание о некоторых других знаменитых холмах Северной Индии может закрыть этот рассказ о поклонении горам. В Гайе находится Дхарма Сила, или “скала благочестия”, которая когда-то была женой святого Маричи. Владыка адских областей по приказу Брахмы обрушил его на голову местного демона.¹⁵⁰ Холмы Гогар-ка-дхар в штате Мунди имеют репутацию, аналогичную репутации Брокена в горах Гарц в Вулпургиеву ночь. 3 сентября демоны, ведьмы и маги из самых отдаленных частей Индии собираются здесь и устраивают свои пирушки, из **Ошибка! Закладка не определена.** в это время мужчинам опасно переходить горы. Говорят, что духи хребта Кулу ведут войну с духами гогаров, и после сильной бури крестьяне покажут путешественнику камни, которые были брошены с одного хребта на другой. Последний вождь Мунди сам был могущественным волшебником. У него была маленькая книжечка заклинаний,

которой демоны были вынуждены повиноваться, и когда он клал ее в рот, то мгновенно переносился по воздуху туда, куда ему заблагорассудится.¹⁵¹

Еще один знаменитый холм - Говардхан, недалеко от Матхуры. Это холм, который, по легенде, Кришна держал на кончике своего пальца в течение семи дней, чтобы защитить жителей Браджа от бурь, обрушившихся на них Индрой, когда он был лишен своих заветных жертвоприношений. Существует местное поверье, что по мере того, как воды Джамны ежегодно уменьшаются в объеме, этот холм постепенно опускается. С него не разрешается убирать ни крупы камня, и даже дорогу, пересекающую его в самом низком месте, где над землей выступают лишь несколько обломков скалы, пришлось перекладывать по мощеной дамбе.¹⁵²

Ошибка! Закладка не определена.

Духи Воздуха.

“Воздушные духи или дьяволы - это такие существа, которые парят в воздухе, вызывают множество бурь, грома и молний, срывают дубы, поджигают шпиль, дома, поражают людей и животных, вызывают дождь из шерсти, лягушек и т.д. Они вызывают внезапные ураганы и сильные бури, которые, хотя наши метеорологи относят к естественным причинам, все же я придерживаюсь мнения Бодина, что они чаще вызываются этими воздушными дьяволами в нескольких местах”.¹⁵³ Это утверждение Бертона является хорошим обобщением современного мнения индусов по этому вопросу; и именно этот класс физических явлений, которые цивилизованный человек признает неподвластными ему, первобытные расы утверждают, что способны регулировать. Как выразился доктор Тейлор, “Дожди проходят **Ошибка! Закладка не определена.** из области сверхъестественного, чтобы присоединиться к приливам и временам года в сфере физической науки”.¹⁵⁴

Древним богом погоды был Индра, который воюет с Вритрой или Ахи, драконом-демоном засухи, которого он заставляет проливать дождь. Его почитали как виновника плодородия и боялись как повелителя молнии и грома. Теперь он свергнут со своего превосходства и является немногим более чем *королем фейнеров*, который живет в собственном роскошном раю, утешаемый танцами фей, составляющих его двор, одну из которых он время от времени одаривает какой-нибудь любимой смертной, которая завоевывает его доброту или заставляет подчиняться его приказам. Но в настоящее время его статус явно низок, и примечательно, с каким презрением отзывается о нем даже такой ортодоксальный поэт, как Туласи Дас.¹⁵⁵ М-р Уилер¹⁵⁶ предполагает, что это унижение Индры, возможно, связано с тем фактом, что он был племенным богом, заведомо враждебным брахманам; и с этой точки зрения, безусловно, очень показательным, что его стали считать великим божеством бирманских буддистов. Еще более примечательно, что в Бенаресе, штаб-квартире брахманизма, его заменил особый бог дождя Далбхешвара, который, возможно, получил свое имя от Далбхи, древнего риши, которому нужно поклоняться и который должен быть должным образом одет, чтобы времена года не стали неблагоприятными.¹⁵⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Бхимсен, Божество погоды.

Бхимсен, о котором подробнее будет сказано позже, считается у гондов богом дождя, и в конце сезона дождей в его честь проводится праздник продолжительностью четыре или пять дней, когда устанавливаются два шеста высотой около двадцати футов и на расстоянии пяти футов друг от друга, к верхушке которых привязывается веревка, по которой деревенские мальчики взбираются наверх, а затем соскальзывают вниз. По-видимому, это пример грубой симпатической магии, представляющей собой нисхождение дождя. [158](#)



РЕЗЕРВУАР БХИМСЕНА, ТВЕРДЫЙ.

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Демонический контроль погоды.

Это идея, общая для верований многих рас, что духов ветра можно завязать в мешки и выпустить наружу, чтобы они ранили врага и помогли другу. По сей день лопари дарят своим морякам волшебные мешочки с определенными ветрами, чтобы обеспечить им безопасное путешествие. [159](#)

Другую сторону этого вопроса можно проиллюстрировать на примере Марко Поло. “В течение трех месяцев каждого года, когда Правитель (Хубилай Хан) пребывает в этом месте, если случается плохая погода, в его свите есть определенные искусные чародеи и астрологи, которые являются такими адептами некромантии и дьявольских искусств, что они способны предотвратить прохождение любой тучи или бури над местом, на котором стоит императорский дворец. Все, что они делают таким образом, происходит с помощью дьявола; но они заставляют этих людей верить, что это достигается их собственной святостью и помощью Божьей. Они

всегда ходят в грязи и нечистоплотности, лишенные уважения к себе или к тем, кто их видит, неопрятные и грязно одетые”. Тимур в своих “Мемуарах” говорит об индийских джатах, использующих заклинания для вызова сильного дождя, который мешал его кавалерии действовать против них. Ядаги был схвачен, и когда ему оторвали голову, буря прекратилась. Бабар рассказывает об одном из своих ранних друзей, Хваджаке Мулаи, который был знаком с Ядагари, или искусством вызывать дождь и снег с помощью заклинаний. Точно так же в Непале считается, что контроль над погодой возложен на лам. [160](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Вызывание дождя и нагота.

Один очень любопытный обычай вызывания дождя имеет ряд замечательных параллелей в Европе. В Сербии во время засухи девушку раздевают и засыпают цветами. Она танцует в каждом доме, и хозяйка выходит и выливает на нее кувшин воды, в то время как ее спутники поют "дождь"**Ошибка! Закладка не определена.** песни. [161](#) В России женщины проводят борозду вокруг деревни и хоронят на стыке петуха, кошку и собаку. “Собака - демонический персонаж в России, в то время как кошка священна. Подношение того и другого, по-видимому, отражает желание примирить обе стороны”. [162](#) Мистер Конвей считает, что нагота женщин отражает их крайнюю бедность и неспособность дать больше, чтобы умиловать бога дождя; или что здесь мы имеем дело с формой легенды о Годиве и Подглядывающем Томе, “где, вероятно, есть отдаленное отражение наказания, которое, как иногда говорят, постигает тех, кто слишком любопытно разглядывал Деву-Лебедь с ее перьями”. [163](#)

Легенда о Годиве была превосходно проиллюстрирована мистером Хартлендом, [164](#) который приходит к выводу, что она является продолжением ежегодного обряда в честь языческой богини и тесно связана с теми обрядами обнаженного тела, которые мы обсуждаем. Трудность, однако, заключается в том, чтобы объяснить обнаженную часть церемонии. Возможно, это основано на теории о том, что духи боятся непристойностей, или, скорее, мужского и женского начал. [165](#)

Это может быть причиной непристойных слов и действий, практикуемых на праздниках Холи и каджари в Верхней Индии, которые оба тесно связаны с управлением погодой. Среди рамоши даккхинов жениха раздевают догола перед началом церемонии помазания, и тот же обычай широко распространен в Верхней Индии. Мхары из Шолапура похоронены обнаженными, даже набедренная повязка снята. Бесплодные женщины поклоняются обнаженной женской фигуре в Биджапуре. На празднике Даямавы в Карнатаке женщины идут обнаженными в храм, где приносят свои обеты; и Манг, который несет обрезки священного мяса, которые он разбрасывает по полям, чтобы способствовать плодородию, тоже обнажен. [166](#) Та же идея отпугивания зла **Ошибка! Закладка не определена.** духи из храмов, возможно, являются причиной большей части непристойных скульптур, которые можно найти на стенах многих индуистских святилищ, и в качестве иллюстрации того же принципа можно отметить, что в непальских храмах украшены группами непристойных фигур для защиты от молнии. [167](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Особые женские обряды.

В связи с тем же принципом можно отметить, что в Индии, как и во многих других местах, существуют обряды, носящие характер Бона Деа, в которых принимают участие только женщины и в которых мужчины исключены. В некоторых из этих ритуалов нагота является неотъемлемой частью. Так, в Италии вызывают к La Bella Marte, когда три девушки, всегда совершенно обнаженные, гадают на картах, настоящий ли у них любовник или кто из них, скорее всего, женат. ¹⁶⁸Г-н Хартленд обсуждал ряд подобных обычаев. Мы уже обратили внимание на обычай пропитки солнцем. У индусов бесплодная женщина, желающая ребенка, стоит обнаженной лицом к солнцу и желает, чтобы он помог избавиться от ее бесплодия. В одной из народных сказок ведьма стоит обнаженная, пока творит свои заклинания. ¹⁶⁹

Обычай дождя в Индии точно такой же, как уже было проиллюстрировано примерами из Европы. Во время Горакхпурского голода 1873-74 годов поступало много сообщений о женщинах, разгуливающих по ночам с плугом, раздевающихся догола и волочащих плуг по полям в качестве призыва бога дождя. Мужчины старательно держались в стороне, пока это делалось, и предполагалось, что, если мужчины увидят женщин, обряд потеряет свой эффект. Мистер Фрейзер по этому поводу замечает, что “не сказано, что они погружают плуг в ручей или окропляют его водой. Но очарование вряд ли было бы полным без этого”. ¹⁷⁰ С моей точки зрения, **Ошибка! Закладка не определена.** заказ, который господина. Цитата Фрейзера и Хартленда была первоначально записана, и я не помню, чтобы в то время слышал об этой части ритуала. Более поздние исследования не указывают на это как на часть ритуала в Верхней Индии.

Возможно, стоит привести и другие примеры этого обряда обнажения. В Сирсе, когда заболевает лошадь, лекарство состоит в том, чтобы убить домашнюю птицу или козла и дать его теплой крови стечь животному в рот; но если это невозможно сделать быстро, человеку достаточно снять всю одежду и семь раз ударить лошадь ботинком по лбу. ¹⁷¹ Здесь нагота и удары ботинком являются средствами для изгнания демона болезни. В Чхаттарпуре, когда идет дождь, женщина и сестра ее мужа снимают всю одежду и бросают семь лепешек коровьего навоза в грязевой резервуар для хранения зерна. Если мужчина и его дядя по материнской линии совершают одну и ту же церемонию, она одинаково эффективна; но, как правило, это делают женщины, и особыми днями для проведения обряда являются воскресенье и среда. Здесь мы имеем обычай, находящийся в процессе модификации, когда мужчины, один из которых является родственником по женской линии, заменяются служительницами женского пола.

Другое подобное средство изгнания демона болезни предлагает миссис Фанни Паркс в своей любопытной книге, озаглавленной “Странствия паломника в поисках живописного”. ¹⁷² “Индуистские женщины самым любопытным образом умиляют богиню, которая приносит холеру в базар. Они выходят вечером, около 7 часов вечера, иногда по две-три сотни за раз, каждый несет *лоту* или медный сосуд, наполненный сахаром, водой, гвоздикой и так далее. Сначала они делают *пуджу*; затем, сбрасывая с себя простыни и обвязывая единственную нижнюю юбку вокруг талии, как можно выше колена, они исполняют самый неистовый танец, выстраиваясь в круг, в то время как в центре круга около пяти или шести женщин танцуют совершенно обнаженными, взмахивая руками над головой, а затем прикладывая их сзади с сильным шлепком в такт **Ошибка! Закладка не определена.** музыка, и во время песни они все

время выкрикивают звуки местных инструментов, на которых играют мужчины, стоящие поодаль, под звуки которых эти женщины танцуют и поют, выглядя как обезумевшие существа. Мужчины избегают места, где проходит церемония, но то тут, то там можно увидеть одного или двух мужчин, наблюдающих за происходящим, чье присутствие, кажется, несколько не смущает орехово-коричневых танцоров; они визжат, и поют, и танцуют, и визжат самым чудесным образом”. Здесь мы находим правило неприкосновенности частной жизни во время этих обрядов обнажения слегка измененным.

Другой пример обряда обнаженности в связи с болезнью крупного рогатого скота происходит из Джаландхара.¹⁷³ “Когда животное болеет, лекарство заключается в том, что кто-то раздевается и ходит вокруг пациента с горящей соломой или волокнами тростника в руках”.

Обнаженность также, по-видимому, в некоторых местах является условием возведения башни на индуистском храме. “Храм Аранг в районе Раэпур и храм в Деобаладе были построены в одно и то же время. Когда они были закончены и нужно было надеть башенки (*калас*), каменщик и его сестра согласились надеть их одновременно в благоприятный момент. День и час были назначены брахманами, и двое, раздевшись догола, *согласно обычаю в таких случаях*, взобрались на вершину. Когда они поднялись на вершину, каждый смог увидеть другого, и каждый, испытывая стыд, спрыгнул в резервуар рядом со своими храмами, где они до сих пор стоят, превратившись в камень, и их видно, когда вода в резервуаре спадает во время засухи”.¹⁷⁴

О регулярном обряде обнажения в случае отсутствия дождя у нас есть недавний пример из Чунара в районе Мирзапур. “Дожди в этом году продолжались долгое время, и прошлой ночью (24 июля 1892 г.) была тайно проведена следующая церемония. Между 9 и 10 часами вечера жена цирюльника ходила от двери к двери и приглашала всех женщин присоединиться к пахоте. Все они собрались на поле, куда не допускались все мужчины. Три женщины из семьи земледельцев семья сняла с себя всю одежду; две женщины были впряжены в плуг, как вола, а третья держала рукоятку. Затем они начали имитировать процесс вспашки. Женщина, у которой в руках был плуг, крикнула: ‘О Мать-Земля! принеси пересохшее зерно, воду и мякину. Наши животы разрываются от голода и жажды’. Затем к ним подошли землевладелец и деревенский бухгалтер и положили в поле немного зерна, воды и мякины. Затем женщины оделись и разошлись по домам. По милости Божьей погода почти сразу изменилась, и у нас был хороший душ”.¹⁷⁵ Здесь мы видим тщательно организованную церемонию; соблюдается табу на неприкосновенность частной жизни, а ритуал носит характер симпатической магии, предназначенной для умиловливания Матери-Земли.

Обряд обнаженности для изгнания болезней также встречается в Мадрасе. “Изображение Марьяммы, вырезанное из дерева Маргоса, переносится из ее храма на камень, называемый Баддукал, в центре деревни, во второй половине первого дня праздника. Округлый камень, примерно в шести дюймах над землей и около восьми дюймов в поперечнике, можно увидеть сразу за воротами каждой деревни. Это то, что называется Баддукал, или пупочный камень; ему поклоняются во времена бедствий, особенно в периоды болезней скота; часто женщины, проходя мимо него с водой, поливают его немного, и предполагается, что каждый, кто впервые выходит утром из деревни, уделяет ему какую-то небольшую дань внимания. На следующий день все мужчины и женщины каст шудра заменяют свою обычную одежду одеждой из листьев маргосы, маленьких веточек, связанных вместе, и в таком виде отправляются с музыкой к

богине”.¹⁷⁶ Здесь одежда может подразумевать какую-то форму обряда обнаженности или может быть воспоминанием о том времени, когда, подобно джуангам из Чхота-Нагпура, они носили фартуки из листьев.

Нет никаких сомнений в том, что обряды такого рода в основном преобладают в Индии, но, как и следовало ожидать, они очень тщательно скрываются, и получить точную информацию о них чрезвычайно трудно. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Другие обряды, вызывающие дождь.

Помимо этих обрядов обнажения, существует множество способов вызвать дождь. В Кумауне, когда перестает идти дождь, они погружают Брахмана по самые губы в резервуар, и там он продолжает повторять имя Раджа Индры, бога дождя, в течение дня или двух, когда дождь обязательно пойдет; или они роют траншею глубиной пять или шесть футов и заставляют брахмана или йога сидеть в ней, когда бог, сжалившись над святым человеком, смягчается и посылает дождь. Другой план состоит в том, чтобы подвесить лягушку с открытым ртом на бамбуке, и божество пожалеет ее и вызовет дождь.¹⁷⁷ В Мирзапуре переворачивают плуг вверх дном и закапывают его в поле, натирают лингам Махадевы коровьим навозом и предлагают воду на могиле брахмы или холостяка-брахмана.

У бхиллов во время засухи женщины и девушки выходят танцевать и петь с луками и стрелами в руках и, схватив буйвола, принадлежащего другой деревне, приносят его в жертву богине Кали. Староста деревни, к которой принадлежит животное, редко возражает против его присвоения. Если он это делает, женщины, оскорбляя его и угрожая застрелить, всегда поступают по-своему.¹⁷⁸ Аналогично этому регулярному жертвоприношению дождем, существует обычай в Ахмаднагаре, где 3-го светлого числа Байсака (апрель–май) мальчики из двух соседних деревень сражаются с помощью пращей и камней. Местное поверье состоит в том, что если бой будет прекращен, дождя не будет, а если дождь все-таки пойдет, то это вызовет нашествие крыс.¹⁷⁹ В Ахмадабаде, опять же, есть городской староста, известный как Нагар Сет, или “главный человек города”. Когда дождь прекращается, он должен бродить по городским стенам, разливая молоко, чтобы умиловить Раджу Индру.¹⁸⁰ Здесь мы подходим к обряду “симпатической магии”, к которому можно отнести большинство других практик, хотя кое-где мы, кажется, находим зародыш принципа заместительной жертвы. Так, в Панджабе деревенские девушки поливают старуху, когда она передает немного коровьего навоза, растворенного в воде; или старую женщину заставляют сесть под **Ошибка! Закладка не определена.** водосток на крыше дома и мочиться, когда идет дождь. Здесь идея должна заключаться в том, что ее страдания каким-то образом умиловляют разгневанного бога. В районе Музаффарнагар, если дождя не бывает, они поклоняются Раджа Индре и читают историю о Мегха Раджа, или царе дождя. От его имени они раздают милостыню бедным и отпускают на волю молодого бычка или буйвола. Измельченное зерно варят на краю емкости в его честь и во имя бога дождя Хваджи Хизра, а также делают подношения Бхумии, повелителю почвы. В Чхаттарпуре на стене, обращенной на восток, коровьим навозом нарисованы две фигуры — одна изображает Индру, а другая Мегха Раджу, с поднятыми ногами и опущенными головами. Предполагается, что причиняемый им таким образом дискомфорт вынудит их

даровать благодать дождя. Корвы Мирзапура, когда перестает идти дождь, заставляют Байгу совершить жертвоприношение и помолиться Сураджу Деоте, божеству Солнца.

Другой распространенный план в Верхней Индии заключается в том, чтобы банда женщин пришла туда, где мужчина пашет, и силой загнала его и его волов обратно в деревню, где он и его скот хорошо накормлены. Другой прием заключается в том, чтобы схватить наковальню кузнеца и бросить ее в колодец или деревянный резервуар. Мы уже приводили примеры связи колодцев с дождем, например, случай с колодцем в Фаргане, который вызывал дождь, если его осквернять.¹⁸¹ М-р Гомм собрал несколько европейских примеров того же верования.¹⁸² Наковальня, вероятно, используется для этой цели, потому что она рассматривается как своего рода фетиш, а сам кузнец, как мы увидим позже, считается наделенным сверхъестественными способностями.

В Панджабе, очевидно, по принципу заместительной жертвы, о котором уже говорилось, глиняный горшок с нечистотами несут к двери какой-нибудь старой женщины, прокливаемой дурным характером, и бросают у ее порога, который является священным местом. Если затем она впадет в ярость и даст выход своим чувствам в оскорбительных выражениях, прольется дождь. Старуха считается **Ошибка! Закладка не определена.** своего рода ведьмой, и если она будет наказана, влияние, сдерживающее дождь, исчезнет.¹⁸³

Известны многочисленные случаи, когда король считался ответственным за отсутствие дождя. В Кангре есть несколько местных богов, чьи храмы наделены землями, не сдаваемыми в аренду. Когда требуется дождь, этим божествам приказывают обеспечить его; и если они терпят неудачу, они должны заплатить штраф в казну Раджи. Именно так китайцы обращаются со своими богами, которые отказываются выполнять свой долг.¹⁸⁴

Песнь Альхи и Удаля, описывающая борьбу между индусами и ранними мусульманскими захватчиками, поется в Ауде, чтобы вызвать дождь. В горах умные дожди объясняются количеством браков, заключаемых в то время на равнинах. Невеста и жених, как мы увидим в легенде о Дулха Део, особенно подвержены демоническому влиянию погоды. В восточных районах Северо-Западных провинций люди не убивают волков, поскольку говорят, что там, где упадет капля волчьей крови, дождя не будет.

Завершая этот каталог приспособлений для вызывания дождя, мы можем отметить, что распространено поверье, что священные камни связаны с дождем. В храме Марса в Риме был большой каменный цилиндр, который во время засухи жрецы катали по городу.¹⁸⁵ В Мингрелии, чтобы вызвать дождь, ежедневно окунают святой образ в воду, пока не пойдет дождь. В Наварре изображение святого Петра отнесли к реке, где одни молились ему о дожде, а другие призывали окунуть его в воду.¹⁸⁶ Камень в форме креста в Ионе использовался для той же цели.¹⁸⁷ Так, в Индии считалось, что мощи Гаутамы Будды оказывают такое же влияние.¹⁸⁸ В Бехаре в засушливые сезоны священный камень, известный как Нараяна-чакра, держат в сосуде с водой; иногда в воду бросают кусочек листа подорожника, на котором написаны названия ста восьми деревень, начинающихся на букву *К* и **Ошибка! Закладка не определена.**, не заканчивающийся на *Put*.¹⁸⁹ Таким же образом в воду бросают лист подорожника, на котором написаны названия ста восьми деревень, начинающихся на букву. лингам Махадевы, жаждущего божества, которое нуждается в постоянном охлаждении, чтобы облегчить свои страдания, необходимо постоянно поддерживать влажным, чтобы избежать засухи. Не так давно, когда в Мирзапуре не было дождя, жители внесли свой вклад в содержание бригады

рабочих, которые приносили воду, чтобы полить знаменитый лингам. Тот же обычай распространен и на Самоа.¹⁹⁰ Там, когда шел сильный дождь, камень, изображающий бога, вызывающего дождь, клали у костра и сохраняли в тепле до установления хорошей погоды; но во время засухи священник и его последователи, наряженные в красивые циновки, шли процессией к ручью, окунали камень и молились о ниспослании дождя.

Ошибка! Закладка не определена.

Устройства для прекращения дождя.

В Англии, когда идет сильный дождь, маленькие дети поют: “Дождь! Дождь! Уходи! Приходи снова в субботу!”

В Индии существует множество приспособлений, предназначенных для защиты одного и того же объекта. Одно из них - обратная сторона амулета наготы, который мы уже обсуждали. В Мадрасе женщину, как правило, уродливую вдову, заставляют танцевать, иногда обнаженной, с горячей палкой в руке и лицом к небу. Предполагается, что это должно вызвать отвращение у Варуны, бога неба, который отшатывается от такого зрелища и удерживает дождь.¹⁹¹ Другие устройства имеют ту же цель - оказывать давление на божества, ответственные за чрезмерный дождь. Таким образом, в Музаффарнагаре предполагается, что Муни или Риши Агастья, который является великим персонажем в ранних фольклорных преданиях, обладает способностью останавливать дождь. Когда идет сильный дождь, они рисуют его фигуру на набедренной повязке и выставляют ее под дождь. Некоторые рисуют его фигуру снаружи дома и позволяют дождю смыть ее. Обычно это приводит его в чувство и приносит облегчение. Другая практика, которая, как полагают, используется злонамеренными людьми, эгоистично заинтересованными в засухе, заключается в том, чтобы зажечь лампу с растопленным маслом и выставить ее на улицу, когда **Ошибка! Закладка не определена.** собираются дождевые тучи. Бог дождя боится погасить священный свет и удаляется. Другой способ, используемый в Панджабе, - дать незамужней девушке немного масла и попросить ее вылить его на землю, говоря: “Если я не вылью масло, мой грех; если ты не разгонишь облака, твой грех”. В Мирзапуре считается хорошим планом назвать двадцать одного человека, у которого нет глаза и, следовательно, есть дурное предзнаменование, завязать двадцать один узел на веревке и привязать ее под карнизом дома. В Кумауне для достижения того же результата используется множество приспособлений. В левое ухо собаки наливают немного горячего масла. Когда боль заставляет его кричать, считается, что Раджа Индра сжалился над ним и остановил дождь. Другой план очень похож на устройство Мирзапура. Пять, семь или одиннадцать зерен пульса Урад помещают в кусок ткани, заворачивают и перевязывают тройным шнуром. На каждом зерне написано имя слепого человека, известное человеку, проводящему обряд. Это известно как “связывание слепцов”. Пакет либо закапывают под карнизом дома, где капает вода, либо кладут на дерево. Цель - пробудить сострадание Раджи Индры к их страданиям. Другие берут семь кусков гранита, семь зерен горчицы и семь кусочков козьего навоза, запекают их в духовке, а затем кладут под капельницу. Они представляют демонов, врагов Индры, и он так доволен их поражением, что разгоняет облака. Другие устанавливают борону перпендикулярно тому месту, где сходятся четыре дороги. Поскольку этот инструмент всегда используется в горизонтальном положении, это указывает на то, что по отношению к миру творится вопиющая несправедливость, и бог дождя смягчается. Другие, когда в дождевых тучах гремит гром,

призывают святого Агастью, который однажды в четыре глотка выпил всю воду мира; поэтому все тучи боятся его и рассеиваются, когда его призывают.

Другой любимый план - заплатить брахману за то, чтобы он проделал шестьдесят отверстий в куске дерева и продел через них бечевку. Пока он таким образом “связывает дождь”, он произносит заклинания в честь бога Солнца Сураджа Нарайяна, который вынужден вмешаться. Другие берут кусок пресного хлеба, идут в поле и кладут его на землю; или **Ошибка! Закладка не определена.** принося немного сахара, риса и других предметов, обычно используемых в богослужении, в место, где сходятся четыре дороги, оскверняют их особенно отвратительным образом. На такие вещества дождю стыдно падать. В Бомбее листовую тарелку, наполненную вареным рисом и творогом, кладут на какое-нибудь открытое место, где дождь сможет ее увидеть и обойти стороной. Если дождь будет продолжаться, раскаленный уголь кладут на плитку и помещают в какое-нибудь открытое место, где его умоляют проглотить ненавистный дождь. Все эти практики являются магией обычного сочувствующего рода.¹⁹²

Предполагается, что дождевые тучи также находятся под влиянием Сглаза и рассеются, не пролив дождя, если на них упадет злой взгляд. Следовательно, когда нужен дождь, если кто-либо выбегает из дома с непокрытой головой во время дождя, ему приказывают немедленно войти или ему велят надеть шапку или тюрбан, поскольку человек с непокрытой головой склонен невольно желать, чтобы дождь прекратился, и таким образом причинять вред своим соседям.

Повсюду считается, что банщик или кукурузник, заинтересованный в высоких ценах, наливает немного воды в глиняный горшок, чтобы остановить дождь.

Ошибка! Закладка не определена.

Град и Вихрь.

Град и смерч, как и большинство природных явлений, которые мы обсуждали, приписываются демоническим силам. Маруты, которые ездят верхом на вихре и направляют бурю, занимают видное место в Ведах, где они представлены как друзья и союзники Индры. Другим известным демоном бури был Тринявартта, который принял форму вихря и унес младенца Кришну, но был убит ребенком.

Мистер Лиланд¹⁹³ рассказывает любопытную итальянскую историю о крестьянине, который убил церковного пономаря своим крюком для расклейки объявлений за то, что тот перестал звонить в колокол и, таким образом, позволил граду повредить его виноградные лозы. Это иллюстрирует хорошо известный принцип, согласно которому демонов, и в частности демона, несущего град, может напугать **Ошибка! Закладка не определена.** шум. Вот что рассказывает нам Обри:¹⁹⁴— “В Париже, когда начинается гром и светает, в аббатстве Сен-Жермен звонят в большой колокол, который, как они верят, заставляет его умолкнуть. Когда прогремел гром и посветлело, они позвонили в колокол Святого Адельма в аббатстве Малмсбери. Любопытные говорят, что звон колоколов чрезвычайно тревожит духов.” Следовательно, один из способов защититься от града состоит в том, чтобы взять железную сковородку и бить по ней бамбуковой палочкой. Здесь использование железа, хорошо известного средства отпугивания демонов, повышает эффективность ритуала. Также будет лучше, если это сделает девственница, а в

некоторых местах считается достаточным, если во время града незамужнюю девушку отправят на улицу с железной тарелкой в руке. Возможно, следуя тому же принципу, харвары из Мирзапура, когда выпадает град, выбрасывают во двор деревянный колышек от кукурузной мельницы, который, как мы увидим, считается обладающим определенной магической силой.

В Музаффарнагаре, когда начинается град, они молятся сразу двум известным демонам, Исмаилу Джоги и Ноне Чамарин, и звонят в колокол в храме Шайвы, чтобы напугать демона.

Другой метод заключается в оказании давления на демона града под предлогом чистой физической боли. Так, в Мултани считается, что если вы сможете поймать градину в воздухе до того, как она достигнет земли, и разрезать ее надвое ножницами, град уменьшится.¹⁹⁵ Не так давно одна женщина из Намиаля, когда начался град, увидела, как ее садовник бросился на кухню и принес кухонный тесак, которым он начал наносить удары по земле, куда падал град. В ответ на запрос выяснилось, что он верил, что град испугается пореза и перестанет падать.¹⁹⁶ В Кумауне, где града очень боятся, есть много устройств такого же типа. Некоторые кладут топор на открытом воздухе острием вверх, чтобы градины могли разрубиться на куски и перестать падать. Другой план состоит в том, чтобы плюнуть на падающий град или окропить градины кровью, взятой у какого-нибудь знаменитого мага, - обряд, который вряд ли может быть чем-то иным, кроме как продолжением человеческого жертвоприношения. Третий способ заключается в вызове чародея и создании **Ошибка! Закладка не определена.** он дует в раковину в направлении града. Другие ставят маслобойку на открытом воздухе, когда идет дождь, в надежде, что, коснувшись ее градинками, они станут мягкими, как масло. Другие, опять же, когда выпадает град, посылают волшебника или того, кто одержим каким-нибудь божеством, и заставляют его сбивать градины башмаком.¹⁹⁷

Опять же, есть определенные люди, специально отвечающие за град. Так, "в городе Клеоне в Арголиде на общественный счет содержались сторожа, которые следили за градом. Когда они увидели приближающуюся тучу с градом, они подали сигнал, после чего фермеры вышли и принесли в жертву ягнят и домашнюю птицу. Они верили, что, когда облака отведают крови, они отвернутся и отправятся куда-нибудь еще. Если какой-либо человек был слишком беден, чтобы позволить себе ягненка или птицу, он прокалывал палец острым предметом и предлагал свою кровь облакам; и град, как нам говорят, отворачивался от его полей так же легко, как и от тех, где он был умиловлен кровью жертв".¹⁹⁸ Таким же образом обязанность заговаривать град в Кумауне возложена на определенный класс брахманов, известных как Уоли или Олийя (*ола*, "град"). Их метод заключается в том, чтобы взять сухую тыкву, которую они наполняют галькой, зернами бобовых Урада, горчицей, козьим навозом и семенами хлопка. Затем его привязывают тройной веревкой к самому высокому дереву на горе, нависающей над деревней. Пока урожай не собран, Олийя каждый день ходит к этому месту и бормочет свои заклинания. Если урожай собран без каких-либо катастроф, он получает щедрое вознаграждение.¹⁹⁹

Как уже было сказано, вихри - это дело рук демонов. Ведьмы в "Макбете" встречаются с громом, молнией и дождем, они могут ослаблять и связывать ветры и заставлять суда бросаться в море во время шторма. Тот же принцип был заложен Пифагором;²⁰⁰ и Геродот²⁰¹ описывают жителей Псилли, идущих всем скопом на борьбу с южным ветром **Ошибка! Закладка не определена.**, который высушил их резервуары для воды. В Ирландии считается, что вихрь означает, что дьявол танцует с ведьмой; или что феи проносятся мимо, намереваясь унести какую-нибудь жертву в сказочную страну. Единственная помощь - это бросить глину в попутный

ветер, и феи будут вынуждены уронить смертного ребенка или прекрасную молодую девушку, которую они похитили.²⁰² Один джентльмен из Листауэла не так давно был очень удивлен, когда по дороге поднялось облако пыли, и увидел, как пожилая женщина бросилась в сторону и вытащила пригоршни травы из-за забора, которые она в большой спешке бросила в облако пыли. Он навел справки и узнал, что это было сделано для того, чтобы дать *что-нибудь* феям, которые летали в пыли. Итак, в Италии Спольвьери - это дух ветра, который летает в вихрях пыли.²⁰³

В панджабском языке Пхери²⁰⁴ является божеством мелких вихрей, которые дуют, когда в жаркую погоду поднимаются небольшие облака пыли. Он был брахманом, и о нем рассказывают длинную историю, как он поклонялся Сакхи Сарвару, был назначен Акбаром губернатором Иманабада, но он оставил святого и вернулся в свою касту, после чего заболел проказой. Когда он раскаялся, то вылечился, съев какую-то волшебную землю, и верил в святого до самой смерти. Его святилище находится в Миянке, в округе Лахор, и когда панджабиец видит смерч, он восклицает: *Бхаи Пхери, тери кар*- "Да защитит нас Бхаи Пхери!" Другим демоном-вихрем, святым Рахмой, однажды пренебрегли во время уборки пшеницы, и он поднял вихрь, который дул девять дней подряд и нанес такой ущерб гумнам, что с тех пор его святилище получает соответствующие подношения. По тому же принципу вихри называются в Бомбее Багалья или дьяволами.²⁰⁵

У мирзапурских корва, когда надвигается пыльная буря, женщины засовывают домашнюю метлу, которая, как мы увидим, отпугивает демонов, в соломенную крышу, чтобы ее не унесло **Ошибка! Закладка не определена..** Панка точно так же заставляют своих женщин держать соломенную крышу и выбрасывать во двор рисовую ступку и ось мукомольной мельницы. Ветру становится стыдно за то, что он побежден женской силой, и он перестает дуть.

Ошибка! Закладка не определена.

Аэролиты.

Во всем мире люди говорят, что если, когда метеор или падающая звезда пронесется по небу, они смогут загадать желание до того, как оно исчезнет, это желание исполнится. Древние скандинавы верили, что это означает, что в воздухе мелькает дракон. В Италии²⁰⁶ вид такого тела - лекарство от слепоты. В Индии считается, что пребывание души на небесах пропорционально благотворительности, совершаемой ею на земле, и по истечении отведенного ей срока она падает в виде аэролита. Падающая звезда означает, что душа какого-то великого человека пролетает по воздуху, и когда люди видят одну из этих звезд, они засовывают свои пять пальцев в рот, чтобы помешать своим собственным душам присоединиться к его компании. Многим из этих аэролитов поклоняются как лингамам в святилищах Шайвы. Тот, который пал в Ситамархи в Бенгалии в 1880 году, теперь обожествлен и почитается как Адбхут-натха, или "чудесный бог".²⁰⁷ **Ошибка! Закладка не определена.**

- 1 Об ассимиляции Римом кельтских верований см. Рис, “Происхождение и развитие религии на примере кельтского язычества”, 2 кв.
- 2 Лэнг, “Обычай и миф”, 178.
- 3 Лиланд, “Этрусские останки”, 9.
- 4 В Пушкаре и Идаре. Монье Уильямс, “Брахманизм и индуизм”, 566 кв.
- 5 Девата на санскрите должным образом означает “состояние или природу божества, божественности” без какой-либо очень четкой идеи неполноценности. В современном употреблении это, безусловно, имеет такой подтекст.
- 6 “Этнография Панджаба”, 113.
- 7 Каннингем, “Археологические отчеты”, ii. 114, 342, 353; iii. 110, 112; xiii. 63; “Справочник Райпутаны”, ii. 160; Фюрер, “Монументальные древности”, 6, 50, 145, 286.
- 8 Хантер, “Орисса”, i. 188; Джарретт, “Айн-и-Акбари”, ii. 128.
- 9 “Азиатский ежеквартальный обзор”, ii. 236.
- 10 Шерринг, “Священный город индусов”, 59, 157; Бхоланатх Чандра, “Путешествия”, ii. 384.
- 11 Монье-Уильямс, “Брахманизм и индуизм”, 342.
- 12 Уилсон, “Очерки”, ii. 384.
- 13 Гроуз, “Матхура”, 180. История Иисуса Навина (х. 12-14) представляет собой очевидную параллель.
- 14 Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 25.
- 15 Blochmann, “Ain-i-Akbari,” i. 200–266.
- 16 Макс Мюллер, “Древняя санскритская литература”, 53, примечание.
- 17 Холл, “Вишну Пурана”, ii. 150; “Журнал Азиатского общества, Бенгалия”, 1862, стр. 112.
- 18 Тод, “Анналы”, i. 597.
- 19 Далтон, “Описательная этнология”, 130, 132, 133, 141, 157, 159, 186, 223; Эллиот, “Отчет о поселении в Хошангабаде”, 255; Хислоп, “Документы”, 26.
- 20 “Фольклор”, iv. 358.
- 21 Гордон Камминг, “От Гебридских островов до Гималаев”, ii. 164; Бранд, “Наблюдения”, 126; Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 61; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 98, 573.
- 22 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 234; Гримм, “Домашние сказки”, ii. 493, 524; Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 160; Хартленд, “Легенда о Персее”, i. 99, 139, 170.

- 23 Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 3; огонь используется таким же образом; Темпл, “Истории пробуждения”, 32, 271; “Легенды Панджаба”, i. 42; “Журнал народных преданий”, ii. 104.
- 24 Кэмпбелл, “Заметки”, 70.
- 25 i. 50.
- 26 Гримм, “Домашние сказки”, ii. 415.
- 27 х. 85, 5.
- 28 “Бомбейский справочник”, xiii. 93.
- 29 “Венецианский купец”, т. 1; “Гамлет”, iv. 7.
- 30 “Пятьсот пунктов хорошего ведения хозяйства”, февраль; смотрите Другие ссылки, собранные Фрейзером, “Золотая ветвь”, i. 318.
- 31 Миссис Мир Хасан Али, “Манеры и обычаи мусульман Индии”, i. 275.
- 32 “Фольклор”, ii. 222; iv. 355.
- 33 “Институты”, vi. 9; Уилсон, “Вишну Пурана”, 145, 275 примеч.
- 34 Эвальд, “Древности Израиля”, 349 кв. м.; Гольдзихер, “Мифология евреев”, 63.
- 35 “Оды”, iii. 23, 1, 2 и сравните с [Иовом xxxi. 26, 27](#); [Псалмом lxxxi. 3](#).
- 36 Леди Уайльд, “Легенды”, 205 кв.
- 37 Кэмпбелл, “Заметки”, 187.
- 38 Шерринг, “Священный город”, 221; “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 42.
- 39 Хантер, “Орисса”, ii. 140.
- 40 Сарат Чандра Митра, “Следы поклонения Луне в Бихаре и Бенгалии”, в “Журнале Антропологического общества Бомбея”, 1893.
- 41 “Фольклор”, ii. 221; Монье Уильямс, “Брахманизм и индуизм”, 343.
- 42 Харди, “Восточный монашизм”, 149.
- 43 “Фольклор”, ii. 228.
- 44 Опперт, “Исконные жители Бхаратаварши”, 97, 98, 40.
- 45 Овидий, “Фасти”, iv. 728; Леди Уайльд, “Легенды”, 113; “Фольклор”, ii. 128; Далтон, “Описательная этнология”, 326; “Индийский антиквар”, ii. 90; iii. 68; vii. 126 кв. м.; Уилсон, “Очерки”, с.В. “Холи”; [Левит xviii. 21](#); [2 Царств xxiii. 10](#); Херклот, “Канун-и-Ислам”, с.в. “Мухаррам”.
- 46 Каннингем, “Археологические отчеты”, xvi. 28.

- 47 “Лир”, часть 2.
- 48 “Брихат Санхита”. Мэннинг, “Древняя Индия”, i. 371.
- 49 “Демонология”, i. 45.
- 50 Миссис Мир ХасанАли, “Наблюдения”, i. 297 кв.
- 51 “Путешествия”, 301.
- 52 Атkinson, “Гималайский справочник”, ii. 913 кв.
- 53 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 38.
- 54 Брэнд, “Наблюдения”, 665; Обри, “Остатки”, 37, 85.
- 55 Кельтская форма мифа приведена Рис, “Лекции”, 140 кв.; Индийская легенда в Муире, “Древние санскритские тексты”, ii. 23.
- 56 “Золотая ветвь”, i. 331 кв.; и см. Лэнг, “Обычай и миф”, ii. 262.
- 57 Иббетсон, “Панджабская этнология”, 114.
- 58 Йоль, “Марко Поло”, i. 291, с примечанием ii. 543.
- 59 Примеры см. Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 179.
- 60 “Бомбейский справочник”, xi. 55.
- 61 Кэмпбелл, “Заметки”, 79.
- 62 “Фольклор”, ii. 298.
- 63 “Бомбейский справочник”, ххii. 790.
- 64 Фрайер, “Путешествия”, 418; Кэмпбелл, “Заметки”, 81.
- 65 “Обычай и миф”, i. 285; ii. 229, примечание.
- 66 Кэмпбелл, “Заметки”, 78 кв.
- 67 Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 206; Обри, “Останки”, 37; Эвальд, “Древности Израиля”, 34; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 259, 314; Гримм, “Тевтонская мифология”, ii. 643.
- 68 Далтон, “Описательная этнология”, 261.
- 69 Эллиотт, “Отчет о поселении”, 125.
- 70 “Отчет об урегулировании”, 168.
- 71 “Народные предания”, i. 153.
- 72 Вергилий, “Георгики”, i. 487; “Энеида”, vii. 141; Гораций, “Оды”, i. 34, 5.
- 73 “Описательная этнология”, 229.

74 “Пери Потамон”.

75 i. 3888 кв.

76 “Матхура”, 179 кв.

77 Данкер, “История”, iv. II, примечание; Ромеш Чандра Дэтт, “История цивилизации”, i. 94.

78 Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 41.

79 Джарретт, “Айн-и-Акбари”, ii. 224; “Справочник Раджпутаны”, iii. 219.

80 “Справочник Карнала”, 31.

81 Бьюкенен, “Восточная Индия”, i. II; Мэдден, “Журнал Азиатского общества, Бенгалия”, 1847, 228, 400; Райт, “История Непала”, 154, 163.

82 Мэдден, *ло. цит. по*, 233.

83 *Лок. цит. по*, i. 14.

84 Слимман, “Бродяги”, i. 17.

85 “Справочник центральных провинций”, 264.

86 “Фольклор”, iii. 32.

87 “Катха Сарит Сагара”, i. 374.

88 “Одиссея”, v. 450; и для других примеров см. Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 213; Кэмпбелл, “Заметки”, 325 кв.

89 Гроуз, “Матхура”, 55; Тод, “Анналы”, i. 675; Олдфилд, “Наброски из Непала”, ii. 204.

90 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 788, 832.

91 “Справочник Берара”, 35.

92 “Фольклор”, i. 152, 209; iii. 72.

93 Рис, “Лекции”, 123.

94 Ноулз, “Народные сказки”, 313.

95 “Фольклор”, ii. 284, 509; Хант, “Популярные романы”, 194; Кэмпбелл, “Популярные рассказы”, ii. 205; Конвей, “Демонология”, i. 110 кв.; сэр У. Скотт, “Письма по демонологии”, 85; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 219; Фаррер, “Примитивные нравы”, 366; Обри, “Остатки”, 30; Гордон Камминг, “От Гебридских островов до Гималаев”, i. 139; Тайлор, “Первобытная культура”, i. 109 кв.; ii. 208; Грегор, “Фольклор”, 66 кв.; Леди Уайлд, “Легенды”, 216; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 58.

96 Тайлор, “Примитивная культура”, i. 109.

97 “Описательная этнология”, 188.

- 98 “Первобытная культура”, стр. 108; “Демонология”, стр. 205.
- 99 “Народная медицина”, 28 кв.
- 100 “Легенды”, 82 кв.
- 101 Бранд, “Наблюдения”, 480.
- 102 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 242.
- 103 Херклоц, “Канун-и-Ислам”, 21, 66 кв., 292; Хьюз, “Словарь ислама”, С. В.
- 104 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 185.
- 105 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 114; “Заметки и запросы панджабцев”, ii. 1; iii. 7; iv. 68.
- 106 Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 102.
- 107 “Отчет о поселении Сирса”, 178.
- 108 “Катха Сарит Сагара”, i. 258; Клаустон, “Популярные рассказы”, i. 118.
- 109 Леди Уайльд, “Легенды”, 124.
- 110 Болл, “Жизнь в джунглях Индии”, 531; “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 166; Темпл, “Легенды Панджаба”, i. 2; Леди Уайлд, “Легенды”, 236 кв.
- 111 кэмпбелл, “Заметки”, 404.
- 112 Forbes, “Отчет об урегулировании”, 41.
- 113 Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 504, с примечанием; “Катха Сарит Сагара”, i. 499.
- 114 Führer, “Monumental Antiquities,” 80, 134.
- 115 “Восточная Индия”, ii. 43.
- 116 Рис, “Лекции”, 184.
- 117 Хант, “Популярные романсы”, 292.
- 118 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 793, 798.
- 119 Там же, iii. 38.
- 120 Аткинсон, “Гималайский справочник”, iii. 26.
- 121 Тод, “Анналы”, i. 814 кв.; Конвей, “Демонология”, i. 113; “Справочник Берара”, 169.
- 122 Из “Манаса Кханды”; Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 308.
- 123 “Справочник Раджпутаны”, ii. 131.
- 124 “Наука о волшебных сказках”, глава vi.; “Справочник Берара”, 148.
- 125 Хант, “Популярные романсы”, 194.

- 126 “Отчет о поселении Барейли”, 20; Фюрер, “Монументальные древности”, 26; “Отчет о поселении Бхандара”, 47; Темпл, “Легенды Панджаба”, глава 39.
- 127 Опперт, “Древние обитатели”, 467; Гримм, “Бытовые сказки”, ii. 466.
- 128 Führer, *loc cit.*, 290.
- 129 “Гималайский справочник”, iii. 27.
- 130 “Археологические отчеты”, iv. 192.
- 131 Ibid., viii. 39.
- 132 Ibid., xxi. 175.
- 133 Там же, xiv. 76.
- 134 Опперт, “Исконные жители”, 289.
- 135 “Народные сказки”, i. 176.
- 136 Лал Бихари Де, “Народные сказки Бенгалии”, 281; “Справочник Берара”, 158, 176; “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 42; Райт, “История Непала”, 135; “Бомбейский справочник”, v. 440; “Райпутанский справочник”, ii. 220.
- 137 i. 17.
- 138 “Манаса Кханда”; Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 271.
- 139 См. Замечания Лассена, цитируемые Мьюиром, “Древние санскритские тексты”, ii. 337.
- 140 спенсер, “Принципы социологии”, i. 200 кв., 210, 336.
- 141 “Останки”, 18; Сэр У. Скотт, “Лекции по демонологии”, 135.
- 142 Далтон, “Описательная этнология”, 188, 210, 223, 230, 135, 186; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 306.
- 143 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 832.
- 144 “Отчет об урегулировании”, 121, 254.
- 145 Аткинсон, *лок. цит. по*, ii. 792; Хислоп, “Документы”, 14; Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 139.
- 146 Аткинсон, *лок. цит. по*, iii. 48.
- 147 “Bombay Gazetteer”, v. 252.
- 148 Человеческие жертвоприношения Дурге виндхьев часто встречаются в индийском фольклоре. См. Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 64.
- 149 Опперт, “Первоначальные жители”, 24; Райт, “История Непала”, 178.
- 150 Бьюкенен, “Восточная Индия”, i, 51 кв.; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii, 333.

- 151 Гриффин, “Раджи Панджаба”.
- 152 Гроус, “Матхура”, 278, где все местные легенды приведены полностью.
- 153 “Анатомия меланхолии”, 123.
- 154 “первобытная культура”, ii. 261.
- 155 Growse, “Râmâyana,” 318.
- 156 “История Индии”, глава iii. 21, 330.
- 157 Шерринг, “Священный город”, 129.
- 158 Хислоп, “Документы”, 18.
- 159 “Фольклор”, iii. 541.
- 160 Йоль, “Марко Поло”, i. 292, 301; Олдфилд, “Наброски из Непал”, ii. 6.
- 161 “Заметки и запросы”, v. Сер. iii. 424; Фаррер, “Примитивные манеры”, 70; Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 16.
- 162 Конвей, “Демонология”, i. 267.
- 163 Там же, с. 224.
- 164 “Наука о волшебных сказках”, 71 кв.
- 165 кэмпбелл, “Заметки”, 101 кв.
- 166 “Bombay Gazetteer”, xviii. 416; xxi. 180; “Журнал этнологического общества”, N. S. i. 98. В “Катха Сарит Сагара”, i. 154, королева Кавалаявали поклоняется богам совершенно обнаженной.
- 167 Райт, “История”, 10.
- 168 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 148, 301.
- 169 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 31, 35.
- 170 “Золотая ветвь”, i. 17; “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 41, 115; Хартленд, “Наука сказок”, 84.
- 171 “Отчет об урегулировании”, 207.
- 172 Я не могу достать эту книгу. Цитата взята из “Калькуттского обозрения”, xv. 486.
- 173 “Отчет об урегулировании”, 135.
- 174 Каннингем, “Археологические отчеты”, vii. 162.
- 175 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 210.
- 176 Опперт, “Первоначальные обитатели”, 476, цитирует мистера Фосетта.

- 177 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 134.
- 178 “Bombay Gazetteer”, iii. 221.
- 179 “Индийский антиквар”, т. 5.
- 180 “Bombay Gazetteer”, iv. 114.
- 181 Джарретт, “Айн-и-Акбари”, ii. 408, цитирует Альберуни, глава viii.
- 182 “Этнология в фольклоре”, 94.
- 183 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 102.
- 184 Там же, ii. 41; Лайалл, “Азиатские исследования”, 136.
- 185 Лиланд, “Этруско-римские останки”, 369.
- 186 “Золотая ветвь”, i. 14.
- 187 Бранд, “Наблюдения”, 753.
- 188 Бил, “Фах Хиан”, 78.
- 189 “Заметки и вопросы Панджаба”, iv. 218.
- 190 Тернер, “Самоа”, 45.
- 191 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 101; Обри, “Остатки”, 180; Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 24.
- 192 Обри, “Остатки”, 180; Хендерсон, “Фольклор”, 24; “Заметки и запросы Панджаба”, i. 65, 75, 109, 126.
- 193 “Этруско-римские останки”, 217.
- 194 Бранд, “Наблюдения”, 431.
- 195 “Археологические отчеты”, т. 136.
- 196 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 13.
- 197 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 135.
- 198 “Фольклор”, i. 162.
- 199 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 106.
- 200 “Фольклор”, i. 149.
- 201 Там же, iv. 173.
- 202 Леди Уайльд, “Легенды”, 128; “Фольклор”, i. 149, 153; iv. 351.
- 203 Лиланд, “Этруско-римские останки”, 79.

204 Храм, “Легенды Панджаба”, ii. 104 кв.м.; iii. 301.

205 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 39; Форбс, “Восточные мемуары”, i. 205.

206 Лиланд, *местная газета*, 272.

207 “Археологические отчеты”, xvi. 32.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА II.

ГЕРОИ И ДЕРЕВЕНСКИЕ БОЖКИ.

Arma procul currusque virum miratur inanes.

Stant terrâ defixæ hastæ, passimque soluti

Per campum pascuntur equi.

Æneid, vi. 652–654.

Ошибка! Закладка не определена.

Героические Божества.

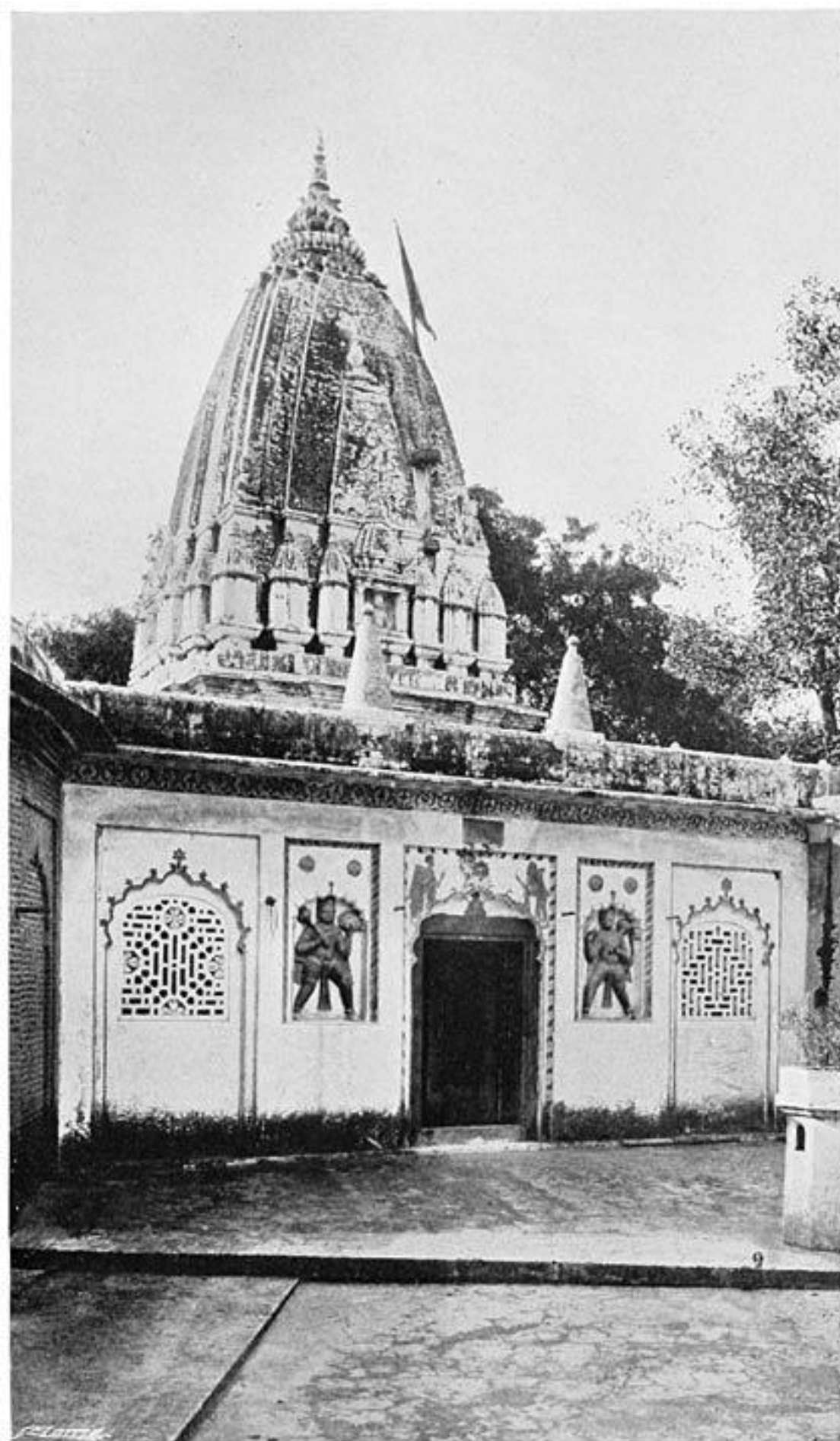
Рядом с этими божествами, которые были классифицированы как божества природы, идут те, у которых есть собственное особое местное поклонение. Число этих божеств огромно, а их функции и атрибуты настолько разнообразны, что чрезвычайно трудно классифицировать их по какому-либо понятному принципу. Некоторые из них - чистокровные деревенские богословы, которых последняя Перепись выявила огромное количество по всей Северной Индии.

Некоторые из них, такие как Хануман или Бхимсен, являются пережитками в несколько униженной форме второсортных божеств или героев более древней мифологии. Некоторые из них возвысились до ранга или постепенно повышаются до статуса национальных божеств. Некоторые из них, по всей вероятности, являются местными богами деградировавших рас, которых мы можем предварительно считать автохтонными. Многие из них почти наверняка были поглощены брахманизмом в сравнительно недавний период. Некоторые находятся в процессе вознесения в ортодоксальный пантеон. Но потребуется гораздо более детальный анализ национальной веры, чем позволяют существующие материалы, прежде чем станет возможным провести окончательную классификацию этого сонма божеств на основе чего-либо, приближающегося к определенному принципу.

Божества героического класса, как правило, благожелательны, и **Ошибка! Закладка не определена.**, как правило, поклоняются большинству индусов. Те, кто определенно продвинулся в респектабельный божественный кабинет, такие как Хануман, имеют брахманов или членов аскетических орденов в качестве своих священников, и их изображения, если и не

совсем допущены в святая святых великих святилищ, все же занимают respectable положение по соседству и получают долю в жертвоприношениях верующих.

Местное расположение святилища очень часто определяет статус божества. На многих божествах этого класса возложена обязанность действовать в качестве хранителей (дварапала) храмов великих богов. Так, на холме Аштбхуджа в Мирзапуре паломник к святилищу восьмирукой Девы сначала встречает на пути изображение бога-обезьяны Ханумана, прежде чем предстать непосредственно перед богиней. И так, в Бенаресе Бхайроннатх - главный полицейский (Котвал), или хранитель всех шиваитских храмов. Подобным образом в Джагешваре за Алморой мы находим Кшетрапал, в Бадаринатхе Гантакаране, в Кедарнатхе Бхайраве и в Тунгнатх Кал Бхайроне.¹ Во многих местах, когда паломник поднимается к большим храмам, он приходит к месту, откуда открывается первый вид на святыню. Это известно как Девадекни, или место, с которого смотрят на божество. Обычно это место занимает какое-нибудь божество низшего класса, которое только начинает считаться respectable. Затем идет храм, посвященный смотрителю, и, наконец, само настоящее святилище. Не может быть никаких сомнений в том, что это представляет собой процесс, посредством которого боги, которые сейчас, по общему признанию, входят во внутренний круг первого класса, такие как звериные воплощения Вишну, слогоголовый Ганеша и Шактис, или олицетворения женских энергий природы, постепенно возвышались.



ХАНУМАН В РОЛИ НАДЗИРАТЕЛЬНИЦЫ.

Этот процесс на самом деле все еще продолжается на наших глазах. Таким образом, знакомый Гор Баба, обожествленный дух коренных рас, во многих местах стал новым проявлением Шивы как Горешвары. Точно так же могущественные и злобные богини, которых более грубые племена умилюствовали жертвоприношением буйвола или козы, были присоединены к **Ошибка!**

Закладка не определена.Брахманизм как две из многочисленных форм Дурга Дэви, прозрачной выдумкой Бхайнсапури или Кали Дэви. В первом случае ее происхождение ясно доказывается тем фактом, что она считается своего рода племенным божеством смешанного племени Канхпурия раджпуты в Ауде. Подобным образом Махамаи, или “Великая Мать”, явно местная богиня, святилище которой состоит из невысокого плоского земляного холмика с семью шишками из цветной глины во главе, или с западной стороны, была выдвинута в высший пантеон как Джагадамба Дэви, или “Мать мира”. Ее святилище по-прежнему представляет собой простую плоскую насыпь из земли с семью выступами наверху и флагом впереди, обращенным на восток.² Более подробный анализ, вероятно, покажет, что обязательства брахманизма перед местным культом гораздо больше, чем обычно предполагается.

Ошибка! Закладка не определена.

Хануман.

Первым среди героических божеств является Хануман, “Обладатель больших челюстей”, или, как его обычно называют, Махабир, “великий герой”, знаменитый вождь обезьян Рамаяны, который помогал Раме в его кампании против великана Раваны, чтобы вернуть Ситу. Вряд ли какое-либо событие в его мифологии, благодаря гению Туласи Даса, великого хинди-поэта Индостана, более знакомо индусскому крестьянину, чем это. Это излюбленный предмет драматического представления на ежегодном фестивале Дасахра. Там Хануман в подобающем костюме марширует по сцене во главе своей армии медведей и обезьян, и пьеса заканчивается уничтожением Раваны, чье огромное тело, сделанное из прутьев и бумаги, взрывается фейерверком под восторженный энтузиазм возбужденной публики.

Почти наверняка поклонение Хануману восходит не к самым ранним эпохам индуистской веры, хотя было высказано предположение, что он является законным потомком Вриша-капи, великой обезьяны из Вед.³ Помимо того, что он был великим воином, он был известен своим мастерством в магии, грамматике и **Ошибка! Закладка не определена.**искусство врачевания. Многие местные легенды связывают его с местами в Северной Индии. Холмы, подобные Виндхье и Говардхану, как мы видели, приписываются ему или его спутникам. Более радикальная школа современных сравнительных мифологов пришла бы к выводу, что Хануман - это всего лишь олицетворение великой облачной обезьяны, которая сражается с солнцем.⁴

Но факт поклонения обезьянам поддается гораздо более простому объяснению. Обезьяна, судя по ее внешнему виду и человеческим повадкам, тесно связана с человеком. Это общее для всех народных преданий поверье, что обезьяны когда-то были людьми, которые претерпели деградацию,⁵ и, согласно одному распространенному поверью, похитители фруктов становятся обезьянами в своем следующем воплощении. Но распространенная теория о том, что обезьяну почитают в память о полубоге Ханумане, как замечает сэр А. Лайалл⁶, “явно ставит телегу

впереди лошади, поскольку обезьяна, очевидно, лежит в основе всей истории. Сейчас принято считать, что Хануман была принята на индуистские небеса от идолопоклонников-неарийцев или аборигенов; хотя, на мой взгляд, любой нецивилизованный индеец, несомненно, пал бы ниц и преклонился перед обезьяной при первом взгляде на нее. Кроме того, существует современная идея, что бог на самом деле был великим вождем какого-то аборигенного племени, подобного тем, которые и по сей день обитают почти как дикие существа в отдаленных лесах Индии; и это, возможно, является основой легенды о нем. Похоже, что в легенде о Хануман смешались поклонение героям и животным”.

В то же время следует помнить, что так называемые арийцы не пользуются монополией на его поклонение. Иногда он похож на племенное божество аборигенов суирис, и дикие бхуйи Кенджхара отождествляют его с Борамом, богом Солнца.⁷ По крайней мере, возможно предположение, что его поклонение могло быть импортировано в брахманизм из какого-то подобного источника.



ХАНУМАН И ЕГО СВЯЩЕННИК.

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Хануман - деревенская богиня.

Но каким бы ни было происхождение этого культа, факт остается фактом: он великий деревенский божок, обладающий мощным влиянием, отпугивающим злых духов от его приверженцев. Его грубое изображение, намалеванное маслом и красной охрой, так или иначе встречается почти в каждой респектабельной индуистской деревне. Одна из его функций - выступать в качестве воплощения мужской силы. Он дарит потомство, и в Бомбее женщины иногда приходят в его храм рано утром, раздеваются догола и обнимают бога.⁸ Мистер Хартленд собрал множество примеров подобной практики. Так, таким же образом использовалась пушка в Батавии; а в Афинах недалеко от Каллирои есть скала, о которую женщины, желающие стать фертильными, трутся, призывая мойр быть милостивыми к ним.⁹

По тому же принципу он является божеством-покровителем индуистских борцов, его место среди мусульман занимает Али. К ним обращаются за помощью в начале всех спортивных упражнений, и в каждой школе борьбы в их честь воздвигается помост. Вторник посвящен Махабиру, а пятница - Али. Индуистские борцы в день Махабира утром купаются в реке, а после купания переодеваются в чистую одежду. Затем, взяв кувшин с водой, немного благовоний, сладости и красные или белые цветы, они отправляются в школу борьбы, кланяются помосту и обмазывают его коровьим навозом или землей. После этого Махабиру предлагаются сладости и читаются стихи в его честь. Затем они выполняют упражнение пять раз и кланяются перед помостом. По окончании службы они натирают свои тела благовониями, которые, как предполагается, придают им силу и мужество. Мы следим за тем, чтобы ни одна женщина не видела, как тренируются спортсмены, чтобы она не навела на них сглаз.

Одним из особых мест обитания божества обезьян является то, что известно как вершина Бандарпунчх, или “обезьяний хвост”, в Гималаях. Говорят, что каждый год весной одна-единственная **Ошибка! Закладка не определена.** обезьяна приходит с Хардвара на эту вершину и остается там двенадцать месяцев, когда уступает место своему преемнику.

Хануман - любимое божество полуиндуизированных дравидийских рас плато Виндхья-Каймур. “Самые внушающие благоговейный трепет их огромные скалы - это его храмы; самые прекрасные из их прудов священны в силу традиции, согласно которой он в них купался”. Он был известен как Паван-ка-пут, или “сын ветра”, что соответствует его более древнему титулу Марутпутра, или “сын бога ветра”. А бхуи из Синхбхума, которые, как серьезно замечает полковник Далтон, “без сомнения, являются обезьянами Рамаяны”, и по сей день называют себя паванбанами, или “сынами ветра”.¹⁰ Но на равнинах его главная функция - охранять от демонического влияния, а в святилище Ханумангархи в Аджудхье ему предоставляется регулярное духовенство, состоящее из аскетов-кхаки.

Уважение, оказываемое обезьяне, не нуждается в долгих иллюстрациях. Обычная равнинная обезьяна (*Macacus Rhesus*) - самое беспокойное, озорное животное и наносит огромный вред

посевам, в то время как в городах она практически не опасна. Но его жизнь защищена самой эффективной санкцией, и никто не посмеет причинить ему вред.

Генерал Слимман¹¹ рассказывает историю мухаммедана Наваба из Аудха, который, как считалось, умер от лихорадки в результате убийства обезьяны. “Мумтаз-уд-даула, - сказал его информатор, - мог бы стать королем Аудха, если бы его отец не застрелил ту обезьяну”. В Панджабе обращение к обезьяне побеждает демона вихря. Есть бомбейская история о том, что в деревне Макаргаон, когда в доме проводится свадьба, хозяин выставляет перед свадебной будкой тюрбан, поясную повязку, рис, фрукты, куркуму и орехи бетель для деревенских обезьян. Обезьяны собираются и садятся вокруг своего Пателя, или вождя. Вождь срывает тюрбан и дает по кусочку каждой из них, а остальные вещи делятся. Если хозяин дома не приносит этих подношений, они поднимаются на скамью и оскверняют свадебный пир. **Ошибка! Закладка не определена.** Затем он должен выйти и извиниться, и когда он вручает им обычные подарки, они удаляются.¹² Кормление обезьян является частью ритуала в храме Дурга в Бенаресе, и там тоже есть царь обезьян, к которому относятся с большим уважением. Нередки случаи, когда Раджи устраивали свадьбу обезьяны за огромные деньги. Считается, что там, где обезьяна была убита, никто не может жить. Его костям также чрезвычайно не повезло, и особый класс заклинателей в Бихаре считает своим долгом удостовериться, что его кости не загрязняют землю, на которой собирается быть возведен дом.¹³

Если верить данным переписи населения, культ Хануман, по-видимому, гораздо более популярен в Северо-Западных провинциях, чем в Панджабе. В первом случае его преданных насчитывалось около миллиона, а во втором - менее десяти тысяч человек. Но эти цифры, вероятно, вызывают вопросы, поскольку ему часто поклоняются вместе с другими божествами.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Бхимсену.

Еще одним из этих благодетельных стражей является Бхимсен, “тот, у кого ужасная армия”. Сейчас у него, по распространенному мнению, очень мало общего с дородным героем “Махабхараты”, который был известен своей гигантской силой, огромной животной отвагой, непомерным аппетитом и вспыльчивым нравом; веселым и шутливым, когда он в хорошем настроении, но грубым, свирепым и брутальным, когда его страсти были разбужены.¹⁴ Теперь он немногим больше, чем один из стражей дома или деревни.

В некоторых Центральных провинциях он превратился в простой фетиш и представлен куском железа, вделанным в камень или в дерево.¹⁵ Под именем Бхимсен или Бхимпен ему поклоняются от Берара до крайнего востока Бастара, и не только среди индуизированных **Ошибка! Закладка не определена.** аборигены, которые начали чтить кхандобу, хануман, Ганпати и их братьев, но и среди самых грубых и диких племен. Обычно ему поклоняются в виде бесформенного камня, покрытого киноварью, или двух кусков дерева, выступающих на три-четыре фута из земли, что, возможно, связано с фаллической идеей, к которой часто склоняются столь многие из этих божеств. Бхивасу, обычное божество Гонда, идентично ему. Мистер Хислоп¹⁶ упоминает о его большом идоле высотой в восемь футов с кинжалом в одной руке и дротиком в другой. У него есть священник-абориген, известный как Бхумак, или “он

земли”, и люди отправляются на богослужение по вторникам и субботам, предлагая козлов, свиней, кур, петухов и орехи какао. Староста деревни и земледельцы подписываются на ежегодный праздник, который проводится в начале дождей, когда священник силой забирает у старосты корову и предлагает ее божеству в присутствии своей паствы. Марийя гонды поклоняются ему в виде двух кусков дерева перед посевом урожая. Гонды Найкуде обожают его в виде огромного камня, обмазанного киноварью. Перед этим варят немного риса. Затем они обмазывают камень киноварью и сжигают смолу в качестве благовоний в его честь, после чего приносят жертвы — овец, свиней и домашнюю птицу - с обычным приношением духов. Теперь предполагается, что бог вдохновляет священника, который мотает головой, отчаянно прыгает круг за кругом и, наконец, впадает в транс, когда объявляет, принял ли Бхимсен служение или нет. Ночью все вместе пьют, танцуют и бьют в барабаны. На следующее утро прихожане расходятся. Те, кто не может присутствовать на этом племенном собрании, совершают аналогичные обряды дома в тени дерева Махуа (*Bassia latifolia*).¹⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение столпу Бхимсена.

Местное поклонение Бхимсену за пределами Дравидийского тракта имеет особую форму колонн, которые называются Бхимлат **Ошибка! Закладка не определена.** или Бхимгада, "дубинки Бима". Многие из них на самом деле являются указными столбами, воздвигнутыми благочестивым буддийским царем Ашокой, но они были присвоены Бхимсеном. Таковы столпы в районе Балагхат в Центральных провинциях и в Кахаоне в Горакхпуре. В Девадхаре, в Нижних Гималаях, есть два валуна, самый верхний из которых называется Рансила, или “камень войны”. На нем покоится валун поменьше, говорят, тот же самый, который Бхимсен использовал для образования трещин в скалах; в доказательство этого до сих пор видны отпечатки его пяти пальцев, поскольку на них виден отпечаток руки Гигантского валика в Корнуолле.¹⁸

Бхимсен - один из особых богов бхуйя из Кунджхара, и они считают себя его потомками, поскольку он брат Ханумана, основателя их расы. Согласно индуистскому ритуалу, он устраивает свой особый праздник в Бхайми Экадаши, или одиннадцатого числа двух светлых недель месяца Маг. Бенгальская легенда гласит, что Бхимсен, брат Юдхистхиры, когда его отправили в заснеженные горы и он окоченел от холода, был восстановлен святым Горакхнатхом и стал царем ста десяти тысяч холмов, простирающихся от истоков Ганга до Бутана. Среди других чудес Бхимсен и Горакхнатх представили жертвоприношение буйволов вместо людей, и, чтобы осуществить это, Бхимсен засунул часть мяса в горло святого человека. Таким образом, хотя в результате они оба потеряли касту, они оба обожествлены. Святой по-прежнему является божеством-покровителем правящей семьи Непал, и по всему этому королевству Митхила Бхимсен является очень распространенным объектом поклонения. Этот таинственный персонаж Горакхнатх мелькает в религиозных легендах и фольклоре от постведических до средневековых времен; и пока мало что сделано для обнаружения элемента исторической правды, который лежит в основе огромной массы самых диких вымыслов.¹⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Бхишме.

Примерно в том же ранге, что и Бхимсен, находится Бхишма, “ужасный”, еще один герой “Махабхараты”. В наши дни индуистам он известен главным образом по трагическим обстоятельствам своей смерти. Он был весь покрыт бесчисленными стрелами, выпущенными в него Арджуной, и когда он упал со своей колесницы, стрелы удержали его на земле, и он лежал, как на ложе из дротиков. Эта Сара-сайя, или “ложе со стрелами” Бхишмы, вероятно, является источником кантака-сайи, или “колючего ложа” некоторых современных байраги, которые лежат и спят на ложе, утыканном гвоздями. Он хотел жениться на девушке Сатьявати, но отдал ее своему отцу Сантану, и Бхишма предпочел жить холостяцкой жизнью, чтобы его сыновья не могли претендовать на трон от его сводных братьев. Следовательно, поскольку он умер бездетным и не оставил потомков для совершения своих погребальных обрядов, ему поклоняются с возлияниями воды в Бхишма Аштам, или 23-го числа месяца Маг; но эта церемония вряд ли распространяется за пределы Бенгалии.

В Верхней Индии пять дней месяца Карттик (ноябрь-декабрь) посвящены ему. Это женский праздник. Они посылают лампы в дом Брахмана, жена которого в течение этих пяти дней должна спать на земле, на месте, покрытом коровьим навозом, рядом с лампами, поддерживать огонь в которых - ее обязанность. Лампы наполнены кунжутным маслом, а красные фитили, намотанные на палочки растения кунжут, покоятся в блюдах для ламп. В каждую лампу кладут грецкий орех, аонлу (плод эмблического мироболана), семя лотоса и две медные монеты. Каждый вечер женщины приходят и падают ниц перед лампадами или обходят их кругом. Они совершают омовение в каждый день праздника до восхода солнца, и им разрешается принимать пищу только один раз в день, состоящую из сахарного тростника, сладкого картофеля и других корневищ, с мукой, приготовленной из семян амаранта, пшена и гречневых лепешек, в которые богатые добавляют сахар, сухой имбирь и сливочное масло. Они пьют только молоко. Конечно, брахман получает долю от этих благ, к которым богатые добавляют серебряную лампу-блюдо с золотым фитилем, одежду и деньги. **Ошибка! Закладка не определена.** Во время утреннего омовения последнего дня ставятся пять зажженных ламп, сделанных из теста: одна у входа в город или деревню, другие на четырех перекрестках дорог, под Пипалом или священной смоковницей, в храме Шивы и у пруда. Этот последний кладут в небольшой плот, сделанный из листьев сахарного тростника, и пускают по воде. Рядом с каждой лампой кладут немного зерна. После того, как лампы, переданные Брахману, догорели или погасли, сажей от фитилей натирают глаза и пальцы молящихся, а ногти на ногах смазывают оставшимся маслом. Все предметы, используемые в богослужении, хорошо известны как отпугивающие демонов, и не может быть никаких сомнений в том, что обряд призван примирить Бхишму с его характером божества-хранителя и побудить его отгонять злых духов от дома верующего.

Существует любопытная легенда, объясняющая мотив этого обряда. Однажды бездетный Раджа пригрозил убить всех своих цариц, если одна из них не родит ребенка. Одна из рани, у которой была кошка, объявила, что ее привели в постель к девочке, которая должна была провести взаперти двенадцать лет, что является обычным случаем в народных сказках.²⁰ Все это было очень хорошо, но предполагаемая принцесса должна была выйти замуж, и вот в чем заключалась трудность. Так вот, эта кошка была очень внимательна во время этого ритуала в

честь Бхишмы, поддерживая фитили горящими, время от времени поднимая их лапами и вытирая о свое тело. И благодарный божок превратил ее в прекрасную девушку, но хвост у нее остался таким же, как прежде. Однако друзья жениха так восхищались ею, что сохранили ее тайну на свадьбе и таким образом спасли Рани от разрушения, и когда пришло время невесте идти к своему мужу, у нее тоже отпал хвост. Поэтому индуистские женщины используют масло и лампадную сажу в день праздника Бхишмы как ценные средства для придания красоты. Подобные случаи превращения животных постоянно встречаются в народных сказках. В одной из кашмирских историй кошка, по совету Парвати, натирает себя маслом и превращается в девочку; но она не натирает маленькое пятно **Ошибка! Закладка не определена.** между плечами, и оно осталось покрытым кошачьей шерстью.²¹

Поклонение героям Махабхараты не получило широкого распространения, если только мы не имеем его остатков в поклонении Панч-Пиру. По последней переписи населения в Северо-Западных провинциях менее четырех тысяч человек объявили себя последователями пандавов. В Панджабе их еще меньше.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение местным божествам.

Теперь мы переходим к местным, или деревенским божкам, самому неопишуемому собранию божеств, обладающих самыми разнообразными атрибутами. Есть веские основания полагать, что большинство этих божеств, если не все, принадлежат к расам, которые удобно называть неарийскими, или, по крайней мере, за пределами брахманизма, хотя некоторые из них, возможно, время от времени вносились в официальный пантеон. Но доктор Опперт,²² писавший о Южной Индии, отмечает, что “если чистая ведическая доктрина была изменена наплывом неарийских догматов, то и последние претерпели изменения в результате соприкосновения с арийскими идеями, и в некогда эксклюзивный женский круг Грамадеватов вторглись не только мужчины, но и множество странных фигур, образовав действительно очень странное сборище. Грамадевата-пратиштха упоминает в качестве Грамадеват череп Брахмы, голову Вишну, череп Ренуки, фигуру Драупади, тело Ситы, назойливых последователей Шивы (Праматхи), слуг Вишну (Паришады), демонов, йогов, различные виды шактис, сделанные из дерева, камня или глины; людей, которые потерпели неудачу в своей практике преданного служения, Сунасепха, Тришанку, Гхатоткача и другие; Дочь Деваки, многообразные Дурги и Шактис; Путана и другие, убивающие детей; Бхуты, Преты и Пишачи; Кушманда, Сакини, Дакини, Веталас и другие; Якши, Киратадеви, Сабари, Рудра, сто миллионов форм Рудры; Матанги, **Ошибка! Закладка не определена.** Шьямала, нечистая Ганапати, нечистая Чандали, богиня ликерного горшка (Сурабхандешвари), Мохини, Ракшаси, Трипура, Ланкхини, Саубхадеви, Самудрика, Ванадурга, Джаладурга, Агнидурга, самоубийцы, преступники, верные жены, богини материи, богини качеств, богини поступков и т.д.” В таком лабиринте, как этот, нелегко найти ключ.

Небрахманический характер богослужения подразумевается характером священства. В окрестностях Дели, где широко распространено поклонение Бхумии как местному божеству, так называемый жрец святилища, функции которого ограничиваются ударом в барабан во время службы и приемом подношений, обычно принадлежит к касте подметальщиков. Ситале, богине

оспы, очень часто служит Мали, или садовник. Сэр Джон Малкольм отмечает, что бхопа из Центральной Индии, исполняющий обязанности деревенского священника, обычно происходит из какого-нибудь племени слуг.²³ В горной местности Южного Мирзапура байга, который руководит поклонением гансаму, Раджа лакхану или совокупности местных божеств, известных как Дих или деохар, почти неизменно является бхуйяром или черо, полудикими дравидийскими племенами. Даже за святилищем, воздвигнутым в честь Нахара Рао, знаменитого короля Мандора, который встретился в равном бою с рыцарственным Чауханом на перевале Аравалли, ухаживает парикмахер.²⁴ Хотя на приверженцев более низкого божества их более уважаемые соседи смотрят с некоторым презрением или жалостью, активной враждебности или нетерпимости не проявляют. Более того, высшие классы, и особенно их женщины, время от времени присоединяются к поклонению старшим богам. На свадьбах и других праздниках к ним обращаются за помощью и защитой. Каждая женщина, независимо от ее касты, склонится перед призраками, которые обитают на старом баньяне или пипале в деревне, и в трудные времена, когда тучи скрывают дождь, когда мор гуляет во тьме, а падала опустошает стада, именно к божествам-покровителям деревни они обращаются за помощью.

Ошибка! Закладка не определена.

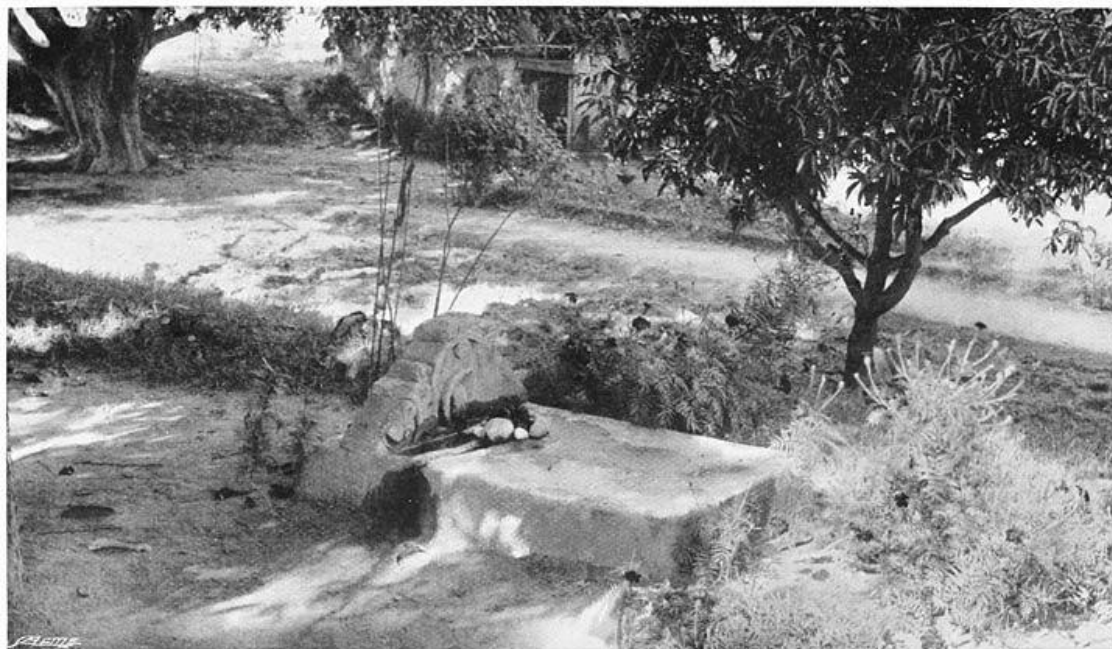
Ошибка! Закладка не определена.

Деревенские святыни.

Святилище обычного деревенского божка, Грамадевата или Ганвдевата, обычно представляет собой небольшое квадратное здание кирпичной кладки с луковичной главой и, возможно, железным шипом в качестве навершия. Красный флаг, вывешенный на соседнем дереве, часто это пипал, или какая-нибудь другая священная фи́га, или ним, отмечает местоположение святилища. Во внутреннем помещении время от времени зажигаются лампы, совершаются огненные жертвоприношения (*хома*) и преподносятся мелкие подношения. Если приносится жертва, ее голову отрубают за пределами святилища и, возможно, несколькими каплями крови позволяют упасть на внутреннюю платформу, которая является сидением божества. Эти святилища никогда не содержат особого изображения, подобного тому, которое можно найти в храмах высших богов. Вокруг может валяться несколько резных камней, реликвий какого-нибудь разобранного храма, но их редко отождествляют с каким-либо особым божеством, и жители деревни натирают выступающий бугорок на одном из них небольшим количеством киновари и масла в качестве акта поклонения.

Говоря об этом классе святилищ в Панджабе, г-н Иббетсон пишет:²⁵ «Индуистское святилище всегда должно быть обращено на восток, в то время как мусалманское святилище имеет форму гробницы и обращено на юг. Иногда это приводит к возникновению деликатных вопросов. В одной деревне часть общины приняла ислам. Святилище общего предка нуждалось в восстановлении, и было много споров относительно его формы и внешнего вида. Они решили эту трудность, построив мусалманскую могилу, обращенную на юг, а над ней индуистское святилище, обращенное на восток. В другой деревне императорский солдат однажды сгорел заживо из-за того, что загорелся сарай, в котором он спал, и было сочтено, что лучше всего умиловить его с помощью святилища, иначе его призрак может доставить неприятности. По религии он был мусульманином, но его сожгли, а не похоронили, что, по-видимому, делало его

индусом. После долгих обсуждений последнее мнение возобладало, и теперь в память о нем воздвигнуто индуистское святилище с восточным уклоном”.



ДЕРЕВЕНСКАЯ СВЯТЫНЯ.

К востоку от Северо-Западных провинций деревенские святилища представляют собой гораздо менее солидные сооружения. В Гангетской **Ошибка! Закладка не определена.** долине, население которой полностью индуизировано, святилище коллективных деревенских божеств, известное как Деохар, состоит из груды камней, некоторые из которых могут быть фрагментами храма древних времен, собранных под каким-нибудь древним священным деревом. Святилище - это хранилище всего, что можно найти в деревне, например, любопытных камней, изъеденной водой гальки или валунов, всего, что имеет эксцентричные прожилки или отметины. Здесь время от времени находили кельтские и каменные топоры - реликвии эпохи, предшествовавшей повсеместному использованию железа. Точно так же в некоторых европейских странах кельтский или каменный наконечник стрелы носят как амулет.

Рядом с этими святилищами часто находят маленькие глиняные изображения слонов и лошадей. Некоторые жители деревни скажут, что они представляют экипаж (*савари*) божества; другие объясняют их тем фактом, что человек, попавший в беду, дарит богу лошадь или слона, а когда его желания исполняются, предлагает в качестве замены это безделушечное пожертвование. Предлагать заменители такого рода было обычной практикой. Таким образом, когда животное не удавалось раздобыть для жертвоприношения, в качестве замены готовили его изображение из теста или воска.²⁶ Позже мы встретимся с другими примерами замены того же рода. По тому же принципу женщины обычно подавали брахману пирожные в форме фаллоса.²⁷ В этих святилищах также найдены любопытные маленькие глиняные чаши с короткими ножками, которые известны как калса. Калса, или кувшин для воды, всегда ставится у шеста брачного сарая, и эти сосуды в форме улья используются в деревенских святилищах по всей холмистой местности Центральной Индии.²⁸ На соседних деревьях часто развешивают миниатюрные кровати, которые напоминают о выздоровлении пациента от оспы или другого инфекционного заболевания.

Среди полуиндуизированных дравидийских рас Виндхийского хребта, многие из которых поклоняются Гансам или Раджа Лакхану, святилище обычно состоит из грубого глинобитного здания или сооружения из бамбука и соломы, покрытого грубой **Ошибка! Закладка не определена.** соломенной крышей, которой часто позволяют приходить в негодность, пока божество не напомнит своим приверженцам о своем недовольстве вспышкой эпидемии болезни или каким-либо другим несчастьем, обрушившимся на деревню. Святилищем заведует деревенский байга, которого неизменно выбирают из числа более грубых лесных племен, таких как бхуйя, бхуйяр или черо. Внутри находится небольшая платформа, известная как “сиденье божества” (*Devatâ kâ baithak*), на которую обычно ставят некоторые из уже описанных любопытных глиняных чаш, которые изготавливаются специально для этого богослужения и не используются в бытовых целях. В них наливают воду для освежения божества, и таким образом они напоминают погребальные вазы греков. В обычных случаях подношение, размещенное на помосте, состоит из толстой лепешки, немного молока и, возможно, несколько лесных цветов; но в более серьезных случаях, когда божество неприятно ощущает свое присутствие, его умиляют козлом, свиньей или домашней птицей, которых обезглавливают за пределами святилища национальным жертвенным топором. Внутрь заносят голову, с которой капает кровь, и несколькими каплям крови дают упасть на платформу. Затем голова жертвы становится атрибутом совершающей обряд Байги, а остальное мясо готовится и съедается взрослыми верующими мужского пола рядом со святилищем, при этом замужние женщины и дети тщательно исключаются из участия в жертвоприношении. Особое отношение к голове жертвы вполне согласуется с традициями европейского язычества и фольклора многих стран.²⁹ Ниже к югу, за рекой Сон, находится святилище еще более простого типа, и там его часто представляют в виде нескольких валунов у ручья, где собираются верующие и совершают свои подношения.

Небрахманический характер богослужения еще больше подчеркивается тем фактом, что при выборе места для святилища не было предписано никаких специальных указаний со стороны усадьбы. Ни один ортодоксальный индуистский храм не может быть построен к югу от деревни, поскольку этот квартал считается царством Ямы, бога смерти; здесь бродячие злые духи рыщут и **Ошибка! Закладка не определена.** потребляют или оскверняют подношения, сделанные высшим богам. В более индуизированных деревнях джунглей иногда предпринимаются попытки соответствовать этому правилу, и иногда, как в случае с более уважаемыми индуистскими святилищами, дверь выходит на восток. Но это правило не универсально, и место для святилища часто выбирают под каким-нибудь подходящим деревом, каким бы ни было его расположение по отношению к усадьбе, и очень часто оно посвящено какой-нибудь полузабытой трагедии, когда человека унес тигр, или он был убит, или его убивали, когда он упал с дерева или утонул в ручье. Здесь обычно воздвигается своего рода святилище с целью умиротворения разгневанного духа умершего человека.

В этих святилищах нет идола, нет колокола, который отпугивал бы бродячих призраков и будил божество, чтобы оно приняло подношения или услышало молитвы своих приверженцев. Если считается, что он отсутствует или спит, бьют в барабан, чтобы разбудить или отозвать его, и это отвечает дополнительной цели отпугивания вторгающихся духов, которые всегда голодны и настороже, чтобы присвоить подношения верующих. Здесь также нет жертвенных сосудов, медных светильников и чаш, которые в основном используются в уважаемых церквях для помахивания свечой перед божеством во время богослужения или для охлаждения идола возлияниями воды, а инструментом, используемым для принесения жертвы, является всего лишь обычный топор, который всегда носит с собой житель джунглей.

Есть одно особое орудие, которое очень часто встречается в деревенских святилищах холмистой местности к югу от Ганга. Это железная цепь с тяжелым набалдашником на конце, к которой часто прикрепляется ремешок, похожий на шотландский тауз. Длина цепи обычно составляет три с половиной фута, хвостовика - два фута, а общий вес - около семи фунтов. Это известно как Гурда; оно свисает с крыши святилища и, как полагают, находится непосредственно под влиянием божества, так что раздобыть образец очень трудно. Жрец Байга, когда его услуги требуются для изгнания призрака болезни, бьет себя цепью по спине и пояснице, пока не доводит себя до должной степени религиозного экстаза. **Ошибка! Закладка не определена.**

Среди более примитивных гондов цепь стала божеством, и ей регулярно поклоняются. В серьезных случаях эпилепсии, истерии и тому подобного, которые нелегко поддаются обычному экзорцизму, пациента отводят в святилище и жестоко избивают святой цепью до тех пор, пока демон не будет изгнан. Насколько я понимаю, это лечение считается особенно эффективным в случае истерии и родственных заболеваний, от которых обычно страдают молодые женщины, и, подобно использованию ремня на Луперкалии в Риме, несколько ударов цепью считаются целесообразными в качестве средства от бесплодия. Обычай бичевать девочек, когда они достигают половой зрелости, распространен среди многих рас дикарей.³⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Идентификация местного Божка.

Выбор места для строительства новой деревни требует бесконечной заботы и внимания к местным богам этого места. Ни одно место не может быть выбрано без особого учета местных примет. Есть история, рассказанная об одном из Гонд раджас из Гарх Мандлы, чье внимание впервые привлекло это место, когда он увидел зайца, преследуемого его собаками, который повернулся и погнался за ними. Ему пришло в голову, что в воздухе места, где робкое животное приобрело такую храбрость, должно быть много добродетели.³¹ Говорят, что место поселения Алмора было выбрано одним из королей, перед которым в этом месте заяц превратился в тигра.³² Подобные легенды рассказывают об основании многих форта и городов.

Но больше всего основателя нового поселения беспокоят местные божества. Особенность этого класса божеств в том, что они часто посещают только определенные места. Каждый из них имеет свою отдельную юрисдикцию, которая обычно включает в себя одну или иногда группу деревень. Эта идея, несомненно, способствовала укоренившемуся нежеланию индуса покидать свой дом и вступать во владения нового набора **Ошибка! Закладка не определена.** божества, с которыми он не знаком, которые никогда не получали должного умиловливания от него или его предков и которые, следовательно, по всей вероятности, враждебны ему. Но люди, к которым местный божок из их деревни проявил свою враждебность, навлекая на них несчастья за их пренебрежение к его служению, обычно могут спастись от его злобности, покинув его район. Эта привычка эмигрировать, спасаясь от злобы оскорбленного божества, несомненно, является причиной появления многих заброшенных деревень, разбросанных по всей стране. Мы говорим, что они были заброшены из-за большого голода или жестокой эпидемии, но для местного сознания эти бедствия - дело рук местного божества, которое могло бы предотвратить их, если бы было так настроено. Следовательно, при

основании поселения крайне необходимо, чтобы местный божок или группа божков были взяты под надлежащий контроль и тщательно идентифицированы, чтобы обеспечить безопасность и процветание поселения. Следующий и заключительный этап - это создание подходящего святилища и назначение компетентного священника.

Как и следовало ожидать, существует множество методов идентификации и установления местных богов. Так, в Северном Ауде при основании деревни место размечается вбитыми в землю поперечными деревянными кольями, которым торжественно поклоняются в день завершения строительства поселения, а затем они приходят в запустение, если какой-либо признак недовольства бога снова не привлечет к ним внимания. Эти кресты, которые называются Дахарчанди, особенно часты и хорошо заметны в деревнях, населенных аборигенами Тару в Субгималайском Таре, где их можно встретить группами по десять или более человек на краю обрабатываемых земель. Так, у санталей кусок расщепленного бамбука высотой около трех футов воткнут в землю в наклонном положении и называется Сипахи, или страж деревни; у гондов два изогнутых столба, один из которых намного меньше другого, представляют богов-покровителей мужского и женского пола.**33 Ошибка! Закладка не определена.**

В восточных районах Северо-Западных провинций осуществляется более сложный процесс, который прекрасно иллюстрирует особую форму местного богослужения, рассматриваемую в настоящее время. Когда выбирается место для нового поселения, вызывается оджа, который определяет и отмечает божества этого места. Он начинает с того, что некоторое время бьет в барабан по всему месту, что должно отпугнуть бродячих призраков и призвать местных божеств. Все люди собираются, и двое мужчин, известные как Маттивах и Паттивах, “человек земли” и “человек листа”, которые представляют богов почвы и деревьев, вскоре наполняются духом и оказываются одержимыми местными божествами. Некоторое время они танцуют и кричат в состоянии религиозного исступления, и их бессвязные восклицания интерпретируются Одждхой, который внезапно бросается на них, хватая руками духов, которые, как предполагается, кружат вокруг них, и, наконец, высыпает им в руки несколько зерен кунжута, которые получают в продырявленном куске древесины гулара, или священной смоковницы. Все это сразу же обмазывается смесью глины и коровьего навоза, а древесина аккуратно закапывается на месте, выбранном для Деохара или местного святилища. Предполагается, что с помощью этого процесса божества будут закреплены в священном дереве и не смогут причинить никакого вреда, при условии, что в их честь будут совершаться обычные периодические подношения.

Эта система, по-видимому, не преобладает среди дравидийских рас плато Виндхиан. Некоторое время назад я обсуждал этот вопрос с Ханну Байгой, главным священником Бхуйяс за пределами Сына, и он был рад выразить свое безоговорочное одобрение этой договоренности. Действительно, он пообещал принять его сам, но, к сожалению, Ханну, который был кладезем информации о религии и демонологии своего народа, умер прежде, чем смог применить этот тест к местным божествам своего прихода. Его жена тоже умерла, и я понимаю, что он известен как глава всех бхутов, или злобных призраков по соседству, в то время как его жена правит всеми Чурелами, населяющими эту часть страны.

В то же время, для обычной байги план вряд ли был бы таким удобным, как нынешнее расположение. Ему было бы неприятно брать местных призраков под какой-либо контроль, потому что он зарабатывает на жизнь тем, что периодически оказывает услуги по их

умилостивлению. В настоящее время он полностью верит во влияние магического круга и спиртных напитков как отпугивателей призраков. Оба эти принципа будут рассмотрены в другом месте. Поэтому предполагается, что он, по крайней мере, раз в год, или чаще, в случае эпидемии или других неприятностей, обходит всю границу деревни, разбрызгивая по пути духов. Идея состоит в том, чтобы сформировать магический круг, невосприимчивый к странным и, по сути дела, обязательно злобным призракам, которые могли бы пожелать вторгнуться извне; а также контролировать местных божеств и не давать им заразиться дурными привычками, выходя за пределы своих предписанных владений.

Самое худшее в этом ритуале то, что Байга склонен быть очень осторожным в своих движениях, пить спиртное по дороге и нарушать симметрию круга во время приступов опьянения. Я знаю одного пастуха с сомнительной репутацией, который более двух недель обходил деревню обычного размера, и сбор с его прихожан для оплаты счета за вино был, как легко себе представить, очень серьезным делом, не говоря уже о нескольких бедствиях, которые произошли с жителями в их незащищенном состоянии из-за его небрежности. В настоящее время в его приходе очень сильны настроения против него, и его избиратели подумывают о его смещении, тем более что у него только один глаз. Это очень опасное уродство у обычных людей, но у байги, на которого возложены религиозные функции, оно наиболее нежелательно и, вероятно, снижает его эффективность.

В Хошангабаде преобладает иная система. Когда аборигены курку основывают новую деревню, нетрудно найти обительбожеств Дунгар Девата и Мата, потому что вам нужно только поискать и обнаружить их на их холме и под их деревом. Но Мутуа Девату, как правило, нужно создать, взяв грудку камней из ближайшего ручья и принеся ему в жертву свинью и семь цыплят. “Однако есть одна церемония, на которую стоит обратить внимание, не столько потому, что она явно Курку, сколько иллюстрирует ощущение тайны и случайности, которое в сознании туземцев, по-видимому, связано с идеей измерения и которое возникает, вероятно, из-за того факта, что при поверхностных измерениях, при легком насыпании или сильном надавливании могут быть получены совсем другие результаты. Меру наполняют зерном до краев, но не насыпают сверху, и ее ставят перед Мутуа Девата. Они наблюдают за этим всю ночь, а утром выливают и снова отмеряют. Если зерна теперь наполнит меру и в ней останется столько, что хватит на голову, и еще больше, если оно наполнится до краев и пересыплется, это признак того, что деревня будет очень процветающей, и что закрома каждого земледельца будут переполнены таким же образом. Но это дурное предзнаменование, если зерно не насыпается до краев сосуда. Похожая практика существует в долине Нармада, когда они начинают веять, и некоторые повторяют ее каждую ночь, пока продолжается веяние”.³⁴

Тот же обычай распространен среди колов и родственных им рас в Мирзапуре, которые заставляют невесту и жениха выполнять его как предзнаменование их успеха или неудачи в жизни. Тщательно упаковывая и придавливая зерно, можно легко избежать любого дурного предзнаменования. Позже мы увидим, что измерение зерна - излюбленный прием, предназначенный для того, чтобы уберечь его от набегов злонамеренных призраков.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Дваре Гусану.

Типичный случай поклонения местному божеству встречается среди малеров Чхота-Нагпура. Его зовут Двара Гусан, или “Повелитель дверей дома”. “Всякий раз, когда после какого-либо бедствия, обрушивающегося на семью, считается необходимым умиловить его, глава семьи убирает место перед своей дверью и сажает ветку дерева под названием Мукмум, которое считается очень священным; рядом с веткой кладут яйцо, затем убивают свинью и устраивают пир друзьям; и **Ошибка! Закладка не определена.** по окончании церемонии яйцо разбивают, и друзья устраивают пир. ветвь кладут на дом просителя”.³⁵ Двара Гусана теперь зовут Барахдвари, потому что предполагается, что он живет в храме с двенадцатью дверями, и ему поклоняется вся деревня в месяц Мах.³⁶ По-видимому, предполагается, что в яйце находится божество, и это, можно заметить, не редкий фольклорный случай.³⁷



СВЯТИЛИЩЕ БХУМИЯ Со СВАСТИКОЙ.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Бхумии.

Одним из наиболее характерных представителей доброжелательных деревенских божеств является Бхумия — “божество земли” (*бхуми*). Он очень широко известен как Хетпал или Кшетрапала, “защитник полей”; Хера или “холмик приусадебного участка”; Заминдар или “землевладелец”; а на холмах Саим или Сайам, “черный” (*санскритсьяма*). В окрестностях Дели он божество мужского пола; в Аудх-Бхумия - богиня, и его называют Бхумия Рани, или “королева почвы”. Ей поклоняются, раскладывая по земле лепешки и сладости, которые, побыв некоторое время на солнце, в конце концов съедаются верующим и его семьей. Этот обряд, очевидно, подразумевает тесную связь между плодородием почвы и солнечным светом.

К западу от провинции создание святилища Бхумии - это “первый официальный акт, посредством которого освящается предполагаемое место для строительства деревни, и когда две деревни объединили свои усадьбы для большей безопасности от мародеров прошлых дней, жители той, которая переехала, все еще поклоняются Бхумии на заброшенном месте. Бхумии поклоняются после сбора урожая, во время бракосочетаний и при рождении ребенка мужского пола; и брахманов обычно кормят во имя него. Женщины часто приводят своих детей в храм по воскресеньям, и там всегда предлагают первое молоко от коровы или буйволицы”.³⁸ Иногда выпускают молодых бычков **Ошибка! Закладка не определена.** в его честь, и термин *Бхумия санд* стал эквивалентом нашего “приходского быка”.

В Горах некоторые считают его благодетельным божеством, которое, как правило, не навязывает никому свое поклонение, завладевая ими или повреждая их посевы. Когда семена посеяны, горсть зерна насыпают на камень в поле, ближайшем к его святилищу, чтобы защитить урожай от града, фитофтороза и набегов диких животных, а во время сбора урожая он получает первые плоды, чтобы защитить собранное зерно от крыс и насекомых. Он наказывает нечестивых и вознаграждает добродетельных, а также является хозяином деревни, всегда заинтересованным в ее процветании и принимающим участие в благах, приносимых по всем поводам радости, таким как женитьба, рождение сына или любая большая удача. В отличие от других сельских божеств, он редко принимает жертвы животных, но довольствуется самым скромным подношением плодов земли.³⁹

В Гургаоне, опять же, его очень часто отождествляют с одним из основателей деревни или со священником-брахманом из числа первых поселенцев. Особым днем для совершения подношений ему является четырнадцатый день месяца. Говорят, что некоторые бхумии исполняют молитвы своих приверженцев и сурово наказывают тех, кто их оскорбляет. Он навещает людей, которые спят поблизости от его святилища, с болями в груди, а на одного мужчину, который был достаточно опрометчив, чтобы почистить зубы рядом с его святилищем, напала острая болезнь. Тех бхумий, которые таким образом пользуются репутацией мстительных и злобных людей, уважают, и им часто делают подношения, в то время как теми, кто отличается легким добродушием, пренебрегают.⁴⁰

В некоторых частях Панджаба⁴¹ Кхера Девата или Чанванд отождествляется с Бхумией; согласно другому сообщению, она леди и жена Бхумии, и у нее иногда есть специальное святилище, и ей поклоняются только по воскресеньям. Чтобы проиллюстрировать тесную связь между поклонением Бхумии как божеству земли и почитанием святых умерших, можно отметить, что в некоторых местах святилище Бхумии отождествляется с Джатера, который является родовым курганом, посвященным общему предку деревни или племени. Одним из самых знаменитых из этих Джатер является Кала Махар, предок синдху джатов, который имеет особое влияние на коров и которому предлагается первое молоко от каждой коровы. Однако место Джатеры часто занимает Тхех, или курган, который отмечает место первоначальной деревни племени.

Но Бхумия, простой деревенский богенок, уже успешно продвигается на высшие небеса. В Патне некоторые уже начали отождествлять его с Вишну. В Горах происходит тот же процесс, и он начинает быть известен как Саим, искажение Сваямбхувы, формы Бауддхи, которой сейчас поклоняются в Непале. На равнинах он получает повышение под титулом Бхумисвары Махадевы и его супруги Бхумисвари Деви, у обоих из которых есть храмы в Банде.⁴² В Горах считается, что

он иногда вселяется в людей, и признаком этого является то, что волосы на голове безнадежно запутываются. Это напоминает нам о той самой Мэб, “которая заплетает гривы лошадям по ночам и запекает стебли в грязных неряшливых волосах, которые когда-то распутывали, предвещая много бед”.

Среди англичан было распространено поверье, что все, кто общается с феями, обнаруживают, что все их волосы завязаны в двойной узел.⁴³ Как мы увидим позже, волосы повсеместно считаются входом для духов, возможно, как предполагает м-р Кэмпбелл, потому что они ведут к отверстию в черепе, через которое выходит дух умирающего. Отсюда многие обычаи, связанные с распусканием волос, их стрижкой или бритьем.

По последней переписи населения не менее восьмидесяти пяти тысяч человек объявили себя последователями Бхумии в Северо-Западных провинциях, в то время как в Панджабе их насчитывалось всего сто шестьдесят три.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Бхайрону.

Бхумию, опять же, часто путают с Бхайроном, другим божеством-хранителем земли; в то время как, чтобы проиллюстрировать **Ошибка! Закладка не определена.** необычайную путаницу этих мифологий, Бхайрон, который почти наверняка является Каро Байро (Кал Бхайрон) Бхуйя из Кунджхара, отождествляется ими с Бхимсеном.⁴⁴

У Бхайрона любопытная история. Нет никаких сомнений в том, что изначально он был простым деревенским божеством; но с небольшим изменением имени он был принят в брахманизм как Бхайрава, “ужасный”, одна из самых ужасных форм Шивы, в то время как женская форма Бхайрави является эквивалентом Дэви, культа, особенно распространенного среди йогов и сактов. С другой стороны, джайны поклоняются Бхайраве как защитнику или представителю джайнской церкви и общины и приносят ему в жертву не плоть и кровь, а фрукты и сладости.⁴⁵

В форме Шайвы его часто называют Свашвой, или “тот, кто ездит на собаке”, и это его транспортное средство сразу указывает на то, что он происходит из деревни Бхайрон, потому что во всей Верхней Индии излюбленный метод умиротворения Бхайрон - кормить черную собаку до тех пор, пока она не насытится.

Одна из его отличительных форм - Кал Бхайрон, или Кала Бхайрава, чье изображение с собакой часто встречается в качестве своего рода зрителя в храмах шиваитов. Одно из его самых известных святилищ находится в Калинджаре, о котором, по словам Абуль Фазла, “рассказывают удивительные истории”.⁴⁶ Он изображен с восемнадцатью руками и украшен обычными гирляндами из черепов, змеиными серьгами и нарукавниками, а также змеей, обвитой вокруг его головы. В руках он держит меч и чашу с кровью. В Панджабе говорят, что он отпугивает смерть, а в Раджпутане Кол. Тод называет его “окровавленным божеством войны”.⁴⁷ То же божество известно в Бомбее как Бхайроба, о котором мистер Кэмпбелл⁴⁸ пишет: “Он представлен в виде стоящей мужской фигуры с трезубцем в левой руке и барабаном (*дамару*) в правой, и окружен змеей. Когда его изображают таким образом, его называют Кала Бхайрава. Но обычно его изображают в виде грубого камня, покрытого маслом и свинцовым красителем.

Говорят, что он **Ошибка! Закладка не определена.**очень ужасный, и, когда его обижают, трудно быть довольным. Некоторые считают его воплощением самого Шивы, а другие - духом, пользующимся большим благоволением бога Шивы. К нему также обращаются как к оракулу. Когда кто-либо желает убедиться, что то, что он собирается предпринять, получится в соответствии с его желаниями, он приклеивает два цельных ореха бетеля, по одному на каждую грудь каменного изображения Бхайравы, и говорит ему, что, если его желание должно исполниться, правый или левый орех должен упасть первым. Говорят, что Бхайрава, как и другие духи, не подчинен Ветале и что, когда он отправляется в свой круг ночью, он ездит верхом на черном коне и его сопровождает черная собака”.

В Панджабе он⁴⁹ обычно изображается как низшее божество, толстая черная фигура с бутылкой вина в руке; он злой дух, а его последователи пьют вино и едят мясо. Одна группа аскетов, сродни джогги, намазывает себя красным порошком и маслом и ходит повсюду, прося милостыню и воспевая хвалу Бхайрону, с колокольчиками или гонгами, подвешенными к их чреслам, и ударяя себя кнутами. Они встречаются в основном в крупных городах и не соблюдают целибат. Их главное место паломничества - холм Гирнарр в Катъяваре. Этот очень старый храм, Бхайрон Ка Астан недалеко от Лахора, назван так из-за причудливой легенды о Бхайроне, связанной с его основанием. В старые времена девушек-дхинвар из Ривари выдавали замуж за божка в Бандоде, но вскоре после этого они всегда умирали, и от этого обычая отказались. Позже мы встретимся с другими примерами брака девушек с богом.

Как деревенский божок Бхайрон появляется в различных формах как Лат Бхайрон или “Бхайрон клуба”, что сближает его с Бхимсеном, Баттук Бхайрон или “дитя Бхайрон”, и Нанд Бхайрон, в котором мы, возможно, можем проследить связь с легендой о божественном ребенке Кришне и его приемном отце Нанде. В Бенаресе, опять же, он известен как Бхайроннатх, или “Господь Бхайрон”, и Бхут Бхайрон, “Призрак Бхайрон”, и его считают обожествленным магистратом**Ошибка! Закладка не определена.**города, который охраняет все храмы Шивы и спасает своих приверженцев от демонов.⁵⁰

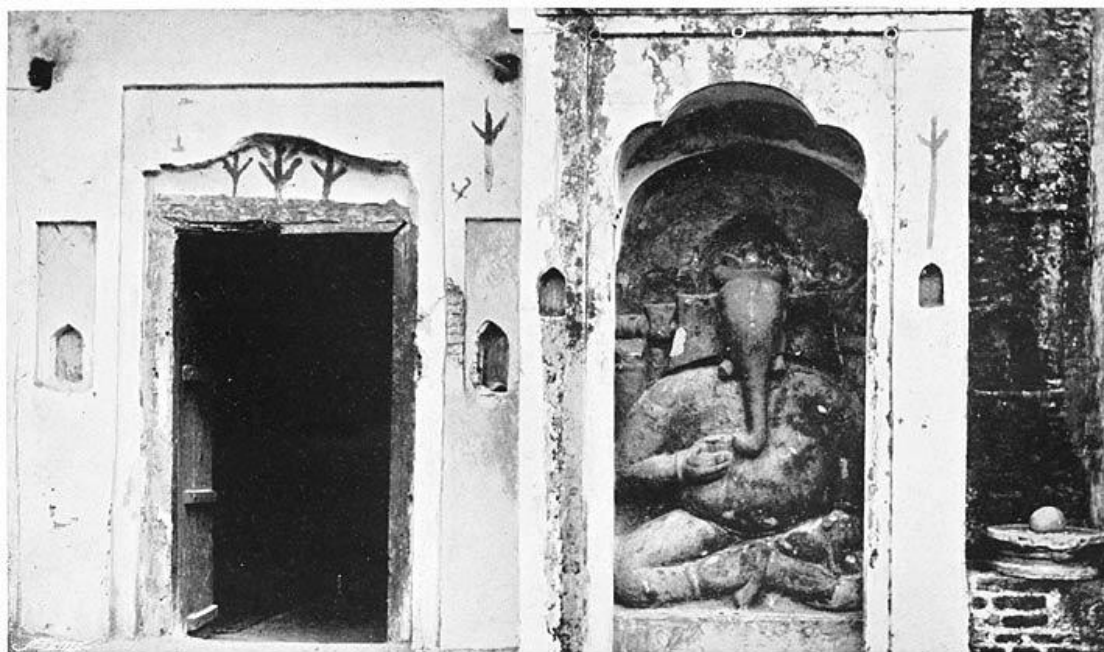
Но в его первоначальном образе простого деревенского божка Бхайрону поклоняются с молоком и сладостями как защитнику полей, скота и усадьбы. Некоторые поклоняются ему, наливая спиртное в его святилище и выпивая там; а когда строится новый дом, его умиляют, чтобы изгнать местных призраков. Даже мусульмане уважают его как служителя великого святого Сакхи Сарвара, и в связи с этим он обычно известен как Бхайрон Джати, или “Бхайрон целомудренный”.⁵¹ Но, как мы видели, он быстро продвигается по службе в более respectable кабинет богов, и его апофеоз, возможно, наконец-то произойдет в великом святилище Шайвы Мандхата на Нармаде, с которым его тесно связывает местная легенда.⁵² По всей Северной Индии его каменный фетиш находится в тесной связи с изображениями великих богов, в том числе и богини Сатаны. для которого он играет роль опекуна, и это, как мы уже видели, вероятно, знаменует собой этап в его продвижении по службе.

Согласно последней переписи, у него всего пять тысяч последователей в Панджабе по сравнению со ста семьюдесятью пятью тысячами в Северо-Западных провинциях.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Ганеше.

Практически на той же стадии, что и эти божества-хранители, которых мы рассматривали, находится Ганеша, чье имя означает “повелитель ганов” или низших божеств, особенно тех, которые сопровождают Шиву. Он представлен в виде невысокого толстяка желтого цвета с выпирающим животом, четырьмя руками и головой слона с единственным бивнем. Говорят, что Парвати создала его из грязи своего тела и так гордилась своим отпрыском, что показала его зловещему Сани, который, взглянув на него, превратил его голову в пепел. Брахма посоветовал ей заменить голову первой, какую она смогла найти, и первой, что она нашла, была голова слона. **Ошибка! Закладка не определена.** Другая история гласит, что голова Ганеши была головой слона Индры, и что один из его бивней был отломан топором Парашурамы. Ганеша - бог учености, покровитель начинаний и устранитель препятствий. Поэтому ему поклоняются на свадьбах, и его причудливая фигура стоит над дверью дома и входом в более крупные храмы. Но не может быть никаких сомнений в том, что он тоже заимствован из местной мифологии. Его голова слона и крыса в качестве средства передвижения предполагают, что его поклонение возникло из примитивного культа животных.



ГАНЕША.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Великим Матерям.

От этих в целом благожелательных деревенских божков мы переходим к очень малоизвестной форме местного поклонения - поклонению Великим Матерям. Она преобладает как в арийских, так и в семетических странах, [53](#) и не может быть никаких сомнений в том, что она основана на некоторых из самых ранних верований человеческой расы. Ни одна великая религия не обходится без обожествленной женщины, Девственницы, Майи, Радхи, Фатимы, и было

высказано предположение, что культ возник еще до возникновения нынешней организации семьи, и когда происхождение по материнской линии было единственной признанной формой.⁵⁴

Мы уже встречали примеры такого поклонения матери в случае с Ганга Май, “Матерью-Гангой”, и Дхарти Мата, “Матерью-Землей”. Мы встретимся с этим снова в Ситала Мата, “матери-оспопреступнице”.

В древней мифологии Адити, или бесконечное пространство, считалось Вечной Матерью, а Пракрити была Вечной Матерью, способной развить все сотворенное из себя, но никогда не создающей таким образом, если не соединена с вечным духовным принципом, воплощенным в Вечном Мужчине, Паруше. Со стороны индогерманской расы, по-видимому, существовала тенденция рассматривать своих божеств как принадлежащих к **Ошибка! Закладка не определена.** обоим полам одновременно, и отсюда дуалистическая идея брахманизма об ардханари, или андрогинном Шиве.⁵⁵

Позже мы встретимся с призраком неочищенной матери, Чурел, в основе которого лежит иная, но родственная ассоциация идей. Сродни этому, опять же, поклонение Сати, или образцовой жене, к которому мы еще вернемся, и поклонение шаранским женщинам Гуджарата, которые были вынуждены приносить себя в жертву, чтобы предотвратить возмущение со стороны колис и других флибустьеров.

Это поклонение, вероятно, заимствованное у одной из так называемых неарийских рас, впоследствии развилось в поклонение женским энергиям великих богов, брахмани Брахмы, Индрани Индры и так далее; и таким образом простое поклонение матери развилось и выродилось в мерзости Тантр. Обычно считается, что этих матерей восемь, Ашта Матри, но их количество варьируется. Иногда их всего семь — Брахми или Брахмани, Махешвари, Каумари, вайшнави, Варахи, Индрани или Аиндрани, или Махендри и Шамунда. Иногда это число равно девяти — Брахманы, вайшnavы, Раудри, Варахи, Нарасинхики, Каумари, Махендри, Шамунда, Чандика. Иногда шестнадцать — Гаури, Падма, Сачи, Медха, Савитри, Виджая, Джая, Девасена, Свадха, Сваха, Санти, Пушти, Дхрити, Тушти, Атмадевата, Куладевата.⁵⁶ Они тесно связаны с поклонением Шиве и являются слугами его сына Сканды, или Карттикеи, и в более поздней мифологии их гораздо больше.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение матери в Гуджарате.

Но именно в Гуджарате эта форма богослужения преобладает в наши дни наиболее широко. Сэр Монье-Уильямс перечисляет около ста сорока различных матерей, **Ошибка! Закладка не определена.** помимо многочисленных разновидностей наиболее популярных форм. Вероятно, все они являются местными божествами типа чурел, которые были приняты в брахманизм. Некоторые представлены грубо вырезанными изображениями, другие - простыми святилищами, а третьи примечательны тем, что предпочитают пустые святилища и отсутствием каких-либо видимых изображений. У каждого есть особые функции. Так, говорят, что один по имени Ходияр, или “вред”, причиняет неприятности, если его не умиловить; другой по имени Антай вызывает коклюш и предотвращает его; другой по имени Бера предотвращает холеру;

третий по имени Мараки вызывает холеру; Хадака контролирует бешеных собак и предотвращает водобоязнь; Асапура, представленный двумя идолами, удовлетворяет надежды жен, давая детей. Многим из них поклоняются либо как вызывающим, либо предотвращающим одержимость демонами как форму болезни. Подношение козлиной крови некоторым из этих Матерей считается очень эффективным. Рассказывают историю об индуистском враче, который вылечил целую деревню от вспышки жестокого гриппа, приписываемого пагубному влиянию разгневанной богини-Матери, просто собрав жителей, пробормотав несколько каббалистических текстов и торжественно выпустив пару козлов отпущения в соседнем лесу в качестве подношения оскорбленному божеству. Одна из этих Матерей связана с любопытным обычаем куваде, о котором будет рассказано позже.⁵⁷ Другой известной гуджаратской Матерью является Амба Бхавани. В восьмую ночь Науратры Рана Данты посещает богослужение, обмахивает богиню хлопущей для мух из конского волоса, совершает огненное жертвоприношение и наполняет сладостями огромный котел, который, когда гирлянда спадает с шеи богини, Бхилы опустошаются. Среди подношений ей - жертвоприношения животных и спиртные напитки. Изображение представляет собой каменный блок, грубо обтесанный в виде подобия человеческой фигуры.⁵⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение матери в Верхней Индии.

На Холмах очень популярно то, что известно как Матри Пуйя. Празднующий берет доску и очищает ее с помощью рисовой муки. На нем он рисует шестнадцать фигур, представляющих Матри, а справа от них изображение Ганеши. Также изображены фигуры солнца и луны, а кисточку, сделанную из священной травы, макают в коровий навоз и прикасаются ею к фигурам. После декламации стихов на доску капают смесью сахара и сливочного масла три, пять или семь раз. Затем служитель отмечает лоб человека, в пользу которого совершается богослужение, монетой, смоченной в сливочном масле, и оставляет деньги себе в качестве гонорара. Служба завершается размахиванием лампами, чтобы отпугнуть злых призраков, пением гимнов и подношением даров брахманам.⁵⁹

В Халари, в районе Раэпур в Центральном провинциях, находится столп Сати, которому поклоняются под названием Халари Мата. Согласно современной легенде, Кхалари Мата часто принимает человеческий женский облик и отправляется на близлежащие ярмарки с овощами на продажу. Тот, кто попросит у нее какой-либо подарок, получит его. Однажды молодого человека, возвращавшегося с ярмарки, обогнала на дороге незнакомая женщина, которая сказала, что идет повидаться со своей сестрой. Она попросила его идти впереди, а сама сказала, что следует за ней. Не желая позволять красивой молодой женщине путешествовать одной ночью, он спрятался в кустах. Вскоре он услышал сильный звон и увидел, как четырехрукая женщина поднялась на крутой голый холм и исчезла. Было совершенно очевидно, что это была сама Кхалари Мата.⁶⁰

Во многих частях равнин Майя, мать Будды, была представлена в местном культе как Ганвдеви, или деревенская богиня. Ее статуи, которых в некоторых местах очень много, свободно используются для этой цели. Точно так же в Деории в районе Аллахабад поклоняются фигуре Будды Ашвагхоши как Шринагари Деви.⁶¹

Ошибка! Закладка не определена.

Матери джунглей.

В качестве примера другого типа поклонения Матери мы можем взять Поруму Надежды. Она “представлена **Ошибка! Закладка не определена.** маленький кусочек необработанного черного камня, выкрашенный красной охрой и помещенный под ветвями древнего баньяна. Говорят, что она была в самом сердце джунглей, которыми изначально была покрыта Надия, и пострадала от огня, который люди Раджи Каси Наса разожгли, чтобы сжечь джунгли дотла”.⁶² На самом деле она богиня-Мать джунглей, примеров которой множество. В Северо-западных провинциях она обычно известна как Банспати или Бансапати Май (Ванаспати, “хозяйка леса”). Агни, бог огня, описывается в Ригведе как “сын Ванаспати”, или божеств больших старых лесных деревьев.⁶³ Другое имя для нее в Западных округах - Асарори, потому что ее святилище представляет собой груды гальки (*рори*), в которой ее последователи уверены (*аса*), что она защитит их от вреда. Святилище матери джунглей обычно представляет собой груды камней и веток, в которую каждый прохожий вносит свой вклад. Когда она недовольна, она позволяет тигру или леопарду убить ее нерадивого приверженца. Она - великая богиня пастухов и других обитателей леса, и они клянутся ей подарить петуха, козу или молодого поросенка, если она спасет их и их скот от хищных зверей. Иногда ее отождествляют с чурелом, чаще с Хаввой или Бхутом, духом, обычно злобным, кого-то, кто встретил безвременную смерть в джунглях. Сродни ей Гатаут из Мирзапура, божество опасных горных перевалов (*гат*), которому поклоняются таким же образом, и Багаут, призрак человека, убитого тигром (*бар*). Все они в деревнях на краю джунглей сливаются по характеру и функциям с божественным советом, или Деохаром, местных богов.

Ошибка! Закладка не определена.

Другие Богини-Матери.

Другая из этих божественных матерей, Мата Януви или Джанами, богиня рождения, является чем-то вроде Юноны Лучины у раджпутов, подобно греческой Илитии или римской Карменте. Ее сила заключена в бусине, и по всему Северу **Ошибка! Закладка не определена.** Индийские акушерки носят в качестве амулета для обеспечения легких родов особый вид бусин, известный как Кайлас Маура, или “корона священной горы Кайласа”. Трудные роды - это болезнь, вызываемая злыми духами, и существует множество приспособлений для ее лечения. Как нам говорят, древние бритты,⁶⁴ обвязывали талию будущей матери волшебным поясом, на котором были изображены многочисленные мистические фигуры, а драгоценный камень под названием Аэтит, найденный в орлином гнезде, прикладываемый к бедру роженицы, облегчает боль и ускоряет роды. У сэра У. Скотта,^{65-летнего} был маленький камень, называемый жабым камнем, который отгонял демонов от лежащих женщин.

На священной равнине Курукшетра когда-то стоял форт, известный как Чакравьюха, а современникам как Чакабу Ка Кила, из которого по сей день время от времени выкапывают огромные древние кирпичи. Народное поверье приписывает этим кирпичикам большую эффективность, и в случаях затяжных родов один из них замачивают в воде, которую дают

пациенту выпить. Иногда изображение форта, имеющего форму лабиринта, рисуют на блюде, которое сначала показывают матери, а затем моют в воде, которую вводят женщине. По всему Непалу и соседним округам местная рупия, покрытая эмблемами шайвы, используется одинаково, и квадратной рупии Акбара, известной как Чарьяри, потому что на ней написаны имена четырех сподвижников (Шар-Яр) Пророка, приписывают ту же силу. Существует множество мантр или мистических формул, которые используются для той же цели.

Страшный голод превратилась в богиню под названием Бхукхи Мата, “мать голода”, которая, как и все божества этого класса, имеет тощий и изможденный вид.⁶⁶ Интересная церемония изгнания нечистой силы из Матери-голодухи зафиксирована в Бомбее. Люди подписались на покупку десяти овец, пятидесяти домашних птиц, ста кокосовых орехов, бетеля, сахара, топленого масла, ладана, красного порошка, куркумы и цветов. За день до начала **Ошибка! Закладка не определена.** церемонии. У деревенских ворот была воздвигнута триумфальная арка, украшенная гирляндами цветов и листьями манго, посыпанными красным порошком и куркумой. Все эти существа, как мы увидим, хорошо известны как отпугиватели демонов. Жители деревни искупались, надели новую одежду, а затем была сформирована процессия. Подойдя к триумфальной арке, вся процессия была остановлена. В земле была вырыта яма, и деревенский сторож положил в нее голову барана, кокосовый орех, орехи бетель, листья и цветы. Затем арке поклонялись все жители деревни. Деревенский сторож первым вошел в арку, и за ним последовали жители деревни с музыкой, громкими приветствиями и хлопками в ладоши. Затем вся компания отправилась в деревенский храм, поклонилась деревенскому богу и разошлась по домам. Кровь десяти овец и пятидесяти домашних птиц была принесена в жертву деревенскому богу, а мясо распределено среди людей. Для брахманов был дан обед, и обряд подошел к концу.⁶⁷ Идея святости арки, вероятно, основана на том же принципе, что и идея перфорированных камней, на который будет сделана ссылка в другой связи.

Величайшей из всех богинь-матерей раджпутов является Мама Деви, мать богов. Таким образом, она находится на том же уровне, что Кибела Рея и Деметра, Мать Зерна, которая благосклонно приумножает плоды земли. В одном из своих храмов она представлена в окружении своей многочисленной семьи, включая большие и малые божества. Все их статуи сделаны из чистейшего мрамора, каждая высотой около трех футов и сносно выполнены, хотя, очевидно, со времен упадка искусства.⁶⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Гансам Део.

Теперь мы переходим к рассмотрению некоторых божеств, характерных для дравидийских рас, которые действуют в северо-западных провинциях **Ошибка! Закладка не определена.** к югу, за хребтами Каймур и Виндхьян, проходит физическая и этническая граница между долинами Ганга и Джумны и горной страной Центральной Индии. Главное божество Гонда - Гансам Део. Была предпринята какая-то смутная попытка возвести его в пантеон брахманизма, и его имя было искажено в Гханасьяма, что на санскрите означает “черный, как тяжелые дождевые тучи сезона дождей”, и является эпитетом Рамы и Кришны. Одна легенда выводит его от настоящего вождя Гонда, точно так же, как многие из местных божеств, которых мы рассмотрим позже, произошли от реально живущих выдающихся людей или от тех, кто погиб каким-то

исключительным образом. Говорят, что этот вождь был съеден тигром вскоре после женитьбы. Как и следовало ожидать, его дух был беспокоен, и через год после смерти он навестил свою жену, и она зачала от него. Примеры таких чудесных зачатий распространены в фольклоре.⁶⁹ “Говорят, что потомки этого призрачного объятия по сей день живут в Амоде, в Центральные провинциях. Примерно в то же время Он явился многим своим старым друзьям и убедил их, что он мог бы спасти их от пасти тигра и других бедствий, если бы его богослужение было должным образом открыто и совершалось регулярно; и вследствие этого в его честь были учреждены два праздника в год; но ему можно поклоняться в любое время, и во всех болезнях и несчастьях его приверженцы с уверенностью обращаются к нему”.⁷⁰

В горной местности Мирзапур святилище Гансам находится примерно в ста ярдах от деревни и не имеет никаких украшений. Как внутри, так и снаружи находится платформа из глины, на которой божество может покоиться, когда пожелает. Единственными особыми подношениями ему являются уже описанные любопытные горшки для воды (*калса*) и несколько грубых глиняных фигурок лошадей и слонов, которые считаются экипировкой (*савари*) божества. В центральных провинциях “в одном из **Ошибка! Закладка не определена.**ГИПЕРССЫЛКА \”, повешена одна или две старые увядшие гирлянды, несколько блоков из необработанного камня, некоторые из которых вымазаны киноварью, разбросаны по всему месту, специально посвященному Гансам Део”.⁷¹,,,,

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Дантан Део и Лалите.

К востоку от района Мирзапур находится выступающая скальная глыба, которая при взгляде с определенного места имеет грубое сходство с отвратительным оскаленным черепом с огромными зубами. Это стало известно как Дантан Део, или “божество зубов”, и люди старательно умиляют его, когда они больны или попали в беду. Сродни этому божеству является Лалита, которой поклоняются на западе провинции. Она сестра Кали и приносит дурные сны. Ее специальность - длинные зубы, и иногда у нее есть странная манера надувать тела людей, которые не проявляют к ней должного уважения.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Дулха Део, Божеству-Жениху.

Другим великим божеством дравидийских рас является Дулха Део, “божество-жених”. В его поклонении мы слышим отголосок какой-то великой трагедии, которая до сих пор оказывает глубокое влияние на умы людей.

К жениху, направлявшемуся за невестой, по установившемуся индуистскому обычаю относятся с особым почтением, и говорят, что этот несчастный жених, чье имя забыто, был убит молнией в разгар свадебного торжества, и он сам и его лошадь превратились в камень. На самом деле, подобно Ганимеду или Гиласу, он был унесен завистью или жестокой любовью безжалостных божественных сил.

В настоящее время он является одним из главных домашних божеств дравидийского народа. В последний день Пхалгуна (февраля) ему преподносят цветы, а также при бракосочетании козы. Среди некоторых племен гонда он занимает первое место и отождествляется **Ошибка!**

Закладка не определена. с Фарсипеном, богом войны. В туземных штатах Рива и Саргуджа ему поклоняются даже брахманы, и его символом или фетишем является боевой топор, национальное оружие дравидийских рас, прикрепленный к дереву. В Мирзапуре он по преимуществу божество брака. В брачный сезон ему поклоняются в семейной кухне, а на свадьбах ему предлагают масло и куркуму. Когда двое или трое детей в одной деревне женятся одновременно, совершается большое подношение из красного козленка и лепешек; и чтобы отметить благожелательный характер божества как домашнего божка, женщинам, вопреки обычному правилу, разрешается разделить мясо. Это чисто домашнее богослужение совершается не байгой, или дьявольским жрецом, а Тикаитом, или старшим сыном семьи. Он особенно почитается племенным богом гасий, которые наливают немного спиртного в кухне в честь него и умерших родственников. В песнях в его честь особое внимание уделяется деликатесам, которые хозяйка дома готовит для его развлечения. У харваров, когда молодожены возвращаются домой, ему поклоняются возле семейного очага. Козу кормят рисом и бобовыми, а ее голову отрубают топором, при этом верующий складывает руки и говорит: "Возьми ее, Дулха Део!"

В день, когда совершается это богослужение, золу из камина тщательно убирают руками, веником не пользуются и принимают особые меры предосторожности, чтобы пепел не упал на землю.

Генерал Слимман излагает легенду о Дулха Део в другой форме.

"Спускаясь в долину Нармада через хребет Виндхья из Бхопала, можно увидеть на обочине дороги, на отроге холма, необычный столб из песчаника, возвышающийся двумя шпилями, один поворачивается и возвышается над другим на высоту примерно двадцати-тридцати футов. На отроге холма, в полумиле от нас, находится еще один столб из песчаника, не такой высокий. Традиция гласит, что меньшая колонна была обрученной невестой того, что побольше, который был юношей из очень известной в тех краях семьи. Направляясь со своим **Ошибка! Закладка не определена.** дядя, чтобы нанести свой первый визит своей невесте в свадебной процессии, становился все более нетерпеливым по мере того, как подходил все ближе и ближе, и она разделяла это чувство. Наконец, не в силах сдержаться, он спрыгнул с плеч своего дяди и изо всех сил посмотрел туда, где, как говорили, сидела его невеста. К несчастью, она чувствовала не меньшее нетерпение, чем он, и они увидели друг друга в один и тот же момент. В этот момент невеста, жених и дядя, все трое, превратились в колонны, и там они стоят по сей день, как памятник, предостерегающий человечество от склонности потворствовать любопытству. Примечательно, что в одном из самых обширных племен населения Гонд, к которому, как говорят, принадлежала эта пара, невеста всегда, вопреки обычаю индусов, идет к жениху в процессии, чтобы предотвратить повторение этого бедствия".⁷²

Эта легенда интересна с разных точек зрения. Во-первых, это пример процесса мышления, примеры которого мы найдем при рассмотрении фетишизма, когда легенда локализуется в связи с каким-то любопытным явлением в пейзаже, привлекающим всеобщее внимание. Во-вторых, у нас есть пример примитивного табу, которое постоянно встречается в фольклоре, где, как в случае с женой Лота, человек, который взглядом проявляет нескромное любопытство,

превращается в камень или пепел.⁷³ В-третьих, это может представлять собой пережиток обычая, нередкого среди примитивных рас, когда брачный плен совершается не женихом, а невестой. Таким образом, у гаро все предложения руки и сердца должны исходить со стороны дамы, и любое нарушение обычая может быть искуплено только щедрыми подарками пива ее родственникам от друзей жениха, который притворяется, что не желает, и убегает, но его ловят и подвергают омовению, а затем забирают, несмотря на сопротивление и притворную скорбь и причитания **Ошибка! Закладка не определена.**родители , в дом невесты.⁷⁴ Тогда можно разумно ожидать, что этот обычай заключения брака преобладал среди некоторых ветвей племени гонд, и что по мере того, как они все больше и больше попадали под индуистское влияние, неортодоксальный ритуал, преобладающий в определенных кланах, объяснялся присоединением знакомой легенды о Дулха Део. **Ошибка! Закладка не определена.**

¹ Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 762.

² Каннингем, “Археологические отчеты”, XVII. 141.

³ Барт, “Религии Индии”, 265.

⁴ Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 99 кв.

⁵ Смотрите примеры, собранные Тайлором, “Примитивная культура”, i. 376 кв.

⁶ “Азиатские этюды”, 13 кв.

⁷ Бьюкенен, “Восточная Индия”, i. 467; Далтон, “Описательная этнология”, 147.

⁸ кэмпбелл, “Заметки”, 260.

⁹ “Легенда о Персее”, i. 173.

¹⁰ “Описательная этнология”, 140.

¹¹ “Путешествие через Ауд”, ii. 133.

¹² кэмпбелл, “Заметки”, 260.

¹³ Бьюкенен, “Восточная Индия”, ii. 141 кв.; “Заметки и запросы Панджаба”, iv. 9.

¹⁴ Доусон, “Классический словарь”, С. В.

¹⁵ “Справочник”, 323.

¹⁶ “Документы”, 16.

¹⁷ Там же, 23 кв.

¹⁸ Мэдден, “Журнал азиатского общества Бенгалии”, 1848, стр. 600; Хант, “Популярные романы”, 73.

¹⁹ Бьюкенен, “Восточная Индия”, iii. 38.

- 20 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii, 225 кв. м; “Заметки и запросы Панджаба”, iii, 181 кв. м
- 21 Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 10.
- 22 “Исконные жители”, 455.
- 23 “Центральная Индия”, ii. 206.
- 24 Тод, “Анналы”, i. 67; другие примеры см. Бьюкенен, “Восточная Индия”, ii. 131, 352, 478; “Справочник центральных провинций”, 110.
- 25 “Этнография Панджаба”, 114.
- 26 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 83.
- 27 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, глава 8.
- 28 “Справочник Бомбея”, iii. 220; “Справочник Раджпутаны”, iii. 65.
- 29 Гомм, “Этнология в фольклоре”, 34 кв.
- 30 Фрейзер “Золотая ветвь”, ii. 233.
- 31 “Отчет о поселении Бхандара”, 51.
- 32 Ганга Датт Упрети, “Фольклор Кумауна”, Введение, vii.
- 33 Далтон, “Описательная этнология”, 220, 281.
- 34 “Отчет об урегулировании”, 257.
- 35 Далтон, “Описательная этнология”, 268.
- 36 Рисли, “Племена и касты Бенгалии”, ii. 58.
- 37 Темпл, “Истории широкого пробуждения”, 399.
- 38 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 114; “Справочник Ауд”, i. 518.
- 39 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 825.
- 40 Ченнинг, “Отчет о поселении”, 34.
- 41 Маклаган, “Отчет о переписи населения Панджаба”, 103 кв.
- 42 Führer, “Monumental Antiquities,” 146.
- 43 Сэр У. Скотт, “Письма по демонологии”, 143.
- 44 Далтон, “Описательная этнология”, 147.
- 45 Уилсон, “Очерки”, i. 21; “Бомбейский справочник”, xvi. 568.
- 46 Jarrett, “Ain-i-Akbari,” ii. 159; Führer, “Monumental Antiquities,” 153.
- 47 “Анналы”, ii. 15.

- 48 “Примечания”, 147.
- 49 МачИаган, “Отчет о переписи населения Панджаба”, 107.
- 50 Шерринг, “Священный город”, 119.
- 51 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 35.
- 52 “Справочник центральных провинций”, 259.
- 53 О кельтских матерях см. Рис, “Лекции”, 100, 899; об Аравии - Робертсон-Смит, “Родство”, 179.
- 54 Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 146; Старк, “Первобытная семья”, 17 кв. м; Летурно, “Социология”, 384.
- 55 Бенфей, “Панчатантра”, i. 41-52; цитируется Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 638.
- 56 Монье-Уильямс, “Санскритский словарь”, С. В. Матри; для непальского перечисления Олдфилд, “Наброски”, i. 151; для Бомбея, “Справочник”, xvii. 715. В “Катха Сарит Сагаре” (i. 552) Нараяны является их лидером. Существует очень примечательная история об игроке, который обманул Божественных Матерей (там же, ii. 574 кв.).
- 57 Кэмпбелл, “Заметки”, 311; “Атенеум”, 6 декабря 1879 г.; “Фольклорная летопись”, iii. Часть i. 117 кв.
- 58 “Bombay Gazetteer”, т. 432 кв.
- 59 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 884.
- 60 Каннингем, “Археологические отчеты”, vii. 158.
- 61 Гроуз, “Матхура”, 116, 125; Фюрер, “Монументальные древности”, 27, 132.
- 62 Бхоланатх Чандра, “Путешествия индуса”, i. 38.
- 63 “Ригведа”, viii. 23, 25.
- 64 Бранд, “Наблюдения”, 331.
- 65 “Пограничные менестрели”, 466.
- 66 Тодд, “Анналы”, ii. 363 кв., 763; Конвей, “Демонология”, i. 54.
- 67 Кэмпбелл, “Заметки”, 145.
- 68 Тод, “Анналы”, i. 708; ii. 670.
- 69 Хартленд, “Легенда о Персее”, i. глава iv.
- 70 Далтон, “Описательная этнология”, 232.
- 71 “Справочник”, 276.
- 72 “Странствия и воспоминания”, i. 123.

73 Стоукс, “Индийские сказки”, 140 кв.м; Темпл, “Истории пробуждения”, 109, 302; “Индийский антиквар”, iv. 57; Гримм, “Домашние сказки”, ii. 400.

74 Далтон, “Описательная этнология”, 64; другие примеры у Вестермарка, “История человеческого брака”, 158 кв.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА III.

ПОРОЖДЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ.

Καὶ γὰρ τοῖ σι κακὸν χρυσόθρονος Ἄρτεμις ἔρσεν

Χωσαμένη ὃ οἱ οὔτι θαλύσια γουνῶλωϊς

Οἱ νεῦς ῥέξ.

Илиада ix. 533-535.

Теперь мы переходим к рассмотрению класса сельских божеств, божеств, контролирующих болезни.

Ошибка! Закладка не определена.

Демоническая теория болезни.

В народных преданиях и верованиях всех диких рас широко распространено мнение, что болезни и смерть не являются результатом естественных причин, а являются работой дьяволов, колдовства, сглаза и так далее. Нетрудно понять, на какой основе основаны убеждения этого класса. Существуют определенные разновидности болезней, такие как истерия, слабоумие, эпилепсия, конвульсии, лихорадочный бред, которые в деревенском сознании указывают на действительное действие злого духа, напавшего на пациента. Есть, опять же, и другие, такие как холера, которые настолько внезапны и неожиданны, настолько нерегулярны в своих проявлениях, настолько капризны в выборе жертв, что они, естественно, наводят на мысль, что вызваны демонами. Даже по сей день вера в происхождение болезней от одержимости духами все еще распространена в сельской Англии. Считается, что припадки, падучая болезнь, лихорадка, судороги, бородавки - все это вызвано тем, что дух входит в тело пациента. Отсюда возникает идея, что дух, творящий зло, может быть напуган заклинанием или заклинанием колдуна. Они говорят больному лихорадкой: “Лихорадка! прощай, пока мы не встретимся в аду”, и на **Ошибка! Закладка не определена.** судорога, “Судорога! будь ты безупречен, как была Богоматерь, когда она родила Иисуса”.

Нет нужды говорить, что та же теория процветает и в сельской Индии. Так, в Раджпутане, ¹ болезнь обычно приписывается Кхору, или посредничеству оскорбленных духов умерших родственников, и для лечения они призывают “хитрого человека”, который умиливает Кхора, предлагая сладости, молоко и тому подобные вещи, а также дает пациенту жженую золу

и черный перец, освященные чарами. Махадео Колис из Ахмаднагара верят, что каждая болезнь, которая поражает мужчину, женщину, ребенка или крупный рогатый скот, вызвана либо злым духом, либо разгневанным богом. Биджапурские ваддары ежегодно устраивают праздник в честь своих предков, чтобы мертвые не приносили болезни в дом.²

Далее на восток, в Северном Бутане, предполагается, что все болезни вызваны одержимостью, и единственное лечение заключается в использовании экзорцизма. У гаро, когда человеку становится плохо, священник спрашивает, какой бог это сделал. Кукисы и кхандхи верят, что все болезни вызваны богом или оскорбленным предком.³

Итак, среди племен джунглей Мирзапура корвы верят, что все болезни вызваны недовольством деохаров, или коллективных деревенских божеств. Эти божества иногда становятся недовольными без видимой причины, иногда из-за того, что пренебрегают их привычным поклонением, а иногда из-за злонамеренности какой-нибудь ведьмы. Особыми болезнями, которые приписываются неудовольствию этих божеств, являются лихорадка, понос и кашель. Если оспа возникает сама по себе в обычной форме, она безвредна, но более опасная разновидность объясняется гневом местных божеств. Холера и лихорадка обычно считаются делом рук какого-то особого Бхута, или разгневанного призрака. Харвары верят, что болезнь вызвана тем, что байга не уделял должного внимания Раджу Чандолу и другим божествам-покровителям деревни. Панки считают, что **Ошибка! Закладка не определена.** болезнь приходит разными путями — иногда через призраков или ведьм, иногда потому, что божества и умершие предки не были должным образом умиловлены. Все эти люди верят, что в жаркие дни бабьего лета богиня Дэви летает по воздуху и поражает любого ребенка, одетого в красную одежду. Результатом являются симптомы, которые менее одаренные воображением люди называют солнечным ударом. Примеры подобных верований, почерпнутых из суеверий низших рас по всей стране, можно было бы продолжать почти бесконечно. Даже в наших собственных молитвах за больных мы молим Отца “обновить все, что было разрушено обманом и злобой дьявола или плотской волей и немощью” пациента.

Проказа - это болезнь, которая особо рассматривается как наказание за грех, и индуист, пораженный этой болезнью, остается изгоем до тех пор, пока не сможет позволить себе провести очистительную церемонию. Даже меньшие недуги часто приписываются гневу какого-нибудь оскорбленного бога или святого. Так, в Сатаре царь Сатешвар попросил воды у святой Сумитры. Мудрец был погружен в размышления и не ответил ему. Тогда разгневанный монарх подобрал с земли несколько вшей и бросил их в святого, который проклял короля паразитами по всему его телу. Он терпел этот недуг двенадцать лет, пока не вылечился, совершив омовение у священного источника Деврашта.⁴ Как мы увидим, у бенгальцев есть особое божество, которое управляет зудом.

Исходя из идей такого рода, следующей стадией является фактическое олицетворение божества, приносящего болезни, и, следовательно, группы божеств болезней, которым поклоняются по всей Индии и умиловлению которых посвящена большая часть мыслей крестьян.

Ошибка! Закладка не определена.

Ситала, Богиня оспы.

Из этих божеств наиболее известным является Ситала, “та, что любит прохладу”, названная так эвфемистически из-за лихорадки, сопровождающей оспу, главного младенца **Ошибка!**

Закладка не определена. чума Индии, которая находится под ее контролем. У Ситалы есть и другие эвфемистические названия. Ее называют Мата, “Мать” *по преимуществу*; Джаг Рани, “царица мира”; Пхапхولةвали, “та, что поражает пузырь”; Калехевали, “та, что поражает печень”, которая для деревенского жителя является очагом всех болезней. Некоторые называют ее Мамамой, “великой Матерью”. Эти эвфемистические названия божеств ужаса являются общими для всех мифологий. Древние греки называли ужасных Эриний, Эвменид, “благонамеренными”. Поэтому современные греки изображают оспу как женщину, врага детей, и называют ее Sunchoremene, “снисходительная” или “изгнанная”, и Eulogia, “та, кого следует восхвалять или благословлять”; а кельты называют фей “людьми мира” и “добрыми людьми” или “хорошими соседями”.⁵

В ее первоначальном виде деревенской богини у нее редко бывает специальный жрец или обычный храм. Несколько камней-фетишей, за которыми ухаживает какой-нибудь слуга из низшего класса, составляют ее святилище. Когда она получает повышение до какой-либо формы Кали или Дэви, ей предоставляют православную святыню. Мужчины почти не уважают ее, но женщины и дети в большом количестве посещают ее богослужение в “седьмой день Ситалы”, Ситала Ки Саптам, который является ее праздником. В Бенгалии ей поклоняются на размеченном участке земли, вымазанном коровьим навозом. Когда зажигают огонь и бросают в него масло и спиртные напитки, верующий совершает поклон, склоняя лоб к земле и бормоча заклинания. Затем в жертву приносят свинью, кости и потроха сжигаются, мясо поджаривается и употребляется в пищу, но никто не должен брать с собой домой ни кусочка жертвы.⁶



СВЯТИЛИЩЕ СИТАЛЫ И БОГИНЬ БОЛЕЗНЕЙ.

Можно особо упомянуть два особых святилища Ситала в Верхней Индии. О том, что в Канкхале близ Хардвара есть любопытная легенда, которая превосходно иллюстрирует католицизм

индуизма. Здесь местная Ситала носит особый титул Туркин, или “мусульманская леди”. Когда-то была **Ошибка! Закладка не определена.** принцесса, рожденная от одного из императоров Великих Моголов, который, согласно традициям династии, когда многие главные дамы гарема были индуистского происхождения, питал теплую симпатию к вере своих предков. Поэтому она совершила паломничество в Хардвар, а оттуда отправилась посетить святыни, расположенные в верхнем течении Ганга. Когда она достигла святой земли Бадаринат, сам бог явился ей во сне и предупредил, что, поскольку она мусульманка, ее вторжение в его владения, вероятно, вызовет нападения неверных. Поэтому он приказал ей вернуться и поселиться в Канкхале, где в награду за свое благочестие она должна была после смерти стать богиней-хранительницей детей и быть обожествленной как проявление Ситалы. Поэтому после ее смерти на месте ее могилы был возведен храм, и она удостоивается почтения множества паломников. Есть еще одно известное святилище Ситала в Равале, в районе Дехрадун. Она Сати, Гандхари, жена Дхритараштры, мать Дурьодханы. Когда Дхритараштра, благодаря силе своего божественного поглощения, был поглощен огнем в Сапта-сроте, недалеко от Хардвара, Гандхари тоже прыгнула в огонь и стала Сати со своим мужем. Затем, в знак признания ее благочестия, боги благословили ее тем, что в Железном веке она стала божеством-хранителем детей и богиней оспы в частности. Другой известный Ситала в этой части страны - божество, известное как Уджали Мата, или “Белая Мать”, у которого есть святилище в районе Музаффарнагар. Здесь собираются огромные толпы, и женщины дают обеты в ее храме о даровании сыновей, а когда рождается ребенок, они приносят его туда и выполняют свой обет, принося необходимое подношение богине. Одной из особенностей поклонения богине Канкхал и Уджали Мата является то, что в ее святилище выпускают телят. Вряд ли это может быть чем-то иным, кроме как пережитком обряда забоя скота, и это одно из многих указаний на то, что поклонение Ситале является самым примитивным культом и, вероятно, местного происхождения.

Ситала, согласно одной из версий, является всего лишь старшей в группе **Ошибка! Закладка не определена.** из семи сестер, которые, как предполагается, вызывают пустулезную группу заболеваний. Итак, у чаровницы Лилит двенадцать дочерей, которые представляют собой двенадцать видов лихорадок, и такое расположение болезней или злых духов по категориям семерок или двенадцати чисел встречается в халдейской магии.⁷ Аналогичным образом в древнеиндийской мифологии мы имеем семь Матри, семь океанов, семь риши, семь адитьев и данавов, и семь коней солнца, и множество других комбинаций этого мистического числа. В одном списке указаны их имена: Ситала, Масани, Басанти, Маха Май, Поламде, Ламкария и Агвани.⁸ Мы встретимся с Масани, или Масан, божеством места кремации, в другой связи. Басанти - “желтая богиня”, названная так, вероятно, из-за цвета кожи при этих заболеваниях. Мамама - это просто “великая Мать”. Polamdê, возможно, “та, которая делает тело мягким или дряблым,” и Lamkariyâ, “она что hasteneth.” Agwânî это сказал, означающее “вождь”, и на один счет, Agwân, который двадцать пять тысяч рабов, по данным последней переписи возвращает, на северо-западе провинции, есть сын Râja Бен, или Вена, и брат оспы сестры. В Хардваре они дают имена семи сестер как Ситала, Седала, Рунуки, Джунуки, Михила, Мерхала и Мандила, набор имен, который отдает некоторой модификацией культа аборигенов.

Их святилища располагаются вокруг особого святилища Ситала, и жители деревень к западу от Северо-Западных провинций называют их ее Хидматгарами, или телохранителями. Вокруг многих святилищ, как и в Канкхале, мы снова находим группу второстепенных святилищ, которые, по одному из объяснений, называются святилищами других богов болезней. Жители деревни говорят, что когда в семье появляется болезнь, домохозяйка приходит и дает обет, и

если пациент выздоравливает, она возводит небольшое святилище для особой формы Дэви, которую она считает ответственной за болезнь. Брахманы говорят, что эти малые святилища воздвигнуты в честь йогов, которых обычно **Ошибка! Закладка не определена.** называют числом восемь — Марджани, Карпуратилака, Малаягандхини Кауамудика, Бхерунда, Матали, Наяки, Джая или Субхачара, Сулакшана и Сунанда. В районе Гургаон рядом с изображениями Ситалы находится изображение Седху Лала, который ниже ее, но которому часто поклоняются перед ней, потому что его считают ее слугой и заступником. Медные монеты бросают за ее святилищем в блюдце, которое известно как ее Малкхана, или Сокровищница. Рис и другие продукты кладут перед ее святилищем, а затем раздают чамарам, касте курьеров, и собакам.⁹

Как и многие божества этого класса, Ситала находится на пути к продвижению на высшие небеса. В некоторых местах ее отождествляют с Каликой Бхавани, и в одном списке семи сестер, больных оспой, указаны их имена Ситала, Пхулмати, Чамария, Дурга Кали, Маха Кали и Бхадра Кали. Очевидно, что это прошло через мельницу брахманизма. Из них Чамария, несомненно, связана с Шамаром, который является смутно описанным божеством низкой касты, которому поклоняются в Северо-Западных провинциях. Некоторые говорят, что он - призрак Шамара, или рабочего в коже, который безвременно скончался. Говорят, что Чамария - старшая, а Пхулмати - младшая сестра Ситалы. Она, по распространенному мнению, получила свое название от пустул (*phûl*) этой болезни. Она приносит болезнь в самой легкой форме, а худшая разновидность - это работа Ситалы лично. Она живет на дереве Ним, и поэтому пациента, страдающего этой болезнью, обмахивают его листьями. Очень плохая форма смешанной оспы - дело рук Чамарии, которую нужно умиловить принесением в жертву свиньи через Чамара или другого священника низкой касты. Влияние Кали в ее тройственной форме в основном ощущается в связи с другими гнойничковыми заболеваниями, помимо оспы. В ее святилище установлены глиняные изображения слонов, а ее подношения состоят из пирожных, сладостей, свиней, коз, овец и черной домашней птицы. Бхадра Кали - наименее грозный из всех. Единственный человек, имеющий влияние на Кали, - это Оджда, или колдун, который, когда **Ошибка! Закладка не определена.** холера и подобные эпидемии преобладают, собирает подписку и совершает регулярное искупительное служение.

Связь Ситалы с человеческими жертвоприношениями.

В своем облике домашней богини Ситала часто известна как Тханди, или “прохладная”, и ее жилище находится в доме за горшками с водой, в холодном, сыром месте, куда капает вода. Здесь ей поклоняется мать дома, но ей предлагают только холодную пищу или холодную воду.

Однако в поклонении Ситале и другим божествам болезней есть и более темная сторона, чем это скромное домашнее служение. В 1817 году в Джессоре разразилась страшная эпидемия холеры. “Болезнь начала свое разрушительное действие в августе, и сразу же было обнаружено, что в августе этого года было пять суббот (день под влиянием зловещего Сани). Число пять является выраженным свойством разрушительного Шивы, и сразу же была обнаружена мистическая связь, подвергать сомнению безошибочно пагубное влияние которой было бы святотатством. В ночь на 27-е странное волнение распространилось по деревням, прилегающим к станции. Сообщалось, что несколько магов покинули Марелли, имея при себе

человеческую голову, которую они должны были по указанию сверхъестественных знаков оставить в определенной и неизвестной им деревне. Люди со всех сторон были готовы силой остановить продвижение этих ночных визитеров. Ибо пророчество предсказывало, что куда бы ни упала голова, ангел-разрушитель, завершающий свой кровавый путь, успокоится, и демон смерти, удовлетворенный таким образом, воздержится от дальнейших разрушений в этой части страны. Доктор Тайтлер говорит, что в ту ночь, когда они шли по дороге, пытаясь унять волнение, судья и он сам заметили слабый свет, исходящий из густых зарослей бамбука. Привлеченные этим местом, они нашли хижину, которая была освещена и содержала изображения пяти индуистских богов, одним из которых был Ситала, знаменитый и грозный Аула Биби, **Ошибка! Закладка не определена.** "Богоматерь Потока", воплощение Кали, которая, как считается, однажды появится верхом на лошади с целью истребления человечества и установления мира. в огне. Перед идолом на земле лежала девочка примерно девяти лет. Очевидно, она была одурманена одурманивающими препаратами и таким образом подготовлена к ответам на такие вопросы, которые посвященные в мистерии сочтут уместными предложить".¹⁰ Многие в этом заявлении вызывают сомнения, и кажется сомнительным, действительно ли, как склонен полагать доктор Чиверс, речь шла о преднамеренном человеческом жертвоприношении.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение оспе в Бенгалии.

В Бенгалии божественной силой, враждебной Ситале, является Шашти, "шестая богиня", которая считается особой хранительницей детей. Поклонение Шашти основано на физиологическом факте, который лишь недавно был применен для объяснения этой особой формы поклонения. Самым смертельным заболеванием индийских детей является форма инфантильного запираания челюстей, которое вызывается использованием грубого, тупого инструмента, такого как серп, для перерезания пуповины. Это заболевание обычно проявляется между шестым и двенадцатым днем жизни ребенка, и поэтому у нас есть официальные обряды очищения от родовой скверны, которые проводятся как Чхати на шестой и Барахи на двенадцатый день после родов.

"В Бенгалии, когда свирепствует оспа, садовники очень заняты. Как только природа заболевания определена, врач уходит и вызывается садовник. Его первое действие - запретить употребление мяса, рыбы и любой пищи, для приготовления которой требуется масло или специи. Затем он привязывает прядь волос, раковину каури, кусочек куркумы и золотое изделие к правому запястью пациента. (Использование этих предметов в качестве отпугивателей злых духов будет рассмотрено позже.) Затем больного укладывают на маджхпатту, молодой и нераскрывшийся лист подорожника, и **Ошибка! Закладка не определена.** молоко назначается в качестве единственного продукта питания. Его обмакивают веткой священного Нима (*Azadirachta Indica*), и любого, кто входит в комнату, окропляют водой. Если лихорадка усиливается и наступает бред, или если ребенок много плачет и мало спит, садовник выполняет Мата-пуджу. Это заключается в омовении изображения богини, вызывающей болезнь, и напоении глотком воды. Чтобы снять раздражение кожи, тело посыпают гороховой мукой, куркумой, мукой или опилками из скорлупы. Если высыпание обильное, грудь и плечи оборачивают куском новой ткани в виде восьмерки. В ночь между седьмым и восьмым днями

извержения у садовника много дел. Он ставит кувшин с водой в комнате больного и кладет на него рис, кокосовый орех, сахар, бананы, желтую тряпку, цветы и несколько листьев Нима. Пробормотав несколько заклинаний (*мантру*), он рассказывает историю (*кисса*) о конкретной богине, которая часто занимает несколько часов. Когда пустулы созревают, садовник обмакивает колючку караунды (*Кариссы*) в кунжутное масло и прокалывает каждую из них. Затем тело помазывают маслом и дают охлаждающие фрукты. Когда струпья сойдут, проводится еще одна церемония, называемая Годам. Все подношения, находящиеся в кувшине для воды, заворачиваются в ткань и обвязываются вокруг талии пациента. Подношения являются прерогативой садовника, который также получает плату. Государственные вакцинаторы ежегодно зарабатывают значительную сумму, совершая обряд Ситала, и когда ребенку делают прививку, совершается часть богослужения” — любопытный компромисс между местной верой и европейской медицинской наукой.¹¹

Особое соблюдение Тирхута в честь праздника Джур Ситал, или “оспенной лихорадки”, будет удобнее рассматривать в связи с другими обычаями того же рода.

Ошибка! Закладка не определена.

Матанги Шакти и Масан.

Мы уже видели, что Ситала находится на стадии продвижения на брахманические небеса. Здесь ее особое имя **Ошибка! Закладка не определена.** - это Матанг Шакти, слово, которое было связано с Мата и Масан, но на самом деле относится к Дурга-Девы в ее ужасном слоновьем обличье. Масан или Масани - совсем другая богиня. Она обитает в Масане, или месте кремации, и ее очень боятся. Такое же название в восточном округе Северо-Западных провинций носит могила какого-нибудь человека низшей касты, очень часто тели или нефтяника, или дхоби, или прачки, призраки которых обычно неприятны. Завистливые женщины возьмут пепел с места кремации и посыпят им ребенка врага. Говорят, что это приводит к тому, что они оказываются “под влиянием тени” (Сая, Чхая) и медленно угасают. Эта идея знакома в фольклоре. Все дикари верят, что их тень - это часть их самих, что если ее поранить, то ее обладатель почувствует боль, что человек может совсем потерять свою тень и таким образом лишиться части своей души и силы, и что злобные люди, как в данном случае, могут набросить на вас свою тень и причинить вам вред.¹²

Матанга Шакти, опять же, появляется по крайней мере в восьми формах — Раука Девы, Граука Девы, Мела Девы, Мандла Девы, Ситала Девы, Дурга Девы и Шанкара Девы, набор имен, который указывает на необычайную смесь верований, некоторые из которых заимствованы из обычной мифологии, но другие являются неясными и локальными проявлениями божества, из которых развился этот культ. У нее описываются уши размером с веер, выступающие зубы, отвратительное лицо с широко открытым ртом. Ее транспортное средство - осел, животное, которое очень часто ассоциируется со святилищами Ситалы. В руках у нее метла и веялка, с помощью которых она просеивает человечество, а в одной руке кувшин. Этот веер и метла, как мы увидим позже, являются самыми могущественными фетишами. Все это чистая мифология на ее низшей стадии и представляет собой объединение различных местных фетишистских верований в рамках первоначального домашнего культа. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Путешествие запрещено во время эпидемии оспы.

Во время эпидемии оспы не следует предпринимать никаких путешествий, даже паломничества к святыне. Гер. Слиман¹³ приводит любопытный случай в качестве иллюстрации этого: “В это время единственный сын брата Рама Кришны, Кушхал Чанд, интересный мальчик около четырех лет, был чрезвычайно болен оспой. Отцу сказали, что ему лучше отложить поездку в Бенарес до тех пор, пока ребенок не поправится; но он не мог ни есть, ни спать, так велик был его страх, что какое-нибудь ужасное бедствие постигнет всю семью, прежде чем он сможет искупить святотатство, которое совершил невольно, или последовать совету своего первосвященника относительно наилучшего способа сделать это, и он решил предоставить решение самому Богу. Он взял два листка бумаги и, написав на одном из них "Бенарес", а на другом "Джабалпур", положил их оба в медный сосуд. Хорошенько встряхнув сосуд, он достал то, на чем было написано "Бенарес". "Такова воля Бога", - сказал Рама Кришна. Вся семья, которая была заинтересована в спасении бедного мальчика, умоляла его не уезжать, чтобы Бог, который управляет оспой, не рассердился. Все было напрасно. Он отправлялся в путь со своим домашним богом и, не в силах нести его сам, положил его на небольшие носилки на шесте и нанял носильщика, чтобы тот нес его за один конец, а сам поддерживал другой. Его брат Кушхал Чанд в то же время отправил свою вторую жену с подношениями Деви, чтобы предотвратить последствия опрометчивости своего брата для ребенка. К тому времени, когда его брат добрался со своим богом до Адхартала, в трех милях от Джабалпура, он услышал о смерти своего племянника. Но он, казалось, не почувствовал этого легкого удара из-за ужаса перед ужасным, но неопределенным бедствием, которое, как он чувствовал, надвигалось на него и всю семью, и продолжил свой путь. Вскоре после этого маленький сын его дяди умер от той же болезни, и весь город сразу разделился на две партии — тех, кто считал, что ребенок был убит Дэвами в наказание за то, что Рама Кришна **Ошибка! Закладка не определена.** предполагал покинуть Джабалпур до того, как они выздоровели, и тех, кто считал, что они были убиты самим богом Вишну за то, что он лишил его одной из рук. Жена Кушхала Чанда заболела по дороге и умерла, не доехав до Мирзапура; и поскольку предполагалось, что Деви нечего сказать по поводу лихорадки, это событие значительно усилило сторонников Вишну”.

Ошибка! Закладка не определена.

Обряды во время эпидемий оспы.

В Панджабе, когда ребенок болеет оспой, никому не разрешается входить в дом, особенно если он искупался, умылся или причесался, а если кто-то все-таки входит, его заставляют воскуривать благовония у двери. Если начинается гроза до того, как пузырьки полностью выйдут, звуку не дают проникнуть в ухо больного ребенка, и яростно бьют металлическими пластинами, чтобы заглушить шум грома. В течение шести или семи дней, когда болезнь в разгаре, ребенка кормят изюмом, покрытым серебряными листьями. Считается, что когда пузырьки полностью развиваются, наступает Деви Мата. Когда болезнь немного утихнет, ребенка обливают водой. Приглашаются певцы и барабанщики, и родители вместе со своими

друзьями совершают процессию к храму Деви, неся ребенка, одетого в одежду шафранового цвета. Мужчина идет впереди с пучком священной травы в руках, из которой он разбрызгивает смесь молока и воды. Таким образом, они посещают какое-нибудь фиговое дерево или другое святилище Деви, к которому привязывают красные ленты и пачкают его свинцовой смолой, краской и творогом.¹⁴

Один из методов защиты детей от этой болезни - давать им неприличные имена и одевать их в лохмотья. Это, вместе с другими приспособлениями для передачи болезней, будет обсуждаться позже. Мы видели, что дерево Ним, как предполагается, влияет на болезнь; поэтому его ветви вешают над дверью комнаты больного. Гром тревожит богиню, владеющую ребенком, поэтому семейная мельница, которая, как мы увидим, обладает мистической силой, гремит рядом с ребенком. **Ошибка! Закладка не определена.** Другое устройство предназначено для кормления осла, животного, на котором ездит Ситала. Это особенно известно в Панджабе как Джанди Пуджа.¹⁵ В соответствии с той же верой в то, что пациент находится под непосредственным влиянием богини, в случае наступления смерти очищение трупа путем кремации считается как ненужным, так и неподобающим. Подобно Гусанам, Джоги и подобным людям, которых считают вдохновенными, тех, кто умирает от этой болезни, хоронят, а не кремируют. Как отмечает сэр А. К. Лайалл,¹⁶ “Священники обычно разъясняют это правило как императивное, потому что внешние признаки и симптомы указывают на действительное присутствие божества; оспа - это не божья работа, а проявление самого бога; но есть также некоторые основания для вывода, что процесс захоронения был признан более полезным, чем поспешная и плохо организованная кремация, которая преобладает во время смертельной эпидемии”. Быт. Слимман приводит пример вспышки заболевания, которая была приписана нарушению этого традиционного правила.¹⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Незначительная Болезнь Божков.

Есть несколько незначительных божков болезней, некоторые из которых могут быть упомянуты здесь. Божество малярии из Бенареса - Джварахарисвара, “бог, который отгоняет лихорадку”. Особое подношение ему - это то, что называется Дудхбханга, кондитерское изделие, приготовленное из молока, листьев растения конопля и сладостей. Среди колов Чайбасы Бангара является божеством лихорадки и ассоциируется с Гохемом, чонду, Негра и Дичали, которые считаются соответственно божествами холеры, чесотки, несварения желудка и смерти. У бенгальцев есть специальная служба для поклонения Генту, божеству зуда. Место службы - навозная куча. Разбитый глиняный горшок, дно которого почернело от постоянного использования для приготовления пищи, добела вымазанный известью, посыпанный несколькими полосками куркумы, вместе с одной-двумя веточками растения Генту и, наконец, что не менее важно, метлой из настоящей пальмиры или кокосового ореха, служит **Ошибка! Закладка не определена.** Хозяйка семьи, в интересах которой совершается богослужение, выступает в роли жрицы. После того, как прочитано несколько стихотворных строк, горшок разбивают, а осколки собирают дети, которые поют песни о божестве зуда.¹⁸

Некоторые из этих божеств, подобно Шашти, являются защитниками детей от инфантильных расстройств. Таковы в Хошангабаде Биджайсен, от имени которого веревка, которая, как мы

увидим, оказывает мощное влияние на демонов, вешается на шею детям от рождения до брака, и Курдео, чье имя олицетворяет Куладевата, или семейное божество. Среди курку он следит за ростом и здоровьем детей в трех или четырех деревнях вместе взятых.¹⁹ Ачери, болезнетворный дух Холмов, особенно благоволит тем, кто носит красные одежды, и в его честь алая нить обвязана вокруг шеи как амулет от простуды и зоба. Гханта Карана, “тот, у кого уши широкие, как колокольчики”, или “тот, кто носит колокольчики в ушах”, - еще одно божество болезней с Холмов. Считается, что он обладает большой личной привлекательностью, и ему поклоняются в виде кувшина с водой как целителю кожных заболеваний. Он является привратником, или, другими словами, божеством, получившим повышение по службе, во многих храмах Гархвала.²⁰

Среди курку Хошангабада Мутуа Део представлен грудой камней внутри деревни. Его особая жертва - свинья, и его особая миссия - насыпать эпидемии, и особенно лихорадки, и в этом случае его нужно умиловить чрезвычайными жертвоприношениями.²¹

Одна из великих матерей болезней - Мари Бхавани. Ее специализация - борьба с холерой, которую она распространяет или сдерживает в зависимости от того, какое внимание ей уделяется. В Ауде о ней рассказывают любопытную историю. Сафдар Джанг, установив свою фактическую независимость от империи Великих Моголов, решил построить столицу. Он выбрал в качестве **Ошибка! Закладка не определена.** место для нее - высокий берег Гумти с видом на Папаргхат в Султанпуре. И если бы не несчастный случай в этот болезненный сезон, эта ныне сравнительно неизвестная местность могла бы пользоваться известностью, которая впоследствии выпала на долю Файзабада. Строительство форта уже было начато, когда новость дошла до императора, который прислал своему министру хилата, по всему внешнему виду соответствующего его рангу и достоинству. Королевский подарок был упакован с подобающей тщательностью, и его прибытие, похоже, не показалось Сафдару Джангу несовместимым с бунтарской позицией, которую он занял. Коробка, в которую оно было вложено, была торжественно открыта, когда выяснилось, что император с мрачной шутливостью выбрал в качестве подходящего подарка изображение Мари Бхавани. Смертность, которая последовала в армии Сафдара Джанга, была ужасающей, и это место было заброшено, и Мари Бхавани осталась в единоличном владении. Сейчас там проводятся периодические ярмарки в ее честь.²²

Ошибка! Закладка не определена.

Хардол Лала, Божество Холеры.

Но великим божеством холеры в Северной Индии является Хардаул, Хардаур, Харда, Хардия или Хардиха Лала. Похоже, что он борется с чумой только к северу от Джамны, а в Бунделькханде, его родном доме, он, похоже, имеет мало отношения к ней. С ним мы приходим к классу божеств, совершенно отличных почти от всех тех, кого мы рассматривали. Он принадлежит к тому многочисленному классу людей, которые при жизни были настоящими историческими персонажами и которые по какой-то особой причине, в его случае из-за трагических обстоятельств его смерти, были возведены на престол среди воинства небесного. Хардаур Лала, или Диванд Хардаур, был вторым сыном Бир Синха Девы, негодяя раджи из Орчхи в Бунделькханде, который по наущению принца Джахангира убил опытного Абуль Фазла,

литератора при дворе Акбара.²³ Его брат Джаджхар, или Джуджхар, Синх унаследовал трон **Ошибка! Залкадка не определена.** после смерти своего отца; и через некоторое время, заподозрив Хардаура в неуместной близости со своей женой, он заставил ее отравить своего возлюбленного со всеми его спутниками на пиру в 1627 году нашей эры.

После этой трагедии случилось так, что дочь принцессы Канджавати, сестры Джаджхара и Хардаура, собиралась выйти замуж. Ее мать, согласно общепринятым правилам семейного этикета, отправила Джаджхару Синху приглашение присутствовать на свадьбе. Он отказался, насмешливо заметив, что с ее стороны было бы мудро пригласить своего любимого брата Хардаура. После этого она в отчаянии отправилась к его кенотафу и оплакивала его жалкий конец. Хардаур снизу откликнулся на ее крики и пообещал присутствовать на свадьбе и сделать все необходимые приготовления. Призрак сдержал свое обещание и устроил брачную церемонию так, как подобало чести его дома.

Впоследствии, как говорят, он посетил постель императора Акбара в полночь и умолял его издать приказ о том, чтобы в его честь были воздвигнуты помосты и ему воздавались почести в каждой деревне Империи, обещая, что, если его должным образом умилоствят, ни одна свадьба никогда не будет омрачена бурей или дождем, и что никто, кто перед едой поднесет ему часть своей трапезы, никогда не будет нуждаться в хлебе. Говорят, Акбар выполнил эти просьбы, и с тех пор призраку Хардола поклоняются почти в каждой деревне Северной Индии. Но здесь, как и во многих из этих легенд, хронология безнадежна. Акбар умер в 1605 году нашей эры, а убийство Хардола зафиксировано в 1627 году.

Его почитают главным образом на свадьбах и в месяц Байсакх (май), когда женщины, особенно из низших слоев общества, посещают его святилище и вкушают подношения, преподносимые ему. Святилище всегда возводится за пределами деревни и украшается флагами. За день до прибытия свадебной процессии женщины семьи поклоняются Хардолу и приглашают его на церемонию. Если появляются какие—либо признаки бури, его умилоствляют песнями, одна из самых известных из которых звучит так—**Ошибка! Залкадка не определена.**

Lâla! Твоя святыня есть в каждой деревне!

Имя твое по всей земле!

Владыка земли Бандела!

Да приумножит Господь твою славу!

Или на местном наречии—

Ганван чаунтра,

Lâla desan nâm:

Группа из Кетрайи,

Râu kê.

Тумхари джей ракхе

Бхагван!

Во многих из этих святынь есть каменная фигура героя, изображенного верхом на коне, установленная в изголовье или на западной стороне платформы. С места его рождения Хардол также известен как Бандела, и в его честь назван один из кварталов в Мирзапуре и в городе Бриндабан в округе Матхура.²⁴

Но в то время как на его родине в Бунделькханде Хардол является свадебным божеством, примерно в том же ранге, что и Дулха Део среди дравидийских племен, к северу от Джамны его репутация в основном основана на его способности влиять на эпидемии холеры. Ужасная вспышка этого мора, произошедшая в лагере генерал-губернатора маркиза Гастингса во время войны в Пиндари, обычно объяснялась народом забоем говядины для использования британскими войсками в роже, где покоится прах Хардола. Сэр К. А. Эллиотт отмечает, что он видел заявления в старой официальной переписке от 1828 г. н.э., когда мы впервые вступили во владение Хошангабадом, о том, что окружным чиновникам было приказано заставить деревенских старост установить алтари Хардаул Лала в каждой деревне. Это было частью системы “сохранения земледельцев”, поскольку было обнаружено, что они убегали, если их опасения перед эпидемиями не были успокоены уважением, оказываемым местным богам. Но в Хошангабаде поклонение Хардаулу Лале в последнее время пришло в большое пренебрежение, поскольку неоднократные вспышки холеры поколебали веру в силу его влияния на течение болезни.²⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Изгнание демона Холеры.

Уже упоминалось о распространенной вере в реальное воплощение чумы в человеческой или призрачной форме. Такая внезапная и загадочная болезнь, как холера, естественно, поддается суеверному объяснению подобного рода. Повсеместно считается, что это происходит благодаря действию демона, который может быть изгнан шумом и специальными заклинаниями или устранен с помощью козла отпущения. Таким образом, мусульмане Герата верили, что дух холеры бродит по стране в преддверии самой болезни.²⁶ По всей Верхней Индии, когда свирепствует холера, вы можете увидеть огни, зажженные на границах деревень, чтобы преградить путь демону чумы, и людей, кричащих и бьющих в барабаны, чтобы ускорить его уход. Однажды я присутствовал на такой церемонии во время вечерней прогулки, и когда мы подъехали к месту, конюхи посоветовали нам остановить лошадей, чтобы позволить демону беспрепятственно перейти дорогу впереди нас.

Это изгнание духа болезни часто становится причиной ссор и бунтов, поскольку деревни, которые все еще в безопасности от эпидемии, сильно возмущены появлением демона в их пределах. В недавнем случае в Аллахабаде мужчина заявил, что холерный монстр пытался проникнуть в его дом по ночам, что его голова напоминала большой глиняный горшок, и что он и его брат были вынуждены загораживать ему вход своими дубинками. Другой объяснял неприкосновенность своей семьи тем фактом, что у него был пистолет, из которого он регулярно стрелял по ночам, чтобы напугать демона. Не так давно несколько мужчин в том же районе магическими обрядами заманили демона холеры в глиняный горшок и, хлопнув по крышке, глубокой ночью организовали процессию с целью отнести горшок в соседнюю деревню, и

Ошибка! Закладка не определена. их отношения были прямо противоположны сердечным, и

тайно закопать его там. Но враг был начеку и собрал все силы, чтобы сорвать это коварное намерение. Произошел серьезный бунт, в ходе которого сосуд, содержащий злого духа, к сожалению, был разбит, и он сбежал, чтобы продолжить свои опустошительные действия по соседству.²⁷ В Бомбее, когда в деревне вспыхивает холера, деревенского гончара просят сделать изображение богини холеры. Когда изображение готово, деревенские жители идут процессией к дому гончара и просят его отнести изображение в другое место за пределами деревни. Когда его доставляют в выбранное место, ему сначала поклоняется гончар, а затем жители деревни.²⁸ Здесь, как и во многих случаях подобных обрядов, священником является человек низкой касты, что указывает на местный характер богослужения.

В западных округах Северо-Западных провинций этот обряд принимает более развитую форму. Когда свирепствует холера, поклоняются Кали Деви, и вокруг деревни рисуется магический круг из молока и спиртных напитков, через который демон холеры не желает переступить. Они также читают Священные Писания в честь Дурги и поклоняются святилищу Сати, если таковое есть в деревне. Следующий этап - это фактический козел отпущения, который, как мы увидим, очень часто используется для этой цели. Быка-буйвола помечают красным пигментом и отгоняют в следующую деревню, где он уносит с собой чуму. Совсем недавно в Мируте люди купили буйвола, выкрасили его в красный цвет и провели животное процессией по городу. Полковник Тод описывает, как Залим Синх, знаменитый регент Кота, изгнал оттуда холеру. "Собрав брахманов, астрологов и тех, кто сведущ в заклинаниях, был совершен грандиозный обряд, принесены жертвы и был объявлен торжественный указ об изгнании Мари, богини холеры. Соответственно, для нее был подготовлен экипаж, украшенный похоронными эмблемами, выкрашенный в черный цвет и запряженный двойной упряжкой черных быков; мешки с зерном, тоже черные, **Ошибка! Закладка не определена.** в повозку погрузили зерно, чтобы дама не могла остаться без еды, и вез ее мужчина в соболином облачении, сопровождаемый криками населения, Мари была депортирована за реку Чамбал по приказу священников что ее нога никогда больше не ступит в Кота. Как только моя покойная подруга услышала о том, что ее изгнали из этой столицы и отправили в Бунди, к мудрецам города обратились с просьбой предоставить средства, чтобы помешать ей въехать туда. Соответственно, была реквизирована вся вода Ганга, имевшаяся под рукой; над южным входом был установлен глиняный сосуд, из которого постоянно капала священная вода и над которым никакое зло не могло одержать верх. То ли запасы святой воды у моего друга иссякли, то ли Мария проигнорировала такое сопротивление, но она добралась до дворца".²⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Холера, вызванная колдовством.

В Гуджарате, среди более диких племен, преобладает поверье, что холеру вызывают старые женщины, которые питаются трупами жертв чумы. Раньше, когда случался какой-нибудь случай, они обычно шли к прорицателю (Бхагату), выясняли у него, кто виновная ведьма, и убивали ее с помощью сильных пыток. В последние годы эта практика в значительной степени прекратилась. Теперь люди приписывают вспышку гнева богине Кали и, чтобы доставить ей удовольствие, возят ее повозку по улицам и, перевалив ее за пределы деревни, приносят в жертву коз и буйволов. Иногда, чтобы уберечься от болезни, они рисуют вокруг деревни магический круг из молока или цветных ниток. В Нашике, когда в городе вспыхивает холера,

ведущие брахманы собирают небольшими порциями из каждого дома небольшую порцию риса, складывают рис в тележку, вывозят за пределы города и там выбрасывают.³⁰

Появление чумы в Непале было связано с тем, что Раджа настаивал на праздновании Дасахры в течение промежуточного месяца. В другом случае появление болезни приписывали Сглазу Сатурна и других. Предполагалось, что третье нападение было вызвано тем, что Раджа был на восемнадцатом году жизни, а годом цикла было восемьдесят восемь - восемь — очень несчастливое число.³¹

Поэтому гонды пытаются отвести гнев духов холеры и оспы жертвоприношениями, а также тщательной уборкой своих деревень и переносом мусора на какую-нибудь дорогу или проторенную тропу. Их идея заключается в том, что до тех пор, пока болезнь не передастся какому-нибудь человеку, который перенесет ее в соседнюю деревню, чума их не оставит. По этой причине они не выбрасывают мусор в джунгли, поскольку там никто не проходит, и, следовательно, польза от уборки теряется.³²

Недавно поступило сообщение об экстраординарном случае в районе Дехра Исмаил Хан. В деревне было много болезней, и люди распространили слух, что это произошло из-за того, что женщина, умершая около семи месяцев назад, жевала свою похоронную простыню. Родственников попросили разрешить осмотреть тело, что и было сделано, и было обнаружено, что из-за проседания грунта во время дождя в рот трупа попало немного земли. Медную монету клали в рот в качестве виатика, а убитую птицу клали на тело, которое снова предавали земле. Очень часто считается, что тот же результат достигается при захоронении представителей касты подметальщиков в обычном вытянутом положении, а не в сидячей позе или лицом вниз. Считается, что подметальщик, принадлежащий к аборигенным племенам или племенам без касты, обладает чем-то сверхъестественным. Недавно в Музаффарнагаре труп, похороненный неортодоксальным способом, был извлечен из могилы силой, и дело, наконец, дошло до суда.

Ошибка! Закладка не определена.

Демон Болезни крупного рогатого скота.

Точно так же болезни крупного рогатого скота вызываются демоном чумы. Давным-давно человек, потомки которого живут **Ошибка! Закладка не определена.** в округе Матхура, спал в поле, когда увидел, как болезнь крупного рогатого скота подкрадывается к его быкам в облике животного. Он воспользовался удобным случаем и загнал демона под свой щит, который прочно закрепил. Демон болезни умолял освободить его, но он не отпускал его, пока тот не пообещал, что никогда не останется там, где присутствует он или его потомки. И по сей день, когда мюррейн посещает деревню, его потомки собираются и обходят деревню, призывая болезнь выполнить свой контракт.³³

Демон мюррейна изгоняется тем же способом, что и демон холеры, и устраняется с помощью козла отпущения. В западной части Северо-Западных провинций вы часто заметите пучки соломы, обвязанные вокруг стволов акаций, которые, как мы увидим, обладают мистической силой, как средство от болезней.

Каси Баба - племенное божество бенгальских биндов. О нем сообщается: “Таинственная эпидемия уносила стада на берегах Ганга, и обычные искупительные жертвоприношения оказались безрезультатными. Однажды вечером шутовской Ахир, направляясь к реке, увидел фигуру, время от времени полоскавшую рот и издававшую неземные звуки раковины. Мужлан, решив, что это, должно быть, демон, вызвавший эпидемию, подкрался и ударил ничего не подозревающего купальщика дубинкой. Каси Натом звали убитого Брахмана, и поскольку прекращение охоты на скот совпало с его смертью, низшие касты индостана с тех пор считали Каси Бабу вредоносным духом, насылающим болезни на скот. В наши дни его умилоствуют с помощью следующей любопытной церемонии. Как только начинается инфекционное заболевание, деревенский скот собирают вместе и посыпают его семенами хлопка. Выделенное самое жирное и изящное животное жестоко избивают розгами. Стадо, напуганное шумом, убегает в ближайшее укрытие, за ним следует самец-скаппер; и считается, что таким образом мурашки по коже остались”.³⁴ **Ошибка! Закладка не определена.**

Согласно последней переписи населения, в Касидасе насчитывается 172 000 верующих в восточных районах Северо-Западных провинций.

Ошибка! Закладка не определена.

Другие Порождения Холеры.

Наряду с Хардол Лала, великому божеству холеры, Халка Деви, олицетворяющему рвоту, поклоняются в Бенгалии с той же целью. Она выглядит так же, как Холика или Хорка Майя, с которыми мы встретимся в связи с фестивалем Холи. Мы уже обратили внимание на Мари, или Мари Маи, “Мать смерть”, или, как ее называют, когда ее продвигают в брахманизм, Мари Бхавани. Ей и Хатти, второстепенной богине холеры, поклоняются, когда преобладает холера. По одной из версий, она и Ситала - дочери Раджа Вены. Около десяти тысяч человек зарегистрировались во время последней переписи как поклоняющиеся Хатти и Мари в Северо-Западных провинциях. Среди племен джунглей Мирзапура она известна как Оба, арабское слово (*ваба*), означающее мор. В Мари, как мы уже говорили, есть специальное святилище в Султанпуре в память о смертельной вспышке холеры в армии Сафдара Джанга. В Панджабе Мари почитают подношением тыквы, самца буйвола, петуха, барана и козы. Каждое из этих животных обезглавливается одним ударом перед ее алтарем. Если требуется больше одного удара, церемония считается неудачной. Раньше в дополнение к этим пяти видам жертвоприношений приносились в жертву мужчина и женщина, составлявшие мистическое число семь.³⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Изгнание нечистой силы из болезни.

Практика изгнания этих демонов болезни превратилась в нечто вроде науки. Болезнь, согласно общему верованию сельского населения, может быть устранена с помощью магии, обычно известной как “симпатическая”, и она может быть передана от страдальца кому-то другому. Специальные заклинания для **Ошибка! Закладка не определена.** болезнь находится в руках

колдунов или магов низкой касты. Среди более примитивных рас, таких как расы дравидийского происхождения в Центральной Индии, этим занимается байга, или аборигенный дьявольский жрец. Но даже здесь существует разграничение функций, и хотя обычно считается, что байга компетентен разбираться со случаями одержимости злыми духами, проводить регулярный экзорцизм могут только особые люди. Среди низших племен индуистов этим занимаются сыана, “хитрый человек”, Сокха (санскритсуксма, “утонченный”), или Оджха, что является искажением санскритского упадхьяя, или “учитель”.



СВЯТИЛИЩА БОГОВ БОЛЕЗНЕЙ.

Подобно Эскулапу, Пайону и даже самому Аполлону, успешный маг и целитель постепенно превращается в бога. Как мы уже видели, по всей стране есть святилища святых, которые завоевали уважение народа исцелениями, совершаемыми на их могилах. Великой обожествленной целительницей в Бехаре и восточных районах Северо-Западных провинций является Соха Баба, у которой, согласно последней переписи, было тринадцать тысяч особых почитателей. Говорят, что он был брахманом, которого убила змея, и теперь обладает способностью наносить змеиные укусы тем, кто не умилистит его.

Экзорцизаторы бывают как профессиональными, так и непрофессиональными.

“Непрофессиональные экзорцисты - это, как правило, люди, которые естественным образом совершенствуются духом-хранителем (*дэвой*), и некоторые из них обучаются искусству экзорцизма у Гуру или учителя. Большинство профессиональных экзорцистов учатся у Гуру. Первое обучение начинается в день лунного или солнечного затмения. В такой день учитель после купания, не вытирая ни тела, ни головы, ни волос, надевает сухую одежду и отправляется в храм деревенского божка. Затем кандидат расстилает перед богом белую ткань и на одной стороне ткани насыпает горку риса, а на другой - горку урада (*phaseolus radiatus*), насыпает горки свинцовым красителем и разламывает кокосовый орех перед идолом. Затем Гуру обучает его заклинанию (*мантре*), которое он запоминает. Затем флаг цвета охры привязывается к

древку в **Ошибка! Закладка не определена.** перед храмом, и учитель и кандидат возвращаются домой.

После этого, в первое новолуние, которое приходится на субботу, учитель и кандидат вместе отправляются за пределы деревни в место, предварительно отмеченное ими на границе. Их сопровождает слуга, который несет мешок с урадом, маслом, семью глиняными лампами, лимонами, кокосовыми орехами и красным порошком. Придя на место, учитель и кандидат совершают омовение, а затем учитель идет в деревенский храм и сидит, молясь о безопасности кандидата. Кандидат, который уже был проинструктирован относительно того, что следует делать, затем направляется к границе следующей деревни в сопровождении слуги. Дойдя до границы деревни, он подбирает семь камешков, раскладывает их в ряд на дороге и, зажегши рядом с ними лампу, украшает их цветами, красным порошком и Урадом. Затем сжигаются благовония, и кокосовый орех разламывается рядом с камнем, символизирующим Веталу и его помощников, а второй кокосовый орех разламывается для деревенского божка". Здесь кокосовый орех символизирует жертвоприношение, которое, вероятно, первоначально было человеческой жертвой.

Когда это заканчивается, он идет к реке, колодцу или другому месту для купания, принимает ванну и, не вытирая тело и не надевая сухую одежду, направляется к границе следующей деревни. Там он повторяет тот же процесс, что и раньше, а затем направляется к границе третьей деревни. Таким образом, он посещает семь деревень и повторяет тот же процесс. Все это время он продолжает повторять заклинания. Закончив свое богослужение в седьмой деревне, кандидат возвращается в свою деревню и, зайдя в храм, видит своего учителя и рассказывает ему, что он сделал.

Таким образом, поклонившись и умилив в ветах из семи деревень, он становится экзорцистом. Получив возможность осуществлять эти полномочия, он должен соблюдать определенные правила. Таким образом, в каждый день затмения он должен идти на берег моря или реки, купаться в холодной воде и, стоя в воде, несколько раз повторять заклинания. После ежедневного купания он не должен ни отжимать волосы на голове, ни **Ошибка! Закладка не определена.** насухо вытирать тело. Пока он принимает пищу, ему следует прекратить, если он услышит, что говорит женщина, страдающая месячными, или если погаснет лампа.

“Мусульманские методы изучения экзорцизма отличаются от индуистских. Один из них заключается в следующем: — Кандидат начинает свое обучение под руководством своего учителя в последний день лунного месяца, при условии, что он приходится на вторник или воскресенье. Посвящение происходит в комнате, стены и пол которой были обмазаны глиной и кое-где намазаны сандаловой пастой. На полу расстилается белая простыня, и кандидат, вымыв руки и ноги и надев новую поясную повязку или брюки, садится на простыню. Он зажигает одну или две ароматические палочки и делает подношения в виде белой ткани и мяса одному из главных мусульманских святых. Этот процесс повторяется в течение от четырнадцати до сорока дней”.³⁶

Немногие сельские экзорцисты проходят через этот сложный ритуал, цель которого нетрудно понять. Кандидат желает заполучить Ветала или местного демона деревни в свою власть и заставить его исполнять свою волю. Поэтому он запасается рядом предметов, которые, как мы увидим, известны своим влиянием на злых духов, таких как пульс Урад, лампы, кокосовые орехи и т.д. Тщательное соблюдение правил омовения, меры предосторожности против личной

нечистоты, поклонение, совершаемое учителем в святилище деревенского божка, - все это призвано уберечь его в час опасности. Обычный деревенский “мудрец” довольствуется изучением нескольких заклинаний типа фокус-покуса, а излечение в каком-нибудь трудном случае одержимости дьяволом обеспечивает ему репутацию целителя.

Ошибка! Закладка не определена.

Методы сельского экзорцизма.

Количество этих чар - легион, и у большинства заклинателей есть одно из своих собственных, которому они особенно доверяют и которое не желают раскрывать. Как пишет сэр Монье Уильямс³⁷: “Ни один маг, волшебник, колдунья или ведьма **Ошибка! Закладка не определена.**, чьи подвиги описаны в истории, биографиях или баснях, никогда не претендовал на то, что способен совершить с помощью заклинаний и чар половину того, что, по утверждению Мантра-шастри, может осуществить с помощью своих Мантр. Например, он может предсказывать будущее, творить самые поразительные чудеса, вселять дыхание в мертвые тела, убивать или унижать врагов, поражать кого угодно болезнью или безумием, вдохновлять кого угодно любовью, зачаровывать оружие и придавать ему безошибочную эффективность, зачаровывать броню и делать ее непробиваемой, превращать молоко в вино, растения в мясо или инвертировать все подобные процессы по своему желанию. Он даже превосходит богов и может заставить богинь, богинь, бесов и демонов выполнять его самые незначительные приказы. Поэтому неудивительно, что следующее замечательное высказывание повсеместно распространено по всей Индии: “Вся вселенная подвластна богам; боги подвластны Мантрам; мантры - брахманам; следовательно, брахманы - наши боги”.

Все эти приемы с Мантрами или заклинаниями, Кавачами или амулетами, ньясами или мысленным поручением различных частей тела защите божеств-покровителей, а также Мудрами или переплетением пальцев с мистическим значением проистекают из искаженного источника Тантр, библии шактизма. Но это специальность профессионального экзорциста высшего класса, который, как правило, является брахманом, и нас здесь не касается.

Здесь можно привести несколько примеров формул, используемых деревенским “хитрецом”. Так, в Мирзапуре, когда известно, что человек находится под влиянием ведьмы, Оджа произносит заклинание, которое гласит— “Свяжи сглаз; свяжи кулак; свяжи заклинание; свяжи проклятие; свяжи призрака и чуреля; свяжи руки и ноги ведьмы. Кто может связать ее? Учитель может связать ее. Я, ученик учителя, могу связать ее. Иди, ведьма, туда, где может быть твое святилище; сядь там и оставь страдающего человека”. В этих заклинаниях часто вызывается Хануман, божество-обезьяна. Итак, “Я приветствую приказ моего учителя. Хануман, герой из героев. В его колчане девять лакхов стрел. Иногда он находится справа, иногда слева, а иногда и спереди. Я служу тебе, могущественный господин. Пусть тело этого человека не будет искалечено. Я вижу место кремации в двух мирах и за их пределами. Если в моем теле или в теле этого человека возникнет какая-либо болезнь, тогда я взываю к влиянию Хануман. Мое благочестие, сила учителя, это очарование истинно, потому что оно исходит от Всемогущего”. Таким же образом часто вызываются две великие ведьмы, Лона Чамарин и Исмаил Джоги. Мусульманин взывает к Сулейману, господу Соломону, который является предводителем демонов и повелителем злых духов, для чего в Коране достаточно авторитетных источников.

Но именно в заклинаниях от болезней сельский заклинатель наиболее искусен. Несчастные случаи, такие как укусы змей, скорпионов или ос, в частности, лечатся таким способом, и эти заговоры составляют большую часть народной медицины Северной Индии. Таким образом, когда человека ужалил скорпион, заклинатель говорит— “Черный известняковый скорпион! Зеленый твой хвост и черная пасть. Бог приказывает тебе идти домой. Выходи! Выходи! Если ты не выйдешь, Махадева и Парвати выгонят тебя!” Другое заклинание от укуса скорпиона звучит так— “На холме и горе находится священная корова. Из ее помета родились скорпионы, шесть черных и шесть коричневых. Помогите мне! О Нара Синха! (человек-лев, воплощение Вишну). Натри каждую ступню просом, и яд уйдет”. Итак, чтобы вылечить укус собаки, возьмите немного глины, обработанной на гончарном круге, который, как мы увидим, является известным фетишем, сделайте из нее комок, вотрите в рану и скажите— “Черная собака покрыта густой шерстью”. Другой план в случаях гидрофобии - убить собаку и после сжигания заставить пациента вдыхать дым. Головная боль вызывается червем в голове, который выходит, если натереть ухо маслом. Женщины цыганских племен известны своими чарами, позволяющими удалить червя, вызывающего зубную боль. Когда человека кусает змея, практикующий говорит— “Истинный бог, истинный герой, Хануман! Змея движется извилистым образом. Самец и самка ласки выходят из своей норы, чтобы уничтожить его. Какой яд они проглотят? Сначала они съедят черную караитскую змею, **Ошибка! Закладка не определена.** затем змею с драгоценным камнем, затем змею Гхор. Я молюсь тебе о помощи, мой истинный учитель”. Итак, если вы хотите быть в безопасности от нападений тигра, скажите— “Свяжите тигра, свяжите тигрицу, свяжите ее семерых детенышей. Завяжи дороги, тропинки и поля. О Васудева, смилуйся? Смилуйся, о Лона Чамарин!” Наконец, если ты желаешь встречи, скажи— “О Кали, Канкали, Махакали! Твое лицо прекрасно, но в твоём сердце змея. Есть четыре героя-демона и восемьдесят четыре байрона. Если ты прикажешь, я буду поклоняться им с орехами бетеля и сладостями. Теперь воскликни— ‘Пощади, о Мать Кали!’” Было бы нетрудно описать сотни таких заклинаний, но того, что было записано, будет достаточно, чтобы проиллюстрировать обычные методы изгнания нечистой силы в сельской местности.³⁸

Когда Одджха вызывается для выявления демона, напавшего на пациента, он начинает с выяснения, местный ли это призрак или посторонний, напавший на него в путешествии. Затем он требует несколько гвоздик и, бормоча над ними заклинание, привязывает их к спинке кровати, на которой лежит больной. Затем пациенту предлагается назвать призрак, который вселился в него, и он обычно называет одного из своих умерших родственников или призрак холма, дерева или места захоронения. Затем Одджха предлагает соответствующее подношение, которое, будучи совершено, а пища передана брахманам, пациент, соблюдая все приличия, должен выздороветь. Если он этого не сделает, Оjha утверждает, что нужный призрак не был назван, и весь процесс повторяется снова, если поступят необходимые средства.

Байга из Мирзапура, который очень часто совмещает функции Одджхи со своим собственным законным бизнесом по управлению местными призраками, работает почти таким же образом. Он насыпает немного ячменя на сито, которое, как мы увидим, является очень сильным фетишем, и встряхивает его до тех пор, пока в щелях не останется всего несколько зерен. Затем он отмечает вторгшегося призрака, пересчитывая зерна, и рекомендует принести в жертву домашнюю птицу или козла или предложить немного спиртного, **Ошибка! Закладка не определена.** большую часть которого он обычно употребляет сам. Если его пациент умирает, он выходит из затруднения, говоря— “Такой-то могущественный Бхут унес его. Что может сделать такой бедный человек, как я,?” Если тигр или медведь убивает человека, Байга рассказывает

своим друзьям, что такой-то Бхут был оскорблен, потому что на него не обратили внимания, и в отместку вселился в животное, которое убило умершего, очевидная мораль заключается в том, что в будущем через Байгу следует совершать более регулярные жертвоприношения.

В Хошангабаде колдун-бхомка размахивает горстью зерна над головой больного человека. Затем это относят Бхомке, который складывает это в кучу на полу и, сидя над этим, размахивает зажженной лампой, подвешенной к его пальцам на четырех веревочках. Затем он медленно повторяет имена предков пациента, деревни и местного божества, делая паузы между каждым из них, и когда лампа перестает вращаться, имя, на котором она останавливается, является именем, подлежащим умилоствлению. Затем таким же образом он спрашивает— “Что должно быть жертвой умилоствления? Свинья? Кокосовый орех? Курица? Коза?” И тот же мистический знак указывает на удовлетворение бога.³⁹

Прорицатель Кол капает масло в сосуд с водой. При падении масла произносится имя божества. Если он образует в воде один шарик, считается, что конкретный бог, которого нужно умилоствить, был правильно назван; если он расплывается и образует несколько шариков, пробуется другое имя. Ораон Оджа кладет птиц, предназначенных в жертву, перед маленьким глиняным изображением, на которое он посыпает несколько зерен риса; если они ковыряют рис, это указывает на то, что конкретный дьявол, представленный изображением, удовлетворен намерениями своих приверженцев, и жертвоприношение продолжается.⁴⁰

Панджабский прорицатель применяет стандартный метод, распространенный среди таких практиков по всему миру. Он пишет несколько заклинаний на листе бумаги и капает на него большую каплю чернил. Затем цветы вкладывают в руки маленького ребенка, которому говорят посмотреть на чернила и сказать: “Призови четырех**Ошибка! Закладка не определена**.хранителей”. Его спрашивают, видит ли он что-нибудь в чернилах, и в соответствии с ответом получают результат.⁴¹ *Modus operandi* этих экзорцистов, по сути, почти такой же в Индии, как и в других частях света.⁴²

Ошибка! Закладка не определена.

Изгнание нечистой силы с помощью танца.

Во всех обрядах этого класса религиозный танец как средство отпугивания демона зла занимает важное место. Так, о бенгальских муасисах полковник. Далтон пишет⁴³: “Привязанность наступает подобно приступу лихорадки, длящемуся иногда четверть часа, пациент или одержимый корчится и дрожит от сильного неистовства, особенно в начале пароксизма. Затем видно, как он подпрыгивает с земли в воздух, и следует череда прыжков, все они выполняются так, как если бы в него стреляли невидимые силы. Предполагается, что на этой стадии припадка он находится совершенно без сознания и скатывается в огонь, если таковой имеется, или под ноги танцующим, не получив травм от жары или давления. Это длится всего несколько минут, за которыми следует спазматическая стадия. Когда руки и колени стоят на земле, волосы распущены, тело сотрясается в конвульсиях, голова сильно трясется, а изо рта вырывается шипящий или булькающий звук. Когда пациент затем проявляет желание встать на ноги, окружающие помогают ему и вкладывают в его руку палку, с помощью которой он подпрыгивает, при этом спазматические движения тела все еще продолжаются, а голова

совершает резкими рывками очень утомительные круговые движения. Это может продолжаться часами, хотя капитан Сэмюэлс говорит, что никто в здравом уме не смог бы продолжать такое напряжение в течение многих минут. Когда к Байге обращаются с просьбой изгнать духа, он должен сначала выяснить, сам ли Гансам или кто-то из его приближенных вселился в жертву. Если это великий Гансам, то **Ошибка! Закладка не определена.** Байга умоляет его воздержаться, тем временем постепенно смазывая жертву маслом; и если лечение проходит успешно, пациент постепенно и естественным образом переходит в состояние покоя, из которого он приходит в сознание и, вернувшись в свое обычное состояние, не чувствует усталости или других побочных эффектов от нападения”.

Тот же религиозный танец экстаза присутствует в том, что известно как Рас Мандала современных вайшнавских сект, которая, как предполагается, представляет танец гопи с Кришной. И так, в Бомбее среди маратов поклонение главной богине даккхинов, Тулджа Бхавани, празднуется группой танцующих приверженцев, называемых гондхали, лидер которых становится одержимым богиней. Высокий табурет покрыт черной скатертью. На скатерть горкой высыпаны тридцать шесть щепоток риса, а с ними смешаны куркума и красный порошок, отпугивающие демонов. На рис ставят медный сосуд, наполненный молоком и водой, и предполагается, что в нем богиня находит свое пристанище. Поверх него кладут листья бетеля и кокосовый орех. Пять человек несут пять факелов вокруг судна, каждый выкрикивает “Амба Бхавани!” Играет музыка, и танцоры танцуют перед ней. Так, на брачной церемонии брахманов в Пуне мальчик и девочка сидят на плечах своих дядей по материнской линии или других родственников, которые исполняют неистовый танец, цель которого, как и во всех этих случаях, отпугнуть злых духов.⁴⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Бичевание.

То же самое и с бичеванием, которое, как предполагается, во всем мире отпугивает демонов. Так, в горах Центральной Индии Байга со своей Гурдой, или священной цепью, которая, будучи сделана из железа, обладает дополнительной силой, жестоко избивает пациентов, страдающих эпилепсией, истерией и подобными недугами, которые по своей природе, очевидно, вызваны действием демонов. Существует множество примеров использования ресниц для этой цели. В Бомбее, среди лингятов, женщину, которая дает имя ребенку, бьют по спине легкими ударами **Ошибка! Закладка не определена.** женщине, которая дает имя ребенку, пока подающий не побьет их.⁴⁵ В Гауспуре, в районе Джаунпур, есть знаменитое святилище, где оджхи избивают своих пациентов, чтобы изгнать демона болезни.⁴⁶ Записи римско-католической агиологии и особой секты флагеллантов приведут множество параллельных примеров.

Ошибка! Закладка не определена.

Лечение колдунов.

Хотя колдуна в силу его профессии обычно уважают и боятся, в некоторых местах с ним обращались довольно кратко. Повсюду идет борьба между брахманом-жрецом великих богов и экзорцистом, который действует с помощью демонов. Сударсан Сах избавил от них Гархвала, призвав всех профессоров черного искусства с их книгами. Когда они были собраны, он приказал связать их по рукам и ногам и бросить вместе с их книгами и инвентарем в реку. Тот же монарх также очень эффективно распорядился случаем владения имуществом в своей собственной семье. Однажды он услышал барабанный бой и танцы в одном из своих дворов и узнал, что призрак по имени Горил овладел одной из его рабынь. Раджа разгневался и, взяв толстый бамбуковый прут, направился к тому месту и обрушился на него с такой яростью, что приверженцы Горилла вскоре объявили, что божество покинуло его. Затем Раджа приказал Горилу прекратить вселяться в людей, и в наши дни, если какой-либо гархвали считает себя одержимым, ему стоит только призвать имя Сударсана Саха, и демон уйдет.⁴⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Назначение Охаса.

Способ наследования сана оджхи варьируется в разных местах. В Мирзапуре сын обычно получает образование у своего отца и обучается различным заклинаниям и способам **Ошибка! Закладка не определена.** заклинание. Но это не всегда так; и здесь в настоящее время учреждение находится на переходной стадии. К югу от Сона у нас есть байга, который обычно также действует как оджа; и он неизменно происходит из аборигенных рас. Дальше на север он известен как Ная (санскритная *яка*) или “лидер”. Далее на север, опять же, когда мы покидаем холмистую местность и вступаем в полностью брахманизированную долину Ганга, он превращается в обычного Оджху, который всегда является брахманом низшего класса.

В одном случае, который попал в поле моего зрения, ная деревни был аборигеном Кол, и он перед смертью объявил, что “бог воссел на голову” кандидата в брахманы на эту должность, который прошел надлежащее посвящение и теперь является признанным деревенским Оджха. Это хороший пример того, как брахманизм присоединяет и поглощает демонолатрию низших рас. Это также позволяет нам исправить утверждение, сделанное даже таким тщательным исследователем, как м—р Шерринг, когда он говорит, что⁴⁸— “Раньше Оджха всегда был брахманом; но его профессия стала настолько прибыльной, что ею занялись проницательные люди во всех индуистских кастах”. Не может быть никаких сомнений в том, что процесс был прямо противоположным этому, и что ранние оджхи были местными магами, и что их ремесло было перенято брахманами, когда земля стала Индуизированной.

В Хошангабаде сын обычно становится преемником своего отца, но Бхомка не обязательно женится в семье Бхомка, и из этого не следует, что “раз Бхомка, то всегда Бхомка”. Напротив, такое положение, по-видимому, является результатом особой благосклонности божества конкретной деревни, в которой оно живет; и если все жители эмигрируют всем скопом, тогда с божеством из новой деревни придется заново консультироваться относительно слуги, которого он выберет для ухода за собой.

“Если бхомка умирает, или уезжает, или основывается новая деревня, его преемник назначается следующим образом. **Ошибка! Закладка не определена.** Все жители деревни собираются у святилища Мутуа Део и предлагают ему черно-белого цыпленка. Парихара, или священника, следует уговорить украсить торжество и совершить жертвоприношение, но если это невозможно, это делает старейший мужчина в собрании. Затем он пускает деревянную меру зерна, катящуюся вдоль ряда сидящих людей, и человек, перед которым она останавливается, отмечен вмешательством божества как новый Бхомка”.⁴⁹

Возможно, это указывает на некоторое приближение к индуизму, что священник, вдохновленный богом, носит нитку, сделанную из волоса бычьего хвоста, если только это не основано на обычном использовании нитки или волос для отпугивания демонов, или это какой-то знак или фетиш, свойственный данной расе. В то же время небрахманический характер богослужения подтверждается тем фактом, что священник, находясь в состоянии экстаза, не может выносить присутствия коровы, или Брахмана. “Бог, - говорят они, - покинул бы их головы, если бы кто-нибудь из них приблизился”.

Однажды, когда сэр К. А. Эллиот увидел процесс изгнания нечистой силы, мужчины на самом деле не повернулись, когда “бог сошел им на голову”. Он хорошенько завернул голову в ткань, оставляя место для приближения бога, и в этом состоянии он быстро извивался и переворачивался и вскоре в изнеможении сел. Мы увидим в другом месте, что голова является одним из главных входов духа, и макушка головы остается непокрытой, чтобы позволить духу проникнуть через швы черепа. Затем из глубины своего желудка он произнес слова, которые прохожие истолковали как указание больному придерживаться определенной линии поведения. “Но, возможно, этот случай не был честным испытанием, поскольку Парихар решительно возражал против присутствия неверующего под предлогом того, что бог побоялся бы предстать перед таким великим должностным лицом”. Это всегда было постоянной трудностью для европейцев, получающих практические знания о деталях сельского колдовства, и когда представление такого рода специально организуется, обычно обнаруживается, что священнослужитель выполняет вступительные ритуалы со сравнительным **Ошибка! Закладка не определена.**, но когда дело доходит до решающего момента, он срывается, как раз в тот момент, когда должен был начаться экстатический кризис. Это всегда объясняется присутствием неверующего, каким бы заинтересованным и сочувствующим он ни был. Тот же результат обычно происходит на спиритических сеансах, когда среди зрителей оказывается любой человек, обладающий хотя бы элементарными знаниями в области физики или механики.

Ошибка! Закладка не определена.

Мошенничество при экзорцизме.

Естественно возникает вопрос — являются ли все эти оджхи и байги сознательными лицемерами и мошенниками? Доктор Тайлор проникательно замечает, что “маг обычно добросовестно осваивает свою освященную веками профессию и сохраняет веру в нее более или менее от начала до конца. Будучи одновременно обманутым, он сочетает в себе энергию верующего с хитростью лицемера”.⁵⁰ Это совпадает с опытом большинства компетентных индийских наблюдателей. Никто, кто консультируется с Сьяной и наблюдает за тем, с какой

уверенностью он утверждает свою мистическую силу, не может сомневаться в том, что он, по крайней мере, в значительной степени верит в святость своей миссии. Капитан Сэмюэлс, который неоднократно был свидетелем этих представлений, недвусмысленно утверждает, что ошибочно полагать, что всегда имеет место преднамеренный обман.⁵¹

Ошибка! Закладка не определена.

Чары болезни.

Наряду с услугами профессионального экзорциста с целью предотвращения или излечения болезней, для этой цели используется специальное заклинание. Существует обширная отечественная литература, посвященная этой отрасли науки. Как правило, большинство местных пациентов проходят курс этого лечения перед посещением наших больниц, и поэтому результаты европейской медицинской науки иногда разочаровывают. Одним из любимых талисманов такого рода является магический квадрат, который заключается в расположении определенных чисел специальным **Ошибка! Закладка не определена.** Например, чтобы вылечить бесплодие, неплохо написать ряд чисел, которые в сумме составят 73 в обоих направлениях, на куске хлеба и накормить им черную собаку, которая является слугой Бхайрона, дающего потомство. Чтобы вылечить опухоль, рисуется фигура в виде креста с тремя символами в центре и по одному на каждом из четырех концов. Это готовят в воскресенье и обвязывают вокруг левой руки. На другом изображен ряд цифр, во всех отношениях составляющих 15. Это выгравировано на меди и повязывается на шею ребенка, чтобы уберечь от сглаза. В случае заболевания крупного рогатого скота на куске плитки написана какая-то тарабарщина, которая выдает себя за арабский или санскрит, взывающая о помощи к Лоне Чамарину или Исмаилу Джоги с серией мистических чисел. Его подвешивают на веревке над деревенской тропой для скота, а у входа закапывают лемех плуга, чтобы сделать амулет более мощным. Когда на крупный рогатый скот нападают черви, хозяин одной рукой наполняет чистый глиняный горшок водой, набранной из колодца; затем он бормочет благословение и, добавив немного священной травы Дабх, семь раз разбрызгивает немного воды по спине животного.



ДОМ, ЗАЩИЩЕННЫЙ ОТ СГЛАЗА.

Количество этих оберегов - легион. Многие из них объединяются в специальные средства от сглаза, о которых пойдет речь позже. Таким образом, базарский торговец пишет слова *Рам! Рам!* несколько раз возле своей двери он изображает солнце и луну, или грубое изображение Ганеши, божества удачи, или рисует мистическую Свастику. В доме банкира в Канкхале, который я недавно осматривал, была целая галерея картин. Там были Шива и Парвати верхом на быке со своим сыном Маркандеей; Ямараджа, божество смерти, со слугой, обмахивающим его голову веером; Кришна со своей супругой Радхой; Хануман, божество-обезьяна; Ганг верхом на рыбе, с Бхагиратой, который спустил ее с небес; Бхишма, герой "Махабхараты"; Арджуна, представляющий Пандавов; святые Уддалака и Нарада Муни; Ганеша с двумя своими служанками; и Брахма с Вишну верхом на Шеша Наге, великом змее. **Ошибка! Закладка не определена.** Под ними была надпись, призывающая Раму, Лакшману, Гангу и Хануман.

Ошибка! Закладка не определена.

Тряпичные подношения.

Далее следуют механизмы, с помощью которых болезнь может быть изгнана или передана кому-то другому. В этой связи мы можем обсудить любопытный обычай развешивать тряпки на деревьях или возле священных источников. Индия приводит множество примеров этого обычая. На перевале Балча в Гарвале на вершине есть небольшая куча камней с привязанными к ним палками и тряпками, к которым путешественники по пути добавляют один-два камня.⁵² В Персии во имя имама Раза вешают тряпки на кусты. Они объясняют этот обычай тем, что глаз имама всегда устремлен на вершину горы, а лоскутки, оставленные там теми, кто относится к нему с почтением, напоминают ему о том, что он должен сделать ради них с Мухаммедом, Али и другими святыми личностями, которые способны умиловить Всевышнего в их пользу.⁵³ Муркрофт в своем "путешествии в Ладакх" описывает, как он умилировал злого духа опасного перевала парой поношенных нанковых брюк.⁵⁴ Среди мирзапурцев Корвас Байга развешивает тряпки на деревьях, которые затеняют деревенскую святыню, как талисман, приносящий здоровье и удачу. Эти тряпичные святилища можно найти по всей стране, и они широко известны как Читария или Читрайя Бхавани, "Богоматерь в лохмотьях". Поэтому в Панджабе деревья, на которые вешают тряпки, называются Лингри Пир или тряпичный святой.⁵⁵ Тот же обычай существует в различных гималайских святилищах и у Ваистра Хараны, или священного дерева в Бриндабане близ Матхуры, которое теперь обросло особой легендой, как увековечивающее место, где Кришна снял одежду с доярок, когда они купались, - инцидент, который постоянно встречается как в европейском, так и в индийском фольклоре.⁵⁶ В Бераре груда камней, обмазанных **Ошибка! Закладка не определена.** красного цвета и размещенных под деревом, увешанных тряпками, символизирует Чиндия Део или "Повелителя лохмотьев", где, если вы подарите тряпку в должное время года, у вас может появиться шанс приобрести новую одежду.⁵⁷ Практика прикрепления или привязывания тряпок с лица больного к дереву, особенно к баньяну, кокосовому ореху или какому-нибудь колючему дереву, распространена в Конкане, но не до такой степени, как закрепление гвоздей или привязывание бутылок к деревьям. В Конкане, когда человек страдает от духовной болезни, экзорцист забирает дух у больного человека и прикрепляет его к дереву, воткнув в него гвоздь. У нас уже был пример такого обращения Байги с призраками. Иногда он заключает духа болезни в бутылку и

привязывает бутылку к дереву.⁵⁸ В хорошо известной истории об арабских рыцарях Джинн заключен в бутылку под печатью Господа Соломона.

Существовали различные объяснения этого обычая развешивать тряпки на деревьях.⁵⁹ Во—первых, это подношения местному божеству дерева. Мистер Гомм приводит пример ирландца, который сделал подобное подношение со следующим воззванием: “Святому Колумбкиллу - я приношу в жертву эту пуговицу, кусочек пояса моих собственных бриджей и кусочек нижней юбки моей жены, в память о том, что мы достигли этого священного положения; и пусть они восстанут во славе, чтобы доказать это для нас в последний день”.

Он “указывает на несомненную природу подношений и их служение в идентификации их владельцев — служение, которое подразумевает их способность свидетельствовать в стране духов о паломничестве тех, кто при жизни оставлял их у священного источника”. Некоторые индийские свидетельства, по-видимому, показывают, что эти тряпки на самом деле являются подношениями священному дереву. Так, полковник Тод⁶⁰ описывает деревья в священной роще в Раджпутане как украшенные лоскутами разноцветной ткани, “подношениями путешественника лесному божеству для защиты от злых духов”. Это использование часто объединяет в настоящее поклонение дереву, как у мирзапурских патриев, которые, когда преобладает лихорадка, обвязывают ствол пальмы хлопчатобумажной нитью, которая никогда не касалась воды, и развешивают тряпки на ветвях. Итак, у харваров есть священное дерево Махуа, известное как Бьяхи Махуа или “Махуа брака”, на которое вешают нити при заключении браков. Почти в любом святом месте можно увидеть женщин, наматывающих хлопчатобумажную нить на ствол пальмы.

Другое объяснение состоит в том, что развешивание тряпок делается с целью передачи болезни кому-то другому. Профессор Рис предполагает, что следует проводить различие между тряпками, развешенными на деревьях или возле колодца, и булавками, которые так часто бросают в саму воду. Примечательно, что в некоторых случаях булавки заменяются пуговицами или даже медными монетами. С другой стороны, он считает, что тряпки могут быть переносчиками болезни. На это мистер Хартленд возражает— “Если бы это мнение было правильным, можно было бы ожидать, что обе церемонии будут выполняться одним и тем же пациентом у одного и того же колодца; он бросил бы булавку, а также повесил тряпку на куст или где бы то ни было, где ей подобает находиться. Однако проведение обеих церемоний, на мой взгляд, исключительное. Когда булавка или пуговица опускается в лунку, пациент не беспокоится о тряпке, *инаоборот*.”

Далее он говорит, что “любопытная деталь, упомянутая миссис Эванс в отношении тряпок, привязанных к кустам у колодца Святого Элиана, а именно то, что они должны быть связаны шерстью, указывает на еще большее ухудшение обряда в случае, который мы сейчас рассматриваем. Вероятно, когда-то использовались тряпки, которые просто привязывали к священному дереву шерстью. Что могло послужить причиной использования шерсти, еще предстоит выяснить. Но легко понять, как, если бы причина была упущена, шерсть могла бы рассматриваться как необходимое условие надлежащего исполнения церемонии, и так продолжалось бы и после того, как тряпки вышли из употребления”.

В связи с этим можно отметить, что есть некоторые основания полагать, что овца была священным животным. В Западной Индии индусы высшей касты надевают одеяла после купания. **Ошибка! Закладка не определена.** Кунби используют смесь овечьего молока с соком

лайма и опиумом в качестве лекарства от диареи. Бенгальские парии мыли свои дома овечьим пометом, чтобы отпугнуть духов. А использование шерстяной одежды в определенных обрядах предписано текущим ритуалом.

Мистер Хартленд склонен думать, что тряпки представляют собой целые предметы одежды, которые были сданы на хранение в более раннее время, и по аналогии с привычкой ведьмы завладевать какой-либо частью тела, такой как обрезки ногтей и так далее, с помощью которой она может заполучить владельца в свою власть, тряпки предназначались для связи верующего с божеством. “Подобным же образом моя рубашка или чулок, или представляющая их тряпка, надетая на священный куст или брошенная в священный колодец, мое имя, написанное на стенах храма, камень или дробинок, брошенные моей рукой на священное изображение или священную пирамиду, отныне находятся в постоянном контакте с божественностью; и поток божественности, достигающий и вовлекающий их, достигнет и вовлекает меня. Таким образом, я могу быть постоянно соединен с богом”.

Вполне возможно, что некоторые или все изложенные таким образом идеи могли привести к нынешней практике в Индии.

Ошибка! Закладка не определена.

Перенос болезни.

Болезнь также передается реальным физическим путем. Так, в Ирландии на воротах или перелазе оставляют амулет или проклятие, и считается, что болезнь передается первому здоровому человеку, который пройдет через них. Так, в Шотландии, если ребенок болеет коклюшем, его увозят на землю другого лэрда, и там болезнь остается.⁶¹ Аналогичным образом, в Северной Индии один из способов передачи болезни - наполнить горшок цветами и рисом и закопать его на тропинке, прикрыв камнем. Предполагается, что любой, кто прикоснется к этому, заразится болезнью. Это известно как Чалаува, что означает “передача” болезни. В Верхней Индии это происходит ежедневно. Часто, прогуливаясь ранним утром по базару, вы увидите небольшую кучку земли **Ошибка! Закладка не определена.**украшенную цветами посреди дороги. Обычно это стружья или чешуйки с тела больного оспой, которые кладут туда в надежде, что кто-нибудь сможет прикоснуться к ним, заразиться болезнью и таким образом облегчить страдания больного. В 1885 году было официально сообщено, что в Канпуре значительно возросла заболеваемость оспой из-за практики размещения этих весов на дорогах. По просьбе правительства было проведено расследование, и было установлено, что на ранних стадиях заболевания церемония Диули проводится на перекрестках дорог; и что в более поздний период корочки от больных оспой, смешанные со свернувшимся молоком и кокосовым соком, приносят в храм или платформу богини оспы и посвящают ей.⁶²

Однажды утром в деревне недалеко от Агры я случайно наткнулся на двух яростно ссорящихся пожилых женщин. Наведя справки, я выяснил, что одна из них положила на порог соседского дома несколько корок от оспы, взятых у ее ребенка. Люди согласились, что это был злой поступок, поскольку он демонстрировал особую враждебность по отношению к конкретному человеку. Если бы они оказались на перекрестке, и кому-нибудь не повезло прикоснуться к ним и заразиться болезнью, это не имело бы большого значения — такова была воля Божья.

Некоторое время назад плантатор, выращивающий индиго недалеко от Бенареса, был поражен тем, что уважаемый друг-туземец попросил одолжить ему одного из его гусей. Наведя справки, он выяснил, что сын его друга страдает от расстройства кишечника и что местный врач посоветовал ему взять гуся, положить его в постель мальчика и что болезнь передастся птице, в результате чего пациент выздоровеет. Это средство было известно в Италии. Одно из предписаний Марцелла гласит:⁶³ “Тем, кто страдает от колик. Пусть они прикрепят живую утку к своему желудку, таким образом болезнь перейдет от человека к утке, и утка умрет”. Точно так же, когда кто-либо хочет поссорить семью своего соседа, через стену перебрасывают перо дикобраза, которое считается сварливым животным, **Ошибка! Закладка не определена..** Исходя из этого принципа, в Италии существует короткий и простой способ натравливать людей на уши - купить немного травы дискордия и подбросить ее в дом, когда результатом наверняка станет вендетта.⁶⁴ В индийских горах в случае болезни в землю вбивают кол там, где сходятся четыре дороги, а рядом закапывают определенные лекарства и зерна, которые быстро раскапывают и поедают вороны. Это приносит страдальцу немедленное облегчение.⁶⁵ Здесь, по-видимому, подразумевается, что болезнь передается вороне, священной птице, находящейся в тесном общении с духами святых умерших. Так, в случаях заболевания крупного рогатого скота череп буйвола, маленький ягненок, огонь на сковороде, сосуды с маслом и молоком, пучки травы и ветви дерева Сирас (*Acacia speciosa*) выбрасываются за границу другой деревни и, как предполагается, уносят с собой демона болезни. Это часто приводит к беспорядкам.⁶⁶ Точно так же убийство буйволов и помещение их голов в соседней деревне устраняет холеру, а если вылить масло на зерно и сжечь его, болезнь разнесется в дыму по всему миру. По-видимому, это один из принципов, лежащих в основе общей практики огненных жертвоприношений.

Ошибка! Закладка не определена.

Козлы отпущения.

Это подводит нас к обычному козлу отпущения. В святилищах Ситалы, богини оспы, уборщики приносят маленького поросенка. От верующих требуются пожертвования, и когда ценность животного возмещается, люди загоняют его в джунгли, преследуемого возбужденной толпой, которая верит, что это существо принесло с собой болезнь.

Генерал Слимман приводит прекрасный пример этого обычая.⁶⁷ “Более четырех пятых города и воинских частей Сагара были поражены жестоким гриппом, который, начавшись с сильного кашля, сопровождался лихорадкой и в некоторых случаях заканчивался смертью. У меня была заявка **Ошибка! Закладка не определена.** от старой вдовствующей королевы Сагара с просьбой разрешить шумную религиозную процессию с целью моления об избавлении от этого великого бедствия. Женщины и дети в этой процессии должны были делать все возможное, чтобы усилить шум, громко распевая псалмы, изо всех сил стуча по своим медным сковородкам и котелкам и стреляя из огнестрельного оружия там, где они могли его достать. Перед шумной толпой должен был проехать буйвол, приобретенный по общей подписке, чтобы каждая семья могла принять участие в этом мероприятии. Они должны были следовать за ним восемь миль, где его должны были отдать любому, кто согласится его взять. Если животное вернется, болезнь должна вернуться вместе с ним, и церемония должна быть проведена заново. Меня попросили сообщить об обстоятельствах офицеру, командующему войсками в местах расквартирования,

чтобы шум, который они намеревались произвести, не вызвал никакой тревоги и не навлек на них визит солдат. Однако впоследствии было решено, что животным должен быть козел, и его погнали перед толпой. Соответственно, ко мне несколько раз обращались с просьбой разрешить проведение таких шумных церемоний в случаях эпидемий, и уверенность людей в их эффективности, без сомнения, оказывает положительное влияние”.

Ошибка! Закладка не определена.

Демоны, напуганные шумом.

Это, кстати, приводит к рассмотрению принципа, согласно которому злых духов пугает шум. Во-первых, это, по-видимому, в значительной степени объясняет использование колоколов в религиозном богослужении. Звон колоколов отпугивает злых духов, которые толпятся вокруг любого места, где совершается поклонение обычным богам. Мильтон говорит о...

“Сонное очарование коридорного”;

Чтобы защитить двери от ночного вреда”.⁶⁸

Итак, проходящий колокол защищает уходящую душу, когда она летит по воздуху, от демонического влияния. Как пишет Гроуз⁶⁹ — “В уходящий колокол издревле звонили с двумя целями; одна - чтобы возвестить молитвы всех добрых христиан за только что уходящую душу; другая - чтобы отогнать злых духов, которые стояли в ногах кровати и по всему дому, готовые схватить свою добычу или, по крайней мере, досаждают и пугать душу при ее прохождении; но звон этого колокола (ибо Дюранд сообщает нам, что злые духи очень боятся колоколов) удерживал их в стороне, и душа, подобно мертвому существу, оставалась в покое. охотился на зайца, выигрывал старт или соблюдал то, что спортсмены называют ”законом”. " Причитания на ирландских поминках, вероятно, являются пережитком того же обычая. Но у панджабских мусульман есть предубеждение против ударов по медному подносу, поскольку считается, что это тревожит мертвых, которые просыпаются, полагая, что наступил Судный день.⁷⁰

Еще один факт, повышающий эффективность колокольчиков для этой цели, заключается в том, что они сделаны из металла, который, как мы увидим в другом месте, хорошо известен как средство отпугивания демонов.

Следовательно, в индийских храмах повсеместно используется колокол, или звучащая раковинная труба. Намерение состоит в том, чтобы призвать божество и пробудить его ото сна, чтобы он мог съесть подношения, приготовленные для него его приверженцами, и напугать бродячих призраков, которые в противном случае приняли бы участие в трапезе. По тому же принципу барабан, как мы видели, является священным инструментом. То же самое происходит и с колокольчиками. Тогда из Мадраса поклоняются Хирийя Деве, представителем которой является колокольчик священного буйвола, который висит на шее самого прекрасного буйвола в священном стаде.⁷¹ Гонды также возвели колокол в ранг божества в виде Гагарапена, и один особый класс их дьявольских жрецов, оджъялы, всегда носят колокольчики.⁷² Итак, священник Патари в Мирзапуре и многие классы аскетов по всей стране носят колокольчики и погремушки, сделанные из железа, которыми они двигают при ходьбе, чтобы отпугивать демонов. Вряд ли нужно говорить, что железо наиболее эффективно для этой цели. Это также объясняет музыку,

которую играют на свадьбах, когда молодая пара подвергается особой опасности из-за нападений злых духов. Во многих ритуалах принято хлопать в ладоши во время особой части ритуала с той же целью. Чамары Радаси и многие другие люди громко кричат или поют, когда выносят труп для захоронения или кремации, и в Индии найдется немного судей, у которых какой-нибудь счастливый отец не просил разрешения выстрелить с крыши своего дома, чтобы изгнать злых духов из матери и ее ребенка. Мистер Кэмпбелл записывает, что в Шотландии с таким же намерением стреляли из ружья по спине больной коровы.⁷³

Ошибка! Закладка не определена.

Козлы отпущения в болезнях.

Вернуться к использованию скапа животного в качестве средства изгнания болезни. В Бераре, если холера очень сильная, люди находят козла отпущения или молодого буйвола, но в любом случае это должна быть самка и как можно более черная, последнее условие основано на том факте, что Ямараджа, повелитель смерти, использует такое животное в качестве своего средства передвижения. Затем они привязывают к его спине немного зерна, гвоздики и красного свинца (все средства для отпугивания демонов) и выгоняют его из деревни. Мужчина из касты садовников уводит козу за границу, и ей не разрешается возвращаться.⁷⁴ Так, у мирзапурских корва, когда начинается холера, байга приносит в жертву черному петуху, а когда она становится тяжелой, черному козлу в святилище деревенского божка, а затем он отгоняет животное в направлении какой-нибудь другой деревни. После того, как оно проходит небольшое расстояние, Байга, который защищен от зла в силу своей священной должности, следует за ним, убивает и съедает. У патари во время эпидемии холеры старейшины деревни и волшебник Оджа кормят черную птицу зерном и выгоняют ее за границу, приказывая ей унести с собой чуму. Если житель другой деревни находит такую птицу и ест ее, вместе с ней в его деревню заносится холера. Следовательно, когда болезнь преобладает, люди очень осторожно относятся к незнакомым птицам. Когда этих животных отсылают, на них наносят немного масла, свинцовый краситель и женскую блестку на лбу - украшение, которое, возможно, указывает на то, что настоящая жертва выжила, чтобы умиловить демона болезни. Когда такое животное появляется в деревне, байга относит его к местному святилищу, поклоняется ему и **Ошибка! Закладка не определена.** затем спокойно передает его за границу. У харваров, когда чума крупного рогатого скота нападает на скот, они берут черного петуха, наносят ему на голову немного свинцового красителя, на глаза сурьму, на лоб блестки и, прикрепив к его ноге оловянный браслет, отпускают его, призывая болезнь— “Садись на птицу и отправляйся в другое место, в овраги и заросли; уничтожь грех!” Это наряжание животного-скапа в женские украшения и безделушки почти наверняка является пережитком какой-то более грубой формы искупления, в ходе которой в жертву приносили человека. У нас есть еще один пережиток той же практики в панджабском обычае, согласно которому, когда свирепствует холера, мужчине из касты чамаров или курьеров, одному из наследственных слуг, следует поставить клеймо на ягодице и выгнать из деревни.⁷⁵

Любопытная модификация обыкновенного животного-скапа, о которой нет необходимости приводить какие-либо дополнительные примеры, происходит из Кулу.⁷⁶ “Люди время от времени совершают искупительную церемонию с целью устранения невезения или злого влияния, которое, как предполагается, нависло над деревней. Божество (Деота) этого места, как

обычно, сначала консультируется через своего ученика (Челу) и заявляет, что он также находится под влиянием чар, и советует устроить пир, который устраивается вечером в храме. На следующее утро человек ходит от дома к дому с корзиной на спине, в которую каждая семья бросает всякую всячину: обрезки гвоздей, щепотки соли, куски старого железа, пригоршни зерна и т. Д. Затем вся община выходит и бродит по деревне, одновременно натягивая вокруг нее непрерывную нить, прикрепленную к колышкам по четырем углам. Сделав это, человек с ведром относит его к берегу реки и высыпает в него содержимое, после чего на месте приносят в жертву овцу, домашнюю птицу и несколько мелких животных. Половина овцы становится собственностью человека, который осмеливается нести корзину, и на следующую ночь его также угощают от дома к дому”.

Очевидно, что это в точности соответствует староанглийскому обычаю поедания грехов. Таким образом, мы читаем:⁷⁷—“В пределах **Ошибка! Закладка не определена.** в память о наших отцах, в Шропшире, когда умер человек, было вручено уведомление старому отцу (так они его называли), который вскоре отправился к месту, где лежал покойный, и стоял перед дверью дома, когда кто-то из семьи вышел подарил ему сверчка, на который он сел лицом к стене. дверь. Затем они дали ему крупу, которую он положил в карман; корку хлеба, которую он съел; и полную чашу эля, которую он выпил залпом. После этого он вылез из сверчка и невозмутимым жестом объявил, что легкость и покой покинули его душу, за что он отдал бы в залог свою собственную душу”.

Существуют и другие индийские обычаи, основанные на том же принципе.⁷⁸ Так, в округе Амбала брахман по имени Натху заявил, “что он ел пищу из рук раджи Биласпура после его смерти, и что в результате он на один год был посажен на трон в Биласпуре. В конце года ему подарили подарки, в том числе деревню, а затем выдворили с территории Биласпура и, по-видимому, запретили возвращаться. Теперь он изгой среди своих единоверцев, поскольку ел пищу из рук мертвеца”. Итак, говорят, что на похоронных церемониях покойного Рани из Чамбы в руки трупа клали рис и гхи, которые брахман съедал за определенную плату. Этот обычай породил класс отверженных брахманов в Горных штатах Кангры. В другом описании похоронных обрядов Рани Чамбы добавляется, что после кормления брахмана, как уже описано, “незнакомцу, которого поймали за территорией Чамба, дали дорогие бинты на труп, новую постель и смену одежды, а затем велели уйти и никогда больше не показываться в Чамбе”. При смерти уважаемого индуса одежда и другие пожитки покойного точно так же передаются махабрахману, или похоронному священнику. Это, по-видимому, частично основано на принципе, что он, используя эти предметы, передает их для использования умершим в стране смерти; но отвращение и презрение, которые, испытываемые к этому классу священников, могут быть в некоторой степени основаны на идее, что, используя эти предметы, он берет на свою голову грехи умершего человека.⁷⁹

Опять же, описывая обычаи, преобладающие среди раджпутских племен Ауд, которые практикуют детоубийство женщин, Быт. Слиман пишет:⁸⁰— “Младенец уничтожен в комнате, где он родился, и там похоронен. Затем комната обмазывается коровьим навозом, и на тринадцатый день после этого деревенский или семейный священник должен приготовить и съесть свою пищу в этой комнате. Его снабжают дровами, гхи, ячменем, рисом и кунжутом. Он отваривает рис, ячмень и кунжут в медном сосуде, заливает их гхи, когда они заправлены, и съедает целиком. Это считается Хома, или всесожжением, и, съедая его в этом месте, священник, как предполагается, берет всю Хатью, или грех, на себя и очищает от него семью”.

Итак, в Центральной Индии гонды в ноябре собираются в святилище Гансьям Део, чтобы поклониться ему. Время от времени, в зависимости от размера деревни, приносятся в жертву домашняя птица и духи или свинья, и, как говорят, Гансиам Део нисходит на голову одному из верующих, которого внезапно охватывает что-то вроде припадка, и, пошатываясь некоторое время, он убегает в самые дикие джунгли, где, по популярной теории, если его не преследовать и не вернуть обратно, он неизбежно умрет от голода и станет буйно помешанным. Как бы то ни было, после того, как один или два человека привели его обратно, он не приходит в себя в течение одного или двух дней. Идея состоит в том, что таким образом один человек становится козлом отпущения за грехи всей деревни.

На заключительной стадии мы обнаруживаем, что животное-скапид превращается в обычное искупительное жертвоприношение. Другие примеры будут приведены в другой связи с любопытными обычаями, такими как ирландские и манкслендские обряды охоты на крапивника, которые почти наверняка основаны на принципе жертвоприношения. Здесь можно отметить, что на одном из своих фестивалей Бхумидж **Ошибка! Закладка не определена.** загоняли двух самцов буйволов в небольшой загон, в то время как Раджа и его свита были свидетелями происходящего. Сначала они выпустили стрелы в животных, и измученные и разъяренные звери упали и забодали друг друга, пока выпускалась стрела за стрелой. Когда животные перестали причинять много вреда, люди ворвались в дом и разрубили их на куски топорами. В настоящее время этот обычай прекращен.⁸¹

Подобным же образом в Горах, на Нанд Аштам, или празднике в честь Нанды, приемного отца Кришны, буйвола специально кормят сладостями, и после того, как ему на шею надевают гирлянду, ему поклоняются. Затем староста деревни приставляет меч к его шее, и зверя выпускают на волю, после чего все начинают преследовать его, забрасывать камнями и кромсать ножами, пока он не умрет. Любопытно, что этот дикий обряд проводится в связи с поклонением культу Кришны, в котором кровавым жертвоприношениям нет места.⁸²

В той же части страны тот же обряд совершается после смерти по аналогии с другими примерами, которые уже приводились. Когда мужчина умирает, его родственники собираются в конце года, в котором произошла смерть, и ближайший родственник мужского пола танцует обнаженным (еще один пример талисмана наготы, о котором уже упоминалось) с обнаженным мечом в руке под барабанную музыку, в чем ему помогают другие люди в течение целого дня и ночи. На следующий день приводят буйвола, опьяняют бхангом, или индийской коноплей, и спиртными напитками, а затем забивают до смерти палками, камнями и оружием.

Итак, жители горных Бхотий устраивают праздник в честь деревенского бога, и ближе к вечеру они берут собаку, напоят ее спиртным и коноплей и убивают палками и камнями, веря, что никакая болезнь или несчастье не посетит деревню в течение года.⁸³ Говорят, что на периодическом празднике в честь горной богини Гималаев Нанда Деви неизменно рождается четырехрогий козел, который сопровождает паломников. Когда его выпускают на гору, **Ошибка! Закладка не определена.** священный козел внезапно исчезает и так же внезапно появляется без головы, а затем снабжает компанию едой. Предполагается, что голова будет съедена самой богиней, которая, принимая ее вместе с грузом грехов, смывает прегрешения своих приверженцев.

-
- 1 “Справочник”, i. 175.
 - 2 “Bombay Gazetteer”, xvii. 200; xxiii. 12; Кэмпбелл, “Заметки”, 12 кв.
 - 3 Далтон, “Описательная этнология”, 97, 60, 46.
 - 4 “Бомбейский справочник”, XIX. 465.
 - 5 Гримм, “Тевтонская мифология”, ii. 1161; Тайлор, “Ранняя история”, 143; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 229; сэр У. Скотт, “Лекции по демонологии”, 105.
 - 6 Рисли, “Племена и касты Бенгалии”, i. 179.
 - 7 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 153.
 - 8 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 114.
 - 9 “Индийский антиквар”, viii. 211.
 - 10 Шеверс, “Медицинская юриспруденция для Индии”, 415 кв.
 - 11 Рисли, “Племена и касты”, ii. 62.
 - 12 Спенсер, “Принципы социологии”, i. 115; Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 141 кв.
 - 13 “Странствия и воспоминания”, i. 207.
 - 14 Нур Ахмад Чишти, *Яджар-и-Чишти*.
 - 15 “Заметки и вопросы панджаба”, iii. 42, 167.
 - 16 “Азиатские этюды”, 57 кв.
 - 17 “Странствия и воспоминания”, i. 208.
 - 18 “Калькуттское обозрение”, XVIII. 68.
 - 19 “Отчет о поселении” Хошангабада, 119, 255.
 - 20 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 833, 816 кв.
 - 21 “Отчет о расчетах”, 254 кв.
 - 22 Султанпур, “Отчет о поселении”, 42.
 - 23 Блох-Манн, “Айн-и-Акбари”, Введение, xxiv.
 - 24 Главными авторитетами по Хардолу являются Каннингем, “Археологические отчеты”, xvii, 162 кв. м.; В. А. Смит, “Журнал Азиатского общества Бенгалии”, 1875.
 - 25 “Отчет о расчетах”, 451 кв.
 - 26 Ферье, “Путешествия караванов”, 451 кв.

- 27 “Пионер Аллахабада”, 10 марта 1891 года.
- 28 “Бомбейский справочник”, ххii. 155.
- 29 “Анналы”, ii. 744.
- 30 “Bombay Gazetteer”, xvi. 520; Кэмпбелл, “Заметки”, 96.
- 31 Райт, “История”, 221, 267, 268.
- 32 “Справочник центральных провинций”, 276.
- 33 “Отчет о поселении Гургаон”, 37.
- 34 Рисли, “Племена и касты Бенгалии”, i. 132.
- 35 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 1; iv. 51; “Справочник Аудха”, i. 355, 517; Tod, “Анналы”, ii. 75.
- 36 Кэмпбелл, “Заметки”, 192 кв.
- 37 “Брахманизм и индуизм”, 201.
- 38 Примеров таких амулетов можно найти в томах i, ii, iii “Заметки и запросы Северной Индии”.
- 39 “Отчет об урегулировании”, 256.
- 40 Далтон, “Описательная этнология”, 188, 257.
- 41 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 85.
- 42 Юл, “Марко Поло”, глава 71 кв., с примечаниями; Тайлор, “Примитивная культура”, глава 127; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 237; Фаррер, “Примитивные нравы”, 159 кв.
- 43 “Описательная этнология”, 232.
- 44 Кэмпбелл, “Заметки”, 72 кв.
- 45 Купер, “Бичевание и флагелланты”, *passim*; Далтон, *местная цитата*, 256; Кэмпбелл, *местная цитата*, 44 кв.; за возвращение к жизни путем избиения, Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 245.
- 46 “Девятнадцатый век”, 1880 год.
- 47 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 833, 823.
- 48 “Индуистские племена и касты”, i. 36.
- 49 “Отчет о расчетах”, 256 кв.
- 50 “Примитивная культура”, i. 134; и сравните Лаббока, “Происхождение цивилизации”, 251.
- 51 Далтон, “Описательная этнология”, 232.
- 52 “Гималайский справочник”, iii. 38.

- 53 Ферье, “Путешествия караванов”, 113.
- 54 “Путешествия по Гималаям”, i. 428.
- 55 О'Брайен, “Мультанский глоссарий”, 218.
- 56 Клаустон, “Популярные рассказы”, i. 191.
- 57 “Справочник”, 191.
- 58 кэмпбелл, “Заметки”, 239.
- 59 “Фольклор”, iii. 13, 380; iv. 410; Хартленд, “Легенда о Персее”, ii. глава xi.
- 60 “Анналы”, ii. 717.
- 61 Грегор, “Фольклор Северной Шотландии”, 46, 157.
- 62 “Заметки и вопросы Панджаба”, ii. 42.
- 63 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 293.
- 64 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 330; другие примеры см. Хартленд, “Легенда о Персее”, ii. 101.
- 65 Мэдден, “Журнал Азиатского общества, Бенгалия”, 1848, стр. 583.
- 66 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 64.
- 67 “Странствия и воспоминания”, i. 203.
- 68 “Пенсеросо”, 83, 84.
- 69 Бранд, “Наблюдения”, 424.
- 70 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 16.
- 71 Опперт, “Исконные жители”, 187.
- 72 Хислоп, “Документы”, 6, 47.
- 73 “Популярные рассказы”, Введение, lxviii.; “Калькуттское обозрение”, апрель 1884г.
- 74 “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 81.
- 75 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 27.
- 76 “Отчет об урегулировании”, 155.
- 77 Бранд, “Наблюдения”, 447.
- 78 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 86, ii. 93.
- 79 С этим сравните Карнигора из Синд—Хартленда, “Легенда о Персее”, ii. 295.
- 80 “Путешествие через Ауд”, ii. 39.

81 Далтон, “Описательная этнология”, 170.

82 “Гималайский справочник”, ii. 851 кв.

83 Там же. ii. 871.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА IV.

ПОКЛОНЕНИЕ УСОПШИМ СВЯТЫМ.

Ἄψα δ' ἵκοντο κατ' ἄσφοδελὸν λεπτῶνα

Ἔθα τε ναίουσι ψυχὰι , ἔιδωλα καμόντων.

Одиссея, xxiv. 12, 14.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение предкам: его происхождение.

Поклонение предкам - одна из основных ветвей религии индийских народов. “Его принципы нетрудно понять, поскольку они явно поддерживают устройство живого мира. Умерший предок, ныне превратившийся в божество, просто продолжает защищать свою семью и, как в старину, получать от них покровительство и службу; умерший вождь по-прежнему присматривает за своим племенем, по-прежнему сохраняет свою власть, помогая друзьям и причиняя вред врагам; по-прежнему вознаграждает добрых и сурово наказывает неправых”.¹ Фактически, это самая ранняя попытка дикаря осознать проблемы человеческого существования, поскольку теология Вед или Олимпа - это объяснение физических явлений, которое молодежь мира предлагает. Последняя представляет собой примитивную физику, первая - примитивную биологию, и она знаменует собой этап в развитии антропоморфизма, когда поклонение невидимым духам в целом переходит к поклонению невидимым духам в частности.

Ошибка! Закладка не определена.

Среди арийцев и дравидов.

Всеми признается, что эта форма поклонения была распространена среди арийских народов;² но было бы ошибкой **Ошибка! Закладка не определена.** предполагать, как это делается слишком часто, что поклонение было специфичным для них. То, что это было не так, может быть доказано многочисленными примерами, почерпнутыми из практики коренных племен Индии, которые до сих пор жили в такой полной изоляции, что богослужение вряд ли можно объяснить подражанием обычаям их более цивилизованных соседей.

Таким образом, на десятый день после смерти члена семьи гасийи из Мирзапура, самого деградировавшего из дравидийских племен, кормят братство и у дверей кухни насыпают на землю муку или золу в квадратный локоть. Они зажигают там лампу и накрывают и квадрат, и светильник корзиной. Затем сын покойного проходит небольшое расстояние в том направлении, куда унесли труп, и два или три раза громко выкрикивает его имя. Он приглашает его прийти и посидеть на святилище, которое приготовили для него его потомки, и принять подношения, которые они готовы преподнести. Говорят, что если умерший умер каким-либо обычным способом, а не от нападения Бхута, он часто звонит с места захоронения и говорит: “Я иду!” Вызвав дух своего отца два или три раза, сын возвращается в дом и осматривает муку или золу, и, если умерший умер не от нападения Бхута, на муке или золе обнаруживается отметина его духа в виде отпечатка ноги крысы или ласки. Когда это соблюдается, сын берет белую птицу и приносит ее в жертву ножом возле кухни, взывая к духу своего отца: “Приди и прими подношение, которое готово для тебя!” Некоторые из них душат птицу руками, а перед тем, как убить ее, посыпают перед ней немного зерна, говоря— “Если ты действительно дух моего отца, ты примешь зерно!” Затем он обращается к духу своего отца— “Прими подношение, сядь в угол и благослови свое потомство!” Если птица ест зерно, наступает великая радость, поскольку это означает, что дух спокойно поселился в доме. Если птица не съедается, предполагается, что какой-то колдун или враг задержал духа с конечной целью выпустить его когда-нибудь на его собственную семью, которой он предположительно недоволен. **Ошибка! Закладка не определена.** потому что они не позаботились о том, чтобы умиловить его. Если душа не отвечает с места захоронения или если на квадрате пепла нет отметины, предполагается, что она попала в руки какого-нибудь Бхута или Прета, который запер ее в поломанном стебле бамбука или зарыл в землю; в любом случае существует риск того, что она может вернуться, и обряд все равно выполняется в качестве меры предосторожности.

У харваров самой священной частью дома является южная комната, где, как предполагается, обитают Девата питри, или святые умершие. Они поклоняются духам умерших в месяц Саван (август) у домашнего очага. Хозяин дома предлагает одну или две черные курицы и несколько лепешек и совершает всесожжение с маслом и патокой. Затем он восклицает— “Какие бы призраки святых умерших или злые духи ни были в моей семье, примите это подношение и уберегите поле и дом от неприятностей!” Многие харвары теперь более полно подпадают под влияние брахманизма, и они поклоняются Питри на свадьбах во внутреннем дворе. Хозяин дома предлагает несколько рисовых шариков, сваренных в молоке, а стоящий рядом брахман бормочет какие-то тексты. Сейчас они настолько продвинулись, что совершают ежегодную службу за упокой святых духов в Питрипакшу, или две недели поминовения усопших, в месяце Куар (август).

Другие дравидийские племена придерживаются схожих обычаев. Таким образом, корвы поклоняются своим умершим родственникам в феврале, принося в жертву козлят, что делает старший сын умершего на семейной кухне. Говорят, что их предки не появляются во плоти после смерти, но являются во снах, если они недовольны условиями, созданными для их комфорта. В день, когда ожидается их появление, домовладелец угощает их лепешками на семейной кухне. Патари считают, что умершие иногда присутствуют, когда им совершают богослужение. В другое время они остаются в небе или бродят по горам. Иногда они взывают ночью к своим потомкам и говорят— “Поклоняйтесь нам! Дайте нам еды и питья!” Если они не являются **Ошибка! Закладка не определена.** умиловленными, они доставляют неприятности и вызывают болезни. Кисаны и бхуияры из Чота-Нагпура обожают своих предков, “но они

понятия не имеют, что последние сейчас являются духами, или что существуют духи и привидения, или будущее состояние, или что-либо еще”. Бхуйя почитают своих предков под именем Бир или Вира, “герой”, термин, который в других местах применяется к призракам особо злобного характера. Харийи кладут прах своих умерших в глиняный горшок и выбрасывают его в реку. Впоследствии они устанавливают поблизости каменные плиты в качестве места их упокоения и совершают им ежедневные жертвоприношения. Единственное поклонение, совершаемое корвами Чхота-Нагпура, - своим умершим родственникам, и то же самое относится к другим союзным расам, таким как бхили и санталы.³

Ошибка! Закладка не определена.

Духи Смертные.

Большинство этих дравидийских племен верят, что души умерших смертны, как и они сами. Что с ними станет через пару поколений, никто не может сказать. Но по истечении этого периода предполагается, что от них так или иначе, наконец, избавляются, и, поскольку они больше не являются объектами страха для выживших, их почитанием пренебрегают, а внимание уделяют только более свежим умершим, чья способность причинять вред все еще сохраняется. Гонды идут дальше и всего на один год умиловывают души своих ушедших друзей, и это делается, даже если при жизни они были ничем не примечательными личностями; но с достойными представителями племени дело обстоит иначе, и если один из них, например, основал деревню или был ее старостой или жрецом, то к нему годами относятся как к богу, и в его память воздвигается небольшое земное святилище, в котором ежегодно приносятся жертвы.⁴ Говорят, что джуанги, которые до недавнего времени одевались в одежды из листьев, являются единственным из этих племен, не практикующим эту форму поклонения.⁵ Но эти расы особенно сдержанны в своих верованиях и обычаях, и более чем вероятно, что дальнейшее расследование покажет, что они не являются особыми в этом отношении.

Ошибка! Закладка не определена.

Предки перерождаются в Детях.

Опять же, среди многих рас существует распространенное поверье, что отец или дед возрождается в одном из своих потомков. Современный читатель знаком с примерами таких верований в романе м-ра Дюморье “Питер Иббетсон” и в романе м-ра Райдера Хаггарда “Она”. Ману выражает эту веру, когда пишет— “Муж после зачатия своей женой становится эмбрионом и рождается от нее заново; ибо это и есть принадлежность жены жене, что он рожден свыше от нее”. Ощущение, что дети на самом деле являются перерожденными предками, очевидно, основано на принципе наследственного сходства. Отсюда общее мнение в пользу того, чтобы называть ребенка по имени бабушки или дедушки, что примерно соответствует тому, как сельский житель распознает восходящую линию. Конканские кунби и даже брахманы верят, что умершие предки иногда появляются в детях. У гуджаратских мусульман кормилица, если ребенок капризничает, говорит: “Его род перевернулся с ног на голову”. Та же идея встречается и у кхандхов. У европейских лапландцев дух предков сообщает матери, что он вселился в ребенка, и велит ей назвать его своим именем.⁶ Другой вариант той же веры распространен

среди некоторых дравидийских рас, согласно которому предок возрождается в теленке, которого, как следствие, хорошо кормят и к которому относятся с особым уважением.

Ошибка! Закладка не определена.

Шраддха.

Обычное поклонение предкам среди брахманизированных индуистских рас так часто описывалось в хорошо известных книгах, что не нуждается в дополнительных иллюстрациях.⁷

Ошибка! Закладка не определена.духи ушедших предков посещают брахманов, приглашенных на церемонию Сраддхи, “паря вокруг них, как чистые духи, и сидя рядом с ними, когда они садятся”. “Подношение богам должно совершаться в начале и конце Сраддхи; оно не должно начинаться и заканчиваться подношением предкам, ибо тот, кто начинает и заканчивает его подношением Питри, быстро погибает вместе со своим потомством”. У многих рас распространено поверье, что духи умерших собираются, чтобы отведать пищи, приносимой благочестивыми их родственниками на земле. Алкиней, обращаясь к феакийцам, говорит им— “С незапамятных времен боги проявляются среди нас, когда бы мы ни возносили славные гекатомбы, и они пируют рядом с нами, сидя за одним столом”. А старые пруссаки привыкли готовить трапезу, на которую, стоя у двери, приглашали душу умершего. “Когда трапеза закончилась, священник взял метлу и вымел души из дома, сказав— ‘Дорогие души! вы поели и выпили. Идите! вперед!’”⁸

Место, где должно быть совершено жертвоприношение, должно быть изолировано, обращено лицом на юг, в страну ушедших духов, и обмазано коровьим навозом. Использование этого вещества легко объяснить, не следуя замечательному объяснению современного писателя, который связывает его с падением Северного сияния.⁹ “Божественные гривы всегда довольны жертвоприношением на пустых полянах, естественно чистых, на берегах рек и в уединенных местах”. Церемония должна быть совершена старшим сыном, что дает индусу хорошо известный аргумент в пользу брака и продолжения рода мужского пола. Мы видели, что дравидийцы также считают этот обряд чисто домашним и должен выполняться хозяином дома.

Ортодоксальный индуист, помимо обычной Сраддхи, в связи со своим ежедневным богослужением предлагает Тарпану, или водное подношение усопшим святым. Целью ежегодной Шраддхи, как хорошо известно, является ускорение **Ошибка! Закладка не определена.** продвижения души (*гати*) через различные стадии блаженства, известные как Салокья, Самипья и Шарипья, и благодаря ее проведению в Гайе утомленная душа переходит на Вайкунтху, или рай вечности. Вишну.

Индуисты не разрешают своим сыновьям мыться в течение двух недель, посвященных гривам, поскольку они верят, что грязь, образующаяся при купании, бритье и стирке одежды, попадет на святых умерших и будет раздражать их. История гласит, что Раджа Карана дал обет, что он не притронется к еде, пока не будет ежедневно раздавать брахманам маунд с четвертью (около ста фунтов) золота. Когда он умер, он отправился на небеса, и там ему был дан золотой дворец для проживания, а также золото для еды и питья, поскольку это было все, что он раздавал в качестве милостыни за свою земную жизнь. Поэтому, находясь в отчаянии, он попросил разрешить ему вернуться на землю на пятнадцать дней. Его молитва была удовлетворена, и, предупрежденный

печальным опытом, он в течение своего благодатного периода занимался тем, что не раздавал ничего, кроме еды, в качестве милостыни, будучи настолько занятым, что забывал мыться, бриться или стирать свою одежду, и таким образом стал примером для последующих поколений.¹⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Деградация культа предков.

Описанное таким образом поклонение легко переходит в другие, более грубые формы. Таким образом, в семье Гайкваров из Бароды, когда они поклоняются Махадеве, они думают о величайшем из этой династии принцев. В храме находится грубо выполненный портрет Кханде Рао, святыня слева от кровати, одежды и сосуда с водой из Ганга, которые посвящены памяти его матери, Чимнабаи. У Говинда Рао разодетый образ, а у Фатеха Синха каменное лицо.¹¹

В Центральной Индии раджпуты носят фигурку выдающегося предка или родственника, выгравированную на золоте или серебре. Этому изображению, обычно изображающему воина на коне, иногда поклоняются, но его главная польза заключается в качестве талисмана, отпугивающего призраков и злых духов.¹² **Ошибка! Закладка не определена.**

Аборигены Бхуйя из Чота-Нагпура, “после захоронения своих умерших, совершают церемонию, которая, как предполагается, возвращает в дом дух умершего, отныне являющийся объектом домашнего поклонения. Сосуд, наполненный рисом и мукой, на время ставится на могилу, а когда его возвращают, на дне сосуда обнаруживается след от птичьей лапки, и это указывает на то, что дух умершего вернулся”.¹³ Это, как мы видели, обычное явление для многих дравидийских племен, и мы встретим примеры подобной практики, когда рассмотрим злобное разнообразие призраков.

Любопытный пример популярной формы поклонения предкам приводит генерал Слиман: “Рама Чандра, пандит, сказал, что деревни, которыми владели старые владельцы Гондов, более других подвержены посещениям местных призраков, что легко сказать, в какой деревне были привидения, а в какой нет, но часто чрезвычайно трудно сказать, кому принадлежал призрак. Как только это было обнаружено, от ближайшего выжившего родственника, конечно, ожидалось, что он предпримет шаги, чтобы упокоить его. Но, ” сказал он, - неверно предполагать, что призрак старого владельца всегда должен творить зло. Он часто бывает лучшим другом земледельцев, а также нынешнего владельца, если тот относится к нему с должным уважением; ибо он не позволит жителям какой-либо другой деревни безнаказанно нарушать границы, и они будут избавлены от всех расходов и неприятностей, связанных с обращением в судебные инстанции для разрешения пограничных споров. Примирение этих духов не будет стоить много денег, и деньги, как правило, хорошо потрачены ”.

Он приводит случай с семьей деревенских владельцев, “которые на протяжении нескольких поколений настаивали на том, чтобы в каждом новом поселении имя духа старого владельца указывалось в договоре аренды вместо их собственного, и таким образом неизменно пользовались его благосклонностью”. “Земледельца, вторгшегося на землю, которая, как считалось, принадлежала такому духу, укусила змея, а двух его волов схватил мураш. В ужасе он отправился в деревенский храм, исповедался в своем грехе и поклялся восстановить не только

пол-акра земли, но построить на этом месте очень красивый храм как вечный знак своего раскаяния. Мальчик и волы затем выздоровели, святилище было построено, и, я полагаю, его до сих пор можно рассматривать как пограничный знак”.¹⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение достойным людям.

От этого семейного почитания умерших родственников легко перейти к особому почитанию людей, пользовавшихся высокой местной репутацией при жизни или умерших каким-либо примечательным образом. Промежуточными звеньями являются садху и Сати, и кульминацией поклонения, наконец, становится вероучение, подобное вероучению джайнов, которые поклоняются пантеону обожествленных святых, языатскому поклонению Шиве, воплощенному в образе Чамбасапы, или богоподобному ткачу Кабиру из Кабирпанти. Самая низкая фаза из всех - это поклонение хальба Центральной Индии пантеону прославленных винокурен.¹⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Садху.

Садху - это святой, которого считают “великой силой Бога”, это имя означает “тот, кто отличается добродетелью”. Он является видимым проявлением божественной энергии, приобретенной благодаря его благочестию и самоотдаче. Позже мы встретимся с примерами обожествленных святых людей этого класса. Между тем, можно отметить, что мы видим вокруг себя постоянное развитие культа на всех его последовательных стадиях. Так, в Бераре в Аскоте святой все еще жив; в Ваднере он умер почти столетие назад, и его потомки живут на пожертвования, сделанные благочестивыми; в Джалганве сумасшедший бродяга был канонизирован на основаниях, которые строгие люди считают совершенно недостаточными. Конечно, среди учеников и потомков этих местных святых идет постоянная конкуренция за честь канонизации, которая, будучи обеспечена, может стать очень ценным источником дохода и репутации. Но неизбирательное и плохо регулируемое обожествление смертных **Ошибка! Закладка не определена.** является одной из главных причин слабости современного индуизма, потому что в процессе исчезновения поощряется формирование многочисленных сект, которые берут свои титулы и особые формы веры от святого, учениками которого они себя считают. Таким образом, как было хорошо замечено, индуизм остро нуждается в папе римском или признанном главе ортодоксии, “чтобы контролировать свою удивительную эластичность и восприимчивость, поддерживать стандарт божеств и святых и вообще предотвращать разгул суеверий в запутанных джунглях политеизма”.¹⁶

Было бы неуместно приводить здесь какие-либо подробности о многочисленных сектах, которые были основаны таким образом в память о жизни и учении какого-либо выдающегося святого. Примечательным моментом в этом движении является то, что лидеры этих сект не всегда и даже не постоянно избираются из жреческих сословий. Таким образом, чарандасис, которые поклоняются Кришне, берут свое имя от Чаран Даса, дхусара, которых обычно относят к баньям, но называют брахманами; Джамбаджи, основатель бишнои, был раджпут; Кабир, кем

бы он ни был, вырос в семье мусульманских ткачей в Бенаресе; Намдео был чесальщиком хлопка; Раадас, как говорят, был чамаром; Даду был чистильщик хлопка; многие из них наполовину мусульмане, как чхаджу-панти и шамси. Трудно достаточно высоко оценить влияние этого чувства терпимости и католицизма на прогресс современного индуизма.

Ошибка! Закладка не определена.

Чудотворные гробницы.

Эти святые благодаря чистому благочестию и безжалостному аскетизму вырвали у сопротивляющихся богов часть божественной тауматургической силы, которая излучается после их смерти из мест, где покоятся их тела. Так обстоит дело со святынями как индуистских, так и мусульманских святых. Множество примеров этого вы найдете на следующих страницах. Таким образом, в Чунаре есть знаменитое святилище в честь Шаха Касима **Ошибка! Закладка не определена.** Сулеймани, ¹⁷ местный святой, чьи мнения были настолько неприятны Акбару, что он заточил его здесь до своей смерти в 1614 году н.э. Его шапка и тюрбан до сих пор можно увидеть на его могиле, и они, когда их осторожно потер один из его учеников, , изливайте божественное влияние через собравшееся множество приверженцев, многие из которых являются индуистами. Это святое влияние распространяется даже на царство животных. Так, могила святого Нирган Шаха в Сараули в районе Барейли изобилует скорпионами, которые никого не кусают благодаря добродетели святого.

Индуистские святые того же класса настолько непосредственно проникнуты божественным вдохновением, что не нуждаются в очищающем воздействии огня, и их хоронят, а не кремируют. Их Самадхи, или место последнего упокоения, обычно представлено кучей земли, гробницей или курганом конической или круглой формы. Другие, опять же, как некоторые гусаны, после смерти заключаются в каменный ящик и предаются водам Ганга. Эти святилища обычно занимают ученики или настоящие потомки святого, и там произносятся обеты и молитвы, а также делаются подношения.

Ошибка! Закладка не определена.

Сб ".

Следующая связь между поклонением предкам и почитанием особо достойных умерших просматривается в Сати, или “верной жене”, которая до того, как эта практика была запрещена нашим правительством, была обязана сопровождать своего умершего господина в мир духов для его утешения и служения. Этот обряд, по-видимому, когда-то господствовал во всем арийском мире.¹⁸ Это, несомненно, преобладало в славянских землях,¹⁹ и даже есть следы этого в Греции. Говорят, Эвадна сожгла себя вместе с телом своего мужа Капанея, а Энона, согласно одному из свидетельств, прыгнула в погребальный костер, на котором кремировали тело Париса. Есть указания на то, что этот обряд преобладал среди дравидийских рас, и было высказано предположение, что индусы, возможно, переняли его у них. Даже по сей день у некоторых племен бхил жену умершего мужчины несут вместе с ним на носилках к сожженной земле, где ее предадут земле. Там она разрывает свое свадебное ожерелье, и ее украшения

сжигаются вместе с трупом ее мужа, очевидно, сохранившимся с тех времен, когда она действительно была сожжена вместе с ним.²⁰

Здесь нет необходимости вступать в спор о том, был ли обряд основан на неправильном толковании или извращении одного из священных текстов. Несомненно, что в старые времена к Сати относились с исключительным почетом. В некоторых местах она выходила на горящую землю богато одетая, разбрасывая деньги и цветы и выкрикивая имена божеств под звуки музыки и барабанный бой. В некоторых местах она отмечала своими руками входы и стены главного храма, а иногда таким же образом отмечала камень для поклонения своим потомкам - практика, о которой будет рассказано позже. На таких камнях было принято высекать ее изображение, и во многих местах в ее честь были возведены Чхатри, или декоративные павильоны-кенотафы. Небольшие святилища в честь деревни Сати часто встречаются в значительном количестве на берегах водоемов по всей Верхней Индии. Женщины посещают их во время бракосочетаний и других праздников, их периодически ремонтируют и содержат в порядке. По словам мистера Иббетсона,²¹ на территории Дели эти святыни заменяют те, что посвящены питри, или усопшим святым. Они часто содержат каменное изображение господина и его верной супруги, и одна из его рук нежно покоится на ее шее. Иногда, если он погиб в бою, он восседает на своем боевом коне, а она идет рядом с ним; но ее поклонники не всегда тщательно определяют ее святыню, и я видел по крайней мере один несомненный столб для сбора налогов, выполняющий функции памятника какому-то неназванному местному божеству этого класса.



СВЯТЫНИ САТИ.

Среди воинских племен Раджпутаны святилище Сати обычно имеет форму памятника, на котором вырезан воин на боевом коне, рядом с ним стоит его жена, а по бокам - изображения солнца и луны, символизирующие неумирающую славу. Такие места являются местом действия многих легенд о привидениях. Как кол. Тод пишет в своей сентиментальной манере²²— “Среди алтарей, на которых сжигали красивых и отважных, гарпия, или Дакини, устраивает себе жилище и крадетс вперёд, чтобы пожирать сердца своих жертв”. Раджпут никогда не входит в

эти места тишины, кроме как для совершения установленных обрядов или подношения цветов и воды гривам своих предков на годовщину. В Удайпуре есть особенно красивый некрополь Сати, а Сати Бурдж, или башня в Матхуре, возведенная в честь королевы Раджа Бихар Мал из Джайпура в 1570 году нашей эры, является одним из главных украшений города.²³

Ошибка! Закладка не определена.

Сати и Питри.

Будет отмечена связь между особым поклонением Сати и питри, или святым умершим. Во многих местах Сати олицетворяет общество почитаемых предков и считается матерью-хранительницей деревни, и во многих деревенских святилищах этого класса та же связь с питри проявляется другим интересным способом. Змея, как мы увидим, рассматривается как разновидность домашнего божества, которое часто является одним из обожествленных предков, и поэтому в святилище Сати мы часто видим змею, поднимающуюся из каменной кладки, как если бы это была змея-мать-хранительница, поднимающаяся, чтобы принять поклонение своих потомков.

Сати, таким образом, обеспечившая себе честь обожествления своим жертвоприношением, способна защищать своих поклонников и удовлетворять их желания. Некоторые из них даже пользуются особым почетом, например, Сакху Баи, которому поклоняются в Аколе.²⁴ Даже дравидийские кауры Саргуджи поклоняются обожествленному Сати, еще одна **Ошибка! Закладка не определена.** ссылка, соединяющая культ с расами аборигенов. У нее есть священная роща, и каждый год ей приносят в жертву птицу, а раз в три года - козу. Кол. Далтон²⁵ отмечает, что сопровождавших его индусов очень позабавила идея предложить птицу Сати, которая привыкла к более простому бескровному подношению в виде молока, пирожных, фруктов и цветов. Это форма подношения в Джилмили, святилище Сати, принадлежащем местному раджа. Очень боялись проклятий умирающего Сати. Многочисленные примеры семей, разрушенных таким образом, рассказываются как в Раджпутане, так и в Непале, последних местах, где иногда совершается этот обряд.²⁶

В разных местах кремация проводилась по-разному. В Западной Индии она сидела в специально построенной травяной хижине и, держа голову мужа у себя на коленях, поддерживала ее правой рукой, пока разжигала хижину факелом, который держала в левой руке. В наши дни в Непале мужа и Сати заставляют лежать бок о бок на погребальном костре. Правую руку женщины кладут под шею мужа, а вокруг ее лица помещают всевозможные легковоспламеняющиеся вещества. На тела кладут три длинных шеста из недосушенного дерева — один на ноги, второй на грудь и третий на шею. Трое мужчин с каждой стороны прижимают шесты до тех пор, пока женщина не сгорит заживо. Были случаи, когда несчастная жертва пыталась сбежать, и ее силой тащили обратно, пока она не умерла.

Любопытной модификацией практики Сати, которая до сих пор была прослежена только в Раджпутане, является то, что известно как Мам Сати, или материнское Сати, когда мать приносит себя в жертву вместе со своим мертвым ребенком. Полковник Паулетт,²⁷ лет, отмечает, что при расспросах о нем часто говорят, что на самом деле это Маха Сати, или “великий Сати”. Он добавляет, что не может быть никаких сомнений в том, что мать Сат

действительно преобладает, но была ограничена песчаным и пустынным участком, где, как говорят, привязанность к семье **Ошибка! Закладка не определена.** сильнее, чем где-либо еще. “В одной большой отдаленной деревне я нашел пять памятников Матери Сати, один из которых представляет собой чхатри или павильон с некоторыми претензиями. Женщина-раджпут из Джейсалмера была в гостях у семьи своего отца со своим младшим сыном. Мальчика сбросили во время тренировки на пони, он запутался в стремях и погиб. Его мать стала Сати вместе с телом своего сына, и, вероятно, ее пример, поскольку она была человеком определенного ранга, привел к последующей практике Маасати в том же районе”.

Ошибка! Закладка не определена.

Современные святые.

Мы уже отмечали некоторые случаи канонизации в наше время святых и угодников божиих. Достойных людей такого рода, удостоенных божественных почестей, насчитывается легион. Это обожествление человеческих существ встречается в самой ранней брахманической литературе. Одна из наиболее примечательных идей, которые можно найти у Брахманов, состоит в том, что боги были просто смертными, пока не победили Смерть своими жертвоприношениями. Встревоженная Смерть возразила богам, и тогда было решено, что никто не должен становиться бессмертным силой своего благочестия, не принеся предварительно свое тело в жертву Смерти. Ману заявляет, что “брахман с самого своего рождения считается божеством, даже богами”.²⁸ Современная практика подтверждает это, называя его махараджей, или “Великим царем”, и он возносится на небеса как божество, подобно многим знаменитым царям древности.²⁹ Точно так же у этрусков были определенные обряды, посредством которых души людей могли становиться богами и назывались *Dii Animales*, потому что когда-то они были человеческими душами. Вполне в соответствии с индийской практикой они сначала стали Пенатами и Ларами, прежде чем возвысились до ранга высших божеств.³⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Обожествление в наше время.

Можно привести несколько примеров современного обожествления, чтобы проиллюстрировать этот этап популярной веры. Таким образом, один Гаухар **Ошибка! Закладка не определена.** Шах был совсем недавно канонизирован в Мируте, потому что он произнес пророчество о том, что ветряная мельница, принадлежащая некоему мистеру Смиру, скоро перестанет работать. Исполнение его предсказания считалось достаточным доказательством его святости, и вопрос был поставлен вне всяких сомнений, когда незадолго до своей смерти святой человек приказал своим ученикам вывести его из гостиницы, которая немедленно обрушилась. Говорят, что другой святой из того же места отдал пять лет своей жизни печально известному Бегаму Самру, который умер в 1836 году, окруженный благоуханием святости.

Ошибка! Закладка не определена.

Шейх Бьюрхан.

Шейху Бьюрану, святому Янтаря, Мокул, один из вождей Шайхавата, предложил выпить молока, и он немедленно совершил чудо, вытянув обильную струю молока из вымени истощенной буйволицы. Этого было достаточно, чтобы убедить старого вождя в том, что он может творить и другие чудеса, и он молился, чтобы с его помощью он больше не был бездетным. В свое время у него родился наследник, которого, согласно предписанию Бьюрана, называли в честь его собственного племени Шейхом, откуда и произошло название клана. Он распорядился, чтобы ребенок носил нательные крестики (*баддия*), которые носят дети-мусульмане, и которые, будучи отложенными в сторону, должны были быть помещены в святилище святого, а также, чтобы он надел синюю тунику и шапочку, воздержался от мяса свиньи и не ел мяса, в котором осталась кровь. Он также постановил, что при рождении каждого шейхавата следует приносить в жертву козла, читать исламский символ веры или Калиму и окроплять ребенка кровью”. Эти обычаи соблюдаются до сих пор, и святилище шейха по-прежнему является святилищем, в то время как его потомки пользуются специально отведенными им землями.³¹

Ошибка! Закладка не определена.

Салим Чишти.

Способность даровать потомство мужского пола создала репутацию многим святым этого класса, таким как знаменитый **Ошибка! Закладка не определена.** Салим Чишти из Фатехпур-Сикри, чьи молитвы были действенными в обретении наследника для императора Акбара. По сей день бездетные женщины посещают его святилище и вешают тряпки на изящные мраморные украшения его гробницы в знак своих клятв.

Ошибка! Закладка не определена.

Обожествление Известных личностей.

Помимо этой святости, основанной на святости жизни и одобренных тауматургических способностях, право обожествления предоставляется лицам, которые были выдающимися или печально известными при жизни, или которые умерли каким-либо необычным или печально известным образом. Все или почти все обожествленные святые Северной Индии могут быть отнесены к той или иной из этих категорий.

Ошибка! Закладка не определена.

Харшу Панре.

Мы уже приводили пример второго класса в Хардауле Лала, божестве холеры. Другим примером того же рода является Харшу Панре, или Харшу Баба, местный бог Чаянпура, недалеко от Сахсарама в Бенгалии, поклонение которому в настоящее время быстро распространяется по

Северной Индии и обещает стать таким же широко распространенным, как поклонение самому Хардолу. Согласно текущим сведениям, он был Канауджия Брахманом, семейным священником Раджи Саливаханы из Чаянпура. У раджи было две королевы, одна из которых завидовала влиянию священника. Примерно в это же время священник построил прекрасный дом недалеко от дворца, и однажды ночью Раджа и Рани увидели свет на верхнем этаже, мерцающий высоко в небе. Рани намекнул Раджу, что священник намеревался изгнать своего господина из королевства; поэтому Раджа приказал снести его дом и вернуть себе земли, которые были дарованы ему. Разгневанный Брахман совершил *дхарну*, другими словами, постился до тех пор, пока не умер у ворот дворца. Это трагическое событие произошло в 1427 году нашей эры, и когда они повезли его тело для кремации в Бенарес, то обнаружили Харшу, стоящего в своих деревянных сандалиях на ступенях горящего Гхата. Затем он сообщил им, что он стал Брахмой, или злобным призраком Брахмана. Дочь Раджи была добра к Брахману в его несчастьях, и он благословил ее, так что ее семья процветает и по сей день. Но остальная часть его дома была разрушена, и теперь в память о трагедии остались только ворота, у которых умер Брахман.³²

Харшу теперь почитают как Брахму с огненным жертвоприношением и подношениями брахманических шнуров и сладостей. Если кто-либо достигает своих желаний благодаря его заступничеству, он приносит в жертву золотой священный шнур и шелковый поясной шнурок и угощает брахманов в свою честь. Специальность Харшу - изгнание злых духов, которые нападают на людей и вызывают болезни. Такие духи обычно принадлежат к низкой касте и не могут противостоять влиянию этого обожествленного Брахмана.

Ошибка! Закладка не определена.

Ратан Панре.

Еще один достойный человек, легенда о котором во многом напоминает легенду о Харшу, - это Ратан Панре, которого почитают калханы раджпуты из Аудха. Последний представитель расы, Раджа Ачал Нарайан Синх, изнасиловал дочь Ратана Панре. Он тщетно умолял злого Раджу возместить ущерб, и в конце концов они с женой уморили себя голодом у ворот форта. Он тоже, как и Харшу, пощадил принцессу из дома Раджи, но проклял остальных членов своей семьи гибелью. После того, как он умер, его призрак отправился к реке Сарджу и потребовал ее помощи в мести Раджам. В конце концов она согласилась помочь ему при условии, что он сможет заполучить Раджу в свою власть, убедив его принять от него какой-нибудь подарок. Поэтому он пошел к семейному священнику Раджи и убедил его взять у него священный шнур, в который он должен был обвязать Раджу. Когда Ачал Нараян Синх услышал, кому он обязан подарком, он в ужасе отшвырнул его. Но вскоре после этого от Сарджу хлынула гневная волна, и на ее гребне восседал призрак Ратан Панре. Она снесла его дворец и не оставила в живых ни души из его домочадцев.³³ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Махени ".

Аналогичный случай наблюдается среди хайобанских раджпутов Газипура. В 1528 году нашей эры их Раджа Бхопат Дева или, возможно, один из его сыновей соблазнил Махени, девушку-брахманку, родственницу их семейного священника. Она сожгла себя заживо и, умирая, произнесла самые страшные проклятия в адрес семьи Хайобанов. В результате последовавшей череды бедствий племя полностью покинуло свое семейное поселение в Балии, где могиле женщины поклоняются по сей день. Даже сейчас никто из септов не осмеливается переступить порог своего бывшего дома. Точно так же в случае с Харшу Панре ни один паломник не будет есть или пить рядом с его могилой, поскольку это место проклято из-за убийства брахмана.³⁴

Есть множество других случаев подобного обожествления брахманов-самоубийц в Северной Индии. Формы, в которых они стремились отомстить своей смертью своим преследователям, чрезвычайно разнообразны. Известен случай с брахманом из округа Партабгарх, который, будучи изгнан со своей земли, чтобы отомстить за себя, собрал кучу коровьего навоза в центре одного из полей и лежал на ней, пока его не сожрали черви. Это произошло шестьдесят лет назад, но на его полях до сих пор растут заросли джунглей посреди богатой возделки, и ни индуист, ни мусульманин не осмеливаются вспахивать их.³⁵

Во время последней переписи населения Северо-Западных провинций более четырехсот тысяч человек зарегистрировали себя как почитателей различных форм Брахмы, или злобного призрака Брахмана. Большинство из них - раджпуты, которые, вероятно, были самыми жестокими угнетателями брахманов в старину.

Ошибка! Закладка не определена.

Нахар Кхан.

Другой экземпляр того же типа может быть предоставлен из Rājputāna. У Джасванта Синха из Марвара была интрига с дочерью одного из его главных офицеров. Но мстительный призрак Брахмана встал между ним и его желаниями; завязалась ужасная борьба, в ходе которой Джасвант лишился чувств, и никакие усилия не могли изгнать это впечатление из его разума. Призрак преследовал его воображение, и обычно считалось, что он одержим злым духом, который при изгнании был вынужден сказать, что уйдет только после принесения в жертву вождя, равного по достоинству Джасванту. Нахар Кхан, "повелитель тигров", вождь клана Кумпават, который возглавлял авангард во всех его битвах, немедленно предложил свою голову в качестве искупления за своего принца; и не успел он выразить свою верноподданническую решимость, как святой человек, изгнавший духа, заставил его спуститься в сосуд с водой и, помахав им над его головой, они поднесли его Нахар Кхану, который выпил его, и чувства Джасванта мгновенно восстановились. В это чудесное переселение духа безоговорочно верит каждый вождь Раджастхана, у которого НахарКхан называется "верный из верующих" и которому поклоняются как местному богу".³⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Ганганат и Бхоланат.

Два других божества Холмов обязаны своим повышением трагическим обстоятельствам своей смерти. Ганганат был сыном раджи, который поссорился со своим отцом и стал религиозным нищенствующим. Впоследствии он вступил в интригу с женой астролога, которая убила его и его любовницу. Они оба стали злобными призраками, которым были воздвигнуты многочисленные храмы. Когда кто-либо получает травму от злых или могущественных людей, он прибегает к помощи Ганганата, который наказывает злодея. К тому же типу относится Бхоланат, чей брат, Гьян Чанд, был одним из принцев Алмори. Он приказал убить его вместе со своей беременной любовницей, оба они превратились в злобных призраков и особенно противны садовникам, один из которых убил их. Эта каста теперь особо почитает их, и маленький железный трезубец иногда помещают в углу коттеджа и используют **Ошибка! Закладка не определена.** в их названиях, когда какое-либо внезапное бедствие обрушивается на жильцов.³⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Бхаирвананд.

Аналогично обстоит дело с Бхаирванандом, племенным божеством райкварских раджпутов Аудха. Его столкнули в колодец, чтобы исполнить пророчество, и с тех пор он был обожествлен.³⁸

Так было и с королевой Ганора, которая покончила с собой с помощью отравленного одеяния, когда была вынуждена уступить свою честь завоевателю-моголу. Он умер в страшных пытках и был похоронен по дороге в Бхопал. Считается, что посещение его могилы излечивает от лихорадки терциана.³⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Вьяса.

Далее следуют те смертные, которые были обожествлены благодаря славе своей жизни. Вьяса, составитель Вед, был канонизирован, и в его честь есть храмы как в Бенаресе, так и в Рамнагаре. В последнем месте он был возведен в достоинство воплощения Шивы, тогда как в Бенаресе у него есть собственный храм. Его поклонение простирается до Кулу, где у него есть изображение у ручья. Паломники приносят цветы от его имени и устанавливают камень в память о своем визите.⁴⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Vâlmîki.

Валмики, автору Рамаяны, поклоняются таким же образом. У него есть святилища в Балу в районе Карнал и в Балени в Мееруте. Говорят, что Балия, штаб-квартира одноименного района,

названа в его честь. Ахерия и бахелия, оба охотничьих племени Северо-Западных провинций, утверждают, что они произошли от него, и теперь он, **Ошибка! Закладка не определена.**благодаря выдающемуся подвигу в хагиолатрии, отождествляется с Лал Бегом, божеством низшей касты чистильщиков.⁴¹

Ошибка! Закладка не определена.

Разные Святые.

Многим другим достойным людям древности поклоняются таким же образом. От Гималаев до Бомбея Даттатрея, святой, в котором воплотилась часть Брахмы, Вишну и Шивы, почитается вайшнавами как частичное проявление божества, а шайвами - как выдающийся авторитет в философии йоги. У него есть храмы как в Гархвале, так и в Конкане, подобно Парашаре Риши, известному автору Вишну-пураны, который хотел совершить жертвоприношение, чтобы уничтожить ракшасов, но был отговорен святыми, а затем рассеял огонь по склону Гималаев, где он вспыхивает в зависимости от фаз луны.⁴² Подобным образом записи последней переписи показывают, что поэты Калидаса и Туласи Даси поклонялись, подобно тому как в Бомбее мараты обожествляют своих великих писателей Денинадеву и Тукарама. Почти семь тысяч человек в Северо-Западных провинциях поклоняются Васиштхе, знаменитому Риши, и многим другим Нараде Муни, который является хорошо известным персонажем и обычно действует как своего рода *Бог из машины* в народных сказках. В целом в Северо-Западных провинциях более четверти миллиона человек записали себя последователями этих обожествленных святых, подвижников и учителей.

Та же форма богослужения в значительной степени преобладает в Панджабе. Среди других достойных людей мы находим Шьямджи, Чауханского Раджу, который, как говорят, отдал свою голову Кришне и Арджуне при условии, что ему будет позволено стать свидетелем битвы между кауравами и пандавами; Дханвантари, лекаря богов; Дрону Ачарью, преподавателя военной науки героям великой войны. Кумхары, или гончары, поклоняются Праджапати, действующему творцу вселенной; а каястские писцы обожают Читрагупту, который ведет реестр **Ошибка! Закладка не определена.**деяний человеческих, который будет открыт в последний день. Это совершенно независимо от орды святых-покровителей, которым поклоняются различные племена ремесленников.

Ошибка! Закладка не определена.

Обожествленные Разбойники.

Даже у вороватых и кочевых племен есть боги, обожествляющие бандитов. Таков Гандак, покровитель Домов Магахия, и Салхес, которому поклоняются Дома и ДушадыБехара. Он был великим героем и первым стражем. Он участвовал в знаменитой битве с Чухаром Май из Мохамы и является героем популярного эпоса в Тирхуте. С поклонением ему связано поклонение его брату Мотираму, другому достойному того же рода.⁴³В Шерпуре недалеко от Патны находится святилище Горайи или Гаурайи, главаря бандитов-Душадов, к которому прибегают представители всех каст: представители высших каст делают подношения из еды,

отверженные приносят в жертву свинью или несколько поросят и совершают возлияния духов на землю. Но даже здесь примитивный местный культ находится в переходном состоянии, как в случае с Салхесом, который, по некоторым данным, был привратником Бим Сена .44 Несомненно, что когда-нибудь он и его товарищи расцветут как проявления того или иного высшего божества.

Другой божок-разбойник - Митту Бхукхия, флибустьер, которому поклоняются банджары или странствующие перевозчики. У него есть специальная хижина, в которой никто не может пить или спать, и которая отмечена белым флагом. Племя всегда поклоняется ему, прежде чем совершить преступление. Они собираются вместе, и получается изображение знаменитого племени Сати. Сливочное масло наливают в блюдо, а в него помещают светильник, очень широкий внизу и сужающийся кверху. Фитиль, стоящий вертикально, зажигается, к Сати обращаются с просьбой о знамении, и те, кто поклоняется, тихим голосом сообщают божееству, куда они идут и что они намерены делать. Затем за фитилем внимательно следят, и если он вообще упадет, знак **Ошибка! Закладка не определена.** является благоприятным. Затем все отдают честь флагу и отправляются в свою мародерскую экспедицию.45

Виндхья-басини Деви, олицетворение хребта Виндхиан, является, как мы видели, богиней тхагов, а дхануки, воровское племя в Бехаре, поклоняются одному из своих вождей, который был убит в стычке с мусульманами шестьсот лет назад, и чей призрак с тех пор доставляет беспокойство. Ему поклоняются в кирпичном святилище, и один из членов племени выступает в роли его жреца.46

Ошибка! Закладка не определена.

Râja Lâkhan.

Мы уже говорили о Гансаме, одном из племенных божеств колов. Другим известным божеством Кол в Мирзапуре является Раджа Лакхан. Одна из историй о нем гласит, что он родом из Лакхнау, легенда, основанная, конечно, на сходстве имени. Но не может быть никаких разумных сомнений в том, что на самом деле это был Лакхана Дева, сын знаменитого Раджи Джейчанда из Канауджа, который известен в популярных балладах как Канауджия Раэ. Недалеко от Бхуили в районе Мирзапур им установлен столб с надписью, и, возможно, он был каким-то образом связан с этой частью страны.47 Некоторые говорят, что его увезли в Дели, где он стал мусульманином, а популярность его имени в местных легендах указывает на теорию о том, что он, возможно, был одним из лидеров индусов, выступавших против мусульманских захватчиков. Учитывая все это, примечательно, что он, раджпут, почти такой же незнакомец для этих первобытных обитателей джунглей, как и его соперник-мусульманин, нашел место в дравидийском пантеоне.

Ошибка! Закладка не определена.

Раджа Чандол.

Другим божеством той же расы является Раджа Чандол, который, как говорят, был раджой джунглей племени Бхуйяр. На него напал его сосед, Раджа из Нагара, который **Ошибка! Закладка не определена.** одолел его и отрубил ему голову. Тем временем завоеватель забыл о своем божестве-покровителе, и его храм был опрокинут, а изображение зарыто в землю. Однажды ювелир, проходивший мимо этого места, услышал голос из-под земли, говорящий, что если он покопается там, то найдет идола. Он так и сделал и, выкопав изображение, которое было из золота, разрезал его и продал. Но весь его дом пришел в упадок, и тогда Раджа Нагара восстановил храм, и колы вспомнили Раджу Чандола и с тех пор почитают его.

Ошибка! Закладка не определена.

Белый.

Богиня Бела была сестрой Лакханы Девы, история которой уже была рассказана. Согласно легенде, однажды Шива отправился с визитом в Хастинапур, и звон колокольчика его быка Нанди потревожил братьев Арджуну и Бхиму, которые, приняв бога за бродячего нищего, выгнали его из дворца. Затем он проклял расу раджпутов за то, что среди них родились две роковые женщины, которые должны были разрушить их власть. Так первой родилась Драупади, которая вызвала войну Махабхараты, а после нее Бела, которой была обязана несчастливая война, проложившая путь к вторжению Мусульман. Сейчас в Беле есть знаменитый храм в Белауне на берегу Ганга в Буландшаре.

Мы еще поговорим о примерах веры в то, что человеческие существа приносились в жертву под фундаментами важных зданий. Говорят, что Натху Кахар, божество лодочников Аудха, был заживо похоронен под фундаментом форта Акбарпур в районе Файзабад, где в его честь проводится ярмарка.⁴⁸ При последней переписи сто двадцать четыре тысячи человек записали себя его последователями.

Ошибка! Закладка не определена.

Джохайя.

Джохайя, у которого, по тем же подсчетам, было восемьдесят семь тысяч верующих, был бханги, или подметальщиком, который, как говорят, был убит в войне между Притхиви Раджой из Дели и Джейчандом из Канауджа. У него есть известное святилище в Пейндхате в районе Майнпури, где подметальщик за небольшую плату убивает свинью и пускает ее кровь на его святилище.

Ошибка! Закладка не определена.

Ramâsa Pîr.

Итак, божеством, которого призывали женщины пиндхари, когда их мужья отправлялись в мародерские экспедиции, был Рамаса Пир. Он был хорошо известным воином, убитым в битве

при Рануе, недалеко отПушкара. Суббота - его день молитвы, в этот день в его святилище приносят маленькие изображения лошадей из глины или камня. Фигурка всадника, отчеканенная из золота или серебра и представляющая божество, была найдена на шеях многих пиндари, погибших в великой кампании 1817-18 годов. Они носили его как амулет. Теперь он известен как Дева Дхарма Раджа, что является одним из титулов Ямы, бога смерти, и Юдхистхиры, его предполагаемого сына.

Ошибка! Закладка не определена.

Râê Sinh.

Другим местным божком того же класса является Раэ Синх, легенду о котором генерал Слимман рассказывает следующим образом: “В Санодде есть очень красивая маленькая крепость или замок, сейчас занятый, но все еще целый. Он был построен офицером Раджи Чхаттара Сала из Бундельханда около 1725 г. н.э. Его сын по имени Раэ Синх вскоре после завершения строительства замка был убит во время нападения на город близ Чхатаркота, и, став в глазах людей богом, он приказал воздвигнуть ему храм и танк. Я спросил людей, как он стал богом, и мне сказали, что некто, долгое время страдавший от квартальной лихорадки, однажды ночью пришел к могиле и пообещал Раэ Сину, чей прах покоился под ней, что если он сумеет вылечить его от лихорадки, то всю оставшуюся жизнь будет делать подношения в его святилище. После этого у него ни разу не было приступов, и он был очень пунктуален в своих подношениях. Другие последовали его примеру с таким же успехом, пока Ра Синх не был повсеместно признан среди них богом и в его честь не был возведен храм”. “Таким образом, - замечает генерал Слимман, - боги создавались по всему миру, а теперь создаются в Индии”.⁴⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Пирь и Сайиды.

Теперь мы переходим к более разнообразному классу — пирам и сайидам. С некоторыми из них мы уже сталкивались. Мы также видели примеры некоторых святых мужей, которые, подобно Павлу и Силе в Листре, были возведены в ранг божеств. Эти святые обычно имеют мусульманское происхождение, но большинству из них поклоняются без разбора как мусульмане, так и индуисты низшего класса. Слово “Пир” на самом деле означает “старейшина”, но, согласно верованиям суфиев, является эквивалентом Муршида, или “религиозного лидера”. Сайид, арабское слово, означающее “господин” или “принц”, вероятно, во многих случаях является искажением Шахида, “мученика веры”, потому что многие из этих достойных людей обязаны своей репутацией тому, что погибли в ранней борьбе между исламом и индуизмом. Мистер Иббетсон отмечает, что он видел святилище нескольких сайидов в округе Джаландхар, которые, как говорили, были сикхами, погибшими на фронте сражения. Он имел форму мусульманской гробницы, расположенной к востоку и западу, увенчанной двумя небольшими куполами индуистской формы с отверстиями на юг. Под каждым из них, с лицевой стороны гробницы, была ниша для светильника.⁵⁰

Этот и многие другие примеры того же рода замечательным образом иллюстрируют чрезвычайную восприимчивость популярных верований. У нас здесь есть список святых, многие из которых были смертельными врагами индуистской веры, которым сейчас поклоняются индуисты. Об этом хорошо сказал сэр А. Лайалл— “Уры, или ежегодные церемонии в честь этих святых, такие как день мученика святого Эдмунда или святого Фомы Кентерберийского, выродились во многое, что является простой плотской торговлей и языческим идолопоклонством, позором для закоренелых исламитов. Тем не менее, если он возвысит свой голос против таких разрушающих душу злоупотреблений, его могут осудить распущенных мусульман как ваххабитов, отрицающих силу заступничества, в то время как владельцы магазинов ничем не лучше эфесских ювелиров, осуждающих неудобного религиозного реформатора”.⁵¹ И тот же автор иллюстрирует слияние двух вероучений в их низших формах объясняется тем фактом, что святой индус, ныне во плоти пребывающий в Аскоте, лишь недавно как бы перенял управление бизнесом у мусульманского факира, учеником которого он был при жизни, и теперь, когда Факир мертв, Нарсин Бава руководит ежегодным почитанием его тувель. Точно так же на праздновании Мухаррама и во время паломничеств к гробницам, подобным гробницам Гази Мияна, большое количество прихожан - индуисты. Во многих городах проведение этих мусульманских праздников в основном зависит от помощи индусов, и только недавно неудачное совпадение этих выставок со специальными индуистскими праздниками, можно надеяться, лишь временно, прервало терпимые и добрые отношения между последователями соперничающих вероучений.

Во многих из этих святилищ выставлены настоящие или мнимые мощи достойных усопших. В тени форта Чунар находится святилище шаха Касима Сулаймани, о котором уже упоминалось. Хранитель святыни показывает паломникам тюрбан святого, который был обожествлен около трехсот лет назад, и коническую шапку его предполагаемого наставника, выдающегося Пира Джахани Джahanгашта; но, как и во многих подобных случаях, хронология безнадежна.

Ошибка! Закладка не определена.

Пянджский пир.

Самыми выдающимися из Пиров, конечно же, являются Пяндж-Пир, или пять изначальных святых ислама. Это были — Пророк Мухаммад, 'Али, его двоюродный брат-немец и приемный сын Фатима, дочь Пророка и жена 'Али, и их сыновья, Хасан и Хусейн, трагическую судьбу которых с таким горячим сочувствием вспоминают на ежегодном праздновании Мухаррама.⁵² Но современной индией **Ошибка! Закладка не определена.** Мусульманами это имя обычно применяется к пяти ведущим святым — Бахауддин Зикария из Мултана, Шах Рука-и-Ялам Хазрат из Лакхнау, Шах Шамс Табриз из Мултана, шейх Джалал Махдум Джаханиян Джahanгашт из Уччи в Мултана и Баба шейх Фарид-уд-дин Шаккаргандж из Пак Патана. В другом перечислении Чарпир, или четыре великих святых, называются Али и его преемники по святости — Хваджа Хасан Басри, Хваджа Хабиб Аджи, Абдул Вахид. В другом списке пиров Верхней Индии указаны их имена: Гази Миян, Пир Хатхиле, сын сестры Гази Мияна, Пир Джалил из Лакхнау и Пир Мухаммад из Джаунпура. Фактически, невозможно найти общепризнанный каталог этих достоинств, и современный ислам подвержен периодическим изменениям не в меньшей степени, чем другие религии, организованные по менее жесткой системе.⁵³

Каста Святых.

Однако поклонение первоначальным святым ислама претерпело серьезную деградацию. В западной агиологии мы знакомы со специализацией святых для определенных целей. К святой Агате обращаются, чтобы вылечить боль в груди, к святому Антонию - от воспаления, к святому Блезу - от застревания костей в горле, к святому Мартину - от зуда, к святому Валентину - от эпилепсии и так далее. Так, святая Агата руководит медсестрами, святая Екатерина и Святой Григорий - учеными мужами, святая Цецилия - музыкантами, святой Валентин - влюбленными, Святой Николай - ворами, в то время как святой Фома Бекет присматривает за слепыми, евнухами и грешниками.⁵⁴ Таким образом, почти у каждого класса артизан есть свой особый святой-покровитель. Красильщики почитают Пира Али Рангреса, Лохаров или кузнецов, Хазрата Дауда или Господа Давида, потому что в Коране сказано— “Мы научили его искусству изготовления кольчуг, которые могли бы защитить вас от страданий в войне с вашими врагами”. У мехтаров или чистильщиков есть Lâl Pîr или Lâl **Ошибка! Закладка не определена.** Бег, о котором подробнее будет сказано позже. В Панджабе Садхуа Бхагат является святым мясников, потому что однажды, когда он собирался убить козу, животное пригрозило, что отомстит в другой жизни, и поэтому он присоединился к секте садхов, которые воздерживаются от уничтожения животных. Парикмахеры почитают Саина Бхагата или Хусейна Бхагата. Говорят, что он был жителем Пратапуры в округе Джаландхар, и его потомки некоторое время были семейными гуру или наставниками Раджи Бандхогарха. Однажды он был так увлечен своим богослужением, что забыл побрить голову Раджи, но когда он пришел в страхе и дрожи, чтобы извиниться, то обнаружил, что Раджа выбрит и находится в здравом уме. Затем было обнаружено, что само божество пришло и совершило за него богослужение. Итак, Намдео, Чхипи, или печатник на хлопке, стал последователем Рамананды и считается племенным святым.

Ошибка! Закладка не определена.

Домашнее поклонение Пиру.

Мусульманское домашнее богослужение в значительной степени связано с умилованием домашних Пиров. Почти в каждом доме есть страшное место, где русский крестьянин хранит свой святой образ, - это обитель или уголок Пиршества, и хозяин устанавливает маленькую полочку, зажигает лампу каждый четверг вечером и развешивает гирлянды цветов. Шейх Садду, о котором мы подробнее поговорим позже, является любимым партнером женщин, особенно тех, кто хочет получить неоправданное превосходство над своими мужьями. Когда женщина желает устроить собственное развлечение, она притворяется “пораженной тенью”, то есть на нее падает тень какого-нибудь Пира, обычно шейха Садду, и ее муж обязан устроить развлечение, известное как байтак или “сеанс”, с целью изгнания бесов, на который не допускается ни один мужчина. Считается, что во время этих ритуалов Бона Деа Пир проникает в голову женщины, и она становится одержимой, и в этом состоянии безумия может ответить на любой заданный ей вопрос. Соответственно, все ее соседки собираются, чтобы узнать от Пира

свою судьбу, **Ошибка! Закладка не определена.** и когда они удовлетворены, они изгоняют его с помощью музыки и пения.

Ошибка! Закладка не определена.

Пачпирии.

Но именно в восточных районах Северо-Западных провинций и Бехаре культ достиг своей наиболее деградированной формы. По данным последней переписи, не менее миллиона семисот тысяч человек, почти полностью проживающих в округах Горакхпур и Бенарес, зарегистрировали себя как пачпирийцев, или почитателей Панч-Пира. Невозможно получить какой-либо последовательный отчет об этих достойных людях, и весь культ превратился в нагромождение самых диких легенд и мифологии.⁵⁵ Согласно спискам переписи, эти пять святых расположены в порядке их популярности — Гази Миян, Буана Пир, Палихар, Амина Сати и Хатила или Хатила. В Бенаресе, по словам мистера Гривена, существует не менее пяти исполнений священного квинтета. Один дает — Гази Миян, Амина Сати, Сутан, Аджаб Салар и Палихар; второй — Гази Миян, Амина Сати, Сутан, Аджаб Салар и Буана; третий — Гази Миян, Амина Сати, Буана, Бхайрон и Банде; четвертый — Гази Миян, Амина Сати, Палихар, Калика и Шахза; пятые — Гази Миян, Сутан, Аджаб Салар, Буана и Бахлан. Среди них у нас есть имена хорошо известных индуистских богов, таких как Бхайрон и Калика, форма Кали. Считается, что среди настоящих спутников Гази Мияна Хатхиле Пир, который, как говорят, был сыном его сестры, Миян Раджджаб или Раджаб Салар, и Сикандар Дивана, Буана Пир, которые все похоронены в Бахриче, и Саху Салар, отец принца-мученика, чья могила находится недалеко от Барабанки.

В Бехаре, опять же, пятью святыми являются Гази Миян, Хатила, Парихар, Сахджа Майи и Аджаб Салар, и с ними ассоциируются Амина Сати, Лангра Тар, который представлен куском изогнутой проволоки, и Собарна Тир, берег реки Собарна. Здесь мы достигаем атмосферы самого грубого фетишизма. Немного дальше к западу Санвар, или Кунвар Дхир, из **Ошибка! Закладка не определена.** о котором ничего определенного не известно, присоединился к ним, и у него много поклонников в Горакхпуре и Бенаресе.

Ошибка! Закладка не определена.

Панч Пир и пандавы.

Часто отмечалось, что пять пандавов странным образом исчезли из национального культа. По последней переписи населения в Северо-Западных провинциях только четыре тысячи человек называли их своими личными божествами, а в Пенджабе их признали только сто. В настоящее время на западе титул Панч Пир иногда присваивается пяти героям-раджпутам: Рамдео, Пабу, Харбу, Маллилату и Гуге,⁵⁶ и существует, по крайней мере, правдоподобная теория, что пять Пиров, возможно, изначально были пятью братьями Панду, поклонение которым со временем пришло в упадок, было аннексировано низшими мусульманами и снова перешло к их низшим братьям-индуистам.

На самом деле, система поклонения существенно не отличается от культа деградировавших местных божеств, таких как Каре Гор Део, Бурхе Баба, Джохайя и им подобных. Священники веры набираются из касты дафали, или мусульманских барабанщиков, которые ходят от дома к дому, рассказывая историю о Гази Мияне и его мученической смерти, а также ряд диких легенд, которые со временем были приняты в связи с ним. Железный прут, завернутый в красную ткань и украшенный цветами, символизирует Гази Миян, который ходят от двери к двери, бьют в барабаны и собирают у жителей деревни мелкие подношения в виде зерна. Индуисты низкой касты, такие как паши и чамары, поклоняются им в виде пяти деревянных колышков, укрепленных во дворе дома. Барвары, опустившееся преступное племя в Ауде, строят в своих домах алтарь в форме гробницы, на котором ежегодно в августе глава семьи приносит в жертву от имени пирса птицу и предлагает несколько тонких лепешек, которые он угощает нищего-мусульманина, который ходит от дома к дому, барабаня в барабан. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Ghâzi Miyân.

Все богослужение сосредоточено вокруг Гази Мияна. Его настоящее имя было Сайид Саляр Масауд, и он был племянником султана Махмуда из Газни. Он родился в 1015 году нашей эры, был лидером одного из первых вторжений в Ауд и считается одним из первых мучеников ислама в Индии. Он был убит в битве с индусами Бахрайха в 1034 году н.э. Недалеко от поля битвы находился резервуар с изображением солнца на его берегах, святыня, священная в глазах всех индусов. Всякий раз, проходя мимо этого места, Масуд обычно говорил, что хотел бы иметь это место в качестве жилища и, если бы Богу было так угодно, силой духовного солнца уничтожил бы поклонение материальному. Говорят, что он был похоронен некоторыми из его последователей в месте, которое он выбрал для своего упокоения, и традиция утверждает, что его голова покоится на изображении солнца, за разрушение поклонения которому он отдал свою жизнь.

Есть некоторые основания полагать, что этот культ Масауда, возможно, просто пришел на смену какому-то местному культу, например, поклонению солнцу, и в этой связи важно, что великий обряд в честь мученика называется Бяхом или бракосочетанием святого, и это связывает его с другими символическими браками земли и солнца или неба, которые должны были способствовать плодородию.⁵⁷ Масауд, опять же, является образцом молодости и доблести в военном исламе, и в представлении индусов принимает форму одного из тех богоподобных юношей, таких как Кришна или Дулха Део, унесенные безвременной и трагической судьбой в расцвете юношеской красоты. Таким образом, хотя он был фанатичным приверженцем ислама, его могилу посещают как индуисты, так и мусульмане. Помимо его обычного святилища в Бахрайче, у него есть кенотафы в различных местах, например, в Горакхпуре и Бхадохи в районе Мирзапур, где в его честь ежегодно проводятся ярмарки. Поклонение Масуду, которое сейчас не одобряется мусульманскими пуристами, даже в ранние времена воплощало в себе столько идолопоклонства и фетишизма, что было неприятно пуританской партии; оно попало под **Ошибка! Закладка не определена.** порицание властей, и Сикандар Лоди запретил процессию со своим копьем.⁵⁸ В наши дни на его празднествах выставляют напоказ длинное копье или шест. , увенчанный наверху густыми волосами, представляющий голову мученика,

которая, как говорят, продолжала кататься по земле еще долго после того, как была отделена от туловища.⁵⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Сакхи Сарвар.

Сакхи Сарвар, или “великодушный лидер”, титул святого, настоящее имя которого было Сайид Ахмад, вряд ли популярен за пределами Панджаба, где его последователи известны как султаны и насчитывают более четырехсот тысяч человек.⁶⁰ Никто точно не знает, когда он жил; некоторые относят его к двенадцатому, другие - к тринадцатому веку; но есть другие предания, которые относят его к шестнадцатому. Каким бы ни было точное время его рождения и смерти, он принадлежал к разряду мусульманских святых, таких как Бахауддин и Шамс Тебриз, которые поселились и практиковали аскезу в окрестностях Мултана. Другие его имена - Лахдата, или “податель лахов”, Лаланвала, “повелитель рубинов”, и Рохианвала, или “повелитель холмов”. Его жизнь в том виде, в каком она у нас есть, - это всего лишь множество легенд. Однажды он вылечил верблюда от перелома ноги, склепав ее. Чудесным образом, как и многие из этих святых, он подарил двух сыновей некоему Ганну из Мултана и женился на его дочери. Говорят, что холм, с которого открывается вид на его могилу в Нигахе в районе Дера Гази Хан, на краю гор Сулейман, был населен страшным великаном. Это чудовище обычно по ночам стояло на вершине холма и факелом заманивало неосторожных путников на верную гибель. Против него Сакхи Сарвар и его четверо спутников вели войну, но **Ошибка! Закладка не определена.** все, кроме святого, были убиты; и падение монстра было таким сильным, что холм задрожал до самого основания. Внутри ограждения видны могилы святого, его супруги Биби Раэ и джинна, который пал перед натиском героя. На востоке находится комната, в которой находятся табурет и прялка Май'Ашан, матери Сакхи Сарвара. Любопытным примером сочетания двух соперничающих религий, столь постоянно наблюдаемого на этом этапе народного богослужения, является то, что рядом со святилищем Сакхи Сарвар находится храм Вишну, святилище Баба Нанак, основателя сикхизма, и изображение Бхайрона, который фигурирует в легендах как слуга или посланник святого. Гробница представляет собой любопытную смесь мусалманской и индуистской архитектуры. Недавно он был уничтожен пожаром, и два рубина, подаренные Надир Шах, и несколько ценных драгоценностей, подаренных Султан Заман Шах, были уничтожены или утеряны.

Секта султанов в большом количестве под руководством проводников, известных как Бхараи, совершает паломничества к гробнице. Рядом с ним находятся два засохших дерева, которые, как говорят, выросли из колышков, которыми привязывали Какки, кобылу святого. Стены увешаны маленькими подушечками различной степени орнаментации. Люди, страдающие офтальмией, обещают золотые или серебряные глаза для своего выздоровления. Они дают обет сбрить волосы ожидаемого ребенка в храме, и его вес в золоте или серебре преподносится святому. Некоторые бездетные родители посвящают ему своего первенца и при его рождении несут его в храм с веревкой на шее. К святилищу прикреплено большое количество священных голубей, которые содержатся за счет пожертвований, поступающих из определенных посвященных деревень. Следы пальцев Али и отпечаток его ступни до сих пор демонстрируются верующим за плату опекунам, и посещение считается особенно эффективным для излечения от одержимости демонами, проявляющейся в форме эпилепсии или истерии.

Помимо святилища в Нигахе, существует множество других святилищ святого, из которых наиболее известными являются те, которые связаны с ежегодной ярмаркой в Дхонкале в Гуджранвале, ярмаркой Джанда в Пешаваре и ярмаркой Кадмон в **Ошибка! Закладка не определена.** Анаркали, недалеко от Лахора. В Дхонкале есть волшебный колодец, созданный святым, вода из которого пользуется большим спросом. В Анаркали группа музыкантов, называемых Дхоли, берут маленьких детей, которых представляют у гробницы, и танцуют с ними. В окрестностях Дели он не пользуется таким большим уважением, но святилища в его честь являются обычным делом, к нему часто приносят обеты и совершают паломничества, а брахманы в определенный день повязывают нитки на запястья своих клиентов от его имени. Под именем Лахдата он стал божеством-покровителем спортсменов, и особенно борцов.

В центральных районах Панджаба его святилище, непритязательное маленькое сооружение, можно увидеть почти возле каждой деревни. “Святилище представляет собой полый оштукатуренный кирпичный куб, восемь или десять футов в каждом направлении, покрытый куполом высотой около десяти или двенадцати футов с низкими минаретами или колоннами по четырем углам и дверным проемом спереди, выходящим обычно на оштукатуренную кирпичную платформу. Напротив дверного проема внутри находятся две или три ниши для светильников, но в остальном святилище совершенно пусто. Святому особенно поклоняются по четвергам, когда в святилище подметают, а ночью внутри него зажигают лампы. Хранителями святилища являются мусульмане клана Бхараи, которые по четвергам ходят по кругу, бьют в барабаны и собирают подношения. Эти подношения, которые обычно представляют собой мелкую монету или небольшие пригоршни зерна или хлопка, в основном делают женщины. Другой способ угодить святому - это произнести обет Обета; обет готовится путем выкладывания теста в соответствии с обетом на горячий кусок земли, где горел огонь, и распределения его по мере выпекания. Ему также поклоняются, когда он спит на земле, а не на кровати. В его честь также проводятся поединки по борьбе, а подношения, сделанные исполнителям, идут на поддержание святилища в Нигахе. Истинный поклонник Султана не будет продавать молоко в четверг; он съест его сам или раздаст”.

Сарвар, по сути, святой джатов, и его также почитают гуд-джары и джин-вары, и женщины даже из каст хатри и брахманов обожают его. У него, согласно **Ошибка! Закладка не определена.** the last returns, более четырехсот тысяч верующих в Панджабе и восемь тысяч в Северо-Западных провинциях.

Ошибка! Закладка не определена.

Гуга Пир.

Другим известным местным святым является Гуга Пир, также известный как Захир Пир, “очевидный святой”, или Захир Диванан, “очевидный министр”, или в панджабе как Багарвала, поскольку его могила находится недалеко от Дадревы в Биканере, и говорят, что он правил Багаром или великими прериями Северной Раджпутаны. О нем ничего не известно наверняка, и рассказы о нем - всего лишь нагромождение диких легенд. По некоторым данным, он процветал где-то в середине двенадцатого века, когда индийское хагиолатри находилось в зените своего расцвета. Другие говорят, что он был Чауханом Раджпут, современником Притхиви Раджи из Дели, в то время как по другой версии он погиб вместе со своими сорока пятью сыновьями и

шестьюдесятью племянниками, противостоявшими Махмуду из Газни. Говорят, что он был индусом с титулом Гуга Бир, или “герой”; и согласно одному сообщению, он принял ислам. “ Говорят, что он убил двух своих племянников и был приговорен их матерью последовать за ними вниз. Он попытался это сделать, но земля возразила, что, поскольку он индуист, она совершенно не может принять его, пока он не будет должным образом сожжен. Поскольку ему не терпелось навещать свою жену каждую ночь, это его не устраивало, и поэтому он стал мусульманином, и, когда ее сомнения были таким образом устранены, земля поглотила его и его лошадь живьем ”. ⁶¹ В другой, более искаженной форме легенды, распространенной в Музаффарнагаре, говорится, что он прыгнул в кучу коровьего навоза, где и исчез, - серия историй, которые напоминают нам миф о Курциусе. ⁶²

Другая тщательно продуманная легенда представляет Гугу сыном Рани Бачхала и указывает место его рождения в Сиршаве в районе Сахаранпур. Примерно во время вторжения Махмуда из Газни она вышла замуж за Ватсу, раджу Багардеши, или пустыни Раджпутана. Под влиянием этой вездесущей **Ошибка! Закладка не определена.** святая Горакхнатх зачала вопреки интригам своей сестры, и ее ребенка называли Гуга, потому что святая дала его матери в качестве консерванта кусочек камеди, известную как Гугал. Его двоюродные братья напали на него и попытались отнять у него королевство, но Гуга победил их и отрубил им головы, которые он подарил своей матери. Она в гневе приказала ему отправиться туда, куда он отправил ее племянников; поэтому он попросил землю принять его в свое лоно, чего она отказывалась делать до тех пор, пока он не примет ислам. Затем он отправился в Мекку и стал учеником некоего Ратан Хаджи, и по его возвращении земля разверзлась и приняла его вместе с его знаменитой черной кобылой Джавадией. ⁶³

У кобылы, конечно, есть своя история. У Гуги не было детей, и, пожаловавшись на это своему божеству-хранителю, он получил от него две зернышки ячменя, одну из которых он отдал своей жене, а другую - своей знаменитой кобыле, которая родила его коня, отсюда и название Джавадия, или “рожденная из ячменя”. Мы находим эту замечательную кобылу во всем спектре фольклорных преданий, но лучшая параллель ей - знаменитая кобыла Гври с золотыми волосами и Сетанта из кельтской сказки. ⁶⁴

Из Шотландии мы также находим параллель с волшебным рождением: “Вот тебе три зернышка, которые ты должен отдать своей жене сегодня же ночью, а три других - собаке, а эти три - кобыле; и эти три ты должен посадить за своим домом; и в свое время у твоей жены родятся три сына, у кобылы три жеребенка, а у собаки три щенка, и за твоим домом вырастут три дерева; и деревья будут знаком, когда один из твоих сыновей умрет, одно из деревьев засохнет”. ⁶⁵ Излишне говорить, что это типичный случай в фольклоре.

Ошибка! Закладка не определена.

Гуга и поклонение змеям.

Но именно в его функции одного из Змеиных королей Гуге поклоняются особенно. Когда его должным образом умилоstitвят **Ошибка! Закладка не определена.** он может спасти от укуса змеи и стать причиной укуса тех, кто пренебрегает им. Его святилище часто связывают с храмом Нара Синха, человека-льва, воплощения Вишну, и Горакхнатха, знаменитого аскета, учеником

которого он, как говорят, был. Ему поклоняются как индуисты, так и мусульмане, и представители всех каст, раджпуты и джаты, а также чамары и чухры. Даже Брахман смотрит на него с уважением. “Что больше, - говорит пословица, - Рама или Гуга?” и ответ таков: “Будь кто больше, неужели меня укусит змея?” другими словами, “Хотя Рама, возможно, и больше, между нами говоря, я не осмеливаюсь сказать этого из страха обидеть Гугу”.

Он изображен верхом на лошади, а его мать пытается удержать его, когда он спускается в адские области. В знак достоинства он держит в руках длинный посох, а над ним сходятся две змеи, одна обвивается вокруг его посоха. Как индуистские, так и мусульманские факиры берут подношения, посвященные ему, и несут его чхари, или знамя, покрытое павлиньими перьями, от дома к дому в августе месяце. Как и в случае с божествами этого класса по всей Индии, из-за связи его поклонения с некоторыми ранними неарийскими верованиями, считается, что деревенский мусорщик имеет право на долю подношений, приносимых в его святилище.

Согласно последней переписи населения, у Гуги было тридцать пять тысяч верующих в Панджабе и сто двадцать три тысячи в Северо-Западных провинциях.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Теджаджи ”.

Другим божеством того же рода является Теджаджи, божество-змея Джат из Марвара. Говорят, что он жил около 900 лет назад. Однажды он заметил, что корова брахмана имела привычку ходить в определенное место в джунглях, где молоко из ее вымени попадало в нору змеи. Теджа согласилась ежедневно снабжать змею молоком и таким образом спасти Брахмана от потерь. Однажды, когда он готовился навестить своего тестя, он забыл пудреницу, и появившаяся змея заявила, что ему необходимо укусить Тею. Сначала он попросил разрешения навестить своего тестя, на что змея согласилась. Теджа продолжил свой путь и по пути спас деревенский скот от банды грабителей, но был смертельно ранен в стычке. Помня о своем обещании, он с трудом отдался змее, которая, однако, не могла найти место для укуса, так как Теджа была так тяжело ранена разбойниками. Поэтому Теджа высунул свой язык, который змея укусила, и так он умер. Теперь он защитник от змеиных укусов и представлен в виде человека верхом на лошади, в то время как змея кусает его за язык.⁶⁶ Теджаджи и Гуга, как божества-змеи, таким образом, стоят в одном ряду с Бхаджангом, божеством-змеей из Катъявара, который является братом Сеша Наги, и с Манасой, богиней Бенгалии, которая является сестрой Васуки, жены Джараткару и матери Астики, чье вмешательство спасло расу змей от уничтожения Джанамеджайей.⁶⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Бабе Фариду Шаккарганджу.

Баба Фарид Шаккаргандж, или “фонтан сладостей”, названный так потому, что он был способен чудесным образом превращать пыль или соль в сахар, родился в 1173 году нашей эры и умер в 1265 году. Его могила находится в Пакпатане, и он пользуется большим уважением в Северной

Индии. Он был учеником Кутб-уд-дина Бахтияра Какки, который снова воссел у ног Муин-уд-дина Чишти из Адждера, также великого имени, которым можно поклясться. Самым выдающимся учеником Фариды был Низам-уд-дин Аулия, у которого есть прекрасная гробница в Гайяспуре, недалеко от Дели. Фарид был очень тесно связан с Баба Нанак, и большая часть доктрины раннего сикхизма, по-видимому, была основана на его учении. Говорят, что у него был Даст-и-гайб, или “скрытая рука”, своего рода волшебный мешочек, который давал ему все, что он пожелал, что-то вроде шляпы для загадывания желаний и неистощимого горшка или кошелька, которые являются распространенным элементом индийских и европейских фольклорных преданий.⁶⁸

Говорят, император пытался унижить его, когда тот приехал в Дели, но он ответил знаменитой пословицей — *Delhî dūr ast* — “Дели далеко”, восточным эквивалентом фразы Роб Роя “До Лохоу далеко”.

Мусульмане считали его основателем своей системы и совершали паломничества к его могиле. Считается, что он был связан с ассасинами или учениками Старца Горы.⁶⁹ Каждому преданному, которому удастся пройти через дверь его мавзолея в установленное время его праздника, гарантирован свободный вход в Рай после смерти. Поэтому толпа огромна, а давление настолько велико, что два или три слоя людей, тесно прижатых друг к другу, обычно пытаются прорваться в одно и то же время, и серьезные несчастные случаи, несмотря на все меры предосторожности, принимаемые полицией, не редкость.⁷⁰

Он является прямым преемником некоторых достойных людей, о которых уже упоминалось. В Хвадже Муин-уд-дин Чишти сменил Хваджу Кутбуд-дина Бахтияра Какки, и Баба Фарид последовал за ним. Они были основателями чиштийского ордена факиров.

Помимо его святилища в Пакпатане, у него есть еще один знаменитый Даргах в Шайхсире в Биканере, который назван в его честь, и джаты высоко ценили его, пока, как сказал полковник. В Тод ⁷¹ говорится: “Бона Деа принял форму Джатни, перед которым все склоняют голову во имя Кирани Мата, ”Нашей Матери луча””. Другая легенда гласит о его могиле в Гираре, в районе Вардха Центральных провинций.

Цеолитовые конкреции холма Гирар считаются окаменевшими кокосовыми орехами и другими товарами, принадлежащими двум бродячим торговцам, которые насмеялись над святым, за что он в наказание превратил весь их товар в камни. Они умоляли его о прощении, и он создал **Ошибка! Закладка не определена.** свежие запасы для них из сухих листьев, которыми они были настолько поражены его могуществом, что служили ему до самой смерти.⁷²

В западных районах Северо-Западных провинций ему посвящают первые плоды урожая сахарного тростника.

Он был бережливым святым и последние тридцать лет своей жизни поддерживал себя тем, что прикладывал к животу деревянные лепешки и фрукты всякий раз, когда чувствовал голод. В этом он был похож на Кутбуддина Уши, который каким-то чудом смог печь пирожные, чтобы прокормить свою семью и себя самого.⁷³

Ошибка! Закладка не определена.

Второстепенные святые.

Число малых святых исчисляется легионом, и можно привести лишь несколько примеров. В Меканпуре в районе Канпур находится могила Зинда Шаха Мадара, который дал свое имя классу Мусалман факиров, известных как Мадари. Говорят, что он был уроженцем Халаба или Алеппо и пришел в это место в 1415 году нашей эры, когда изгнал знаменитого демона по имени Мекан Део, в честь которого это место и было названо. Индуисты и мусульмане низшего класса поклоняются ему, потому что предполагается, что он спасает их от змей и скорпионов, а носители Кахара, проходя ночью через джунгли, кричат: *Дам Мадар!* Говорят, что святой обладал способностью сдерживать свое дыхание, отсюда и его имя. В святой святых его святилища не разрешается входить ни одной женщине, не зажигаются огни, не поются гимны и не готовится пища.

Абдул Кадир Джилани, который, как говорят, получил свое имя от Джилы, деревни недалеко от Багдада, является еще одним известным святым. Он также известен как Пир-и-Дастгир, Пир-и-Азам, Гаус-уль-Азам, родился в 1078 году нашей эры и умер в Багдаде. Некоторые говорят, что он идентичен Мирану Сахибу, которому поклоняются по всей Северной Индии. Говорят, что он был волшебником и подчинил себе на службу джинна по имени Зайн Хан, с которым обращался с большой жестокостью. Однажды джинн застал своего хозяина врасплох в состоянии нечистоты и убил его, но даже тогда он не смог вырваться из-под влияния этого верховного мага, который управляет им в мире духов. Говорят, что Миран Сахиб похоронен в Аджере, но у него есть дарги в Амрохе, в районе Морадабад, в Бенаресе и в Бунди. По другому свидетельству, могила в Амрохе принадлежит шейху Садду или Садр-уд-дину, который когда-то был глашатаем мечети, а рядом с ним указаны могилы его матери Газии или Асе и джинна Зейн Кхана. Святой Джалесара, Хазрат Пир Зари, также известен как Миран Сахиб, и некоторые отождествляют его с достойным Амрохой. В Карнале говорят, что он возглавлял армию Сайидов против раджи Тарвы, и во время битвы ему снесло голову пушечным ядром. Он не возражал против этого и продолжал сражаться. Затем женщина в одной из деревень Раджи спросила: “Кто сражается без головы?” на что тело ответило: “Хак! Хак!” “Господь! Господь!” - и упал замертво, выкрикивая— “Что? Разве эти деревни еще не перевернуты вверх дном?”, после чего каждая деревня на территории Раджи была перевернута вверх дном и все убиты, кроме девушки-брахманки, любовницы Раджи. Их руины сохранились для подтверждения достоверности истории. Теперь святому и сыну его сестры, Сайиду Кабиру, поклоняются совместно. Мы еще встретимся с этим безголовым героем в случае с Дундом, и вспомним, что похожая легенда рассказывается о Гази Мияне.

Ошибка! Закладка не определена.

Разрушенные деревни.

Примеров этих деревень, разрушенных проклятием, у нас есть много по всей стране. Говорят, что руины Бахира Диха в Басти были великим городом, который был разрушен из-за того, что Раджа соблазнил девушку-брахманку. В Бейтсаре в Агре находится Aundha Khera, в которой зафиксирована аналогичная катастрофа. Итак, Банг-Гармау в Унао называется Лаута Шахр, или “разрушенный город”, потому что Миран Сахиб разрушил его, чтобы наказать любопытство Раджи **Ошибка! Закладка не определена.** который хотел знать, почему одеяния святого,

которые стирал прачка, источали божественный аромат. И так, город Како был поражен святой Биби Камало, потому что буддийский раджа угостил ее блюдом, приготовленным из мяса крыс, которые оживали, когда она к ним прикасалась. В Беснагаре в Бхопале царь и его подданные взобрались на небесную колесницу и вознеслись в небеса, и их город был разрушен, а святой Кутбшах разрушил город Сунит, потому что Раджа ежедневно убивал ребенка, чтобы вылечить язву, которой он был поражен.⁷⁴

Абу Али Каландар едва ли известен за пределами Панджаба. Он приехал из Персии и умер в Панипате в 1324 году н.э. Обычно его знают как Бу 'Али Каландар, и говорят, что он часто разъезжал верхом по стене. Он молился так постоянно, что каждый раз доставать воду для омовения было непросто; поэтому он стоял в Джамне, которая тогда проходила за городом. После того как он простоял там семь лет, рыбы изгрызли ему ноги, и он так окоченел, что едва мог двигаться, поэтому попросил Джамну отойти на семь шагов. Она, спеша услужить святому, вернулась на семь или десять миль назад, и вот она здесь.⁷⁵

Говорят, что многие другие святые обладали подобной властью над реками. Совсем недавно, в 1865 году нашей эры, по молитве Факира через Джамну в Карнале был построен чудесный мост из песка, обладающий такой редкой силой, что прокаженные, переходившие по нему и омывавшиеся с обоих концов, исцелялись; но люди говорят, что мост затерялся, когда они пришли туда.⁷⁶ Только молитвы святого Фарид-уд-дина Шаккарганджа остановили движение Сатладжа на запад, а заступничество святого Риши изменило течение реки в Багешваре.⁷⁷

Бу'Али дал жителям Панипата заклинание, которое отгоняло всех мух от города, но они поворчали и сказали, что им больше нравятся мухи; поэтому он вернул их обратно в тысячекратном размере. Сначала его похоронили в Карнале, но люди из племени Панипат **Ошибка! Закладка не определена.** заявили права на его тело и открыли могилу, после чего он сел и смотрел на них, пока им не стало стыдно. Затем они забрали несколько кирпичей для фундамента святилища; но когда они добрались до Панипата и открыли ящик, то обнаружили в нем его тело; так что теперь он похоронен в обоих местах, и на том месте, где он обычно ездил верхом на стене, воздвигнуто святилище.

Ошибка! Закладка не определена.

Malâmat Shâh.

К Маламат Шах в Барабанки относятся с большим уважением. Ученик, ухаживающий за своей могилой, с наступлением сумерек особым криком созывает шакалов. Они пожирают то, что осталось от подношений, но прикасаются только к тем вещам, которые даются искренне и не на виду у людей. Также говорят, что религиозный тигр приезжает из Бахрейна и ежегодно посещает святилище.⁷⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Миян Ахмад.

В Касуре находится могила святого Мияна Ахмада Кхана Дарвеша, на которую служители кладут несколько мелких камешков. Их называют “львами Ахмада Хана”, и их продают людям, которые привязывают их к шеям детей, встревоженных во сне.⁷⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Шейх Садду.

Шейх Садду упоминается в другой связи. Его посещения вызывают меланхолию и ипохондрию. Он изгоняет нечистую силу, раздавая сладости бедным и принося в жертву черного козла. Однажды он нашел волшебную лампу, подобную лампе Алауддина, силой которой злоупотребил, и был разорван на куски джиннами.⁸⁰

Список этих достойных людей огромен. Мы можем лишь мимоходом упомянуть Шаха Абдула Гафура, широко известного как Баба Капур, ученика Шаха Мадара, чье святилище находится в Гвальяре; Мир Абдул Ала, Нахшбанди, похороненный в Агре; Султан Баязид, который зажег огонь светильник, который осветил мир на сто двадцать миль вокруг и таким образом изгнал джинов из Чатганва в Бенгалии, где ему поклоняются; шейх Кабир, известный как Бала Пир, сын шаха Касима Сулаймани из Чунара, чья святыня находится в Канаудже; шейх Мухаммад Гаус из Гвалияра; и Сиди Маула, который обладал способностью превращать металлы в золото. Наконец, идет Шах Даула, чье святилище находится в Гуджарате в Панджабе. Его священник может даровать потомство бездетным людям при условии, что они посвятят первого ребенка святому, и этот ребенок затем родится с головой крысы. У его могилы найдены какие-то жалкие имбецилы с крысиными чертами лица.⁸¹

Эти чудотворные святыни принадлежат как индуистским, так и мусульманским святым. В районе Эта находится могила Кальяна Бхарати, индуистского аскета. Он был похоронен заживо по собственной просьбе около четырехсот лет назад. Перед смертью он объявил, что ровно через шесть месяцев после его смерти свод его гробницы треснет, и так оно и произошло. Теперь предполагается, что земляной холмик в центре обозначает голову святого. Сила его святилища такова, что если кто-либо даст ложную клятву в его пределах, он немедленно умрет. Следовательно, гробница в основном используется для урегулирования споров, и многие уставшие окружные чиновники мечтают, чтобы по всей стране было больше таких мест.

Ошибка! Закладка не определена.

Святилища, Которые излечивают болезни.

Многие из этих местных святынь обязаны своей репутацией печально известным исцелениям, которые были совершены благодаря вмешательству местного святого. В Чхаттарпуре находится святилище Рухара Баба, аскета из класса гусанов, который обладает способностью избавлять от лихорадки, и поэтому среди множества могил его братьев его могилу содержат в чистоте и выбеливают, в то время как другие находятся в запущенном состоянии.⁸² Святилище в Бераре известно своей силой при укусах змей и золотухе. Большие

двухэтажные ворота его ограды были возведены благодаря благодарности богатого портного, который был излечен от тяжелой болезни поясницы.⁸³ Недавно в святилище святого Фатехпура в районе Сахаранпур ответственный факир сообщил мне, что, когда люди приносят к нему больных детей, он срывает лист с дерева, нависающего над могилой, дует на него и говорит болезни: “Убирайся, негодяй!” - и ребенок выздоравливает. На могиле Пир Джаханияна в районе Музаффаргарх люди, страдающие проказой и фурункулами, заставляют служителя готовить ванны из нагретого песка, в которые помещают пораженную часть или все тело. Эффективность этого средства объясняется тауматургической силой святого.⁸⁴ Гробница Махдума Сахиба в районе Файзабад известна ритуалами изгнания злых духов, репутацию которых она разделяет со святилищем Байрама в Бидаули в Музаффарнагаре и Биби Камало в Како, на полпути между Гайей и Патной.⁸⁵

Итак, в Бенгалии главными святилищами болезней являются Таракешвара в Хьюли, посвященная Махадеве, Вайдьянатха в Сантал-Парганасе и Гондалпара в Хьюли, известные случаями гидрофобии. “Последнее средство, за которым следует укушенный человек, заключается в том, чтобы после голодания оплатить расходы на специальную услугу и получить кусок широкой ткани, пропитанный нюхательным табаком от фитиля лампы и выделяемый в сердцевине подорожника. Пока сохраняется это очарование и пациент воздерживается от употребления в пищу этой разновидности подорожника, последствия укуса предотвращаются. Другой план заключается в том, чтобы пациент до двадцать первого дня принял секретное лекарство, вероятно, кантарид, растертый с двадцатью одной зернышкой перца. Это заставляет пациента выделять некоторое количество слизи, известной как “собачий понос”, и это приводит к излечению”.⁸⁶

В районе Партабгарх то тут, то там можно увидеть странного вида кирпичные сооружения, называемые Кюкар Деора или **Ошибка! Закладка не определена.** “собачий дом” в форме купола или пирамиды. Предполагается, что некоторые из них являются сокровищницами древних рас. Если человек обойдет один из этих семи кругов, а затем заглянет в дверь, он излечится от укуса бешеной собаки.⁸⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Сайид Юсуф.

Доктор Бьюкенен приводит случай в Патне с неким Сайидом Юсуфом, который явился бедному слепому ткачу и сказал ему, что на следующий день к нему вернется зрение. В то же время святой приказал своему пациенту разыскать его гробницу и провозгласить ее достоинства. Ткач, прозрев, не преминул выполнить приказ своего благодетеля, и с тех пор он и его потомки живут на пожертвования верующих, хотя могила представляет собой всего лишь кучу глины и не имеет никаких жертвований.⁸⁸

Могила в Файзабаде, известная как Фазл-уль-хакк, или “Милость Божья”, приносит удачу, если каждый четверг предлагать сладости, а другая, называемая Ильм Бахш, или “Дарующая мудрость”, помогает мальчикам, которых туда приводят, быстро усваивать уроки.⁸⁹ Тот же результат может быть достигнут с помощью заклинания, которое содержится в “Самавидхана

брахмане": "После трехдневного поста возьмите растение Сомы, произнесите определенную формулу и съешьте растение тысячу раз, вы сможете повторить все, услышав это один раз".

Ошибка! Закладка не определена.

Чудотворные гробницы.

Есть и другие гробницы, которые представляют собой особые особенности. Таким образом, не так давно толпы людей собрались в Хетвади, в Бомбее, чтобы посмотреть на святилище, воздвигнутое какими-то уборщиками в честь Захир Пира, которое время от времени, казалось, покачивалось на своем фундаменте. В Анджаре в Синде находятся могилы известного преступника по имени Джайсар Пир и его жены Тури Хатрани, которые первоначально были похоронены отдельно, но их могилы постепенно приближаются, и считается, что при их встрече **Ошибка! Закладка не определена.** мир будет уничтожен. Итак, в Гурдазпуре есть стена, которую Факир увидел строящейся и спросил мастера-каменщика, считает ли он ее прочной. Масон сказал, что он считает ее существенной, после чего святой человек прикоснулся к ней и заставил ее дрожать, и с тех пор она продолжает дрожать. В Файзабаде находится могила святого, и некоторое время назад металлическая верхушка одной из башенок начала трястись, и ткачихи были настолько впечатлены, что обложили общину налогом на ее ремонт. В Джанджхане находится могила Сайида Махмуда, который был похоронен рядом с одним из своих учеников. Но последний слишком скромн, чтобы ставить себя наравне со своим учителем, поэтому его гробница, сколько бы ее ни ремонтировали, всегда опускается на более низкий уровень, чем гробница его наставника. В Барабанки находится могила святого шейха Ахмада Абдул-хака, который думал, что сможет получить какую-то полезную информацию, общаясь с умершими. Итак, он позволил похоронить себя заживо, а через шесть месяцев его могила открылась сама по себе, и его вытащили полумертвым.

Ошибка! Закладка не определена.

Девятиярдовые гробницы.

Существует еще один класс гробниц, которые известны как Наугаза или Наугаджа, то есть гробницы длиной девять ярдов. В них покоятся гиганты древнего мира. Одна из таких гробниц находится в Нагауре в Раджпутане, и несколько других были обнаружены в ходе археологических исследований.⁹⁰ Пять из них в Виджхи имеют размеры соответственно 29, 31, 30 и 38 футов. Мистер У. Симпсон называет эти гробницы буддийскими, но это очень сомнительно.⁹¹ Среди мусульман в значительной степени преобладает вера в то, что в древности здесь жили гиганты. Говорят, что сам Адам был шестидесяти ярдов в высоту, и во дни Адама жило чудовище по имени Удж, а Ноев потоп доходил ему только до пояса. В Файзабаде есть гробница Ноя, которая, как говорят, была построена Александром Македонским, а неподалеку находятся те, **Ошибка! Закладка не определена.** Сифа и Иова. Последние, как ни странно, постепенно увеличиваются в размерах. Сейчас они 17 и 12 футов в длину соответственно, но когда Абуль Фазл писал, они были всего 10-1/2 и 9 футов в длину.⁹²

Ошибка! Закладка не определена.

Святилища с изображениями или реликвиями.

Репутация многих святынь, опять же, основана на предполагаемом открытии, обычно посредством сновидения, что на этом месте было захоронено древнее изображение или кости мученика, и в их честь было установлено святилище. Таким образом, великий храм в Бандакпуре в районе Дамох обязан своим происхождением тому факту, что одному пандиту в 1781 году нашей эры приснился сон о том, что в определенном месте в земле зарыто изображение Джагисвара Махадевы, и что, если он построит подходящий храм на указанном месте, изображение появится. Опираясь на этот сон, Пандит построил храм, и утверждается, что со временем образ сложился сам, без помощи человека.⁹³ Итак, храм Бхайравы на пике Лангур обязан своим появлением пастуху, нашедшему на том месте палку желтого цвета, с которой при попытке разрубить ее топором выступили капли крови. Испуганный этим зрелищем, пастух убежал, но ночью его посетил бог в своем ужасном обличье, который приказал ему установить здесь свое святилище. Похожая легенда связана с изображением Нараяны в Непале.⁹⁴ Знаменитое святилище Хануман в Бегутии было обнаружено странствующим аскетом,⁹⁵ а ковбой-гуд-джар, как говорят, не так давно нашел в джунглях Сахаранпура изображение богини Шакамбари Деви, которое сейчас привлекает большое количество поклонников. Махараджа Балрампура некоторое время назад заметил грубое святилище Биджлешвари Деви, богини молнии, и заметил, что построил бы красивый храм в честь нее, если бы не священное дерево баньян, которое затеняло его и мешало **Ошибка! Закладка не определена.** возведению шпиля на должной высоте. В ту же ночь ураган вырвал дерево с корнем, и был воздвигнут красивый храм, это проявление ее могущества сделало богиню более популярной, чем когда-либо.⁹⁶

Однако иногда совершаются ошибки. Так было некоторое время назад в Аджудхье, где были обнаружены определенные изображения, которым поклонялись, пока ученый пандит не убедился, что на самом деле это божества аборигенов бхаров, которые обычно приносили им в жертву брахманов. На самом деле это были джайнские изображения, но нет нужды говорить, что поклонение им было немедленно прекращено.⁹⁷

Вполне естественно, что святилища, которые были обнаружены таким образом с самого начала, находятся под определенной долей подозрения и должны подтверждать свою репутацию исцелениями и подобными чудесами. Если им это не удастся, они приобретают дурную славу. Так было в случае с очень многообещающей святыней, предположительно, святыней святого Ашрафа Али, кости которого были случайно найдены не так давно в Ахрауре в районе Мирзапур. Какое-то время он пользовался значительной репутацией, но, не сумев сохранить свой характер, был окончательно дискредитирован и заброшен.

Постоянное уважение, естественно, проявляется к древним святым и местным божествам, которые уже давно заявили о своих претензиях на признание серией демонстраций своих тауматургических добродетелей. Но конкуренция настолько остра, а денежная ценность успешного учреждения такого рода столь значительна, что претензии любого нарушителя должны быть тщательно проверены и одобрены, прежде чем он утвердит свое положение и преуспеет в привлечении паломников.

Ошибка! Закладка не определена.

Исцеление от Бесплодия.

В народе считается, что бесплодие в основном связано с действиями злых духов. Бесплодных женщин в Риме избивали розгами обнаженные юноши, которые бегали по городу на Луперкалиях. Бесплодные, как говорит Шекспир, “Тронутые этой святой погоней, страхните с себя свое бесплодное проклятие”. **Ошибка! Закладка не определена.** в Бомбее считается, что причиной того, что у мужчины или его жены не получается детей, является то, что мужчина или его жена, должно быть, убили змею при своем предыдущем рождении, дух которой преследует их и делает женщину бесплодной. Чтобы избавиться от духа, вызывающего бесплодие, изображение змеи сжигают и совершают похоронные обряды.⁹⁸ Желание иметь потомство мужского пола настолько сильно, что некоторые из этих святынь процветают, поставляя лекарства для этой цели.

Одним из необычных способов добывания детей, который долгое время беспокоил наши власти в Верхней Индии, было то, что будущая мать сжигала дотла хижину какой-нибудь соседки. Женщина из Панджабии, которой по британским законам запрещено поджигать дом своего соседа, теперь берет немного травы с семи кустов и сжигает ее.⁹⁹

В другой форме заклинания жрец Кхандха отводит женщину к слиянию двух ручьев, окропляет ее водой, чтобы очистить от опасного влияния духа, и делает подношение богу рождения.

Считается, что во многих странах какое-то особое влияние оказывалось на человека, подвергнувшегося публичной казни, и на приспособления, которыми пользовался палач.

Недавно во время казни в Бомбее было замечено, как палач тщательно закреплял веревку, особенно ту ее часть, которая охватывала шею преступника. Он заявил, что мог бы продать каждую четверть дюйма этого камня, поскольку он отгонял злых духов и привидения и даже предотвращал смерть через повешение. Эта идея объясняет то уважение, с которым во всей Европе относятся к мандрагоре, которая, как предполагается, производится из помета мозга вора на виселице. В Корнуолле жировик или струмозную опухоль можно вылечить, прикоснувшись к ней рукой человека, который был публично повешен.¹⁰⁰ Согласно тому же принципу, бесплодные женщины в Индии моются под повешенным человеком, а женщины среднего класса пытаются раздобыть кусок дерева от виселицы для того же предмета. **Ошибка! Закладка не определена.**

Другая практика основана на принципе, согласно которому ползание под согнутым деревом или через дырявый камень изгоняет демона. Другие примеры этого будут приведены в другом месте. Поэтому в Гуджарате, когда умирает аскет из секты Дундия, женщины, ищущие благословения у сына, пытаются получить его, заползая под носилки, на которых лежит его тело.¹⁰¹

Обряд, проводимый с одним и тем же объектом, основан на своего рода символической магии, указывающей на плодородие. Вдоль дорог часто можно увидеть деревья, почти уничтоженные ядовитой лианой, известной как Акаш Бел. Женщины в надежде на потомство часто пересаживают это растение с одного дерева на другое и, таким образом, являются серьезной помехой для участкового, разбирающегося в лесоводстве.

Но наиболее одобренный план - посетить святилище, имеющее репутацию исцеляющего этот класс заболеваний. Там пациенту дают кокосовый орех, который является волшебным веществом, фруктом или даже ячменным зерном из святой святыни. Мистер Хартленд недавно провел тщательное исследование этого предмета и указывает на принцип, по которому употребление в пищу таких веществ приводило к желаемому эффекту. “То ли из-за аналогии между нормальным актом оплодотворения и приемом пищи и питья, то ли потому, что дикари узнали, что по крайней мере одним способом эффективного воздействия на организм, как для нанесения травм, так и для заживления, были лекарства, принимаемые через рот, это был излюбленный метод сверхъестественного оплодотворения”.

И еще: “Цветы, фрукты и другие овощи, яйца, рыбы, пауки, черви и даже камни — все способны стать людьми. Они только ждут впитывания в виде пищи или каким-либо другим подходящим способом в тело женщины, чтобы осуществить метаморфозу”. [102](#)

Та же идея постоянно встречается в индийском фольклоре. Факир поит бесплодную королеву гранатовым соком, или король срывает одно из семи плодов манго, которые растут на **Ошибка! Закладка не определена.** особом дереве, или нищий дает принцессе лекарство, от которого у нее рождается двойня. [103](#) Даже в Рамаяне мы читаем, что Раджа Дашаратха делит подношение между своими женами, и они зачинают. Даже в наши дни во Флоренции, если женщина хочет забеременеть, она идет к священнику и берет у него заколдованное яблоко, с помощью которого она обращается к святой Анне, которая была Лучиной римских времен, и повторяет молитву или заклинание. [104](#)

Следует признать, что некоторые святые люди не избегают клеветы за свои поступки в этой области своего бизнеса.

Ошибка! Закладка не определена.

Безобидные Святые и Богобоязненные.

Большинство из этих святых и богобоязненных, которых мы рассматривали, сравнительно безобидны и даже доброжелательны. Так почти всегда бывает с призраками европейских умерших, которых постоянно обожествляют. Возможно, из-за того, что Сахиб является таким удивительно непонятым персонажем для простолюдия, считается, что он сохраняет свои способности в потустороннем мире. Но то, что его призрак должен быть благотворным, является замечательной и бессознательной данью уважения иностранному правителю.

Садовник, отвечающий за станционное кладбище в Мирзапуре, некоторое время назад сообщил мне, что он постоянно видит призраков похороненных там дам и джентльменов, выходящих на прогулку жаркими летними ночами, и что они никогда не причиняют ему вреда.

Но с обычными могилами необходимо быть осторожным. Как явствует из цикла сказок, в которых используется волшебная мазь, позволяющая владельцу видеть существ потустороннего мира, духи ненавидят, когда за ними наблюдают. Дух, например, часто объявляет о своих желаниях. Когда император Туглак начал строить гробницу святого Бахавал Хака, снизу послышался голос, говоривший: “Ты наступаешь на мое тело”. Было выбрано другое место с короткой **Ошибка! Закладка не определена.**, и голос произнес: “Ты наступаешь мне на

колени”. Он прошел немного дальше, и голос сказал: “Ты наступаешь мне на пятки”. Поэтому ему пришлось отправиться на другой конец форта, и поскольку там голоса слышно не было, гробница была построена. Если вы посещаете старую гробницу, полезно хлопнуть в ладоши, поскольку призрак иногда возвращается к месту своего упокоения, и, если его обнаружат *вдезабилъе*, он, вероятно, будет возмущен вторжением в очень неприятной манере. Таким образом, осквернять могилу или каким-либо образом оскорблять ее обитателя очень опасно, и имели место случаи эпилепсии и истерии, которые объяснялись пренебрежением этими мерами предосторожности.

Таким образом, в народных верованиях деревенских жителей нет ничего постоянного, никаких установленных правил веры. Дискредитированные святые и святыни всегда подвергаются презрению и забвению; новые достойные люди постоянно канонизируются. Хуже всего то, что нет официального контролера права на обожествление, нет *Advocatus Diaboli*, который мог бы оспорить притязания кандидата на небесные почести. В то же время система, хотя и часто дискредитируемая мошенничеством, превосходно иллюстрирует гибкий характер популярного кредо. Индуизм вряд ли был бы так близок умам масс, если бы какое-то жесткое надзорное ведомство оспаривало право любого племени поклоняться своему герою, любой деревни канонизировать местных достойных. Устойчивая популярность этой системы, по крайней мере в настоящее время, показывает, что она удовлетворительно удовлетворяет религиозные потребности людей.

1 Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 113.

2 Хирн, “Арийский дом”, 18; Спенсер, “Принципы социологии”, глава 270 кв. м; Уитни, “Восточные и лингвистические исследования”, 1-я сер. 59; Моммзен, “История Рима”, глава 73.

3 Далтон, “Описательная этнология”, 132, 133, 139, 160, 229; Кэмпбелл, “Заметки”, 2 кв. м.; Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 117.

4 Хислоп, “Документы”, 16 кв.

5 Далтон, *ло. цит. по*, 158.

6 Кэмпбелл, “Заметки”, 5; Тайлор, *лок. цит.*, ii. 116.

7 Например, Монье-Уильямс, “Брахманизм и индуизм”, 278 кв.

8 См. Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 177.

9 Губернатис, “Зоологическая мифология”, i. 279.

10 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 95.

11 “Bombay Gazetteer”, vii. 16 кв.

12 Малкольм, “Центральная Индия”, i. 144.

13 Далтон, “Описательная этнология”, 148.

- 14 “Странствия и воспоминания”, i. 269 кв.
- 15 “Справочник центральных провинций”, Введение, сxxi.
- 16 “Справочник Берара”, 191.
- 17 Подробнее об этом читайте в “Записках и запросах Северной Индии”, i. 163.
- 18 Спенсер, “Принципы социологии”, i. 187; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 284; Тайлор, “Первобытная культура”, i. 458 кв.
- 19 Ралстон, “Песни русского народа”, 327.
- 20 Хислоп, “Документы”, 19; Приложение, iii.
- 21 “Этнография Панджаба”, 115.
- 22 “Анналы”, i. 79.
- 23 Фергюсон, “История индийской архитектуры”, 470; “Справочник Раджпутаны”, iii. 46; Гроуз, “Матхура”, 138.
- 24 “Справочник Берара”, 191.
- 25 “Описательная этнология”, 138.
- 26 Тод, “Анналы”, ii. 544, 546, 676; Райт, “История Непала”, 159, 212.
- 27 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 199; “Заметки и запросы Панджаба”, iv. 44 кв. В “Катха Сарит Сагара” (Тауни, ii. 254) мать предлагает отправиться в огонь вместе со своими мертвыми детьми.
- 28 “Институты”, xi. 84.
- 29 Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 8.
- 30 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 202.
- 31 Tod, “Анналы”, ii. 430 кв.
- 32 Каннингем, “Археологические отчеты”, XVII. 160 кв. м; Бьюкенен, “Восточная Индия”, i. 488; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 38.
- 33 “Справочник Ауд”, i. 540 кв.
- 34 Олдхэм, “Воспоминания о Газипуре”, i. 55 кв.
- 35 Бейли, “Отчет о переписи населения N.-W.P.”, 214.
- 36 Тодд, “Анналы”, ii. 40.
- 37 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 817; “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 5.
- 38 “Справочник Ауд”, i. 284.

39 Tod, “Анналы”, i. 659 кв.

40 Шерринг, “Священный город”, 118, 174; Муркрофт, “Путешествие в Ладакх”, i. 190.

41 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 1; “Индийский антиквар”, xi. 290; “Справочник, N.-W.P.”, vi. 634; “Дабистан”, ii. 24 кв.

42 Аткинсон, *местная цитата.*, ii. 805; “Bombay Gazetteer”, xi. 300, 302.

43 Каннингем, “Археологические отчеты”, xvi. 28; Гирсон, “Крестьянская жизнь Бехара”, 407; “Майтили Крестоматия”, 3 кв.

44 Рисли, “Племена и касты”, i. 256.

45 “Справочник Берара”, 199 кв.

46 Бьюкенен, “Восточная Индия”, i. 83.

47 Каннингем, “Археологические отчеты”, xi. 129.

48 “Справочник Ауд”, i. 517.

49 “Странствия и воспоминания”, i. 116.

50 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 200.

51 “Справочник Берара”, 195.

52 Персидская версия пьесы была переведена сэром Льюисом Пелли. Смотрите “Словарь ислама” Хьюза, 185 кв.

53 Пять Пиров дали свое название перевалу Пир Панджал в Кашмире (Джарретт, “Айн-и-Акбари”, ii. 372, примечание). Другой список Пиров см. в “Легендах Панджаба” Темпла, ii. 372, примечание.

54 См. Бранд, “Наблюдения”, 197.

55 Для получения очень полного отчета об этом культе см. Статьи мистера Р. Гривена в томе I. “Заметки и запросы Северной Индии”, впоследствии переизданные под названием “Пятерка героев”.

56 “Заметки и вопросы Панджаба”, iv. 64.

57 Примеры см. Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 279.

58 Бриггс, “Фаришта”, i. 587.

59 Историю Масауда см. в “Справочнике Ауд”, глава 111 кв. м.; Слимман, “Путешествие по Ауду”, глава 48; Эллиот, “Дополнительный глоссарий”, 51.

60 Маклаган, “Отчет о переписи населения Панджаба”, 132; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 182; “Калькуттское обозрение”, ix. 78 кв.м; Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 115; Олдхэм, “Современное обозрение”, xlvii. 412; “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 181 кв.м; Темпл, “Легенды Панджаба”, i. 66 кв.м.

- 61 Иббетсон, г. 115 кв.
- 62 Темпл, “Легенды Панджаба”, i. 121 кв. м.; iii. 261 кв. м.; Tod, “Анналы”, ii. 492.
- 63 “Индийский антиквар”, xi. 33 кв.; Каннингем, “Археологические отчеты”, xvii. 159; “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 1.
- 64 Рис, “Лекции”, 502.
- 65 кэмпбелл, “Популярные рассказы”, i. 72.
- 66 “Справочник Раджпутаны”, ii. 37.
- 67 “Bombay Gazetteer”, v. 218; Рисли, “Племена и касты Бенгалии”, i. 41.
- 68 Мисс Роалф Кокс, “Золушка”, 484; Темпл, “Истории пробуждения”, 423; Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 21; Клаустон, “Популярные сказки”, глава 117; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, глава 14, примечание, 571.
- 69 Йоль, “Марко Поло”, i, 132 кв.
- 70 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 115.
- 71 “Анналы”, ii. 199, примечание.
- 72 “Справочник центральных провинций”, 197 кв., 515.
- 73 Историю Фариды см. в “Индийском антикваре”, xi. 33 кв.; Томас, “Хроники царей Патана”, 205; Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 115; Слимман, “Странствия и воспоминания”, ii. 165; Маклаган, “Отчет о переписи населения Панджаба”, 193.
- 74 Фюрер, “Монументальные древности”, 69, 270; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 21, 56, 155, 189.
- 75 “Отчет о поселении Карнал”, 153.
- 76 “Справочник Карнала”, 103.
- 77 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 17.
- 78 “Справочник Ауд”, i. 92.
- 79 “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 81.
- 80 Миссис Мир Хасан Али, “Наблюдения о мусульманах Индии”, ii. 324.
- 81 Маклаган, “Отчет о переписи населения Панджаба”, 198.
- 82 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 18.
- 83 “Справочник Берара”, 192.
- 84 О'Брайен, “Мультанийский глоссарий”, 146.

- 85 “Справочник Ауд”, i. 334; Каннингем, “Археологические отчеты”, хvi. 5. Для святилища Чанод, “Справочник Бомбея”, vi. 160.
- 86 Рисли, “Племена и касты”, i. 367.
- 87 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 144.
- 88 “Восточная Индия”, стр. 82 кв.
- 89 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 143.
- 90 “Отчеты”, i. 98, 130; xiv. 41; xxiii. 63.
- 91 “Журнал Азиатского общества Бенгалии”, xiii. 205; “Заметки и запросы Панджаба”, i. 109.
- 92 “Справочник Ауд”, i. 11 кв.
- 93 “Справочник центральных провинций”, 175.
- 94 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 777; Райт, “История”, 114, 124.
- 95 “Справочник Ауд”, i. 38.
- 96 “Справочник Ауд”, i. 210 кв.
- 97 Там же, стр. 8
- 98 кэмпбелл, “Заметки”, 366.
- 99 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 50.
- 100 Хант, “Популярные романсы”, 378.
- 101 Форбс, “Раса Мала”, ii. 332, цитируется Кэмпбеллом, “Заметки”, 15.
- 102 “Легенда о Персее”, i. 72, 207.
- 103 Лал Бихари Дэ, “Народные сказки Бенгалии”, 1, 117, 187; Тауни, “Катха Сарит Сагара”, i. 52, 172, 355, 382; ii. 216; Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 131, 416.
- 104 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 246.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА V.

ПОКЛОНЕНИЕ ЗЛОБНЫМ МЕРТВЕЦАМ.

Πρώτη δὲ ψυχὴ Ἐπήνορος ἦλθεν ἑταίρου,

Οὐ γάρ πω ἐτέθαπτο ὑπὸ χθονὸς εὐρυοδείης.

Одиссея, xi. 51, 52.

Эти обожествленные призраки и святые, о которых мы говорили, хотя иногда и бывают обидчивыми и чувствительными к оскорблениям или неуважению, как правило, доброжелательны. Но есть другой класс существ, у ног которых деревенщина лежит в тяжком и вечном рабстве. Это злобные мертвецы.

Ошибка! Закладка не определена.

Враждебные духи Умерших.

Нетрудно понять, почему к духам умерших следует относиться враждебно. Чужак, по верованиям всех первобытных людей, является синонимом врага; и дух умершего, покинувший свое собственное племя и присоединившийся к какому-то другому и невидимому племени, чьи владения лежат за пределами чувственного мира, несомненно, будет считаться враждебным по отношению к выжившим, оставшимся на земле. Как мы уже видели, даже обычно добрый дух усопшего домашнего умершего нуждается в умилоствлении и негодует на пренебрежение; гораздо больше дух другого племени или семьи.

Опять же, те развоплощенные души, в частности, чей уход с земли произошел при неожиданных или особо трагических обстоятельствах, естественно, считаются изгнанными против своей воли из своего глиняного жилища, и поскольку для многих из них не были выполнены надлежащие похоронные обряды, они уносят с собой в следующий мир гневное стремление к мести. Как пишет Брэнд, в британской **Ошибка! Закладка не определена.** "Призраки убитых людей, чьи тела были тайно похоронены, не имеют покоя до тех пор, пока их кости не будут подняты и помещены в освященную землю с соблюдением надлежащих обрядов христианского погребения; эта идея является пережитком старого языческого суеверия, согласно которому Харону не разрешалось переправлять призраков непогребенных, но что они бродили по земле ". и спускались по берегам реки Стикс в течение ста лет, по истечении которых им был разрешен проход".¹

Эту концепцию состояния души после смерти можно проиллюстрировать теорией дикарей о сновидениях.

Ошибка! Закладка не определена.

Дикая теория сновидений.

Многие дикари верят, что свидетельств сновидений достаточно, чтобы доказать, что душа перемещается во время сна, и что сновидение является записью ее переживаний во время охоты, танцев, посещения друзей и так далее.

Ошибка! Закладка не определена.

Отделимая Душа.

Отсюда возникает возможность того, что при временном отсутствии души человека его тело может быть занято духом какого-то другого человека или даже злобным призраком или демоном. В Панчатантре есть история о царе, который потерял свою собственную душу, но впоследствии вернул ее себе. Панджабская сказка рассказывает, как однажды индус уснул, и его душа, как обычно, отправилась в свои странствия. Во время своих странствий она почувствовала жажду и вошла в кувшин с водой, чтобы напиться. Пока оно находилось в кувшине, кто-то закрыл крышку, и оно было заключено в тюрьму. Его друзья отнесли труп на место кремации, но, к счастью, кто-то вовремя открыл кувшин, и дух влетел в свое собственное тело, которое очнулось на носилках.² Таким же образом, согласно Аполлонию, душа Гермотимос Клазоменский часто покидал свое тело, жил в разных местах, произносил всевозможные предсказания и возвращался в свое тело, которое оставалось в его доме. В конце концов, какие-то злобные люди сожгли его тело за отсутствием души. В другом рассказе о Сомадеве душа Чандрапрабхи покидает свое собственное тело и вселяется в тело героя под влиянием Майи, или заблуждения.³

Исходя из этого принципа, индусы очень осторожно относятся к пробуждению спящего друга, чтобы не случилось так, что его душа в это время может отсутствовать, а в Бомбее считается крайне предосудительным подшучивать над спящим человеком, например, раскрашивать лицо в фантастические цвета или приклеивать усы спящей женщине. Отсутствующая душа может быть не в состоянии найти свое собственное тело, внешний вид которого был таким образом изменен, и может вообще уйти, оставив тело трупом.

В народных сказках часто встречается случай, когда душа отлетает во сне и влюбляется в девушку. Мы видим это в распространенной сказке о королевах-соперницах, где король видит во сне самую прекрасную женщину в мире и возлагает на своих придворных задачу найти ее. Та же идея более или менее встречается у Сомадевы и постоянно повторяется в европейских фольклорных преданиях.⁴ Точно так же у нас есть хорошо известная история о мгновенном течении времени во сне, например, о короле, который погружает голову в воду, переживает удивительные приключения, а когда он вынимает голову из сосуда, оказывается, что его, как и прежде, окружают придворные.

Деревенский индус твердо верит, что при отсутствии у человека настоящей души во сне его тело занимает какой-то странный и, следовательно, злобный призрак. Отсюда кошмары и дурные сны. Так, корвы из Мирзапура верят, что бхутин, или опасный женский призрак по имени Рейя, преследует их по ночам по приказу какой-то ведьмы и поражает суставы людей ревматизмом. **Ошибка! Закладка не определена.** Маджвары верят, что Ракшас нападает на них во сне. Он приходит в облике старика с огромными зубами коричневого цвета, с черными спутанными волосами и иногда проглатывает своих жертв. Лихорадку вызывает страх перед ним, и изгнать его может только Байга, предложив рис и бобовые. Данное также является во сне, сжимает горло человека и останавливает его дыхание. Бхуйяры заимствовали из индуистской мифологии Джама или Яму в качестве одного из призраков своих снов. Во сне он садится на грудь своей жертвы, и стряхнуть его или поднять тревогу невозможно. Иногда эти ночные призраки приходят в виде тигров, волков или медведей и отслеживают человека во сне.

По тому же принципу считается, что тень человека является частью души человека и может быть отделена от него, ранена врагом. Поэтому считается опасным наступать на тень человека при солнечном свете. Говорят, что Будда оставил свою тень в пещере Пабхоса, где он убил Нага.⁵

То же самое происходит и с отражением в зеркалах других людей, потому что вы можете случайно оставить там свое отражение, которое является частью вашей души. Как мы видели, это основа большей части теории водных духов, которые прячутся в водоемах и захватывают отражение любого, кто заглядывает в них. Мусульмане-сунниты в Бомбее закрывают все зеркала в доме, когда человек болен, поскольку душа, которая как раз в это время находится на охоте, может быть поглощена и оставить своего владельца в виде трупа.

Наконец, та же теория объясняет нежелание деревенских жителей быть нарисованными или сфотографированными. Часть души уходит в изображении и не возвращается. На холме Астхбхуджа в Мирзапуре есть дом отдыха, который много лет назад был подарен европейцам станции богатым банкиром. Его переубедили разрешить написать его картину, и он заболел затяжной чахоткой, от которой вскоре умер. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Бхут.

Общий термин для обозначения этих духов - Бхут, на санскрите Бхута, что означает "сформированный" или "сотворенный". В более ранних индуистских писаниях это слово применялось к силам Природы и даже к божествам. Самого Шиву называют Бхутисварой, или "Повелителем духов", и под именем Бхутисвары Махадевы у него есть святилище в Матхуре. Но как греческий демон приобрел менее респектабельное значение в более поздние эпохи истории нации, так и Бхут теперь стал обозначать злобного злого духа.

Но Бхут - это общий термин, который включает в себя множество разновидностей злых духов, которые необходимо различать. Однако сначала мы рассмотрим некоторые черты, общие для бхутов в целом.

Настоящий Бхут - это дух, исходящий от человека, умершего насильственной смертью, либо в результате несчастного случая, самоубийства, либо смертной казни. Такая душа достигает дополнительной степени злокачественности, если после смерти ей было отказано в надлежащих похоронных церемониях. Это одно из ее особых желаний, которое лишает дух долгожданного покоя. Так, мы читаем у Чайльд Гарольда: "Незапятнанные, они бродили и визжали, каждый блуждающий призрак". Тень Патрокла явилась Ахиллесу во сне и потребовала устроить его похороны, а Плиний младший рассказывает о доме с привидениями в Афинах, в котором призрак устраивал всевозможные шалости из-за того, что его похоронные обряды были проигнорированы. Эта идея лежит в основе индуистских похоронных церемоний и периодических изданий "Шраддха". Отсюда возникла концепция Гаяля, или призрака без сына. Это дух человека, который умер, не оставив потомства, способного совершать обычные обряды; следовательно, он злобен, и особенно ему неприятны жизни маленьких сыновей других людей. Соответственно, в каждой деревне Панджаба будут видны небольшие платформы с рядами маленьких полусферических углублений, в которые наливается молоко и вода из Ганги, и с помощью которых зажигают лампы и кормят брахманов, чтобы умиловить гаяля; "в то время

как заботливая мать всегда посвятит ему рупию и повесит ее **Ошибка! Закладка не определена.**на шею своему ребенку, пока он не вырастет”. Иббетсон⁶ предполагает, что это могло быть источником загадочных так называемых “чашечных следов”, описанных мистером Риветт-Карнаком. Но это далеко не точно; с таким же успехом они могли использоваться для жертвоприношений Матери-Земле или в любой другой первобытной форме поклонения.

Ошибка! Закладка не определена.

Святилища людям, погибшим в результате несчастного случая.

Многие из этих святынь, посвященных безвременной кончине людей, известны под особыми названиями, которые указывают на характер несчастного случая. Мы снова встретимся с Багаутом, или святилищем, посвященным человеку, убитому тигром. У нас также есть Биджалия Бир, человек, убитый молнией, Тар Бир, человек, упавший с дерева Тар или тодди, и Нагия Бир, человек, убитый змеей. Генерал Каннингем упоминает святыни такого рода; одна посвящена погонщику слонов, который погиб при падении с дерева, другая - брахману, которого убила корова, третья - женщине из Кашмира, у которой была только одна нога, и она умерла во время перелета из Дели в Ауд от истощения в пути.

Бхутов больше всего боятся женщины и дети, а также люди, переживающие любой серьезный жизненный кризис, такой как брак или рождение ребенка. Они также нападают на людей после поедания сладостей, “так что, если вы угостите школу сладостями, продавец сладостей также принесет соль, которую он даст по щепотке каждому мальчику, чтобы убрать сладкий привкус у него во рту”.⁷ Соль, как мы увидим позже, особенно неприятна для злых духов.⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Второй брак и Бхуты.

Женщины, вышедшие замуж во второй раз, особенно подвержены нападкам зависти со стороны первого мужа. Если в Бомбее “невеста-вдова Махадео Коли” или ее муж заболевают, это считается делом рук бывшего мужа. Среди кшатриев сомаванси существует твердое убеждение **Ошибка! Закладка не определена.** что, когда женщина выходит замуж за другого мужа, ее первый муж становится призраком и беспокоит ее. Этот страх настолько прочно укоренился в их сознании, что всякий раз, когда женщина из этой касты заболевает, она приписывает свою болезнь призраку своего бывшего мужа и консультируется с экзорцистом о том, как она может избавиться от него. Экзорцист дает ей немного заговоренного риса, цветов и листьев базилика и велит положить их в маленькую медную коробочку и носить ее на шее. Иногда экзорцист дает ей заговоренный кокосовый орех, которому он велит ей поклоняться ежедневно, а в некоторых случаях он советует женщине сделать медное или серебряное изображение умершего и поклоняться ему каждый день”.⁹

Итак, в Северной Индии люди, вступающие в повторный брак после смерти первой жены, носят то, что известно как Саукан маура, или корона второй жены. Это маленький серебряный амулет, обычно с выгравированным на нем изображением Девы. Его вешают на шею мужу, и все

подарки, сделанные второй жене, в первую очередь посвящаются ему. Идея состоит в том, что новая жена признает превосходство своей предшественницы и таким образом умиротворяет свою злобу. Болезнь или смерть второй жены или ее мужа вскоре после вступления в брак приписывается ревности призрака первой жены, который не был должным образом умиловлен.

В Панджабе, по тому же принципу, если мужчина потерял двух или трех жен подряд, он заставляет женщину поймать птицу и удочерить ее как свою дочь. Затем он выплачивает приданое, женится на своей невесте-птице и немедленно разводится с ней. Таким образом, пагубное влияние переключается на птицу, и настоящая жена в безопасности.¹⁰ Мы снова встретимся с тем же принципом при рассмотрении любопытного обычая женитьбы на дереве.

Ошибка! Закладка не определена.

Пища из бхутов.

Подобно злым духам во всем мире, бхуты едят нечистую пищу, и поскольку их всегда мучает жажда, они рады заполучить **Ошибка! Закладка не определена.** даже каплю воды, независимо от того, насколько нечистой могла быть цель, для которой она использовалась. С другой стороны, они очень любят молоко, и ни одна панджабская женщина не любит, когда ее ребенок выходит из дома после того, как выпьет свежего молока. Если она не может помешать ему уйти, она кладет немного соли или пепла ему в рот, чтобы напугать Бхута.¹¹

Ошибка! Закладка не определена.

Поза бхутов.

Бхуты, по-видимому, никогда не могут сидеть на земле, потому что, как уже было показано, земля, олицетворяемая в виде богини, отпугивает любое злое влияние. Поэтому рядом со святилищами низших каст устанавливают пару колышков или кирпичей, на которые Бхут может опереться, или вешают над ними бамбук, на который Бхут садится, когда посещает это место.¹² По тому же принципу ораоны вешают погребальную урну с костями умершего человека на столб перед домом,¹³ и человек, отправляющийся в паломничество или перевозящий кости родственника к Гангу, спит на земле; но кости не должны лежать на земле; они подвешиваются к ветке дерева, чтобы их покойный владелец мог вернуться к ним, если пожелает. Вблизи святилищ, где бхуты всегда находятся поблизости в надежде присвоить подношения, целесообразно спать на земле. Итак, жених и невеста отдыхают, а умирающего кладут в момент распада.

Ошибка! Закладка не определена.

Тесты Бхут.

Есть по крайней мере три безошибочных критерия, по которым вы можете распознать Бхута. Во-первых, он не отбрасывает тени. В третьей песни "Чистилища" Данте очень огорчен тем, что Вергилий, будучи бестелесным духом, не отбрасывает тени. Во-вторых, бхут может выносить почти все, что находится поблизости, кроме запаха горячей куркумы, которая, как мы увидим, является хорошо известным средством отпугивания демонов. В-третьих, настоящий бхут всегда говорит с гнусавостью. **Ошибка! Закладка не определена.**, и, возможно, именно по этой последней причине тарабарщина в средневековых пьесах и в современном английском языке называется Писача Бхаша, или язык гоблинов.¹⁴ У некоторых из них горло узкое, как игла, но они могут выпивать галлоны воды за раз. У некоторых, как у чурела, с которым мы встретимся позже, ноги повернуты назад. Некоторые, как призраки брахманов, пшеничного или белого цвета; другие, как кафари, призрак убитого негра, черные, и их особенно боятся. Знаменитый призрак этого класса обитает в переулке в Калькутте, который получил свое название в его честь.

Ошибка! Закладка не определена.

Любители Духов.

Многие обитатели страны духов имеют связь со смертными. У нас есть цикл народных сказок, известный как "Девы-лебеди".

Урваси пришел и жил с Паруравасом, пока тот не нарушил табу на любопытство. Мы увидим примеры, когда Индра отдает одну из своих фей смертной возлюбленной, и духи, подобные инкубам и суккубам из европейского фольклора, могут быть низвергнуты заклинанием.

Ошибка! Закладка не определена.

Записи о Духе: Глава.

Духи входят в тело и покидают его различными способами. Они часто используют таким образом голову, и в частности десятое отверстие тела, один из швов черепа, известный как Брахма-рандхра. Именно по этой причине череп разбивают при кремации, чтобы открыть "щель Брахмы", как называется это отверстие.

В случае с одним из аскетических орденов, которого хоронят, а не кремируют, ударяют по голове кокосовым орехом или раковиной. Таким образом, когда умирает главный учитель брахманов в Бомбее, его преемник разбивает кокосовый орех о его череп и делает отверстие, в которое закладывается священная **Ошибка! Закладка не определена.** Камень Салаграма.¹⁵ Этот обряд проламывания черепа, который совершает следующий родственник, является общепризнанной частью индуистского обряда кремации и известен как Капалакрия.

Та же теория о том, что голова является входом для духов, объясняет многочисленные странные практики. Так, когда в Кумауне человека кусает змея, они вырывают три волоска из его волосистой части головы и трижды ударяют его по макушке первым суставом среднего пальца -

своего рода удар, который в обычных случаях воспринимается с величайшим ужасом. Поэтому, когда у человека лихорадка, они берут кость и набивают ее зерном, и, поставив пациента на солнце, выкапывают яму, куда падает тень от его головы, и закапывают туда кость, говоря: “Лихорадка! Убирайся с костью!”¹⁶ На гонд-свадьбе старик, который совершает обряд, сталкивает головы невесты и жениха, чтобы отпугнуть злых духов,¹⁷ а на индуистской свадьбе в Северной Индии мать юноши, когда он уходит за своей невестой, и когда он возвращается с ней, размахивает лампами, медным подносом, зерном и рисоваркой, чтобы отогнать бхуты, развевающиеся вокруг его головы. По тому же принципу жених надевает брачный венец, и это также объясняет многие обычаи благословения возложением рук и помазанием, которые преобладают во всем мире. Точно так же волосы всегда считались входом духа. Магистраты в Северной Индии часто испытывают беспокойство из-за людей, которые заявляют о своем намерении “отпустить волосы” кому-то, кому они хотят причинить вред. Это, если можно судить по явному ужасу, проявляемому человеком, против которого направлен этот обряд, должно быть очень строгой формой принуждения. По той же причине аскеты носят распущенные волосы и не стригут их, как это делал Сэмпсон, и та же идея, вероятно, объясняет обряды церемониального бритья юношей и скорбящих после смерти. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Рот.

Как и следовало ожидать, бхуты очень любят входить в рот. Отсюда возникает большая часть полоскания рта, которое является частью ежедневного ритуала индуса, и многие из тщательно продуманных мер предосторожности, которые он принимает во время еды. Об этом мы еще будем говорить в связи со Сглазом.

Ошибка! Закладка не определена.

Зеваю.

Следовательно, зевать очень опасно, поскольку следует опасаться двух видов опасности — либо Бхут может попасть вам в горло, либо часть вашей души может ускользнуть, и вам будет трудно вернуть ее обратно. Поэтому, если вы случайно зевнете, вам следует поднести руку ко рту и произнести Нараян — “Великий Бог!” после этого, или вы должны хрустнуть пальцами, что отпугнет злого духа. Эта идея является общим достоянием фольклора.¹⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Чихание.

Итак, чихание происходит из-за демонического влияния, но мнения расходятся относительно того, вызвано ли оно попаданием Бхута в нос или выходом из него. Последней точки зрения обычно придерживаются мусульмане, потому что это одна из традиций Пророка, согласно которой нос следует промывать водой, поскольку ночью в нем обитает дьявол. Суеверие о

чихании в Индии, по крайней мере, такое же старое, как буддийские джатаки, где у нас есть замечательная история об этом, в которой описывается, как будущий Будда и его отец Гагга отправились провести ночь в место, населенное Яккхой, или Якшей, и были очень близки к тому, чтобы быть съеденными им, потому что они не произнесли заклинание “Живи!”, когда чихали.¹⁹

Итак, в рассказе Сомадевы о Сулочане и Сушене дух воздуха говорит: “Когда он войдет в свои личные покои, он должен сто раз чихнуть; и если кто-нибудь там не скажет ему сто раз: “Да благословит его Бог”. **Ошибка! Закладка не определена.**ты”, он попадет в объятия смерти”.²⁰ Излишне говорить, что та же вера преобладает в Европе. Как говорит доктор Тайлор, “Даже император Тиберий, этот печальнейший из людей, требовал этого соблюдения”. Согласно мусульманскому правилу, если человек чихает, а затем сразу после этого произносит: *Аль-хамду ли'ллах*, “Хвала Аллаху”, по крайней мере, один из участников должен ответить: *Ярхаму-ка'ллах*, точно так же, как у евреев формулой чихания было *Тобкин Хаим*, “Хорошая жизнь!”

В целом, чихание считается благоприятным, потому что оно подразумевает изгнание Бхута. Как правило, если один человек чихает, когда другой начинает какую-то работу, последний на некоторое время останавливается, а затем начинает заново; если чихают два раза подряд, прерывать нет необходимости. Если мужчина чихает за спиной другого, у последнего слегка защемляется спина. В Бомбее, если мужчина чихнет во время еды, кто-нибудь из гостей просит его назвать место своего рождения.²¹ Порог в фольклоре всех народов считается священным местом. Согласно шотландским и ирландским поверьям, именно здесь обитают домашние феи. Индийские матроны верят, что сидение на пороге может вызвать появление фурункулов у детей в той части тела, которая к нему прикасается, и считается, что чихнуть на пороге - самая плохая примета. В целом, одно чихание является зловещим, в то время как после двух можно безопасно приступить к работе. Так было во времена Гомера—“Именно так она и сказала, и Телемах громко чихнул, и вокруг крыши раздался чудесный звон, и Пенелопа рассмеялась, и тут же произнесла крылатые слова Евмия: ‘Иди! называй меня незнакомцем, даже в моем присутствии. Разве ты не заметил, что мой сын чихнул благословением на все мои слова?’”²²

Ошибка! Закладка не определена.

Руки и Ноги.

Руки и ноги также являются средствами, с помощью которых Бхуты входят в **Ошибка! Закладка не определена.**тело. Отсюда большая часть омовений во время молитв и трапез; хлопанье в ладоши, сопровождающее столь многие религиозные и мистические обряды; проведение рукой по голове; возложение рук на глаза для восстановления зрения, чему мы находим множество примеров в индийских народных сказках; клятвопреступление при заключении брака; питье Чаран-амриты, или воды, в которой омывали ноги святого человека; церемониальное омовение ног жениха на свадьбе отцом невесты. Типичный пример опасности того, что люди не моют ноги на ночь, - это история Адили, нечистота которой позволила Индре сформировать марутов из своего эмбриона. Человек с плоскостопием считается самым невезучим, как и в Северной Англии, где, если вы встретите человека с плоской подошвой в понедельник, вам советуют пойти домой, поесть и выпить, иначе вас постигнет зло.²³ Главной основой омовения ног является идея о том, что человек, приехавший из-за

границы и не совершивший немедленно необходимое омовение, рискует привезти с собой какого-нибудь иностранного и, предположительно, опасного духа.

Ошибка! Закладка не определена.

Уши.

То же самое и с ушами, которые, как считается, напрямую связаны с мозгом и которые деревенские жители тщательно закутывают прохладными утрами. Отсюда обычай канчхедана, или прокалывания ушей, который в Северной Индии является едва ли не единственным сохранившимся во всем мире обрядом нанесения увечий, когда мужчины достигают половой зрелости, и ношения сережек и подобных украшений, который обычен для всех классов индусов и специализирован среди канпхата джоги, которые получили свое название от этой практики.

Ошибка! Закладка не определена.

Разновидности бхутов.

В Бенгалии обычный Бхут принадлежит к классу кшатриев, вайшьев или шудр. Брахман Бхут, или брахмадайтъя, - совсем другая разновидность. Обычные Бхуты высотой с пальмиру, обычно тонкие и очень черные. Они **Ошибка! Закладка не определена.**обычно живут на деревьях, за исключением тех, которые часто посещают брахмадайтъя. Ночью, и особенно в полночный час, они бродят по полям, пугая путников. Они предпочитают грязные места чистым; поэтому, когда человек идет поклоняться Бхуту, он делает это в каком-нибудь грязном, уединенном месте и дает ему только наполовину приготовленную пищу, чтобы у него не было времени проглотить ее и, возможно, растерзать своего почитателя. Их никогда не видят в храмах богов, хотя они часто, как мы видели, шныряют поблизости в надежде заполучить что-нибудь из подношений, если жрец не будет начеку и не напугает их своим колокольчиком или трубой-раковиной. Они всегда совершенно обнажены и обожают женщин, которых иногда похищают. Они едят рис и все виды человеческой пищи, но их любимая диета - рыба. Следовательно, ни один бенгалец, за исключением значительной взятки, не будет говорить о рыбе ночью. Здесь они согласны с феями Манксленда. Профессор Рис **24-летний** рассказывает историю рыбака с острова Мэн, который нес домой свежую рыбу, и его преследовала свора волшебных собак, так что он с большим трудом добрался до своей двери. Он отогнал собак камнем, но был застрелен феями, и ему едва удалось спастись. С другой стороны, маленькие жители Корнуолла ненавидят запах рыбы так же сильно, как вкус соли или жира. **25** Лучший шанс спастись от этих бенгальских бхутов - это когда они начинают ссориться между собой. Человек, окруженный ими, должен взывать к богам и богиням, особенно к Кали, Дурге и Шиве, последний из которых, как уже отмечалось, является Повелителем Бхутов. **26**

Бхуты бывают разных разновидностей. Ветала, или Байтал, их предводитель, знаком каждому по сказаниям о Байтал Пачиси. Как правило, он не особенно агрессивен. Чаще всего это бродячий Бхут, который входит в тело человека, когда настоящий дух отсутствует. Но он часто напоминает Вампира, каким мы встречаем его в западном фольклоре. "Именно в виде ожившего трупа

посетитель с того света **Ошибка! Закладка не определена.** мир приходит, чтобы беспокоить человечество, часто подверженный человеческим аппетитам, постоянно наделенный сверхчеловеческой силой и злобой”.²⁷ Так, в одном из рассказов Сомадевы герой отправляется ночью на кладбище и вызывает у подножия дерева Ветала в тело человека, и после этого он становится мертвецом. поклоняясь ему, приносит ему в жертву человеческую плоть. В другом есть Ветала с телом, состоящим из конечностей многих животных, который швыряет короля на землю, и когда он садится на спину Веталы, демон летит с ним по воздуху, как птица, и сбрасывает его в море.²⁸ Дух, вселяющийся в тело умершего человека, является ведущим эпизодом в сказке о Фадлаллахе из "Тысячи и одной ночи", и в индийском фольклоре есть много примеров этого. Это опровергает утверждение, которое иногда выдвигалось, что среди рас, хоронящих своих мертвецов, мало что известно о регулярных призраках трупов или что они являются особыми для земель, арендованных славянами или находящихся под их влиянием.²⁹ Чаще всего Ветала появляется как дух какого-нибудь живого человека, недовольного своим жилищем на земле, который покидает свое собственное тело и предпочтительно вселяется в труп. Он, вместе с Васу, якшами, бхутами и гандхарвами, перешел к деградировавшему тантрическому богослужению.³⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Прет.

Представление индусов о состоянии души между смертью и выполнением предписанных похоронных обрядов в точности совпадает с представлением древних европейских рас. Они бродили в состоянии безрадостного беспокойства, и им не разрешалось смешиваться с другими мертвецами. Термин Прет или Прета, который просто означает "умерший" или "ушедший", представляет душу в течение этого времени. Он бродит вокруг своего первоначального дома и, подобно Балакхильям, которые окружают колесницу солнца, не больше большого пальца человека. Этапы его продвижения, согласно лучшим авторитетам, заключаются в том, что до исполнения десяти Пинд мертвец **Ошибка! Закладка не определена.** остается Претой, через обряд Нараянабали он становится Пишачой, а через Сапиндикарану достигает достоинства Питри, или святого умершего. Термин Прета, однако, иногда применяется к духу деформированного или искалеченного человека, или человека с дефектом в какой-либо конечности или органе, или ребенка, который преждевременно умирает из-за несоблюдения предписанных церемоний во время формирования эмбриона. Здесь можно отметить, что в Индии есть свидетельства распространенной среди дикарей веры в то, что маленькие дети, по-видимому, вследствие их неполной защиты от врожденной нечистоты, находятся под табу. Таким образом, в Индии ребенок считается бхутом до тех пор, пока не будут обрезаны волосы при рождении. Некоторые племена джунглей верят, что нет необходимости защищать ребенка от злых духов до тех пор, пока он не начнет есть зерно, потому что до этого времени оно само по себе не более чем бхут. Согласно старому ритуалу, ребенка в возрасте до двух лет не сжигали, а хоронили, и ему не приносили в жертву воду. Мы знакомы с той же идеей в Англии относительно некрещенных детей, духи которых, как предполагается, ответственны за шум Гончих Гавриила в небе, на самом деле вызванный гусями-бобами в их полете на юг.

Прет иногда подвергается злонамеренным провокациям, но поскольку он в какой-то степени выполняет функции доброго домашнего духа предков, он не обязательно злонамерен или

недоброжелательно настроен по отношению к живущим людям. Прету особо поклоняются в Гайе на холме, известном как Прецила, или “скала Прета”, а особый класс брахманов в Патне называет себя Претия, потому что они поклоняются духу какого-нибудь героя или святого.³¹

Ошибка! Закладка не определена.

Писача.

Далее следует Писаха, которая, как мы видели, по некоторым данным, является лишь стадией продвижения души к ее последнему покою. Но, точнее говоря, это злой дух, порожденный пороками человека, призрак лжеца, прелюбодея или **Ошибка! Закладка не определена**. преступника любого рода или того, кто умер сумасшедшим. Но его атрибуты и функции не очень четко определены, и он сливается с общим классом Бхутов. В некоторых случаях он, кажется, обладает способностью излечивать болезни. Таким образом, мы читаем у Сомадевы: “Встань в последнюю стражу ночи, и с растрепанными волосами, и голый, и не прополоскав рот, возьми две пригоршни риса, такого большого, какой ты можешь обхватить двумя руками, и, произнося какие-то слова, иди к месту, где сходятся четыре дороги, и там положи две пригоршни риса, и возвращайся молча, не оглядываясь назад. Делай так всегда, пока не появится эта Писаха и не скажет: ‘Я положу конец твоей болезни’. Тогда с радостью прими его помощь, и он устранил твою жалобу”.³²

Ошибка! Закладка не определена.

Ракшасы.

Опять же, ракшасы, слово, означающее “причиняющий вред” или “разрушитель”, относятся к типу людоедов-вампиров. Он бродит по ночам, посещает кладбища, мешает жертвоприношениям и набожным людям, оживляет мертвые тела, даже пожирает людей, в этом качестве он известен как Кравьяда, или плотоядный, и в целом враждебен человечеству. Он ярый пожиратель человеческой плоти и питается падалью. В народных сказках он часто изображается имеющим хорошенькую дочь, которая защищает героя, когда он случайно отваживается проникнуть в обитель чудовища. Входит ее отец и с криком “*Мануш гандха*”, что эквивалентно “Гонорару! фо! фум! Я чую кровь англичанина!” из западной сказки, ищет его, но не находит. Когда Хануман вошел в город Ланка в образе кошки, чтобы произвести разведку, он увидел, что ракшасы, которые спали в доме, “были всевозможных форм. Некоторые из них вызвали отвращение, в то время как на некоторые было приятно смотреть. У некоторых были длинные руки и устрашающие формы; некоторые были очень толстыми, а некоторые - очень худыми; некоторые были карликами, а некоторые - необычайно высокими. У одних был только один глаз, а у других - только одно ухо. У некоторых были чудовищные животы, свисающие **Ошибка! Закладка не определена**. груди, длинные выступающие зубы и кривые бедра; в то время как другие были чрезвычайно красивы и одеты в великое великолепие. У некоторых были головы змей, у некоторых - головы ослов, у некоторых - лошадей, а у некоторых - слонов”. Предводителем их был Равана, который, как говорят, когда-то был брахманом и превратился в Ракшаса, “с двадцатью руками, глазами цвета меди и яркими, как молодая луна, зубами. Его облик был подобен густому облаку, или горе, или богу смерти с открытым ртом”.

Ракшас - великий *Бог из машины* фольклора. Он может принимать почти любую форму, какую ему заблагорассудится, его дыхание подобно ревящему ветру; он может удлинять свои руки до восьмидесяти миль; он может чужь людей, как Гигантский Мушкетон. Он может пронести человека много миль по воздуху; если ему отрубить голову, она отрастет снова. Он представляет собой восточный тип чудовищного дракона, которого умирят святой Георгий, Зигмунд, Зигфрид или Беовульф.

Его супруга, Ракшаси, - существо во многом того же рода. В народных сказках она часто принимает облик королевы-людоедки, которая выходит замуж за короля, встает ночью и пожирает слона, или двух-трех лошадей, или несколько овец, или верблюда, а затем кладет кровь и куски мяса у дверей своих соперников и изгоняет их, пока умный юноша не разгадает ее козни и не заставит ее снисходительно понести наказание.³³ Часто она осаждает город и требует ежедневной дани в виде человеческой жертвы. Царь занимает место жертвы, и Ракшаси настолько тронута его щедростью, что отказывается от употребления человеческой плоти. В народных сказках рассказывается о случае, когда мальчик становится Ракшасой, поедая мозги трупа.³⁴ Как и все другие демоны, ракшасы боятся света, и одно из названий лампы - Ракшогна, или "разрушитель ракшасов".

Представление о ракшасах восходит к древнейшим временам. Некоторые считали их прообразами ранних противников индусов-дравидов. Ниррити, женское олицетворение **Ошибка! Закладка не определена.** смерти, является божеством-ракшасом в Ведах, и доктор Мьюир проследил различные стадии, на которых Ракшас превратился в божество.³⁵ Таким образом, в "Махабхарате" Джара названа домашней богиней; великий царь Джарасандха родился из двух половинок, и Джара соединил их; она всегда изображается стремящейся вознаградить благами поклонение, которое ей воздается. Ману предписывает особое жертвоприношение "духам, которые ходят во тьме". Согласно древнему ритуалу, кровь при жертвоприношении предлагается им, хотя даже здесь мы замечаем переход от жертвоприношений животных к приношениям зерна.³⁶

В наши дни ракшасы живут на деревьях и вызывают рвоту и несварение желудка у тех, кто вторгается в их владения ночью. Они вводят в заблуждение ночных путешественников, как Блуждающий Огонек, и они всегда жадны в поисках пищи. Итак, если мужчина ест при свете лампы и свет гаснет, он прикрывает блюдо руками, которые, как мы уже видели, отпугивают демонов, чтобы уберечь пищу от ракшасов, а бенгальские женщины ходят ночью с лампой по всем комнатам, чтобы изгнать злых духов.³⁷

Говорят, что ракшасы всегда сражаются с богами, и их кровь остается на многих из этих призрачных полей сражений. Считается, что на Холмах это является причиной образования красной железистой глины, которая иногда встречается, и река Лоху, или "кроваво-красная", имеет аналогичное происхождение.³⁸ Та же идея присутствует в фольклоре Европы. В швабской легенде красный цвет побегов ржи, когда они впервые появляются на поверхности, приписывается Каину, убившему Авеля на ржаном поле, которое, таким образом, покраснело от невинной крови.³⁹ На одном из видов розовых перьев есть темно-фиолетовое пятно, которое, как говорят в Германии, является каплей **Ошибка! Закладка не определена.** крови Искупителя, сошедшей с Креста.⁴⁰ В одной из ирландских саг кровь убитого человека попала на белый камень и образовала красные прожилки, которые до сих пор видны путешественнику.⁴¹ В Корнуолле красное пятно на камнях отмечает место гибели гигантского Болстера, а красный

лишайник в ручье напоминает об убийстве.⁴² Каждый английский ребенок знает легенду о Робине Редбристе.

В фольклоре ракшасы владеют королевствами и обладают огромными богатствами, которыми они одаривают тех, к кому благосклонны, подобно Тара Баи в истории о Семнадцати Баях. В этом они напоминают ирландских фей, которые прячут много сокровищ в своих дворцах под холмами, в озерах и море. “Все сокровища затонувших кораблей принадлежат им; и все золото, которое люди спрятали или зарыли в землю, когда над ними нависла опасность, а затем умерли и не оставили никаких следов своим потомкам. И все золото рудника и драгоценные камни горных пород принадлежат им, и в Сифре, или доме фей, стены серебряные, а тротуар золотой, и банкетный зал освещен бриллиантами, которыми усыпаны камни”.⁴³

Ногти ракшасов, как и ногти европейцев, по распространенному мнению, являются смертельным ядом, и прикосновение к ним вызывает бесчувственность или даже смерть. Они часто переодеваются старухами и имеют очень длинные волосы, что является мощным обаянием. Их злобность настолько велика, что избежать их было бы трудно, но, к счастью, подобно дьяволу в европейских сказках и злым духам по всему миру, они обычно глупы и с готовностью раскрывают секреты своего колдовства огорченной героине, которой не повезло попасть в их власть, и жертве обычно достаточно обратиться к чудовищу “Дядя!”, чтобы вырваться из его лап.⁴⁴

Они, как уже было сказано, обычно каннибалы. Одна **Ошибка! Закладка не определена.** среди них был Вака из Махабхараты, который жил в Экачакре и ежедневно брал с Раджи плату едой и человеческими жертвами, пока Бхима не разорвал его на куски. Бхима также удалось убить другого монстра того же вида по имени Хидимба. В великой панджабской легенде о Расалу он побеждает семерых ракшасов, которые каждый день съедали по человеку, и есть непальская история о Ракшасе Гурунг Мапа, который питался трупами. Его умилили предоставлением земли для проживания и ежегодным приношением в виде буйвола и небольшого количества риса.⁴⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Способность Удлинять Самих себя.

Все призраки, как мы увидим позже, обладают способностью удлиняться, подобно Наугазе, о котором мы уже упоминали. По этой причине демоны, как правило, имеют гигантские размеры, и многие из огромных ископаемых костей, найденных на холмах Сивалик, были уверенно приписаны ракшасам, что напоминает нам историю о кузнеце у Геродота, который нашел гигантский гроб длиной в семь локтей, содержащий кости Ореста.⁴⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Ночные Духи.

Подобно призраку в “Гамлете”, ангелу, посетившему Иакова, и ангелам-разрушителям Содома, ракшасы всегда улетают перед рассветом. Они неизменно путешествуют по воздуху и хранят

свои души в птицах или деревьях — плодотворный элемент фольклора, который Мейджор Темпл назвал “Жизненным индексом”.[47](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Ракшасы как строители.

Рассказы о западных землях изобилуют примерами зданий, мостов и т.д., построенных дьяволом. Итак, индийская **Ошибка! Закладка не определена.** Ракшаса обычно считается архитектором. Так, в Рамтеке, в Центральных провинциях, есть любопытный старый храм, построенный из тесаных камней, хорошо подогнанных друг к другу без использования строительного раствора. Судя по форме и структуре, он, вероятно, джайнского происхождения, хотя местная традиция связывает его с именем Хемадпанта, ракшаса. Он является примером ракшасов, развившихся в сравнительно недавнее время на основе исторического персонажа. Вероятно, он был министром Махадевы (1260-1271 гг. н.э.), четвертого из царей ядавов Деогири. Согласно распространенной истории, он был великаном или врачом, который привез нынешнего персонажа марати с Цейлона. Даккхин изобилует древними постройками, приписываемыми ему.[48](#)

Так же обстоит дело и с другим классом демонов, асурами, слово, которое означает “духовный” или “сверхчеловеческий”, которые были соперниками богов. В Мирзапуре их работой считается древняя набережная у резервуара Карсота. Давным-давно двое из этих демонов поклялись, что тот, кто первым преуспеет в строительстве форта, станет победителем, а его побежденный соперник лишится жизни. Итак, вечером они приступили к работе, один на холме Биджайгарх, а другой - на противоположной вершине Кундакот, примерно в двенадцати милях отсюда. Демон Биджайгарха, потеряв в темноте свои инструменты, зажег свет, чтобы найти их. Его противник, увидев свет и вообразив, что солнце восходит и работа его соперника завершена, опрометью бросился бежать. Форт Биджайгарх был достроен ночью и стоит по сей день, в то время как на Кундакоте вы видите лишь несколько огромных каменных блоков - все, что успели собрать побежденные Асуры. Рассказы о демонах, вмешивающихся в строительство зданий, широко распространены в европейском фольклоре.

Говорят, что многие другие здания были построены таким же образом. Бараххамба в Шикарпуре в Буландшаре **Ошибка! Закладка не определена.** Район был построен демонами; Балия в Пилибхите была работой Бали, Дайтьи; демон Лоха или Лохаджангха построил Лохабан в Матхуре.[49](#) Точно так же корнуолльские гиганты строили в основном из гранита, и ими была построена насыпь из камня и литого металла.[50](#) В Патне Асура Джарасандха считается строителем огромной насыпи, названной в его честь Асурен, а другой демон того же класса, как говорят, является архитектором древнего укрепления в Пурании.[51](#)

Многие здания, опять же, приписываются личностям, которым удалось заполучить Асуру под свое влияние, и, будучи вынужденным найти для него работу, они вынудили его посвятить свое время архитектуре. В “Песне о последнем менестреле” Майкл Скотт разрешил дилемму, заставив демонов плести веревки из песка, и та же история рассказывается о Тригигле в Корнуолле.[52](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Современные ракшасы.

Ракшасы развиты даже в наши прозаические дни. В народных сказках многие человеческие существа находятся под вполне обоснованным подозрением в том, что они асуры или ракшасы.⁵³ Некоторые индуисты верят, что призрак некоторых мусульман становится самым злобным Ракшасом. Такой призрак успокаивается, когда к нему обращаются эвфемистическим титулом Мамдух, “хваленый”. Вишаладева, знаменитый царь Аджмера, был превращен в ракшаса из-за притеснения своих подданных, и в этом состоянии он возобновил злую работу своего земного существования, “пожирая своих подданных”, пока один из его внуков не предложил себя в качестве жертвы, чтобы утолить его доселе ненасытный аппетит. “Язык невинной привязанности”, - говорит полковник. Tod, “пробился к сердцу Ракшаса, который узнал свое потомство и направил его полет к Джамне”.⁵⁴ **Ошибка! Закладка не определена.**

Молодые люди, вынужденные путешествовать по ночам, имеют основания опасаться ракшасы, а также чурел, с которыми ее иногда отождествляют. Она принимает облик прекрасной женщины и заманивает своих жертв на верную гибель.

Ошибка! Закладка не определена.

Призраки брахманов.

Мы уже упоминали о Брахме, или злобном призраке Брахмана. Они часто развиваются в ракшасов и являются особенно опасным видом. Таким образом, септу Гаур-раджпутов преследует ракшаса, или призрак брахмана Манса Рама, который из-за тирании Раджа Тедж Синха покончил жизнь самоубийством. Он живет на дереве в форте в округе Ситапур, и ни какие-либо другие важные дела в семье Раджи не заключаются до тех пор, пока он не будет должным образом умилостивлен.⁵⁵ Итак, на кургане Билсар в округе Эта жил раджа, чей дом выходил окнами на дом брахмана по имени Пуран Малл. Брахман попросил раджу изменить расположение его гостиной, поскольку это было неудобно для дам из его семьи, а когда просьба была отклонена, отравился дозой опиума. Его тело стало синим, как индиго, и он превратился в самого злобного демона, или Бира, известного как Брахма Ракшаса, который стал причиной смерти Раджи и его семьи и вынудил его преемников удалиться от их первоначальной семейной резиденции.

Ошибка! Закладка не определена.

Део.

С ракшасами тесно связаны различные классы демонов, известные как Део, Дано или Бир. Део - это пережиток дэвов или “сияющих” из старой мифологии. Это еще один из терминов, подвергшихся серьезной деградации. Первоначально он применялся к тридцати трем великим божествам, по одиннадцать из которых населяли каждый из трех миров. Сейчас этот термин обозначает неопределенный класс семейства демоно-огров. Део - каннибал, и если бы он не**Ошибка! Закладка не определена.**чрезмерная глупость могла бы принести много вреда, но

в народных сказках его всегда обманывают самым глупым образом. У него длинные губы, одна из которых приподнята в воздухе, в то время как другая свисает кулоном. Как и многие его родственники по всему миру, он является могущественной причиной бурь.⁵⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Бир.

Бир, получивший свое имя от санскритского “Вира”, "герой", - очень злобный деревенский демон. В одной из мирзапурских деревень находится святилище Харбар Бира, или “шумного героя”. Никто не может дать о нем сколько-нибудь удовлетворительного отчета, но совершенно точно, что если его не умиловать Байгой, он навлекает болезни на людей и скот. В Нагпуре почитают Генда Бир, женщину, которая устала от жизни и вместо того, чтобы сжечь себя, бросилась с дерева.⁵⁷ Согласно последней переписи населения, в восточных районах северо-Западных провинций Керар-Бир насчитывается тридцать одна тысяча верующих. Говорят, что он был демоном, который обитал на том месте, где сейчас стоит нынешний форт Джаунпур. Он стал таким вредителем для окрестной страны, что великий Рама Чандра выступил против него войной и победил его. Свою голову и конечности он развесил по четырем углам небес, а его туловище в виде бесформенной каменной массы остается памятником, которому поклоняются. Некоторые утверждают, что на самом деле он был каким-то героем из аборигенной расы бхар, павшим в битве с арийцами. Также утверждается, что, когда британские инженеры попытались взорвать форт, их минам не удалось потревожить святилище Керара, значение которого значительно возросло благодаря этому примеру его доблести.⁵⁸ В Бомбее есть семь биров, которые ходят вместе и рыщут по полям и садам по ночам.⁵⁹ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Дань.

Дань олицетворяет данава из ранней мифологии. Их также семеро, и предводителем из них является Вритра, который является предком драконов и держится в стороне и крадет небесные воды, за что Индра убивает его своей молнией. Вала, пещеру, в которой прячутся дождевые коровы, называют братом Вритры. От этого прекрасного погодного мифа не осталось и следа. В наши дни Дань с трудом можно отличить от Бира и его собратьев, и в Хазарибаге ему поклоняются в виде камня, покрытого пятью прожилками красного свинца и установленного снаружи дома.⁶⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Дайтя.

Так же и с дайтом или Дайтей, который ничем, кроме названия, не связан с демонами древнего мира, воевавшими с богами. В Мирзапуре он живет на дереве; спереди он похож на человека,

но если смотреть сзади, он совсем полый, всего лишь оболочка без позвоночника. В этом он напоминает датского Эллекона, который красив спереди, но впалый сзади, как корыто для замешивания теста.⁶¹ Поэтому говорят, что хадал или Хедали из Бомбея пухлый спереди и похожий на скелет сзади.⁶²

В полночь дайтья появляется на своем дереве во вспышке огня и дыма, а иногда улетает на другое дерево, расположенное неподалеку.

В Мирзапуре его иногда называют Дайтра Бир, и он связан с двумя другими по имени Аката Бир и Латора Бир, все они живут на деревьях и выходят ночью и некоторое время танцуют с факелами в руках. Им поклоняются с подношением, состоящим из кальсы, или горшочков со святой водой, и немного зелени.⁶³ В одной деревне Дайтья известен как Беохар Баба или “отец товаров”, как предполагается, что он каким-то образом охраняет торговцев. Полковник Тод описывает место на плоскогорье Центральной Индии, известное как Дайтья кахар, или “кость демона”, на которое те, кто ищет легкости, прыгают сверху. Хотя большинство прыгунов погибает, регистрируются некоторые случаи побега. Считается, что надежда на получение потомства является наиболее распространенным мотивом этого поступка.⁶⁴ Распространены случаи религиозных самоубийств. Одно из самых известных мест для этого находится за пиком Кедар, где пандавы посвятили себя служению богу и были вознесены на небеса. Похоже, эта практика почти полностью прекратилась при британском правлении.

Ошибка! Закладка не определена.

Всадник без головы.

В настоящее время, пожалуй, самым страшным из этих существ является Всадник без головы, которого в народе называют Данд, или “усеченный”.

У него много родственников в других странах. Сэр Фрэнсис Дрейк обычно въезжал в Плимут на катафалке с обезглавленными лошадьми, за которыми следовали воющие собаки. Колуинн ган Чинн из Хайленда рассказывает о сундуке без головы. Карета без лошадей обычно разъезжала по окрестностям Листауэла, когда должно было случиться какое-нибудь несчастье. Чудовище в одной из немецких сказок носит свою голову подмышкой.⁶⁵

По одному из свидетельств, Данд ведет свое происхождение от войн Махабхараты. Как бы то ни было, он периодически появляется в виде обезглавленного туловища, сидящего верхом на лошади, с головой, привязанной перед ним к луке седла. Он совершает свой обход по ночам и зовет домовладельца снаружи; но горе тому, кто ответит ему, ибо это означает смерть. Вера в эти призрачные призывы к смерти очень распространена. Ирландская банши воет по ночам и возвещает о смерти. В Мирзапуре Багхесар, или демон-тигр, живет на холме Чурни. Он **Ошибка! Закладка не определена.** иногда спускается ночью в человеческом обличье и называет людей по имени у их дверей. Если кто-нибудь ответит ему, он заболит. Бенгалька олицетворяет Ниси, или Ночь, как это делали гомеровские греки.⁶⁶ Она часто приходит в полночь, зовет хозяина дома, который, открыв дверь, падает без чувств и следует за ней, куда она пожелает. Иногда она затаскивает его в аквариум и топит, или ведет в густой лес и бросает среди колючек или на верхушку какого-нибудь высокого дерева. На самом деле всегда очень опасно разговаривать с

этими духами или привидениями. Фальстаф хорошо знал это, когда сказал: “Это феи; тот, кто заговорит с ними, умрет”.

Данд время от времени совершает набеги по всей стране. Он был в окрестностях Агры в 1882 году, а примерно через двенадцать лет появился в Мирзапуре. В обоих случаях известие о его прибытии вызвало серьезную тревогу. Все запирали свои дома на закате, и никто ни при каких обстоятельствах не стал бы отвечать на звонок снаружи после наступления темноты. В то время было обоснованное подозрение, что этот слух распространил какой-нибудь профессиональный грабитель, который собрал урожай, пока длился переполох.

Чем-то похож на Данда призрачный Раджа Бунди, который время от времени появляется в окрестностях Сахаранпура. Несколько лет назад брахманский астролог однажды ночью услышал, как кто-то зовет его снаружи. Когда он ответил на вызов, ему сказали, что раджа Бунди желает ознакомиться с его гороскопом, а затем расположился лагерем недалеко от города. Пандит вместе с проводником направился к этому месту и увидел великолепный лагерь и Раджу в его царских одеждах, сидящего в шатре, украшенном жемчугом. Увидев его, несчастный астролог понял, что он Ракшас, и еще больше убедился в этом, когда изучил свой гороскоп и обнаружил, что ему суждено жить вечно. Он сказал Рад, что его жизнь будет долгой и процветающей, и, получив в качестве гонорара три золотые монеты, отправился домой скорее мертвым, чем живым. На следующее утро он отправился на место, но не смог найти никаких признаков лагеря, а когда он заглянул в свою коробку, оказалось, что монеты исчезли.

Существует множество других версий истории о Всаднике без головы в Северной Индии. В битве при Хандеше принц Гаоли вступил в личный конфликт со святым Сайидом Саадат Пиром и отрубил ему голову. Обезглавленное тело продолжало сражаться, и индуистская армия в панике бежала. Затем хобот схватил голову и повел победоносные войска на соседний холм, где земля разверзлась и поглотила ее.⁶⁷ И так, в Ауде Малик Амбар, спутник Саляра Масуда, был, как говорят, убит вместе со своим хозяином в Бахрайхе, но, возвращаясь из Биджнора безголовым хоботом верхом на лошади, он, наконец, добрался до места, где сейчас стоит его могила, когда земля разверзлась и приняла его и его лошадь.⁶⁸

Данд, по-видимому, является близким родственником скандхакхаты из Бенгалии, который ходит с отрубленной головой. Он обитает на низких влажных землях за пределами деревни, в болотах и топи, и бродит в темноте, катаясь по земле, раскинув свои длинные руки. Горе запоздалому крестьянину, который попадетсся ему в руки.⁶⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Призрачная армия.

С этим тесно связаны многочисленные легенды о Призрачной Армии. Так, в Файзабаде сельские жители указывают на участок Королевского шоссе, по которому они не будут проезжать ночью. Говорят, что с наступлением темноты дорога запружена отрядами всадников без голов, погибших в армии принца Сайида Салара. Огромное войско движется вперед бесшумной поступью; призрачные лошади не издают ни звука; и никакие слова команды не выкрикиваются обезглавленным эскадронам. Другая версия исходит из Аджмера. Там некоторое время назад появился отряд из четырех или пяти сотен **Ошибка! Закладка не**

определена.вооруженные и одетые в зеленое всадники появляются из долины в окрестностях города и, проехав некоторое время, таинственным образом исчезают. Считается, что они сопровождали имама Хусейна, память о трагической судьбе которого увековечена в Мухарраме.

Та же идея преобладает по всей Индии, да и вообще по всему миру. Люди, погибшие в недавней катастрофической железнодорожной катастрофе, часто встречаются в этом районе и стали причиной крушения других поездов в том же месте.⁷⁰Призраки битвы при Чилианвале начали появляться вскоре после битвы, и Абуль Фазл упоминает призраков Панипата во времена Акбара.⁷¹ В Америке годовщины сражений при Банкерс-Хилл, Конкорде, Саратоге и даже при Геттисберге отмечаются призрачными армиями, которые по ночам сражаются за возобновление конфликта.⁷² Если вы обойдете вокруг Креста Невилла девять раз, вы услышите шум битвы и лязг доспехов, и та же история рассказывается о битве при Марафоне, которую недавний прозаический авторитет приписывает ударам волн о берег, в то время как другие говорят, что эти призрачные армии неба - не что иное, как дикие гуси или другие перелетные птицы, кричащие в темноте.⁷³

Ошибка! Закладка не определена.

Масан.

Масан, современная форма санскритского Smasana, "место кремации", является общим термином для тех злых духов, которые обитают в месте, где они были вынуждены покинуть свои глиняные жилища. Итак, современные итальянские лемури - это духи церковного двора, олицетворяющие лемуров, или Личинок, несчастных призраков тех, кто умер злой смертью или под запретом, на что есть бесчисленные намеки у латинских авторов.⁷⁴ В Индии Масана обычно считают призраком ребенка, и у нас есть **Ошибка! Закладка не определена.**уже было видно, что некоторые племена считают младенца Бхутом. Иногда он является призраком человека низкой касты, очень часто призраком нефтяника, который, возможно, из-за грязи, сопутствующей его ремеслу, считается дурным предзнаменованием. Согласно другому рассказу, такие призраки бродят по деревьям на Холмах в виде медведей и других диких животных.⁷⁵ Другие говорят, что Масан имеет черный и отвратительный вид, восстает из пепла погребального костра и преследует людей, когда они проходят мимо. Некоторые умирают от страха из-за его нападений, другие задерживаются на несколько дней, а некоторые даже сходят с ума. "Когда человек становится одержимым Масаном, люди призывают благодетельного духа дома прийти и завладеть кем-нибудь из членов семьи, и все начинают танцевать. В конце концов кто-то доводит себя до состояния безумия и начинает пытаться и избивать тело человека, одержимого Масаном, пока, наконец, не будет достигнуто излечение, или пациент не умрет от этого радикального лечения". Хабиш напоминает Масана своим злобным характером и любовью к местам захоронений. Его также можно встретить в темных долинах и лесах в различных формах. Иногда он имитирует рев буйвола или крик козопаса, а иногда хрюкает, как свинья. В другое время он принимает облик религиозного нищенствующего и присоединяется к путникам на их пути; но его разговор, как и у обычных бхутов, всегда неразборчив. Подобно Масану, он часто пугает людей и делает их больными, а иногда вселяется в несчастных путешественников, которые впадают во мрак.⁷⁶

Говорят, что дети, пораженные Масаном, находятся “в его тени” (чхайя) и чахнут в результате своего рода чахотки. Здесь мы имеем еще один пример уже упомянутого принципа, согласно которому тень представляет настоящую душу.⁷⁷ Считается, что эта болезнь возникла из-за того, что какой-то враг посыпал ребенка пеплом с погребального костра. Средство в таких случаях - обвалить ребенка в соли, хорошо известном средстве отпугивания демонов, и отдать ее на благотворительность. Кремация **Ошибка! Закладка не определена.** Земля, кости и пепел, которые она содержит, постоянно используются в различных магических обрядах. Считается, что когда воры проникают в дом, они бросают на обитателей немного Масана или пепла с погребального костра и лишают их сознания во время ограбления. Это напоминает английскую “Руку Славы”, о которой будет сказано в другой связи. Что касается влияния с помощью тени, то можно отметить, что непальская легенда описывает, как Лама остановил полет Брахмана, пронзив его тень копьем, а ракшаси Сингика обычно хватала тень объекта, который она хотела проглотить, и таким образом тащила добычу в свои челюсти.⁷⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Тола.

Тола - это своего рода “Блуждающий огонек” на Холмах. Согласно одному из рассказов, он, как и Гайяль, о которой мы уже говорили, призрак холостяка, и другие призраки отказываются общаться с ним; поэтому его видят только в диких и уединенных местах. Другие говорят, что он принадлежит к классу детей-призраков, которые умерли слишком молодыми, чтобы пройти обряд пострижения или кремации. Они, как правило, безвредны, и их не слишком боятся. После того, как ребенок проходит определенные религиозные церемонии, его душа становится зрелой и готовой либо присоединиться к духам святых умерших, либо принять новое существование путем переселения. Поместье Тола является лишь временным, и через некоторое время оно тоже переходит в другую форму существования.⁷⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Айри.

Другой известный горный Бхут - Айри. Он призрак кого-то, кто был убит на охоте. У нас есть много примеров этих призраков охотников, из которых наиболее известным примером является европейская легенда о Диком охотнике, который бродит по лесу, в котором он раньше охотился, **Ошибка! Закладка не определена.** и иногда слышно, как он окликает своих собак. Итак, в Корнуолле Дандо разъезжает в сопровождении своих гончих.⁸⁰ Британские феи ездят по ночам на лошадях, которых они крадут из конюшен, и утром бедных животных находят покрытыми потом и пеной.⁸¹ В Южной Индии Айанар ночью разъезжает по стране верхом на диком слоне с мечом в руке и в окружении факельщиков, чтобы очистить страну от всех отвратительных духов.⁸²

Спутницами Айри являются феи, у которых, как и у чурелей, ноги повернуты назад. Его сопровождают двое носильщиков и свора гончих с колокольчиками на шеях. Того, кто услышит их лай, наверняка постигнет беда. Айри часто отхаркивается, и его слюна настолько ядовита,

что ранит тех, на кого она попадает. Необходимо произносить заклинания и растирать пораженную часть тела веткой дерева. Если этого не сделать немедленно, раненый человек умрет, и в любом случае он должен воздерживаться от жирной пищи в течение нескольких дней. Мы еще встретимся с магической силой слюны. Здесь можно отметить, что в западном фольклоре она наделяет способностью видеть духов.

“Те, кто видит Айри лицом к лицу, сгорают от вспышки его взгляда, или их разрывают на куски его собаки, или у них извлекают печень и съедают феи, которые сопровождают его. Но если кому-то посчастливится выжить, Бхут открывает ему спрятанные сокровища. Ценность обнаруженных таким образом сокровищ варьируется от золотых монет до старых костей. Его храмы всегда находятся в безлюдных местах. Трезубец символизирует бога, а ряд окружающих камней - его последователей. Раз в год ему поклоняются, разжигая костер, вокруг которого садятся все люди. Звучит барабанная дробь, и один за другим они становятся одержимыми, прыгают и кричат вокруг костра. Некоторые клеймят себя раскаленными железными ложками и садятся в пламя. Считается, что те, кто избежал сожжения, действительно одержимы, в то время как те, кого сожгли, считаются простыми притворщиками. **Ошибка! Закладка не определена.** к божественному безумию”.⁸³ Это очень напоминает уже описанное поклонение Раху.

“Пирушки обычно длятся около десяти ночей, и до их окончания в святилище бога горит лампа. Одержимые красят ярд ткани в красную охру и обвязывают им голову, а также носят с собой кошелек, в который кладут полученную милостыню. Находясь в таком состоянии, они моются дважды и едят только один раз в сутки. Они никому не позволяют прикасаться к себе, так как считают других людей нечистыми, и никому, кроме них самих, не разрешается прикасаться к трезубцу и камням в храме Айри, по крайней мере, до тех пор, пока длится праздник. Приношения, козы, молоко и т.д., потребляются верующими. Козленку наносят на лоб красную метку и обливают его рисом и водой. Если он встряхивается, чтобы избавиться от этого, бог принимает подношение, после чего его голова отсекается ножом. Если он не встряхивается или блеет, это знак того, что подношение не принято, и жертва убегает”.

Такое же правило проверки пригодности жертвоприношения существовало и у греков. Такая же практика существует и у других племен. Так, баварии, принося в жертву козла, набирают немного воды в ладонь и выливают ее на нос жертвы. Если он дрожит, ему отрубают голову одним ударом меча. Это правило получило дальнейшее развитие в других местах. Таким образом, когда Рао из Катча приносит в жертву буйвола, “когда он наклоняется, чтобы поесть, несколько капель воды разбрызгиваются между его рогами. Если он качает головой, его уводят прочь, как неугодного богине; если он кивает головой, сверкающий ятаган опускается ему на шею”.⁸⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Горные демоны.

Другие бхуты на Холмах - это ачери, призраки маленьких девочек, которые живут на вершинах гор, но спускаются по ночам, чтобы устроить свои пирушки в более удобных местах. На **Ошибка! Закладка не определена.** попасть под их поезд смертельно опасно, и они испытывают особую

антипатию к красному цвету. Когда маленькие девочки внезапно заболевают, считается, что Ачери бросает на них свою тень. Део - это обычные демоны, которые уже были описаны; некоторые из них неприятны мужчинам, некоторые - скоту. Руния передвигается по ночам и использует огромный камень в качестве своего коня, стук которого возвещает о его приближении. Он демон лавины и оползня. Если ему приглянется женщина, ее преследует его дух в своих снах, и она, постепенно угасая, в конце концов становится жертвой своей страсти. Таким образом, он напоминает Фавна и сатира, Инкуба и Суккуба, от чьих козней и очарования была предупреждена римская девушка.⁸⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Прирожденные изверги.

Еще одним из этих ночных демонов является Джилайя из Бихара, которая принимает облик ночной птицы и способна высосать кровь у любого человека, чье имя она услышит. Поэтому женщины очень осторожны и не звонят своим детям по ночам. Считается, что если эта птица пролетит над головой беременной женщины, то ее ребенок родится слабаком.⁸⁶

Следовательно, это близко к родовым демонам, которые окружают мать и ребенка в период нечистоты после родов. Таким образом, ораоны Чота-Нагпура верят, что дьявол Чордеван приходит в виде кошки и разрывает материнское чрево.⁸⁷ Брахманы, Прабху и другие женщины высшей касты Бомбея верят, что на пятую и шестую ночь после родов мать и ребенок могут подвергнуться нападению духа рождения Сатвы, который приходит в облике кошки или курицы. Следовательно, они несут вахту в палате для лежащих в течение всей ночи, проводя время в играх, пении и разговорах, чтобы напугать дьявола. Мараты Нашика верят, что на пятую ночь, около двенадцати часов, дух Сати в сопровождении демона мужского пола, **Ошибка! Закладка не определена.** по имени Бурмия, приходит в родильную палату и, лишив мать чувств, либо убивает, либо уродует ребенка. Вадалы Таны думают, что на пятую ночь дух рождения Сати приходит в виде кошки, курицы или собаки и пожирает сердце и череп ребенка. Поэтому они окружают кровать прядями лианы, кладут железный нож или косу на кровать матери, разжигают огонь в железном костре у входа в родильную палату и дежурят всю ночь. Обычаи по всей Северной Индии во многом однотипны. Очень важно, чтобы огонь постоянно горел, иначе злой дух, переступив через холодный пепел, войдет внутрь и оставит свой роковой след на лбу ребенка. Вся вера основана на страхе перед инфантильным выпадением челюстей, которое вызвано использованием грязных предметов при перерезании пуповины и пренебрежением всеми санитарными мерами предосторожности. Обычно это происходит между пятым и двенадцатым днем, и поскольку Сатва, или чхати Северной Индии, была возведена в достоинство богини. Все это сродни вере в сказочных подменышей и пагубные влияния, которые окружают европейскую мать и ее ребенка.⁸⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Парии и джинны.

Пока мало упоминается о пари, или феях, или джиннах, или гениях, потому что они, по крайней мере в их нынешнем состоянии, экзотического происхождения, хотя их первоначальная основа, возможно, была заложена на индийской земле. Таким образом, у нас есть Апсары, которые, по крайней мере, по названию “движущиеся в воде” сродни Афродите. Они лишь смутно упоминаются в Ведах как нимфы небес Индры, и главная из них - Урваши, о которой уже упоминалось. Двое из них, Рамбха и Менака, показаны как отвлекающие суровых мудрецов от их молитв, как в ирландской легенде о Глендалоу. Это жены или любовницы гандхарвов, певцов и музыкантов, посещающих пиры богов. **Ошибка! Закладка не определена.** Индра в Ригведе является дарителем женщин, и он обеспечивает одного из своих престарелых друзей молодой женой.⁸⁹ Рамбха, одна из придворных фей Сомадевы, постоянно появляется в сказках о Сомадеве и нисходит в человеческом облике в объятия своих земных возлюбленных, как Титания с Боттомом в “Сне в летнюю ночь”. Их преемником в современных сказках является Шахпасанд, “Возлюбленная короля”, которая принимает облик голубя и целует прекрасного героя. В одной из историй, которая появляется во многих формах, юноша с помощью Факира находит дорогу на танец Раджи Индры, занимает место его барабанщика и завоевывает фею, которую он узнает, несмотря на множество схем, которые придумывает веселый бог, чтобы обмануть его. Все эти дамы необыкновенной красоты, искусны в музыке и танцах, с белой кожей и всегда одеты в красное.

С джиннами мы переходим к главе фольклорных преданий огромного объема и сложности. Вероятно, по происхождению они тесно связаны с ракшасами, Део и ему подобными.⁹⁰ Обычно их делят на джанов, наименее могущественных из всех джиннов, шайтанов или сатану евреев, ифритов и Маридов, последний из которых правит остальными. Джанны, согласно Пророку, были созданы из бездымного огня. Джанн иногда отождествляется со змеем, а иногда с Иблисом, который был заимствован непосредственно из греческого Diabolos. Джинны были доадамитами правителями мира, и за свои грехи были побеждены ангелами, взяты в плен и изгнаны на далекие острова. Они появляются в виде змей, львов, волков или шакалов. Один род правит землей, другой - воздухом, третий - морем. Их сорок войск, каждое из которых насчитывает шестьсот тысяч человек. У одних есть крылья, и они летают, другие двигаются, как змеи и собаки, третьи ходят, как люди. Они гигантского роста, иногда ослепительно красивы, иногда ужасно безобразны. Они могут становиться невидимыми и передвигаться по земле, когда им заблагорассудится. Иногда одного из них запирают в кувшин под печатью Господа Соломона, который ими управляет. **Ошибка! Закладка не определена.** Они оседлали вихрь, как индийские демоны, и направляют бурю. Их главный дом - горы Каф, которые окружают землю.

Ошибка! Закладка не определена.

Упырь.

Помимо них, существует множество второстепенных демонов, таких как Гуль, английский гуль, который является разновидностью Шайтана, поедает людей и по-разному описывается как джинн или чародей. Согласно одной традиции, когда Шайтаны пытаются тайком услышать слова людей, в них попадают падающие звезды, некоторые из них сгорают, некоторые падают в море и становятся крокодилами, а некоторые падают на сушу и становятся гулями. Гуль - это,

собственно, женщина, а мужчина - Кутруб. Они отпрыски Иблиса и его жены. Силат, или Сила, живет в лесах, и когда он захватывает человека, заставляет его танцевать и играет с ним, как кошка играет с мышью. Подобным этому существу является Гаддар, который мучает и наводит ужас на людей, Далхам, который принимает облик человека и ездит верхом на страусе, и шик или Наснас, которые являются людоедами и вампирами. Но они мало известны в индийском фольклоре, за исключением тех, что напрямую заимствованы из арабских источников.⁹¹

Ошибка! Закладка не определена.

Багаут.

В качестве примера уважения, оказываемого призракам тех, кто безвременно скончался, мы можем упомянуть багаутов. Согласно последней переписи населения, около восьми тысяч человек зарегистрировали себя как верующих в Северо-западных провинциях Багаху или Сапаху, призракам людей, убитых тиграми или змеями. Багаут обычно воздвигается на месте, где человек был убит тигром, но иногда он сливается в общую форму святилища, как в случае, приведенном доктором Бьюкененом, когда человек удостоился таких же почестей, потому что был убит аборигенами колс.⁹² Святилище обычно представляет собой грудку камней или веток **Ошибка! Закладка не определена.**возле какой-нибудь тропинки в джунглях. Каждый прохожий добавляет что-то к куче, находящейся в ведении байги или священника-аборигена, который приносит в жертву свинью, или петуха, или какие-нибудь спиртные напитки и время от времени зажигает там маленькую лампу. Множество таких святилищ можно найти в джунглях Мирзапура. В Центральных провинциях они известны как Пат, термин, применяемый в Чхота-Нагпуре к священным высотам, посвященным различным божествам.⁹³ Обычно их устанавливают на месте, где человек был убит тигром или змеей; иногда для их выбора вообще не приводится никаких причин. “В связи с этими святынями у них проводится специальная церемония закладки призрака тигра. До тех пор, пока это не будет пройдено, ни Гонд, ни Байга не пойдут в джунгли, если это будет в их силах, поскольку, как говорят, не только дух мертвеца ходит, но и тигр временно одержим дополнительным духом зла (благодаря душе мертвеца, вселяющейся в него), который увеличивает его интеллект и свирепость, делая его более грозным, чем обычно, и с большим желанием преследовать своего естественного врага, человека. Предполагается, что некоторые байги наделены большими колдовскими способностями, и обычно вызывается знахарь байга, который привораживает тигров и не дает им утащить деревенский скот. Гонды свято верят в могущество этих людей”.⁹⁴

Некоторое время назад я сам столкнулся с подобным исключительным случаем. Я спрашивал байгу из племени черо, что он мог бы сделать таким образом, но обнаружил, что он на редкость сдержан в этом вопросе. Я попросил Управляющего поместьем Дудхи, который был со мной, объяснить причину. “Ну, ” ответил он, “ когда я впервые приехал сюда много лет назад, ко мне подошел известный байга и предложил сотворить какое-нибудь колдовство, чтобы защитить меня от тигров, которых в то время было очень много по соседству. Я сказал ему, что могу позаботиться о себе сам, и посоветовал ему сделать то же самое. Той ночью тигр схватил несчастного Байгу, когда тот возвращался домой, и все, что от него нашли, - это несколько лоскутков ткани и **Ошибка! Закладка не определена.**кусочки кости. С тех пор я заметил, что байги в этих краях не говорят так громко о своей способности управлять тиграми в моем присутствии”.

Ошибка! Закладка не определена.

Чурел.

Еще более страшным, чем призрак человека, убитого тигром, является чурел, название, которое было связано с названием чхра, или касты подметальщиков. Призраки всех представителей низших каст общеизвестно злобны, и эта идея, возможно, проистекает из их связи с верой аборигенов, к которой завоеватели относились наполовину со страхом, наполовину с презрением. Трупы таких людей либо кремируют, либо хоронят лицом вниз, чтобы злой дух не сбежал и не потревожил своих соседей. Итак, в Великобритании существовал старый обычай, чтобы дух самоубийцы не “разгуливал” и не наводил ужас на соседей, переворачивать гроб вверх дном и протыкать копьем его и тело, которое в нем находилось, чтобы прикрепить его к земле.⁹⁵ Имели место беспорядки, и власти магистратов были призваны помешать похоронить уборщика обычным способом.⁹⁶

Чурел, который соответствует Джахаи, Джохай, Мукай или Навале Бомбея,⁹⁷ - это призрак женщины, умирающей во время беременности, или в день рождения ребенка, или в течение предписанного периода нечистоты. Суеверие основано на ужасе, который испытывают все дикари при виде крови или даже прикосновении женщины, нечистой в церемониальном отношении.⁹⁸ Нет необходимости говорить, что эта идея широко распространена в Индии. Женщину во время менструации тщательно обособляют, и ей не разрешается заниматься приготовлением пищи или какой-либо домашней работой до тех пор, пока она не пройдет очищение путем купания и смены одежды. Некоторые из дравидийских племен отказываются позволять женщине в таком состоянии прикасаться к кровле дома, и она вынуждена пролезать через **Ошибка! Закладка не определена.** узкое отверстие в задней стене всякий раз, когда ей приходится выходить из дома. Отсюда также возражение мужчин ходить под стенами или балконами, где могут сидеть женщины, и таким образом распространять загрязнение окружающей среды. Из Кулу, расположенного на склонах Гималаев, сообщается об обычае, который, вероятно, связан с этим принципом и правилами куваде, на которые будет сделана ссылка позже. Когда беременная женщина умирает, предполагается, что ее муж совершил какой-то грех, и на какое-то время он считается нечистым. Он становится факиром и отправляется в паломничество на месяц или около того, и, совершив омовение в каком-нибудь священном месте, вновь принимается в касту. Женщина похоронена, ребенок был впервые извлечен из ее тела одним из представителей касты даги, и ее смерть ни при каких обстоятельствах не считается естественной.⁹⁹

Чурел особенно злобна по отношению к своей собственной семье. Она появляется в различных обликах. Иногда она светлая спереди и черная сзади, но ноги у нее неизменно повернуты кругом, пятки впереди, а носки сзади. Та же идея преобладает во многих других местах. У Гиры, водного духа Конкана, ноги повернуты назад.¹⁰⁰ В тинмаутской истории о дьяволе он оставляет следы на снегу. Плиний так описывает антропофагов горы Имус, а Мегастен говорит о похожей расе на горе Нило.¹⁰¹

Однако обычно она принимает облик красивой молодой женщины и соблазняет молодых людей по ночам, особенно тех, кто хорош собой. Она уносит их в какое-нибудь свое королевство, и если они отваживаются есть предложенную им там пищу, она держит их до тех пор, пока они не

утратят свою мужественную красоту, а затем отправляет обратно в мир седовласых стариков, которые, подобно Рип Ван Винклю, находят всех своих друзей давным-давно мертвыми.

Так Владычица озера заключила Мерлина в объятия.¹⁰² Та же идея преобладает в Италии, но там ее отсутствие носит временный характер. “Среди волшебников и ведьм есть даже **Ошибка! Закладка не определена.** принцы и принцессы, которые, чтобы скрыть свой разврат и бесчестье, принимают облик коз и уносят партнеров для танца, неся их на своих спинах, и так они пролетают много миль за несколько минут и отправляются с ними в далекие города и другие места, где они пируют, танцуют, пьют и занимаются любовью. Но с приближением дня они снова уносят своих партнеров домой, а когда просыпаются, им кажется, что им снились приятные сны. Но на самом деле их развлечение было более реальным, чем они предполагали”.¹⁰³ Итак, жители острова Мэн рассказывают о человеке, который отсутствовал у своего народа четыре года, которые он провел с феями. Он не мог сказать, как вернулся, но казалось, что после того, как он был без сознания, он наконец очнулся в этом мире.¹⁰⁴ У меня в Эта был умный молодой дворецкий, который однажды живо описал мне, как ему едва удалось спастись от чар чурела, жившего на Пипале возле кладбища. Он увидел ее сидящей на стене в сумерках и вступил с ней в разговор; но, к счастью, заметил ее предательские ноги и сбежал. Он никогда больше не пойдет по этой дороге без сопровождения. Итак, феи Англии и Ирландии с завистью смотрят на красивых мальчиков и девочек и уносят их в сказочную страну, где держат до тех пор, пока молодость и красота не покинут их.

Ошибка! Закладка не определена.

Поедание Пищи в Стране Духов.

Последствия опрометчивого употребления пищи преступного мира хорошо известны. Причина в том, что совместная трапеза подразумевает родство с обитателями страны духов, и тот, кто поступает так, никогда не возвращается в страну людей.¹⁰⁵

Суеверие чурелов проявляется и в других формах. Так, мирзапурские корвы говорят, что если женщина умирает в родильной палате, она становится Чурель, но они не знают или не хотят говорить, что в конечном итоге с ней происходит. Патари и Маджвары считают, что если женщина умирает в течение **Ошибка! Закладка не определена.** периода беременности или нечистоты, она становится Чирель. Она появляется в образе хорошенькой маленькой девочки в белых одеждах и уводит их в горы, пока не позовут Байгу, чтобы принести в жертву козла и освободить свою жертву. Бхуияры идут дальше и говорят, что маленькие девочки, которые умирают, не дожив до двадцати дней, становятся Чурелями. Они живут в камнях в горах и причиняют боль мужчинам. Средство состоит в том, чтобы пострадавшая положила немного риса и ячменя себе на голову, повернулась два или три раза и стряхнула зерна в сторону джунглей, когда она отпустит свою жертву. Идея, по-видимому, заключается в том, что с помощью этих священных зерен, отпугивающих демонов, рассеивается злое влияние. Но она продолжает посещать его и требует умиловления. Среди этих людей Чурел, как правило, причисляется к обычным деревенским божествам и пребывает с ними в общем деревенском святилище, где она получает свою долю периодических подношений. Любой, кто увидит Чурель, подвержен нападению изнуряющей болезни, и, как в случае с Дундом, ответ на ее ночной призыв приносит смерть.

Ошибка! Закладка не определена.

Способы отталкивания Чурела.

К счастью, существуют различные средства правовой защиты, которые эффективны для предотвращения превращения женщины, умершей при таких обстоятельствах, в Курильницу. Один из способов - это тот, который практикуют маджвары из Мирзапура, который напоминает способ изгнания злого духа метельщика, о котором уже упоминалось. Они не кремируют тело, а хоронят его, засыпают могилу шипами и наваливают сверху тяжелые камни, чтобы не подпустить призрака.

У бенгальских бхандари, когда беременная женщина умирает до родов, ее тело вскрывают и вынимают ребенка, оба трупа хоронят в одной могиле.¹⁰⁶ В Бомбее, когда женщина умирает во время беременности, ее труп, после омовения и украшения цветами, предают огню. Там ее муж **Ошибка! Закладка не определена.** кропит ее тело водой из пучка священной травы Дарбха и повторяет священные стихи. Затем он режет ей правый бок острым оружием и вынимает ребенка. Если он жив, его забирают домой и ухаживают за ним; если он мертв, его тут же хоронят. Отверстие в боку трупа заполняют творогом и маслом, перевязывают хлопчатобумажными нитками, а затем проводят обычный обряд кремации.¹⁰⁷ В одном из рассказов о Сомадеве Шактидева вырезает ребенка у своей беременной жены.¹⁰⁸

В Горах, если женщина умирает во время менструации или при родах, труп помазывают пятью продуктами жизнедеятельности коровы и читают специальные тексты. Затем небольшое количество огня помещается на грудь трупа, который либо закапывается, либо бросается в текущую воду.¹⁰⁹ Здесь мы имеем дело с тремя великими отпугивателями демонов — огнем, землей и водой, вместе взятыми. В другом устройстве используется железо, обладающее аналогичными свойствами. Маленькие железные шипы с круглыми головками, специально сделанные для этой цели, вбиты в ногти четырех пальцев трупа, в то время как большие и указательные пальцы надежно скреплены вместе железными кольцами. Следует отметить, что большинство индусов привязывают труп к носилкам, независимо от того, что могло стать причиной смерти, а в некоторых частях Ирландии вокруг пальца ноги трупа обвязывают нитку, очевидно, для того, чтобы обезопасить тело и предотвратить проникновение в него злого духа.¹¹⁰

На Холмах место, где умерла беременная женщина, тщательно расчищают и удаляют землю. Затем это место засеивается горчицей, которой посыпают дорогу, пройденную трупом по пути к месту захоронения. Для этого приводится двоякая причина. Во-первых, горчица цветет в мире мертвых, и ее сладкий запах радует душу и сохраняет ее довольной, так что она не стремится вернуться в свой земной дом; во-вторых, Чурель встает из могилы с наступлением темноты и стремится вернуться к своим **Ошибка! Закладка не определена.** друзьям; она видит крошечные крупинки горчицы, рассыпанные повсюду, и наклоняется, чтобы поднять их, и, будучи так занята, петушится. ворона приходит, она не может посетить свой дом и должна вернуться в свою могилу. Это еще один пример правила, согласно которому злые духи передвигаются только по ночам.

Ошибка! Закладка не определена.

Подсчет.

Этот подсчет зерен горчицы иллюстрирует другой принцип, который таким образом объяснил мистер Лиленд:¹¹¹ “Путешественник в Персии заметил, что узоры на коврах сделаны замысловатыми, так что Дурной глаз, останавливающийся на них и следующий рисунку, теряет свою силу. Это был мотив всех переплетений кельтских и скандинавских узоров. Когда ведьма видит Салаграму, ее взгляд сразу же приходит в замешательство от ее отверстий и прожилок. Как я уже отмечал в другом месте, трава Розалоаччо, не кукурузный мак, а разновидность небольшого домашнего лука-порей, иначе называемого ‘Рисом Богини четырех Ветров’, получила свое название оттого, что выглядит, прежде чем развернуться, как перепутанные рисовые зернышки, и когда ведьма видит это, она не может войти, пока не пересчитает их, что невозможно; поэтому ее используют для защиты помещений от колдовства”. Следует отметить, что Сарсон, или горчица, используется для отпугивания демонов. Во время всех основных индуистских церемоний в Западной Индии повсюду разбрасывают зерна саршапы или сарсона (*дихотома синаптов*) и сушеный рис, чтобы отпугнуть демонов. Акбар обычно обжигал на раскаленной плите Сипанд или сарсон, чтобы уберечь своих ценных лошадей от сглаза — *Назар-и-бад*.¹¹²

Хотя к чурел относятся с отвращением и ужасом, довольно любопытно, что семья Чаухан-раджпутов в Ауде называет одну из них своей прародительницей.¹¹³

Ошибка! Закладка не определена.

Кувадэ.

В связи с вопросом о нечистоте при родах, здесь можно сослаться на весьма примечательный обычай куваде. Это правило, по которому при рождении ребенка **Ошибка! Закладка не определена.**отец рассматривается как инвалид вместо матери или в дополнение к ней:—

Когда китайцы ложатся спать,

И лежат вместо своих дам.

Марко Поло, описывая Зардандан, приводит хороший пример: “Когда одна из их жен рождает ребенка, младенца обмывают и перевязывают, а затем женщина встает и занимается своими домашними делами, в то время как муж ложится спать с ребенком рядом с собой и так лежит в своей постели сорок дней; и все родственники приходят навестить ее и устраивают большой праздник. Они делают это, потому что говорят, что женщине пришлось нелегко, и справедливо, что мужчина должен испытать долю страданий”.¹¹⁴ Профессор Рис отмечает, что боги кельтской Ирландии практиковали Куваду.¹¹⁵

Профессор Макс Мюллер считает очевидным, что бедный муж сначала подвергался тирании со стороны своих родственниц, а затем был напуган до суеверия. Затем он начал строить из себя мученика, пока не заболел по-настоящему или не слег в постель в целях самозащиты. Однако обычай, по-видимому, основан на гораздо более примитивном наборе идей. Возможно, это частично подразумевает переход от того социального состояния, в котором из-за слабости

связей между полами единственной признанной формой происхождения была материнская, а частично - родственное представление о том, что отец имеет больше отношения к рождению ребенка, чем мать, и что отец должен в критический период существования ребенка проявлять особую осторожность, чтобы по его небрежности никакое демоническое влияние не могло воздействовать на младенца, **116 Ошибка! Закладка не определена.**

Любопытно, что в самой Индии было обнаружено так мало реальных экземпляров кувады. Однако в этом, как показывает м-р Хартленд, нет ничего необычного, и кувада не встречается на низшей стадии дикости. Но то, что этот обычай когда-то преобладал в целом, совершенно очевидно, и, по крайней мере, в Северной Индии он, по-видимому, был замаскирован особыми церемониями рождения, очень строгими и тщательно продуманными в деталях, но явно более поздними, чем очень примитивный обычай, которым мы сейчас занимаемся.

Один из примеров настоящего Кувада приводит профессор сэр Монье-Уильямс. **117** Среди очень низкой касты плетельщиков корзин в Гуджарате обычной практикой для жены является приступить к своей работе сразу после родов, как будто ничего не произошло. “Предполагается, что правящая Мать (Мата) племени передает слабость своему мужу, который ложится спать и в течение нескольких дней должен подкрепляться хорошей питательной пищей”. Опять же, среди колов Чхота Нагпура отец и мать считаются нечистыми в течение восьми дней, в течение которых членов семьи высылают из дома, и муж должен готовить для своей жены. Если роды тяжелые, предполагается, что за дело взялся какой-то злой дух, и после гадания, чтобы узнать его имя, совершается жертвоприношение, чтобы умиловить его. **118** У многих дравидийских племен Мирзапура, когда поссет, или напиток со специями, готовится для матери после родов, отец обязан выпить первый глоток этого напитка. Среди всех этих людей отец не работает и не выходит из дома в период нечистоты при родах, а готовит для своей жены. Когда его спрашивают, почему он воздерживается от работы, они просто говорят, что он так доволен безопасностью своей жены и рождением ребенка, что берет отпуск; но, вероятно, в основе этого обычая лежит некоторое сохранение куваде. Та же идея, но в измененной форме, преобладает в Бомбее. Помалии, **Ошибка! Закладка не определена.** Золотопромыватели Южного Гуджарата после родов очень заботятся о муже, дают ему пищу и не разрешают ему выходить на улицу; и “когда у дешастх-брахмана рождается ребенок, он бросается в колодец во всей одежде и в присутствии родственников своей жены пускает пару капель кусочки меда и масла попадают в рот ребенку”. **119**

Ошибка! Закладка не определена.

Различные церемонии рождения.

Та же идея о том, что младенец, вероятно, получит демоническое влияние через своего отца, по-видимому, объясняет другой класс церемоний рождения. В Северной Индии, в уважаемых семьях, отец не смотрит на ребенка до тех пор, пока астролог не выберет благоприятный момент. Если рождение происходит в неудачный лунный астеризм Мул, отцу часто годами не разрешают видеться со своим ребенком, и вдобавок он должен пройти сложный обряд очищения, известный как Мула-санти. Так, в Бомбее “белгаумские читпаваны позволяют отцу смотреть не на новорожденного ребенка, а на его отражение в масле. Дхарварские Раддеры не позволяют отцу видеть, как лампадой размахивают вокруг

изображения Сатвы, богини рождения. Считается, что если это увидит отец, мать и ребенок заболеют. Джайны карнатака разрешают любому, кроме отца, кормить новорожденного младенца медом и касторовым маслом. У бени исразлей, когда мальчику делают обрезание, отец сидит в стороне, прикрытый покрывалом. У мусалманов пуна друзей зовут съесть козла, приносимого в жертву при рождении ребенка. Все участвуют в пиршестве, кроме родителей, которые не могут есть жертвоприношение”.¹²⁰ Вероятно, по тому же принципу среди большинства низших каст отец и мать не едят в день свадьбы своих детей до окончания церемонии.

Ошибка! Закладка не определена.

Места, зараженные бхутами: Места захоронений.

Есть, конечно, определенные места, которые особенно заслуживают внимания **Ошибка! Закладка не определена.**, зараженная бхутами. Начнем с того, что они естественным образом наводняют окрестности мест захоронений и кремаций. Эта идея встречается по всему миру. Вергилий говорит: —

Moerim, saepe animas imis excire sepulcris,

Atque satas alio vidi traducere messes;

и Шекспир в “Сне в летнюю ночь”, —

Сейчас самое время ночи

Все эти могилы широко зияют,

Каждый выпускает свой спрайт,

По церковным путям скользить.

Пустыни.

Все пустыни также являются курортом Бхутов, как и великая пустыня Лоб, где, по заверению Марко Поло, их постоянно можно увидеть ночью. В пустынях Западного Панджаба, во время степных пожаров и глубокой ночью одинокие пастухи слышали крики, доносящиеся из-под земли, и крики *Map! Mâr!* “Бей! Бей!”, которые приписывались духам людей, погибших в прежних пограничных рейдах. Такие сверхъестественные звуки слышали первые поселенцы в течение последних пятидесяти лет, и до совсем недавнего времени люди боялись путешествовать, не образуя больших групп, из-за боязни столкнуться со сверхъестественными врагами, которые часто посещали эти необитаемые районы.¹²¹ Итак, у мирзапурских племен джунглей считается, что дикие леса Саргуджи кишат бхутами, и если кто-либо опрометчиво отправляется туда, то под их влиянием подвергается диарее и рвоте. Место расположения нынешней британской резиденции в Катманду в Непале было специально выбрано непальцами,

поскольку это был бесплодный участок, считавшийся обителью демонов. Итак, в Шотландии местный дух живет на клочке неводеланной земли, известном как “Поле Гудемана” или “Ферма Клути”.¹²² **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Совы и летучие мыши.

Гоблины типа погоста очень часто принимают облик сов и летучих мышей, которые обитают в обителях мертвых. “В наши дни считается, что совам-визгунам не везет”, - говорит Обри.¹²³

Sedit in adverso nocturnus culmine bubo,

Погребальные могилы эдидит оре сонос.

Считалось, что Стрикс, или крикливая сова, в римском фольклоре пьет кровь маленьких детей. Другая форма этого слова на латыни - *Striga*, что означает “ведьма”. Иудейская Лилит, “ночное чудовище” нашей последней версии Ветхого Завета, становится в раввинских историях первой женой Адама, “Королевой демонов” и убийцей маленьких детей, которая является “ночной ведьмой” Мильтона.¹²⁴

Легенда о кумаунских совах гласит, что изначально у них не было собственных перьев, и они были вынуждены позаимствовать их у своих соседей, которые преследуют их, если обнаруживают на улице при дневном свете. Совиное мясо - сильное любовное зелье, и его поедание приводит к тому, что мужчина становится дураком и теряет память; поэтому женщины дают его своим мужьям, чтобы в результате умственной слабости, которую оно вызывает, они могли безнаказанно продолжать свой флирт. С другой стороны, сова - это воплощение мудрости, и поедание глазных яблок совы дает способность видеть в темноте, что является прекрасным примером симпатической магии. Если вы поместите сову в комнату, войдете голышом, закроете дверь и всю ночь будете кормить птицу мясом, вы приобретете магическую силу. Однажды у меня был местный служащий, который, как предполагалось, прошел через это испытание, и поэтому его очень боялись. Здесь мы имеем еще один пример очарования наготы. Точно так же в Гуджарате, если человек берет семь хлопчатобумажных нитей, идет туда, где ухает сова, раздевается догола, завязывает узел при каждом уханье и обвязывает нитью правую руку больного лихорадкой, лихорадка проходит.¹²⁵ **Ошибка! Закладка не определена.**

Призраки и места захоронений.

Вернемся к связи призраков с местами захоронений. В Бишесаре на холмах сжигают мертвых индусов из Алморы. Предполагается, что там обитают духи усопших, и их иногда можно увидеть. Иногда под руководством своего лидера Бхоланата, о котором мы уже упоминали, они приходят ночью, некоторые в паланкинах, а некоторые пешком, в Алмора-Базар и посещают лавки торговцев. Предполагается, что смерть вскоре последует за встречей с их процессиями.

Предполагается, что у этих призраков дефицит некоторых из их членов. У одного нет головы, у другого нет ног и так далее; но все они могут говорить и танцевать.¹²⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Нанесение увечий.

Это иллюстрирует еще один принцип, касающийся призраков, согласно которому следует избегать нанесения увечий при жизни, поскольку после смерти дух может превратиться в злобное привидение. В этом причина того, что многие дикари хранят обрезки своих волос и ногтей не только для того, чтобы уберечь их от ведьм, которые могут творить злые чары с их помощью, но и для того, чтобы тело, когда оно воскреснет в Последний День, не было повреждено ни в одной части.¹²⁷ Это также объясняет сильное отношение индусов к обезглавливанию как форме казни и страх, который мусульмане проявляют к кремации. Это также, по всей вероятности, объясняет хромых демонов, которыми изобилует весь мир, таких как Гефест, Уэйленд Смит, персидский Ашма, Асмодей из книги Товита и косолапый дьявол христианства. Предубеждение против ампутации, основанное на этой идее, является одной из многих трудностей, с которыми сталкиваются наши хирурги в Индии.

Ошибка! Закладка не определена.

Призраки старых руин.

Еще одно место, где обитают призраки, как и следовало ожидать, **Ошибка! Закладка не определена.** курорт находится в старых руинах. Многие старые здания, как мы видели, приписываются деятельности демонов, и в любом случае вмешательство в них вызывает возмущение у *Deus loci*, которые их занимают. Это объясняет количество старых разрушенных домов, которые можно увидеть в индийском городке и в которые никто не хочет вмешиваться, поскольку в них обитают духи их бывших владельцев. Та же идея распространяется и на большие кирпичи древних зданий, которые время от времени извлекают из-под земли. Доктор Бьюкенен описывает, как однажды никто не захотел помочь ему откопать древнее каменное изваяние. Люди рассказали ему, что человек, который пытался сделать это некоторое время назад, скоропостижно скончался.¹²⁸ Хозяин деревни заявил, что он с удовольствием использовал бы кирпичи из этих руин, но боится последствий. Так, в Бомбее вмешательство в кирпичи древней плотины привело к появлению ришонки и дизентерии в деревне, и были вырезаны несколько рабочих, которые копались в древних гробницах в Ахмаднагаре.¹²⁹ Генерал Каннингем в одном из своих отчетов описывает, как однажды при проведении каких-то раскопок его слон сбежал и был с трудом найден; люди единодушно приписали катастрофу мести местных призраков, которые были возмущены его действиями. Люди, живущие по соседству со старым городом Сахет-Махет, по той же причине очень не желают копаться в его руинах или даже входить в него ночью. Когда мистер Бенетт был там, обычно считалось, что разразившаяся буря была знаком недовольства духов его вторжением в их владения.¹³⁰ Гробница шейха Мины Шаха в Лакхнау была разрушена во время Мятежа, и рабочие так сильно пострадали от гнева святого, что, когда беспорядки закончились, они собрали и восстановили ее за свой счет.

Такая же теория существует и в других странах. Так, на острове Мэн “хороший ученый с острова Мэн рассказал мне, как его родственник вывез землю со старого захоронения на своей **Ошибка! Закладка не определена.**” и использовал ее в качестве навоза для своих полей, и как впоследствии погибли его животные. Возможно, по той же причине дом, находящийся в руинах, редко сносят, а материалы используют для других построек; там, где это делалось, происходили несчастья”. [131](#)

В Конкане считается, что все сокровища, зарытые под землей, все рудники с золотом, серебром и драгоценными камнями, все старые пещеры и все разрушенные крепости охраняются подземными духами в виде волосатой змеи или лягушки. Эти духи никогда не покидают своих мест, и они нападают и причиняют вред только тем людям, которые приходят забрать вещи, которые они охраняют. [132](#) Короче говоря, эти места похожи на курганы Ситх Бхруайт в Шотландии, которые пользовались уважением, и рубить там лес, копать землю или иным образом нарушать их покой считалось незаконным и опасным. Точно так же более или менее уважаемые места расположения древних деревень, которыми изобилует Северная Индия. Они были заброшены из-за разрушительных последствий войны, голода или эпидемии, и их охраняют духи первоначальных владельцев, причем эти бедствия являются самоочевидными доказательствами злобы и недовольства местных божеств.

Ошибка! Закладка не определена.

[Духи Шахты и Пещеры.](#)

Мы уже упоминали о рудничных духах. Нетрудно понять, почему духи шахты и пещеры должны быть злобными и возмущаться вторжением на их территорию, потому что по природе дела они напрямую общаются с подземным миром. В народных сказаниях о Сомадеве у нас есть более одного упоминания о пещере, которая ведет к Патале, “расколотой скале, вход в которую ведет в ад”. Другие - вход в сказочные дворцы, где под землей обитают девы-асуры. [133](#) О шахте в Патне доктор Бьюкенен пишет: “Камнерез, находившийся у меня на службе, спускался в одну из шахт, чтобы разбить образец, когда проводник, торговец-мусульманин, ознакомился с **Ошибка! Закладка не определена.** со страхами рабочих, в тревоге остановил его и сказал: - Сними свои ботинки! Неужели ты осквернишь обитель богов?” - Руководствуясь той же верой, корнуолльские шахтеры не позволяют свистеть под землей. [134](#)



ПЕЩЕРНЫЙ ХРАМ АННАПУРНЫ.

Мистер Спенсер предполагает, что уважение к пещерам основано на ранней практике захоронения в таких местах.¹³⁵ Во всяком случае, очень распространено поверье, что духи и божества живут в пещерах. Существует целый цикл сказочных легенд, в основе которых лежит вера в то, что некоторые герои древности живут в пещерах, окруженные своими верными последователями, и однажды восстанут, чтобы отвоевать свое королевство. Таким образом, Брюс и его заколдованные воины лежат в пещере на острове Ратлин, и однажды они восстанут и вернут остров Шотландии.¹³⁶ Та же история рассказывается об Артуре, Карле Великом, Барбароссе и многих других героях. Та же история встречается в восточных фольклорных преданиях в виде Ашабу-л-Кафа, "спутников пещеры", семи спящих Эфеса. Итак, говорят, что знаменитый Альха из бунделькхандского эпоса все еще жив. В последний лунный день он регулярно посещает храм Деви Шарада на холме Махияр, где его неоднократно видели и за ним следили. Но он строго предупреждает любого приближаться к нему, и главным доказательством его присутствия является то, что какая-то неизвестная рука каждый день возлагает свежую гирлянду на статую богини.¹³⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Пещерные божества.

В Индии многие божества живут в пещерах. В Хардваре есть пещерные храмы Кали, Аннапурны и Сураджа Нараяна, бога Солнца. Кумаун изобилует такими храмами. Именно в Гаури Удьяре Шива и Парвати однажды остановились на ночь со своей свадебной процессией. Их сопровождающие сами проспали и превратились в сталактиты, которыми славится пещера. Другой называется из его глубины Патала Бхуванешвар, с крыши которого стекает белая жидкость. Служитель святилища говорит, что в старину это было молоко, но жадный Джогги сварил в нем рис, и с тех пор поставки прекратились. Другой называется Гупта-Ганга, или

“скрытый Ганг”, чьи воды можно услышать внизу. Следовательно, омовение там столь же эффективно, как и в самой священной реке.¹³⁸ У корвов Чхота-Нагпура у их кровожадного божества есть пещера в качестве резиденции. Махадева, говорят гонды, заточил основателей своей расы в пещере в Гималаях, но Линго убрал камень и выпустил шестнадцать крор гондов. Талао Дайтья, известный демон Катъявара, живет в пещере, где горит лампа, которая никогда не гаснет, как бы сильно ни дул ветер или ни лил дождь. Саптасри Дэви, очень страшный дух Конкана, живет в пещере; так же обстоит дело и с восьмируким Дэви в Астхабхудже, в районе Мирзапур. Ее приверженцам приходится пробираться по узкому проходу в то, что сейчас является святилищем богини, но, как говорят, когда-то было пещерой, и очень вероятно, что так и было.¹³⁹

Когда корву из Мирзапура приходится входить в пещеру, они сначала вооружаются грубым копьем и топором в качестве защиты от бхутов. На холмах Мирча и Банка в Саргудже есть две пещеры с привидениями. В пещере Мирча обитает демон по имени Махадани Део, которого очень боятся. Даже байга не может войти в эту пещеру, но многие из них видели его белого коня, привязанного у входа, и зеленую траву и конский навоз, лежащие там. В пещере на холме Банка живет Человек, имени которого либо никто не знает, либо не осмеливается назвать. Никто не отваживается войти в его пещеру, и он беспокоит людей во сне и приносит болезни, если только Байга периодически не приносит в жертву петуха с черно-белыми перьями под пещерой, не совершает огненное жертвоприношение и не бросает несколько зерен риса в направлении горы. Когда этот Део приходит в ярость, из пещеры доносится звук, похожий на *Гудгуд! Гудгуд!*. Также слышно, как он кричит по ночам, а когда надвигается холера, он кричит *Хабардар! Хабардар!* “Будь осторожен! Будь осторожен!” Любой, кто приближается к пещере, заболевает диареей. Капитан Янгхасбанд недавно разгадал тайну знаменитой пещеры в скале Ламп в Центральной Азии, которая представляет собой просто свет, проникающий через скрытое отверстие в задней части входа.¹⁴⁰

Многие пещеры, опять же, приобрели свою святость благодаря тому, что их населяли знаменитые индуистские и мусульманские святые. Таковы некоторые из буддийских пещер, найденных во многих местах, которые сейчас заняты их последователями из других конфессий. В Бхуили, в районе Мирзапур, есть пещера, вход в которую очень узкий, но она чудесным образом расширяется, чтобы вместить любое возможное количество паломников. Говорят, что когда святой Салим Чишти приехал навестить Шах Вилайт в Агре, каменная скамья перед мечетью последнего была достаточно большой, чтобы вместить только одного человека, но когда Салим Чишти сел на нее, ее длина чудесным образом увеличилась вдвое.¹⁴¹

Эти пещерные духи широко распространены в европейском фольклоре. Таковы Букки и Нокеры с рудников Корнуолла,¹⁴² и кобольды Германии. Фальстаф говорит об “учености, всего лишь золотом, хранящемся у дьявола”. Бертон так резюмирует этот вопрос: “Подземные дьяволы так же обычны, как и все остальные, и причиняют такой же вред. Они (говорит Мюнстер) обычно встречаются среди рудников с металлами, и некоторые из них вредны; некоторые, опять же, не приносят вреда. Люди-металлурги во многих местах считают это удачей, признаком сокровищ и богатой руды, когда они их видят. Георгиус Агрикола называет еще два их выдающихся вида, Гетули и Кобали; оба одеты на манер смертных и будут много раз подражать их творчеству. Их задача, как считали Пикториус и Парацельс, хранить сокровища в земле, чтобы они не были раскрыты все сразу”.¹⁴³ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Бхуты Хранители сокровищ.

Это приводит нас к распространенной идее, что бхуты, подобно корнуоллским спригганам,¹⁴⁴ охраняют сокровища. Неудача очень часто сопутствует сокровищам. Несколько лет назад Чамар откопал клад в древнем форте Атранджи Кхера в округе Эта. Он сделал все возможное, чтобы избавиться от связанного с этим несчастья, пожертвовав большую часть на благотворительность. Но он умер нищим, и вся страна приписывает его гибель гневу бхутов, охранявших сокровище. Некоторое время назад ко мне во двор в Мирзапуре пришел старик и отдал два старых медных горшка, которые он нашел во время пахоты около года назад. С тех пор он пережил череду неприятностей, и его сын, который был с ним, когда он нашел имущество, умер. Затем он созвал конференцию магов, чтобы обсудить этот вопрос, и они посоветовали ему умиловить Бхута, отдав сокровище. Далее он отметил, что Саргар или правительство, несомненно, знали какую-то Мантру или заклинание, которые предотвратили бы нанесение им какого-либо вреда от захвата такой опасной собственности. Иногда, однако, Бхут теряется, как в сказке о кумауне, где старик и его невестка связывают Бхута и заставляют его отдать пять кувшинов, полных золота.¹⁴⁵

Таким образом, сокровища часто охраняются в священных пещерах. Говорят, что в Джайнагаре находится сокровищница Индрадьомны, запечатанная магической печатью. Он был царем Аванти, который установил изображение Джаганнатхи в Ориссе. Это место имеет вид простой гладкой скалы, которая, возможно, была искусственно сглажена. Говорят, что у Индрадьомны был великий воин, которому он полностью доверял и которого возвысил до высочайших почестей. Наконец, этот человек начал подумывать о том, чтобы сделать предложение дочери своего учителя. Король, услышав это, пришел в ярость, но его подчиненный был слишком силен, чтобы его можно было легко подчинить. Поэтому он придумал, что нужно выкопать пещеру, и сюда он забрал все свои сокровища, а когда все было надежно спрятано, он пригласил воина по **Ошибка! Закладка не определена.** месту. Человек, ничего не подозревая, вошел внутрь, когда Индрадьомна опустил крышку люка и запечатал ее своей волшебной печатью; но он был наказан за свое злодеяние поражением от рук мусульман.¹⁴⁶

В Ирландии Лепреккон, маленький сапожник, который сидит под живой изгородью и чье постукивание при починке обуви слышно в мягких летних сумерках, является хранителем сокровищ, и если кому-нибудь удастся схватить его, он даст горшочек с золотом, чтобы обеспечить ему побег.¹⁴⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Сказочные подарки.

В связи с этими хранителями сокровищ мы переходим к другому циклу народных легенд - о подарках или грабежах из волшебной страны. Профессор Рис в книге "Труды о кельтах" хорошо объясняет принцип, на котором они основаны.¹⁴⁸ "Кельты, как и все другие народы арийской расы, считали, что все свои домашние удобства они унаследовали от своих предков из забытого

прошлого, то есть от ушедших. Следовательно, они, по-видимому, утверждали, что где-то в преисподней должна существовать страна несказанного богатства и блаженства, населенная их умершими предками; и дальнейшим выводом было бы то, что вещи, которые они больше всего ценили в жизни, были приобретены у лидеров этого преисподнего мира обманом или силой каким-то великим благодетелем человеческой расы; поскольку им, кажется, редко приходило в голову, что силы внизу отдадут что-либо даром”. Отсюда и множество легенд, в которых таким образом рассказывается о принесении огня и других благословений человеку.

К тому же типу относятся обычные сказки о дарах фей. Так, в одной версии из Патны мы читаем, что однажды по реке поплыл труп, и Факир объявил, что это был Чан Хаджи. Его должным образом похоронили и почтили, и во многих местах он хранил серебряные и золотые сосуды для путешественников. Если кому-нибудь нужна **Ошибка! Закладка не определена.**на судно, ему достаточно было только сказать об этом, и оно всплывало из воды. Но один алчный человек присвоил один из них, и с тех пор поставки прекратились.¹⁴⁹Та же легенда рассказывается о большом озере Карсота в Мирзапуре и о множестве других по всей стране. Виновником, как правило, является Банья, или торговец кукурузой, тип скрытой жадности. Одна и та же история постоянно встречается в европейском фольклоре, как показывает замечательное резюме мистера Хартленда.¹⁵⁰

Другая версия, распространенная в Индии, также соответствует западной традиции. Это когда человек получает подарок от фей, который он не ценит и поэтому теряет. Так, в рассказе из Раэпура, что в Центральных провинциях, пастух наблюдал за странной козой, которая присоединилась к его стаду. Однажды она вошла в резервуар и исчезла. Пока пастух в изумлении наблюдал за происходящим, из воды в него бросили камень, и чей-то голос воскликнул: “Это награда за твой труд”. Разочарованный пастух сбросил камень обратно вводу своим топором. Но он обнаружил, что его топор от прикосновения превратился в золотой. Он искал камень, но так и не смог найти его снова.¹⁵¹

В другой сказке того же рода пастух ухаживает за коровой феи и, следуя за животным в пещеру, получает немного золотой пшеницы. В третьей версии дурак выбрасывает горсть золотистого ячменя и осознает свою ошибку только тогда, когда его жена обнаруживает, что несколько лепешек, на которые он положил свое одеяло, превратились в золото.¹⁵²Итак, в Патхари, в Бхопале, жил Муни, или Пир, в пещере, никому не известной. Его коза обычно паслась со стадом пастуха. Однажды пастух последовал за козой в пещеру и обнаружил старика, сидящего в глубокой медитации. Он поднял шум, чтобы привлечь внимание святого, который спросил о цели его визита. Пастух попросил плату, после чего святой дал ему горсть ячменя. Он отнес его домой и с отвращением, **Ошибка! Закладка не определена.**бросил его в огонь, где его жена вскоре обнаружила, что он превратился в золото. Пастух вернулся, чтобы поблагодарить старика, но обнаружил, что пещера опустела, а о ее обитателе больше никто никогда не слышал. Пастух потратил богатство, приобретенное таким чудесным образом, на строительство храма.¹⁵³

Ошибка! Закладка не определена.

Подземное сокровище.

Это подземное царство, хранящее несметные сокровища, упоминается и в других сказаниях. Таким образом, предполагается, что Кафир Кот, как и многие другие места подобного рода, имеет подземные галереи, хранящие несметные сокровища. Говорят, что однажды человек вошел в отверстие, где обнаружил лестничный пролет. Спустившись по ступенькам, он попал в комнаты, заполненные множеством ценных вещей. Выбрав несколько, он повернулся, чтобы уйти, но обнаружил, что вход закрыт. Когда он опустил сокровище, дверь снова открылась и захлопнулась, когда он снова попытался что-нибудь взять с собой. Согласно другой версии, он потерял зрение, когда прикоснулся к волшебному богатству, и оно было восстановлено, когда он отдал сокровище.¹⁵⁴

Другой рассказ того же рода сохранил старый буддийский путешественник Хвен Тханг.¹⁵⁵ Недалеко от Бхагалпура жил пастух, который пас свой скот. Однажды бык отделился от остального стада и ушел в лес. Пастух испугался, что животное потерялось, но вечером он вернулся, сияя красотой. Даже его мычание было настолько примечательным, что остальной скот боялся приближаться к нему. Наконец пастух последовал за ним в расщелину скалы, где он нашел прекрасный сад, полный фруктов изысканного цвета, неизвестных человеку. Пастух сорвал один, но побоялся попробовать, и, когда он терял сознание, демон вырвал его у него из рук. Он обратился к врачу, который порекомендовал ему в следующий раз съесть этот фрукт. Когда он снова встретил демона, который, как и прежде, пытался вырвать его у него из рук, пастух съел его. Но как только она достигла его желудка, то начала **Ошибка! Закладка не определена.** внутри него все распухло, и он стал таким огромным, что, хотя его голова была снаружи, тело застряло в расщелине скалы. Его друзья тщетно пытались освободить его, и он постепенно превратился в камень. Столетия спустя король, который верил, что такой камень должен обладать лечебными свойствами, попытался отколоть небольшой кусочек, но рабочие после десятидневного труда не смогли получить даже щепотки пыли.

Эти камни-сокровища, которые открываются при прикосновении магии, широко распространены в фольклоре.¹⁵⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Призраки дорог.

Бхуты также встречаются на дорогах, перекрестках и границах. Так обстоит дело в России, где “на перекрестках дорог или поблизости от кладбищ оживший труп часто подстерегает какого-нибудь неосторожного путника, которого он может убить и съесть”.¹⁵⁷ Таким образом, в Горах, и даже до Мадраса, проверенным заклинанием для избавления от болезни демонического происхождения является вбивание кола там, где сходятся четыре дороги, и закапывание под ним зерен, которые вороны раскапывают и поедают.¹⁵⁸ Обычай разбрасывать струпья оспы на дорогах уже был замечен. Та же идея, вероятно, лежит в основе древнеанглийского плана захоронения самоубийц на перекрестках дорог с вбиванием кола в грудь трупа. В восточных частях Северо-Западных провинций у нас есть Севанрия, который, как и Терминус, является особым божеством границ, и чья функция состоит в том, чтобы удерживать иностранных бхутов от вторжения в подведомственную ему деревню. По той же причине Байга изливает поток духов

вокруг границы. Вероятно, это также лежит в основе длинного ряда обычаев, совершаемых, когда жених со своей процессией достигает границы деревни невесты. О Кхандском божестве границ мы читаем: “Ему поклоняются, принося жертвы человеческие и звериные. Особые указания по **Ошибка! Закладка не определена.** границы округов, установленные древним обычаем, и, как правило, на дорогах, являются его алтарями, и каждый из них требует ежегодной жертвы, которая является либо ничего не подозревающим путником, сбитым жрецами, либо жертвой, полученной за деньги”.¹⁵⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Призраки пустых домов.

Бхуты особенно часто населяют древние пустующие дома. Если дом какое-то время остается незанятым, бхут обязательно поселится там. Таких домов предостаточно повсюду. Говорят, что старый форт Агори на острове Сон был заброшен из-за вредоносности его бхутов. Не так давно один купец построил великолепный дом в Мирзапурском базаре и был вынужден покинуть его по той же причине. В доме Коллекционера в Сахаранпуре обитает молодая английская леди; в военном городке Джханси есть призрак, где Бхут в образе Факира, одетый в белые одежды, появляется ночью. К счастью, у него добрый нрав.

Ошибка! Закладка не определена.

Призраки цветов.

Бхуты иногда поселяются в цветах, и поэтому опасно позволять детям нюхать их. В Кумауне дерево бетайна (*Melia sempervivens*), как предполагается, заражено бхутами, и его цветы никогда не используются в качестве подношений богам.¹⁶⁰ Но, с другой стороны, как мы увидим в другом месте, цветы и фрукты считаются отпугивающими демонов. Считается, что бхуты готовят в полдень и вечером, поэтому женщинам и детям следует быть осторожными при ходьбе в такое время, чтобы они не наступили невольно на эту призрачную пищу и не навлечь на себя негодование ее владельцев.¹⁶¹ Точно так же шотландские феи должны быть за едой, когда сходятся дождь и солнце. В Англии говорят, что в такие моменты дьявол **Ошибка! Закладка не определена.** избивает свою жену, а в Индии это называют “свадьбой шакала”.¹⁶²

Ошибка! Закладка не определена.

Домашний очаг.

Среди многих мест, куда прибегают Бхуты, есть домашний очаг. Вероятно, этим в значительной степени объясняются меры предосторожности, принимаемые индусами при приготовлении и охране семейного очага для приготовления пищи, а также смазывание его свежим коровьим навозом, который отпугивает демонов. Эта идея была распространена среди всех арийских рас,¹⁶³ но она встречается также среди дравидийских племен, которые в значительной степени поклоняются дулха Део и подобным семейным хранителям у семейного очага. В

Северной Индии, когда невеста впервые приходит в дом своего мужа, ей не разрешается готовить. В благоприятный день, выбранный семейным священником, она приступает к своим обязанностям и получает в подарок деньги и драгоценности от своих родственников. Среди низших каст при заключении брака совершается особый обряд Матмангара, или "счастливая земля", когда землю, предназначенную для приготовления брачной кухни, приносят домой. Женщины идут процессией к деревенскому глиняному карьеру в сопровождении Шамара, бьющего в барабан, украшенный прожилками красного свинца. Землю копает деревенский байга, который зачерпывает пять лопат в нагрудник девственницы под вуалью, стоящей у него за спиной. Так, в Бихаре после омовения невесты и жениха мать или женщина-опекунша приносит домой комок земли, из которого готовится грубый очаг. На этом масло подгорает, и пэдди подсыхает на пороге кухни, где должен обитать дух. В то же время в жертву приносят козла и оставляют немного этого выжженного риса, чтобы облить пару, когда они совершат брачные перевороты.¹⁶⁴

По той же причине с особой осторожностью обращаются с пеплом, **Ошибка! Закладка не определена.** который следует убирать с осторожностью и не допускать падения на землю. Мы видели, что он используется для идентификации духов возвращающихся умерших, а пепел, развеянный святым человеком, используется для изгнания Сглаза. В Бомбее человек, отлученный от касты, повторно принимается после того, как проглотит пепел, данный ему религиозным учителем касты.

Большинство индусов особенно не любят, когда за ними наблюдают во время еды, и делают вид, что едят тайно. Если во время прогулки по вашему лагерю вы наткнетесь на одного из ваших слуг, который ест, он делает вид, что не узнает своего хозяина, и его взгляд висельника эквивалентен обычному приветствию. Это идея, которая преобладает во многих частях мира. Вайшнавская секта рамануджей¹⁶⁵ очень разборчива в этом отношении. Они готовят сами, и если блюдо во время его приготовления или пока они едят, привлечет взгляды посторонних, операция немедленно прекращается, а продукты закапываются в землю.

Ошибка! Закладка не определена.

Призраки грязных Мест.

Бхуты, опять же, часто посещают уборные и всевозможные грязные места. Отсюда осторожность, с которой индус выполняет заповеди природы, его отвращение к посещению туалета ночью и предосторожность, которую он использует, беря с собой в таких случаях медный сосуд. М-р Кэмпбелл предполагает, что это зависит от опыта, связанного с болезнетворными свойствами грязи.¹⁶⁶ "Это убеждение объясняет озадачивающую непоследовательность индусов всех классов в том, что дом, дверь в дом и немного перед домом безупречно чисты, в то время как двор может быть навозной кучей или уборной. Пока в доме чисто, Бхут не может войти. Пусть он живет в уборной; он не сможет причинить там большого вреда".

Ошибка! Закладка не определена.

Крыша дома.

Наконец появляется крыша дома. Мы уже видели, что дравидийские племена не позволяют своим женщинам прикасаться к **Ошибка! Залкада не определена**. Соломенная крыша во время урагана. Итак, большинство людей особенно возражают против людей, стоящих на их крыше, и в особой степени против забирающегося на нее буйвола. Кроме того, именно на крыше всегда хранится старый башмак, или черный горшок, или крашенная черепица, чтобы отпугивать бхутов, которые используют ее как насест.

КОНЕЦ ТОМА I.

Ошибка! Залкада не определена.

1 “Наблюдения”, 625; и см. Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 150; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 220; Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 27; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 215 кв.; сэр У. Скотт, “Письма по демонологии”, 90.

2 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 166.

3 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 21, 420; мисс Кокс, “Золушка”, 489; Клаустон, “Популярные сказки”, i. 437.

4 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 31; Клаустон, *лок. цит. по*, ii. 228; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 588.

5 Führer, “Monumental Antiquities,” 144.

6 “Этнография Панджаба”, 116.

7 Иббетсон, *местная газета*, 117.

8 Обри, “Останки”, 121; Леди Уайльд, “Легенды”, 44, 233.

9 кэмпбелл, “Заметки”, 171.

10 “Заметки и запросы Панджаба”, глава 13; “Заметки и запросы Северной Индии”, глава 4.

11 “Заметки и вопросы Панджаба”, iv. 57.

12 См. Каннингем, “Археологические отчеты”, xvii. 147.

13 Далтон, “Описательная этнология”, 261.

14 “Заметки и запросы Панджаба”, iv. 51; Лал Бихари Дэ, “Народные сказки”, 199; “Говинда Саманта”, i. 109, 152 кв., 157; “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 83.

15 “Bombay Gazetteer”, xv. 150; Кэмпбелл, “Заметки”, 172.

16 “Заметки и запросы Панджаба”, iv. 5; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 9; iii. 74.

- 17 Хислоп, “Заметки”, i. 3.
- 18 “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 114, 167; Тайлор, “Примитивная культура”, i. 102; Обри, “Остатки”, 177, 194; Кэмпбелл, “Заметки”, 177.
- 19 Фаусбелл, “Джатака”, ii. 15 кв.; Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 118.
- 20 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 254.
- 21 кэмпбелл, “Заметки”, 177.
- 22 “Одиссея”, xvii. 541 кв.; Юл, “Марко Поло”, ii. 351; Обри, “Останки”, 177.
- 23 Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 117.
- 24 “Фольклор”, ii. 289.
- 25 Хант, “Популярные романсы”, 109.
- 26 Лал Бихари Дэ, “Гобинда Саманта”, i. 115 кв.
- 27 Ралстон, “Русские народные сказки”, 306.
- 28 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 231, 543.
- 29 Там же, ii. 208.
- 30 Уилсон, “Очерки”, i. 26.
- 31 Бьюкенен, “Восточная Индия”, i. 65, 166.
- 32 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 256 кв.
- 33 Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 43; Клаустон, “Популярные сказки”, i. 135.
- 34 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 210; ii. 318.
- 35 “Журнал Королевского азиатского общества”, N.S. ii. 300; “Древние тексты на санскрите”, iv. 247; Уилсон, “Ригведа”, i. 107.
- 36 Ману, “Институты”, iii. 90; Хауг, “Айтарея Брахманам”, ii. 87, 90 кв.
- 37 “Заметки и вопросы Панджаба”, ii. 132; Лай Бехари Де, “Говинда Саманта”, i. 117; Кэмпбелл, “Заметки”, 24 кв.
- 38 “Журнал Азиатского общества Бенгалии”, 1847, стр. 582.
- 39 “Фольклор”, iii. 323.
- 40 Гримм, “Домашние сказки”, ii. 381.
- 41 Хартленд, “Легенда о Персее”, i. 16.
- 42 Хант, “Популярные романсы”, 75, 270.

- 43 Мисс Фрер, “Старые дни Декана”, 41, 198; Райт, “История Непала”, 175; Леди Уайльд, “Легенды”, 257.
- 44 Мисс Фрер, *лок. цит. по.*, 82, 58, 62, 208, 268 кв. м.; Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 47.
- 45 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 352, примечание; Каннингем, “Археологические отчеты”, ii. 21.
- 46 Тайлор, “Ранняя история”, 316; Геродот, i. 68.
- 47 Кэмпбелл, “Популярные рассказы”, ii. 95; “Истории пробуждения”, 404 кв. м; Мисс Стоукс, “Сказки”, 261; Тайлор, “Первобытная культура”, i. 161; Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 300; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 42, 47; Хартленд, “Легенда о Персее”, ii. глава viii.
- 48 “Справочник центральных провинций”, 428; Каннингем, “Археологические отчеты”, ix. 142; xviii. 5; “Индийский антиквар”, vi. 360; “Бомбейский справочник”, xii. 449; сравните Тайлор, “Первобытная культура”, i. 394 кв.; Райт, “История Непала”, 175; “Фольклор”, i. 524.
- 49 Führer, “Monumental Antiquities,” 7, 40, 103.
- 50 Хант, “Популярные романсы”, 43, 75.
- 51 Бьюкенен, “Восточная Индия”, i. 88; iii. 56.
- 52 Гримм, “Домашние сказки”, ii. 413; Хант, *лок. цит.*, 136.
- 53 Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 423.
- 54 Анналы, ii. 382, примечание; Райт, “История Непала”, 86.
- 55 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 71.
- 56 Лал Бихари Дэ, “Народные сказки”, 257; мисс Стоукс, “Сказки”, 273, 291; Тайлор, “Первобытная культура”, ii. 98 кв., 378; Хант, “Популярные романы”, 55.
- 57 Каннингем, “Археологические отчеты”, xvii. 1.
- 58 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 1.
- 59 “Справочник”, xi. 308.
- 60 Рисли, “Племена и касты Бенгалии”, i. 303.
- 61 Гримм, “Тевтонская мифология”, ii. 449.
- 62 кэмпбелл, “Заметки”, 150.
- 63 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 57, 80, 130.
- 64 “Анналы”, ii. 681.
- 65 Хант, “Популярные романы”, 145, 244; Кэмпбелл, “Популярные сказки”, ii. 101; “Фольклор”, iv. 352; Гримм, “Бытовые сказки”, i. 346.
- 66 Лал Бихари Дэ, “Говинда Саманта”, i. 9; “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 199.

- 67 “Бомбейский справочник”, ххv. 457.
- 68 “Справочник Ауд”, i. 308, 311.
- 69 Lâl Behâri Dê, “Govinda Sâmantâ,” i. 158.
- 70 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 180.
- 71 Каннингем, “Археологические отчеты”, хх. 96.
- 72 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 213.
- 73 Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 308; Гроте, “История Греции”, iv. 285; “Фольклор”, i. 167.
- 74 Лиланд, *местная жительница*, 95.
- Трейл, 75, “Азиатские исследования”, хvi, 137 кв.
- 76 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 820.
- 77 Тайлор, “Примитивная культура”, i. 428 кв.
- 78 Райт, “История”, 153; Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 142.
- 79 Трейл, “Азиатские исследования”, хvi. 137 кв.; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 27.
- 80 Хант, “Популярные романсы”, 223.
- 81 брэнд, “Наблюдение”, 571.
- 82 Опперт, “Исконные жители”, 505.
- 83 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 825 кв. м; Мэдден, “Журнал Азиатского общества Бенгалии”, 1847, стр. 599 кв. м.
- 84 “Заметки и вопросы Панджаба”, i. 120; iii. 171.
- 85 Трейлл, “Азиатские исследования”, хvi. 137; Аткинсон, *лок. цит.*, ii. 831; Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 101.
- 86 Грирсон, “Крестьянская жизнь Бехара”, 408.
- 87 Далтон, “Описательная этнология”, 251.
- 88 Кэмпбелл, “Заметки”, 387; Хартленд, “Наука волшебных сказок”, 93 кв.
- 89 “Ригведа”, iv. 17, 16; i. 51, 13.
- 90 Бертон, “Арабские ночи”, i. 9, примечание.
- 91 Хьюз, “Словарь ислама”, С. В. Гений; Бертон, “Арабские ночи”, перевод.
- 92 “Восточная Индия”, i. 106.
- 93 Далтон, “Описательная этнология”, 132.

94 “Справочник центральных провинций”, 280.

95 Хант, “Популярные романсы”, 253.

96 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 117.

97 кэмпбелл, “Заметки”, 149.

98 Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 185, 187; ii. 238.

99 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 204.

100 кэмпбелл, “Заметки”, 156.

101 Тайлор, “Первобытная культура”, i. 307; Плиний, “Естественная история”, vii. 2.

102 Рис, “Лекции”, 156.

103 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 158.

104 “Фольклор”, ii. 288; Леди Уайльд, “Легенды”, 7, 39.

105 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 198; Хартленд, “Наука сказок”, 42.

106 Рисли, “Племена и касты”, i. 94.

107 кэмпбелл, “Заметки”, 488.

108 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 227.

109 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 932.

110 “Фольклор”, iv. 363.

111 “Этрусско-римские останки”, 337.

112 Blochmann, “Ain-i-Akbari,” i. 139.

113 “Справочник Ауд”, ii. 418.

114 Йоль, “Марко Поло”, ii. 70, с примечаниями.

115 “Лекции”, 626 кв.

116 Самый авторитетный специалист по этому вопросу, м-р Хартленд, резюмирует суть дела следующим образом: “Это основано на вере в то, что ребенок является частью родителя; и точно так же, как после очевидного отделения волос и ногтей от остальной части тела на основную массу влияет все, что происходит с отделенной частью, так и после того, как младенец был отделен от родительского тела и в наших глазах обрел отдельное существование, на него будет влиять все, что воздействует на родителя. Следовательно, все, что родитель должен ради блага ребенка делать или избегать до расставания, в равной степени необходимо делать или избегать после. Однако постепенно, по мере того как младенец растет и крепнет, он становится способным переваривать ту же пищу, что и его родители, и принимать участие в

обычных занятиях их жизни. Тогда предосторожность может быть ослаблена и, в конечном счете, вообще отменена” — “Легенда о Персее”, ii. 406.

117 “Брахманизм и индуизм”, 229.

118 Далтон, “Описательная этнология”, 191; Рисли, “Племена и касты”, i. 323; Тайлор, “Примитивная культура”, i. 84.

119 кэмпбелл, “Заметки”, 410.

120 Там же.

121 “Отчет о поселении Сирса”, 32.

122 Райт, “История”, 15; Юл, “Марко Поло”, i. 203; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 249 кв.; Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 278.

123 “Останки”, 109 кв.; Спенсер, *лок. цит.*, i. 329; Фаррер, “Примитивные манеры”, 24, 225 кв.

124 Исая xxiiv. 14; Мэйхью, “Академия”, 14 июня 1884 г.; Конвей, “Демонология”, ii. 91 кв. м.; Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 202.

125 кэмпбелл, “Заметки”, 59.

126 “Журнал Азиатского общества Бенгалии”, 1848, стр. 609; Бенджамин, “Персия”, 192; Тайлор, “Примитивная культура”, i. 451.

127 Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 204; Тайлор, *лок. цит. по*, ii. 230; “Ранняя история”, 358; Кокс, “Мифология арийских народов”, ii. 327; Конвей, “Демонология”, i. 18.

128 “Восточная Индия”, i. 414.

129 “Бомбейский справочник”, xii. 13; xvii. 703.

130 “Справочник Ауд”, iii. 286.

131 “Фольклор”, iii. 83.

132 кэмпбелл, “Заметки”, 150 кв.

133 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 446, 558; ii. 197.

134 Хант, “Популярные романсы”, 431.

135 “Принципы социологии”, i. 201.

136 Леди Уайльд, “Легенды”, 86.

137 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 27.

138 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 106; iii. 147.

139 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 321 кв.; “Бомбейский справочник”, viii. 660; xi. 383.

140 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 103 кв.

- 141 Там же, ii. 3.
- 142 Хант, “Популярные романсы”, 82.
- 143 “Анатомия меланхолии”, 126.
- 144 Хант, *местная газета*, 81.
- 145 Ганга Датт Упрети, “Фольклор”, 10.
- 146 Каннингем, “Археологические отчеты”, x. 117.
- 147 Леди Уайльд, “Легенды”, 56; Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 320 кв.; “Фольклор”, iv. 180.
- 148 “Лекции”, 265.
- 149 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 58.
- 150 “Наука о волшебных сказках”, глава vi.
- 151 “Археологические отчеты”, xxiii. 91.
- 152 Ibid., xvii. 31; x. 72.
- 153 “Заметки и запросы Северной Индии”, II. 174.
- 154 Там же, II. 29.
- 155 “Перевод” Жюльена, i. 179.
- 156 Мисс Кокс, “Золушка”, 498.
- 157 Ралстон, “Русские народные сказки”, 311.
- 158 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 100.
- 159 Макферсон, “Кхондс”, 67 кв.
- 160 Ганга Датт, “Фольклор”, 97.
- 161 “Заметки и вопросы панджаба”, iv. 132.
- 162 Кэмпбелл, “Популярные рассказы”, ii. 63.
- 163 Хирн, “Арийское домашнее хозяйство”, 55 кв.
- 164 Рисли, “Племена и касты”, i. 456.
- 165 Уилсон, “Очерки”, i. 39.
- 166 “Примечания”, 169.

Ошибка! Закладка не определена.

ЛОНДОН:
НАПЕЧАТАНО ГИЛБЕРТОМ И РИВИНГТОНОМ, LD.,
ДОМ СВЯТОГО Иоанна, КЛЕРКЕНУЭЛЛ-РОУД, Е.С.

Колофон

Доступность

Эта электронная книга предназначена для использования кем угодно и где угодно, бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями [лицензии Project Gutenberg](#), прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org.

Эта электронная книга подготовлена командой онлайн-корректоров по адресу www.pgdp.net.

Сканы этой работы доступны в интернет-архиве (Том 1: Копия [1](#), [2](#), [3](#); Том 2: [1](#), [2](#), [3](#)).

Страница каталога Библиотеки Конгресса по теме: [01018088](#).

Соответствующая страница открытого каталога библиотеки (для поиска источника):
[OL13509018M](#).

Соответствующая страница открытого каталога библиотеки (для работы): [OL62838W](#).

Кодирование

История изменений

- 2013-08-21 Началось.

Внешние ссылки

Эта электронная книга Project Gutenberg содержит внешние ссылки. Эти ссылки могут вам не подойти.

Исправления

В текст были внесены следующие исправления:

Страница	источника	коррекция
2	индусов-	индуизм,”
8	,	”
12	ума	Umâ
17	Гопи	Gopîs
25	Bâbâ	Bâba
29	аналогичный	подобные
45 , 122 , 274 , 276	[нет в источнике]	”
51	оригинал	оригинал
60	Diê	Dê

72	Buddukal	Baddukal
91	Yudishthira	войсковые
98	А А	А
103	Боженька	godlings
114	Khalâri	Khalârî
127	Gândhâri	Gândharî
128	saîd	сказал
129	Гургаон	Gurgâon
140	Tumhârîjay	Tumhârî Джей
146	Punjâb	Panjâb
154, 240	“	[удален]
155	Dakkin	Dakkin
162	remembrance	памяти
167	пас	прохождения
171, 207, 232	[нет в источнике]	.
194	Хан	Khân
199	принесено в жертву	приносится в жертву
214	Джанамеджая	Janamejâya
241	чихать	чихает
242	unlucky	не повезло
243	сказать	рассказывает
283	ANNAPÛRNÂ	ANNAPÛRNA
283	центрирование	центрирующее
283	Annapûrnâ	Annapûrna